

J. Kaye inv.

C. Kaye sc.

ОФ

РОССИЙСКІЙ ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

россійскихъ театральныхъ
сочиненій.

Часть III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1786 года.

Библиотека Императорской Академіи Наукъ
Имя А. В. ПУШКАРОВА

59537

99027

В Ы Ш Е С Л А В Ъ

Т Р А Г Е Д І Я,

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

Представлена въ первый разъ въ 1768 году
Октября 3 дня на Императорскомъ
театрѣ,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ВЫШЕСЛАВЪ, Великій князь Новгородскій.

ЗЕНИДА, Княжна Искореспская.

ЛЮБОЧЕСТЬ, Князь Искореспскій.

СТАНОВОЙ, Наперсникъ Вышеславовъ.

СВѢТИМА, Наперсница Зенидина.

Жрецы и прочія угошованныя ко брачному препровожденію во храмъ.

ВЫШЕСЛАВЪ ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I. ЯВЛЕНІЕ I.

ВЫШЕСЛАВЪ *одинъ.*

Какія радости восходомъ обѣщаешь,
О солнце! и на что сей городъ освѣщаешь
Мнѣ швой приносишь лучъ и красота швоя,
Любѣйшій самый день, злой часши моя.
О день! день горести и несшерпимой муки!
Моя любезная опдашся вѣчно въ руки
Другому, а не мнѣ: ево надъ нею власшь,
А мнѣ осшася едина шолько шрасшь,
Которой на весь вѣкъ лишаюся покою,
И буду мучишься до гроба сей шоскою.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЫШЕСЛАВЪ и СТАНОБОЙ.

СТАНОБОЙ.

Ты звашь меня вельѣль; но что пому вина,
 Что время кончилъ ты шoliko рано сна?
 Одѣяна шебя я зрю и воруженна,
 И горесшь на лицѣ швоемъ изображенна.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Являетъ шо оно, вѣ какой я днесь судьбѣ;
 Не лжешъ мое лице, не лжешъ оно шебѣ;
 Но зракъ едину шѣнь мученія вѣщаетъ,
 Которо грудь моя и сердце ошущаетъ.

СТАНОБОЙ.

Такъ лутче ошмѣнишь шоржешествоваши бракъ,
 Когда шебѣ сей день - - -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Смошри на мой ты зракъ,
 Смошри на скорбь мою и на смущенны очи,
 И знай, что сей миѣ день прошивнай адской ночи.

СТАНОБОЙ.

Возможно ли миѣ знашь - - -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Услышишь ошъ меня,
 Вѣдающа шебѣ, спрадая и спеня,
 Все шаинство сіе; но еѣ сожалѣнемъ види

Мою

Мою сурову часть, и въ состоянье вниди
 Терзающіяся нещасныя души :
 Просири ко мнѣ свой слухъ и сердцу шо внуши !
 Бывъ нашимъ воинствомъ во градъ осажденны
 Древляня, нашею рукою побѣжденны :
 Сраженья въ ярости, поверженна съ коня,
 Избавилъ Любочестъ опѣ смерти шамъ меня :
 О семъ ты вѣдаешь, и что за ту услугу,
 Зениду обѣщаль я дашь ему въ супругу :
 Что для того ошецъ ея не разоренъ,
 Хоша со прошими мечемъ и покоренъ.
 Владѣшеля ихъ намъ сокровищи досшались,
 И всѣ Зениды ей сокровищи оставались ;
 И шако сродникъ былъ ихъ князь въ оный часъ,
 Благополучнае владѣшеля шо разъ.
 Что власшь моя шога Зенидѣ приказала :
 Гошова я на шо, прекрасная сказала :
 И чувствую свои я милосши къ себѣ,
 Что мнѣ ни предниши, послушна я шебѣ,
 И руку подала безъ спора Любочесту :
 Сыскалъ во градъ семъ сей князь себѣ невѣсту :
 А я во градъ шомъ, кошорый усмирялъ,
 Спокойствіе свое на вѣки потерялъ.

СТАНОВОЙ.

Не любишь ли ее ?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Внемли въ моемъ отвѣтѣ :
 Всево что есть она милае мнѣ на свѣшѣ.

СТАНОБОЙ.

Такъ ради ты чево ее другому далъ ?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Чшобъ я во весь мой вѣкъ шерзался и страдаалъ,
И чшобъ до времени меня ты видѣалъ мертва.

СТАНОБОЙ.

Безмѣрно государь сѣя велика жертва,
Которую принесѣ ты другу своему.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Не шу Зениду далъ невѣстой я ему;
Всегда ли красоша грудь разомъ заражаетъ ?
Всегда ль любовь однимъ ударомъ поражаетъ ?
Зениду видѣалъ я красавицею сей,
Но Вышеславовой не зрѣалъ ее душей;
Любовь не главный видъ на помыслѣ геройскомъ:
Я былъ ошягощенъ побѣдою и войскомъ,
Раздачей добычи и учрежденьемъ дѣлъ,
Расхишивъ праведно Древлянскій весь предѣлъ,
Ихъ войски размешавъ, подобно праху съ мѣста,
И стѣны разрушивъ и башни Искореста.
Весь воздухъ, вѣ оный день, надъ градомъ, возшумѣлъ;
Я жершвовалъ любви минушы не имѣлъ:
И Любочестъ шруды имѣлъ во оно время;
Но предводительско шяжчайше вѣ войскѣ бремя:
И ешьяли бы шогда я вѣ меньшихъ былъ шрудахъ;
Не видѣалъ бы меня вѣ шоликихъ ты бѣдахъ.

Зениду разсмотрѣвъ, прекрасной я дивился ;
 Но часъ назначенный любить , не вдругъ явился ,
 И ахъ ! не вдругъ мое онъ сердце распалилъ ;
 Зенидины красы , безъ спрасши , я хвалилъ ;
 Но нѣкой пагубной , предписанной , минушой ,
 Тронулъ меня огонь , незапно , спрасши лютой :
 Взоръ нѣжный мнѣ въ глаза приятные блиснулъ ,
 Унылъ мой бодрый духъ , а я воспрепешалъ .
 Не осмотрѣлся я , и отдалъ Любочесту ,
 Ту , кая для меня родилася въ невѣсту ,
 И представлялъ себѣ : красавица сія ,
 Не будешь никогда любовница швоя .
 Вседневно прежня жизнь моя перемѣнялась ,
 И въ сердце мнѣ любовь вседневно вкоренялась ;
 Чѣмъ больше спрасшныя я мысли побѣждалъ ,
 Тѣмъ больше сердце я ко спрасши возбуждалъ .
 Скрывался отъ любви , я шемными лѣсами ,
 И дикихъ у Древлянъ звѣрей гоняя псами :
 Во всѣхъ мѣстахъ любовь со мною шамъ была :
 Когда звѣрей я гналъ , любовь меня гнала :
 Мешалъ я спрѣлы въ нихъ , она въ меня мешала ,
 И спрѣлы , вздохами моими , исчисляла .
 И можно ль было гдѣ сокрышься отъ любви ?
 Уйдешь ли отъ врага , кошорый во кровѣ ?
 Предчувшвую свои я будущи напасши ;
 Но силы нѣтъ моей преодолѣши спрасши .

СТАНОВОЙ.

Такъ видно , чшо швоей Зенидѣ бышь - - .

ВЫШЕСЛАВЪ.

Не мни,

Чшобѣ вѣка моево поносны были дни.

Нецасненѣ я на вѣкѣ, но я на вѣкѣ и чешенѣ:

А чештїю усшавѣ предписанный извѣстенѣ.

Но о жестока чешть! шы миѣ велишь терпѣшь,

Прошивоборствуя огню, и вѣ немѣ кипѣшь.

СТАНОВОЙ.

Да любишь ли себя Зенида?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я не чаю,

И во опчаяннѣ шого не примѣчаю.

СТАНОВОЙ.

Почто жѣ шебѣ горѣшь, когда не знаешь шы?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Горю единою я силой красомы;

А ешълл бы сего была причасшна жара - - -

О небо, не нашли сего шы миѣ удара!

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА и СТАНОВОЙ.

ЗЕНИДА.

Хочу прошенїе пролиши предѣ шобой;

Позволь, о государь! предсшати предѣ собой.

ВЫ-

ВЫШЕСЛАВЪ.

Къ чему излишнее сіе почтенно слово;
Мое шебѣ всегда вниманіе готово.

ЗЕНИДА.

Всегда ты пасмуренъ, когда со мною ты;
Не гнѣваешься ли, иль по одни мечты,
Которыя меня лишь только что спрацаютъ?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Не гнѣвъ мой пасмурны шебѣ глаза вѣщающъ.

ЗЕНИДА.

И часто ты гдѣ я, опшоль выходишь вонъ.

ВЫШЕСЛАВЪ (особливо.)

Сокрыши скорьбу мою, спраданіе и спонъ.

(е й.)

Конечно онаго погда хотѣло время;
Монархамъ много нуждъ и шяжко оныхъ бремя,
Когда они свой долгъ и истинну блюдутъ,
И смертныхъ имена къ безсмертію ведутъ.

ЗЕНИДА.

Не о неистинномъ и я прошу днесъ дѣлѣ;
Прошу здержи мою ты душу въ томномъ шѣлѣ,
Ея волненіе привыкнушь усмиряшь,
И время вольности опважнѣй пошеряшь.

ВЫ -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Со женихомъ тебя любишь совокупляешъ.

ЗЕНИДА.

Ахъ! нѣмъ, она ево лишь только ослабляетъ.

Но что я тщетныя слова произношу!

Отсрочь ты съ нимъ мой бракъ: о томъ тебя прошу.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Исполнено сѣ; но что тебя смущаетъ,

И кто избрана мной, любиши запрещаешъ?

ЗЕНИДА.

Сопротивляясь и сердцу своему,

Всегда покорствую я слову твоему;

Но ешьли бы любовь дни два предускорила;

Покорство бы мое въ упорство претворила,

Другимъ разженна я, прошивая тебѣ,

Другой меня разжегъ, прошивая себѣ:

По всякой часъ во мнѣ, имъ, сердце замираешъ,

А онъ по всякой часъ разженну презираешъ;

Но ешьли бѣ и любилъ, отъ спраси я умру;

На что мнѣ то, съ чево плода не соберу?

Мной слово данное не премѣнишься вѣчно;

И съ Любочествомъ я спрягуся всеконечно.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Достоинствомъ того свой рушишь ты покой,

Судьбиной Любочестъ женихъ зовешся швой;

Преѣдшлівы они, шобой, на свѣшѣ оба.

ЗЕНИДА.

А я неѣдшліва обѣими до гроба.

ВЫШЕСЛАВЪ *Станобою.*

Скажи жрецамъ мой другъ: опсрочилъ я ихъ бракъ.

ЗЕНИДА *отходя.*

И люшу смерть мою.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЫШЕСЛАВЪ *одинокъ.*

Какой обѣялъ мя иракъ!

И что услышалъ я! покрышъ я шучей злою - - -

Покрышъ - - - и пораженъ громбовою спрѣлою.

Не должность у меня Зениду опняла,

Но пламенна любовь чужою назвала.

Противности меня шерзати содружились:

Всѣ муки на меня, всей силой воружились.

Тоскуешъ о другомъ она, и при шебѣ;

Однако и она въ подобной мнѣ судьбѣ:

Не будешъ, какъ и я, любовью насыщашься.

Преспани, Вышеславъ, Зенидою прельщашься.

Какъ будто не было на мысли ни чево!

Ступай Зенида вонъ изъ сердца моего:

Не буду по шебѣ шерзатися опныиѣ,

И сердце покорю злой часши и судьбинѣ.

Око-

Окованъ спраспью бывъ , я реу оковы шѣ ,
 Сопрошивлялся любви и красотѣ .
 О щещныя слова ! языкъ мой по вѣщаешъ ,
 Чево ни мало духъ во мнѣ не ощущаешъ :
 Спреляюсь и силаюся я сердце побѣдишь ,
 И вѣ мысли имени Зениды не швердишь :
 Зрю вѣ семѣ намѣренны души превознесенье ,
 Чшо вѣ мужествѣ сыскалъ отъ спрассти я спасенье ;
 Но мысль упорствую спремленью моему ,
 Со сердцемъ согласясь , поборствуюешъ ему .
 Зенида ! шы мой нравъ совсѣмъ перемѣнила ,
 И плѣнна будучи , плѣнившаго плѣнила ,
 Судьбой и хладностью сражая и губя .
 Я помню только шо , что я люблю шебя .

ЯВЛЕНІЕ V.

ВЫШЕСЛАВЪ и ЛЮБОЧЕСТЪ .

ЛЮБОЧЕСТЪ .

Не преступлю ли я вѣ почщеніи устава ,
 Когда осмѣляюся спросиши Вышеслава ?
 Почшо , о государь ! гошовый брачный день ,
 Изъ свѣша радости мнѣ скуки здѣлалъ шѣнь ?

ВЫШЕСЛАВЪ .

Не къ Любочестовой шо здѣлано досадѣ ;
 Дѣла препяшствуюшъ шоржествовашъ во градѣ :

И перпѣливо лъзя шакой ушѣхи ждашь,
Которою всегда мы можемъ обладашь.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Терпѣнье шаково безмѣрно скуки множитѣ:
Не знаешь, государь, какѣ насѣ любовь превожитѣ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Благополученѣ шотѣ на свѣшѣ человекѣ,
Который проживетѣ безѣ страха ешой вѣкѣ:
Она отѣ должности ево не ошлучаетѣ,
И права никогда ево не ошличаетѣ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

И злополученѣ шотѣ, котораго приязнь,
Любезная ево за люшу емлетѣ казнь,
И коево она, вѣ день брака ненавидитѣ,
А онѣ ушѣхи ждетѣ и ясно все то видишь.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Такѣ вѣришь ты шому, что ты - - -

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Я знаю шо,

И часшо свой животѣ я спавлю за ничшо,
Когда суровости Зениды вспоминаю;
Несклонности ея ко мнѣ я шочно знаю:
И принужденна рѣчь, и хладный разговорѣ,
Ея унынѣ, ея пришворный взорѣ,
Ея шенанѣ, вздыханѣ всеминутны,
Ея смяшенѣ, слезѣ полны очи смутны,

Еди-

Единой должностью ушѣшишь мя грозятъ,
И помну грудь мою, по всякой часъ разятъ;
Своимъ совѣшомъ ей смягчи мою шы муку.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Совѣшомъ я моимъ ея шебѣ далъ руку;
Но сердцу миѣ ея, не можно повелѣшь;
Намъ прудно и свои сердца преодолѣшь.
Колико дѣйствія любовной спраспи чудны,
Толико слабостямъ ея и права прудны.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Тебя Зенида чшишь и видомъ и душой:
Не опрекися лишь ошъ помощи моей.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я здѣлаю шо все, что здѣлаши удобно.

ЛЮБОЧЕСТЪ *отходитъ.*

ВЫШЕСЛАВЪ.

О бѣдспвенная часть! о рокъ! о время злобно!
Иду прошивъ себя, и самъ себя гоню:
Легчу другому спонъ, въ чемъ болѣ самъ спеню.
О небо, шы шому, шы праведный свидѣшель
Колико спражду я, за чесшь и добродѣшель!

Конецъ лерваго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗЕНИДА и СВѢТИМА.

СВѢТИМА.

Чего жъ въ опчаяньи Зенида нынѣ ждешъ?

ЗЕНИДА.

Меня ко браку рокъ, а бракъ во гробъ ведешъ.

СВѢТИМА.

Приходишь Любочестъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗЕНИДА и ЛЮБОЧЕСТЪ.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Умѣха оплешѣла

Желанна мною дня: а ты шово жохѣла;

Къ чему шо здѣлано!

ЗЕНИДА.

Осталось много дней,

Въ которые мнѣ бышь супругою швоей.

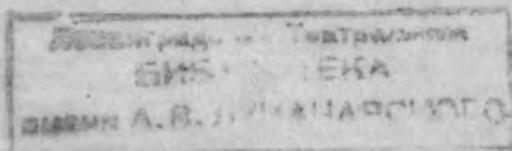
ЛЮБОЧЕСТЪ.

Разсѣвая умъ, шерзая сердце нѣжно,

Взираешь на меня ты робко и мяшежно,

Б

Слу-

Смуцаешь ты мой духъ , перзая день и ночь ,
 И грусти моя не отгоняешь прочь ;
 Но ахъ ! по всякой часъ , по всякую минуту ,
 Ты множишь только мнѣ болѣзнь и муку люшу :
 Я зря себя мяшусь , не зря себя грущу ,
 Веселія себѣ въ себѣ одной ищу :
 Влачишь и взоръ ты мой и сердце ты съ собою ,
 Душа моя еѣ себѣ и мысли всѣ съ собою .
 Когда вообразу холодность я швою ,
 И распаляющу красу всю грудь сѣю ,
 Безпамяшенъ , тогда , дрожу , блѣднѣю , вяну ,
 Безчувственъ , недвижимъ , окаменѣнъ я спану ;
 Сѣ ли за любовь во мзду имѣю я ?

ЗЕНИДА.

Тобою мучишся подобно грудь моя ;
 Грущу и день и ночь : грустя превозмогаюсь ,
 И долгу слѣдуя съ собою сопрятаюсь ,
 Хотя и не хочу .

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Ты руку мнѣ дала.

ЗЕНИДА.

Но съ сердцемъ та рука согласна не была.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Недасплавивые дни ! несносныя напасши !

ЗЕНИДА.

Бори спремленіе воющіа спраши ,
 И ахъ покинь меня !

ЛЮ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Покинь меня и ты,

Но прежде ты покинь прелестны красош.

ЗЕНИДА.

Коль я любовію швоей не побѣждена.

Со всѣми прелестными нещасна я рождена.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Ко прелестямъ швоимъ неволей я бѣгу.

ЗЕНИДА.

Неволей и себя любиши не могу,

Хошя и слѣдую своей нещасной долѣ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Такъ нѣшъ надежды мнѣ: такъ нѣшъ надежды болѣ?

ЗЕНИДА.

Когда съ тобой спрягусь, шебѣ не измѣню,

И долѣ супружесшва я свяшо сохраню.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

О сладости мои, наполненныя ядомъ!

ЗЕНИДА.

О горести мои, дымящіяся адомъ!

ЛЮБОЧЕСТЬ.

О вѣрность! ештли нѣшъ любви, ты слаба сласть.

ЗЕНИДА.

О бракъ! коль нѣшъ любви, ты варварская власшь.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Не спавъ любовницей, хошъ будешъ и женою,

Нещасливѣя я тобой, нещаслива ты мною;

Смягчи шоску шы миѢ, смягчи шоску себѢ,
 Подаи иную мысль, ко брачной миѢ судьбѢ,
 Прими себѢ свой умѢ орудіемѢ посредства,
 Ко отвращенію, съ обѣихѢ странѢ, намѢ бѣдства.
 Любовію кѢ тебѢ вся кровь во миѢ горитѢ :
 МолчишѢ мой умѢ, и спрасшь едина говоришѢ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА и ЛЮБОЧЕСТЬ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Презрѣнны данныя шобою ей приказы;
 КѢ мученію одному миѢ всѢ ея заразы;
 РокѢ люшый всю мою надежду преломилѢ;
 Зенида миѢ, что я, сказала, ей не милѢ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Совѣшу моему послѣдуешь шы тако?

ЗЕНИДА.

Не можешѢ, государь, сіе бышь инѣко.
 Не преступаю я устава швоего,
 Не отрекусь ни чѣмѢ отѢ брака я сево:
 ПокорствомѢ разумѢ мой и сердце я плѣняю,
 И слова даннаго тебѢ не отшѣняю:
 Спрягаюся, и духѢ на муки укрѣплю:
 И ешьли я винна, довольно я шерплю:

Единымъ только симъ шеску перевозмогаю,
 Чшо я къ нещастію тобою прибѣгаю.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Превозмогай княжна, перевозмогай себя.

ЗЕНИДА,

Совокупаюся съ нимъ до гроба, для тебя:
 Исполню швой приказъ, и буду въ вѣкъ нещастна,
 Сшенища на одрѣ ево.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Но кѣмъ шы спрашна?

И кто осмѣлился стягчиши мой приказъ,
 Цѣбенъ заразами швоихъ прелестныхъ глазъ?

ЗЕНИДА.

Цѣбенна я, не онъ, онъ воленъ, и не знаетъ,
 Чшо, всякой часъ, о немъ Зенида воспоминаешъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Сего не можешъ бышь.

ЗЕНИДА.

Одна пускаю спонъ,

И стражду я одна.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я знашь хочу кто онъ.

И ешьли хочешъ шы въ винъ ему прощенья;
 Скажи; и удаю его безъ ошомиденья.

ВЫШЕСЛАВЪ

ЗЕНИДА.

Не принуждай меня!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Терпѣніе гублю.

ЗЕНИДА.

Такъ, вѣдай, государь! - - - увы! - - - тебя люблю.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Жестокая! ты мнѣ мученіе сугубишь.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Къ чему, несчастная, несчастнаго ты любишь?

ЗЕНИДА.

Почто зовешь ты, князь, несчастнымъ и себя?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Такъ вѣдай по и ты — и я люблю тебя.

ЗЕНИДА.

Что слышу я!

ЛЮБОЧЕСТЬ.

На мя ты молніею басдешь,

И тромъ, жестокая, немилосердо междешь.

Всево шобой, всево лишаюся въ сей часъ;

Рази свирѣный рокъ!

ЗЕНИДА.

Рази!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Рази ты насъ!

ЗЕ-

ЗЕНИДА.

Не знала я, что мнѣ злой рокъ шолико вреденъ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Не зналъ и я того, что я шолико бѣденъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Пребѣдшвенная жизнь, немилосерда часшь,
Тревога думъ моихъ, мучительная страшь!
Я зрю спокойствіе свое въ единомъ гробѣ:
Въ нещасный я зачатъ часъ машерней ушробѣ,
Во злополучный день рожденъ пускаши спонъ,
Во время пагубно возшелъ на Росскій шронъ,
И свергъ себѣ на смерть я спѣны Искореста.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Нещасливые нѣшъ на свѣшъ Любочеста.

ЗЕНИДА.

Нещасливые всѣхъ на свѣшъ ешомъ я;
Зрю адомъ я мѣсша вселенныя сея:
Во весь не будешъ вѣкъ шакія мнѣ минушы,
Въ кошору сѣ ошолли мои болѣзни люшы:
Хоть солнце въ небесахъ, хоща на шверди шѣнь,
Я буду мучишься, въ шоскѣ, и ночь и день:
И въ самой мрачности зракъ будешъ швой со мною,
Со Любочестовой, спенящею, женою:
Я буду во одрѣ подвлашна злой судьбѣ,
Въ объятіяхъ ево, шерзашься по шебѣ,
Не чувствую къ нему ни малыя приязни;
Ахъ, ештли въ свѣшъ что сея жесточе казни!

ВЫШЕСЛАВЪ.

А я вспревоженный шобою на всегда,
 Способенъ, можешъ бышь, не буду ни когда.
 Къ правленью даннаго мнѣ скипетра богами.
 И ушѣсняемыхъ я видя предѣ ногами,
 Не въ силахъ буду симъ просящимъ помогашъ,
 Влекомъ отъ должности, на муки убѣгашь,
 И ахъ, лишенъ, увы! желанныя забавы,
 Лишуся съ нею вдругъ желанныя и славы.
 Стремящаясь меня къ безмернѣю вознесъ,
 Колеблешся моя уже на тронѣ честь.
 Скончайше небеса мои несносны муки,
 Иль дайше скипетръ сей способнѣйшему въ руки!

ЗЕНИДА.

Когда предположенъ предѣлъ уже шакой,
 Что я на весь мой вѣкъ нещаслива шобой:
 Когда сраженна я, жестокою судьбиной;
 Дай мнѣ оплакивашъ напасъ мою, единой;
 Когда моя душа себя не побѣдишь;
 Мое стenanіе народу не вредитъ;
 А ты, перяя дни, въ любовномъ пляжкомъ стонѣ,
 Любовникъ, а не царь зримъ будеши на тронѣ;
 Преодолю сей огонь, буншующій въ крови,
 И буди моя достоинъ ты любви,
 Хоша себя, хоша до гроба не забуду.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Не сумнѣвайся: я тебя достоинъ буду.

Надѣюсь на себя я боги и на васъ!
 О преестшественна мученія мнѣ часъ!

 ЯВЛЕНІЕ IV.

ЗЕНИДА и ЛЮБОЧЕСТЬ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Се мнѣ за жарѣ любви, Зенидою, награда.
 Се гѣ пламени моемѣ надежда и ошрада.
 Велишь нещасному безвинно умереть,
 И можешь на меня безѣ жалости возрѣшь!

ЗЕНИДА.

Когда ты грудь мою и духѣ во мнѣ терзаешь;
 Такѣ ты безѣ жалости возрѣшь на мя дерзаешь:
 Иду кѣ супружеству; но сей прошивный зракѣ,
 Мнѣ солнечны лучи преобращитѣ во мракѣ,
 А я почувшвуя на сердцѣ вѣчну рану,
 Ошдамѣ на жершву жизнь не мужу, но шيرانу.
 Прибышочно ль шебѣ коль я шебѣ солгу,
 Что, послѣ брака, я шебя любишь могу;
 Безчестна ша жена, кошора лицемѣришѣ,
 И шомѣ безуменѣ мужѣ, кошорый оной вѣришѣ.
 Что чешь моя шверда, я шо одно скажу,
 И не словами шо, но дѣйствомѣ докажу.
 Коль ты не хочешь бышь моимѣ любезнымѣ другомѣ;
 Такѣ будь, на свѣшѣ семѣ, прошивнѣйшимѣ супругомѣ,

Ко осужденію безмѣрной спраси сей,
 Ко славѣ вѣрности и честности моей.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Сти твои слова мнѣ въ сердце мечѣ вонзаютъ,
 Но основанія ума не достязаютъ:
 Я зрю, что спрась моя прошивна небесамъ,
 И что безумствую, я знаю то и самъ.
 Базѣ упованія въ неушолимомъ горѣ,
 Какъ судно, безъ руля плаву въ пространномъ морѣ;
 Но видя, что меня разсудокъ не спасетъ,
 Я мчуся лишь шуда, куда мя спрась несетъ.

ЗЕНИДА.

Послѣдуй пагубной и бесполезной спраси,
 А мнѣ оплакивашь дай люшья напасти.

(хочетъ отойти.)

ЛЮБОЧЕСТЪ *(удерживаетъ ее.)*

Постой, жестокая: послѣднее внемли!
 Змѣя ты, фурія, шьма ада на земли:
 Неколебимая мучительница люша!
 Пришла уже моя послѣдняя минуша.

(показываетъ ей книжалъ.)

Се данный даръ шобой; но се и мзда швоя;
 Такъ буди мнѣ во мглу и спушница моя!

ЗЕНИДА *(открывая грудь.)*

Я смерти паче всѣхъ сокровищей желаю;
 Пронзай нещасну грудь!

ЛЮ -

ЛЮБОЧЕСТЬ (бросая къ ней и оста-
новясь)

Ахъ! суешно пылаю

Я мщеньемъ на себя; играй моей судьбой,

И зри въ покорствѣи * падуща предъ тобой.

(* улускаетъ кинжалъ и
становится предъ нею на
колѣни: а при послѣд-
немъ полустисшии входитъ
Вышеславъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЛЮБОЧЕСТЬ и ЗЕНИДА.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Что здѣлаши хотѣлъ ты злобою своею?

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Зениду умертвишь и слѣдовать за нею,

Со ошомщеньемъ ей и року моему;

Но не смогла рука достигнути къ тому.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Лишенный моего почтенья и пріязни,

Готовясь дерзосный на мѣсто лютой казни.

Вступише стражи.

(стражи вступаютъ.)

ВЫШЕСЛАВЪ

ЗЕНИДА.

Будь на тронѣ милосердѣ!

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Во предпріятіи останься семѣ ты швердѣ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Останься: спунай и жди достойной плаши.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Мнѣ жизнью болѣе какѣ смертію ушрашы.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВЫШЕСЛАВЪ и ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Смягчи, о государь, свой праведный ты гнѣбъ!

Воюющая спрась опверзла злобѣ зѣбъ:

Она причиною сево ево волненья,

И удержи себя ошѣ строга исполненья!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Должна ль любовна спрась въ насѣ дѹши оправляшь?

Она должна сердца смягчашь и исправляшь?

ЗЕНИДА.

У всѣхъ ли разумы господшвуютѣ сердцами?

Не часполь нашихъ дѣлъ пристрастія творцами?

ВЫ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Что разумъ мой великъ, я только то шворю

ЗЕНИДА.

Необходимо то безсмертнымъ и Царю,
И шѣмъ, которы имъ во мнѣнїяхъ подобны:
А прощя люди всѣ неправедны и злобны.
Когдажъ жестокошью ко истиннѣ ихъ влечь;
Нѣшъ нужды въ скипетрѣ, пошребенъ только мечъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Когда безспудіе содѣйствуешъ и злоба,
Ко благу общему тогда пошребны оба:
Единымъ наглосни душъ вредныхъ побѣждашь,
Другимъ достоиншва, по мѣрѣ, награждашь.
Не часто ль видимъ мы во словѣ ложномъ, милосшь,
Рушеніе суда, дремону и унылость?
Подъ правосудїемъ не рѣдко такъ же зримъ,
Тираншво звѣрское и щцетной славы дымъ.
А я иду пушемъ, колико онъ ни шруденъ,
Чшобъ я владѣя былъ лишь только правосуденъ,
И чшобы, подданный вседушно чешъ любя,
Не на меня имѣлъ надежду, на себя:
И зналъ бы, что ево заступники и други,
Едины предомной отечешву заслуги:
И зналъ бы, что сужу обидчика не я;
Но самъ обидимый обидчику судья,
Не емля силъ вельможъ вокругъ стоящихъ шрона,
Но ошъ предписанна рукой моей закона.

ЗЕ-

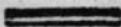
ЗЕНИДА.

Ошмспишельница я обиды злыя днесъ ;
Такъ дай надъ нимъ и судъ одной Зенидѣ весь.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Когда блаженною ево шворишь шы долю ;
Молчу, и во швою даю злодѣя волю.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДЕЙ.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗЕНИДА *одна.*

Опѣ лютой горести, куда себя мнѣ дѣшь!
 Достоинѣ ли моимѣ ты сердцемѣ овладѣшь,
 Немилосердый пирѣ, злой варварѣ и мучишель,
 И наглый моего нещастія рачишель!
 Ты ждешь меня на одрѣ, всю совѣсть истребя.
 Ково лишаяся я вѣчно, для себя!

ЯВЛЕНІЕ II.

ЗЕНИДА и СТАНОВОЙ.

СТАНОВОЙ.

Вѣ сей часѣ преступника передѣ тебя представляю:
 Шеломѣ его и мечѣ во власѣ швою оставлю:
 Свобода, узы, смерть и жизнь ево вѣ рукахѣ,
 Спрягающейсѣ сѣ нимѣ княжны Зениды.

ЗЕНИДА.

Ахѣ!

Не расправляй моей ты раны неисцѣльной,
 И болѣе не множь болѣзни ты смертельной!
 Предешавь ево.

ЯВ-

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ЗЕНИДА *одна.*

Сама прошивъ себя шужусь;
И судѣю спавъ, собой на смерть сужусь.
О боги, былъ ли чей шoliko жребій злобенъ!
Сему мученью адъ, я чаю, не подобенъ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ЗЕНИДА, ЛЮБОЧЕСТЬ, СТАНОБОЙ и СТРАЖИ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Напейся кровью сей, во мзду моей любви.
Взрѣжь грудь мою, раскрой, и сердце разорви.

ЗЕНИДА.

Возми шеломъ и мечъ, и вонъ ступай изъ града. - - -

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Преступку моему безсовѣстная рада,
Чшо далъ онъ ей пуши на царскій одрѣ и шронъ.
Беру шеломъ и мечъ: иду изъ града вонъ,
Сшыдясъ на небеса възрѣши и на землю,
Чшо я изъ таковыхъ свободу рукъ приемяю.
Спокойшвуй безъ меня - - -

ЗЕНИДА.

Не дѣлай шщепныхъ пѣнь:
Узришь меня къ себѣ пришедшу, въ сей же день.
ДЮ -

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Такъ ты смягчилась, и ужъ меня ты любишь?

ЗЕНИДА.

Нѣтъ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Горести мои симъ только ты сугубишь,
Жестокая! въ сей часъ изъ града вонъ иду;
Но вѣдай ты, что я обманщицы не жду.

ЗЕНИДА.

Двѣ версты по пуши ешселъ къ Искоресту - - -

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Не для свиданія иду къ сему я мѣсту.

(отходить.)

ЗЕНИДА *Становою.*

Поди скажи царю, какъ мой окончанъ судь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЗЕНИДА *одна.*

Въ несносной жизни все стараніе и трудъ,
Чѣмъ я спокойшвіе ежеминушно рушу,
Терзашь самой себѣ, и сердце мнѣ и душу.
Ни что на свѣшѣ семъ, меня не веселишъ;
На что ни посмотрию, мнѣ все спонашь велишъ.

В

Вспѣ.

Вспѣваетъ соловей, о той, ково желаетъ,
 Цѣлуешь горлица, къмъ духъ ея пылаетъ :
 А я гоповляюся имѣшь въ одрѣ шово,
 Кшо миѣ на свѣшѣ семъ прошивная всево,
 И въ добродѣтели суровой утѣшаюсь,
 Чшо, для прошивнаго, любезнаго лишаюсь.
 Благополученъ шопѣ, кшо можепѣ полюбитьъ,
 Найши въ любви все, и послѣ все забышь :
 Кшо алчную любовь находкой умѣржетъ,
 Находитъ безъ шруда, безъ жалосши шеряетъ ;
 Во подлосши души улики чесши нѣшъ,
 И совѣсть никогда душъ подлыхъ не грызетъ :
 А добродѣтельной препяшствія премноги
 Въ любовномъ чувствіи. О праведныя боги!
 Конечно въ будущей намъ жизни будешъ месць,
 И награжденіе по смерти нашей есть.
 Судьбы поняшю безсмертныхъ смершнымъ шрудны;
 Но всѣмъ извѣстно шо, чшо боги правосудны.
 Прерви скоряе смерть нещасну жизнь мою!
 Уже одной ногой во гробѣ я шюю;
 Прерви, прерви сїи мои болѣзни люшы,
 И сократи скоряй мученія минушы!
 Великодушіе, о небо! я губляю,
 И мной любимаго какъ душу я люблю :
 Я шолько для него на свѣшѣ семъ рожденна :
 Душа моя къ нему глубоко пригвожденна :
 Мой умъ наполненъ имъ : всѣ мысли съ нимъ мои;
 Скончай, скончай о смерть, шраданія сїи :

Сними съ груди моей тяжелый сей пы камень,
И въ сердцѣ зашуши шерзающій мя пламень.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВЫШЕСЛАВЪ и ЗЕНИДА.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Исполни пы княжна рѣшеніе свое:

Взводи на самый верхъ спраданіе мое!

Я знаю, что не пы, злой рокъ того желаетъ:

Опъ глазъ моихъ тебя на вѣки усылаетъ.

Колико спрашенъ онъ! колико онъ жестокъ!

ЗЕНИДА.

Свирѣпъ, немилосердъ и нестерпимъ сей рокъ,

Скоропоспшижносшью сразивъ обѣихъ прежде,

И не склоняся къ малѣйшей намъ надеждѣ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Разлукой близкою пренецетъ духъ во мнѣ.

Въ пустой мнѣ кажешся остануса спранъ,

Спокойсшва видѣши не буду ни опколъ,

И часто въ праздноши я буду на пресполѣ.

Разсудокъ побѣдишь шакое бѣдсшво слабъ.

Не шакое мучишся въ работѣ шажкой рабъ,

Какъ я на сей чредѣ, на самой вышшей въ мирѣ,

Почшениый шкпешремъ, въ коронѣ и порфирѣ.

ЗЕНИДА.

Не меньше, ахъ! и я несчастлива тобой :
 Въ послѣднiя себя я вижу предъ собой ,
 Люблю себя всѣхъ дней въ сей люшый часъ я паче,
 И ахъ! едва швой взоръ я вижу, въ горькомъ плачѣ.
 Лищающейся мнѣ себя, на что мнѣ свѣшъ ?
 На что несчастной жизнь во грудѣ тяжкихъ бѣдъ?
 На то и въ машерней носилась я ушробѣ ,
 Чшобѣ бышь игралицемъ свирѣпой рока злобѣ :
 Во глубинѣ морской падающему на дно ,
 Опчаянiе все, мгновенiе одно ;
 Во ушопленiи всѣ мысли исчезаютъ ,
 И року ужъ едва прошивишься держашъ ,
 Какъ помная душа идешъ изъ свѣша вонъ :
 А въ полной памяти ийши на вѣчный спонъ ,
 Лишашься мыслей всѣхъ , которы сердцу милы ,
 И одолѣшь себя, есть выше женской силы.
 Но симъ однимъ своей я части уступлю ,
 Кошь мужесшво цвое я ею подкрѣплю ,
 Геройски, коему всегда поделасшны духи :
 И ешшли до меня дойдешъ, о князѣ, служи ,
 Чшо онъ, въ величешвѣ, не позабылъ меня ,
 Но помнишъ царскiй долгъ умѣренно спена ,
 И что онъ царшвуешъ народа ко блаженшву ,
 И пользу общую веда ко совершеншву :
 Не плачетъ сирота подъ скипешромъ его ,
 Не ушрашается не виный ни ково :

Хранишь размѣры царь и въ казни и въ наградѣ :
 Соударствуешь ему спокойствіе во градѣ :
 Не преклоняешься къ снопамъ вельможей льстецѣ ;
 Царь равный всѣмъ судья и равный всѣмъ овецѣ :
 Чшо подданный народѣ шебѣ всѣхъ благъ желаетъ :
 Къ безсмертнымъ за шебя молитвы возсылаетъ :
 Чшо щедролюбіе швое, какъ солнца лучь ,
 Пронзаетъ темношу, и въ саму бездну шучь :
 И шамъ почшенія досшойныхъ обрѣшаетъ ,
 Когда ихъ качество до пронз не взлещаетъ ,
 Отъ ушѣсненія и зависши людей ,
 И ненависшавыхъ, неправедныхъ судей.
 Нечувствующей мнѣ въ любви къ шебѣ успѣху ,
 Сіе подасъ одно мнѣ плачущей ушѣху ;
 И такъ хотя мя рокъ очей швоихъ лишитъ ,
 Сіе на всякой день мнѣ слезы осушитъ .

ВЫШЕСЛАВЪ.

Чшобъ я не мучился, шого уже не будешъ ;
 Зениды Вышеславъ до гроба не забудешъ .
 Хотя не ошврацусь отъ должности своей ,
 Жалѣя, чшо возшелъ на пышный шронъ я сей ,
 Иль паче , что я былъ карашель Искореста ;
 Побѣдой пагуба пришла съ шого мнѣ мѣста :
 Она умножила и славу мнѣ и власть ,
 И превршила все въ несносную напашь .
 Когда сему мечу народы покорились ,
 Дни жизни моя въ ночь адску прешворились .
 Въ шакомъ мученьи жизнь кому уже нужна ?

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА и СВѢТИМА.

СВѢТИМА.

Къ отбѣзду твоему гошово все княжна.

Гошово все изволь - - -

ЗЕНИДА.

Предвѣстница злой смерти,

Молчи, и дай пошокъ горячайшихъ слезъ ошерсти!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Лишаюся тебя въ сію минушу я,

И совершается уже судьба моя.

ЗЕНИДА.

О люшые часы! вы паче мѣры спроги!

Прибавыше крѣпости душѣ, велики боги!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Когда испоршится шoliko спрашно вѣкъ,

Не чувствуешь сего геройства челоуѣкъ,

Которо естества границы превосходишь,

И челоуѣчества въ насъ больше не находишь.

Уже скрывается на вѣки мой покой,

Не остаешься миѣ надежды ни какой.

Тебя дражайшая, тебя, увы, я спрачу!

Ты плачешь обомнѣ; я спражду, хопъ не плачу.

Спупай княжна, куда тебѣ швой рокъ велишь,

Спупай и исполняй что онѣ опредѣлишь.

Пой-

ЗЕНИДА.

Пойдемъ - - - помедлимъ здѣсь - - - пойдемъ опсель - - -
нѣпѣ мочи ;

Ошпоргни ты меня : * закройшесь вѣчно очи.

(* падець хо Свѣтимъ въ руки.)

ВЫШЕСЛАВЪ.

Ругайся время ты злой учасшью моей ,
Оспраду шолько дай хошя малѣйшу ей !

ЗЕНИДА.

Лишай судьба очамъ приашиѣйшаго вида !

Проси - - -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Терпи моя дражайшая Зенида ,

И мнѣ еѣ шерпѣнѣи помощницею будь.

ЗЕНИДА.

Скрѣпаюся и пойду въ лежандѣй кѣ аду пушь.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Простите на всегда вы очи прелюбезны !

ЗЕНИДА.

Проси мой князь !

ВЫШЕСЛАВЪ.

Прости - - - сокрою шоки слезимъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЗЕНИДА и СВѢТИМА.

ЗЕНИДА.

Иль мя объемлетъ адъ, возшедъ на кругъ земной.
 Или разверзлася днесь бездна подомной!
 Не шигры ль, аспида ль мнѣ сердце разгрызающъ,
 Иль адски фурїи огнемъ меня шерзающъ!
 Уже ль желаема кончина мнѣ близка,
 И извлекаешъ ли оставшій духъ тоска!
 Гдѣ скроюсь бѣдная! свирѣпы дщери мрака,
 Разрушьте жизнь мою, возмише свѣтъ ошъ зрака!
 Вѣ неизреченномъ я спрадаю нынѣ злѣ;
 За вами слѣдую и погружусь во мглѣ.

СВѢТИМА.

Войди вѣ себя княжна залу горешъ умѣряя.

ЗЕНИДА.

Могу ль покойна бышь любезнаго шеря!
 Гдѣ я! - - - прощуся съ нимъ еще - - - куда иду - - -
 за чемъ? - - - смущашъ ево: - - - чево еще я жду!
 Пойдемъ узрѣшь ево, доколѣ духъ мой вѣ тѣлѣ:
 Пойдемъ - - - но чшо мнѣ вѣ томъ! - - - Пойдемъ
 за градъ отселѣ.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ЗЕНИДА, СВѢТИМА и СТАНОВОЙ.

СТАНОВОЙ.

Куда спѣшишь?

ЗЕНИДА.

Сей градъ покинуши спѣшу,

И воздухъ, коимъ я несчастная дышу.

СТАНОВОЙ.

Со Искорестцами врагъ городъ осаждаетъ,

И Вышеславъ полки къ побѣдѣ учреждаетъ,

Бунтуешь Любочестъ ввергаясь въ бѣду.

ЗЕНИДА.

Въ сію минушу я сама шуда иду.

СТАНОВОЙ.

Къ чему стремленія твои шолко смѣлы?

ЗЕНИДА.

На копья брошуся, на бердыши, на стрѣлы:

Се жизни пагубной послѣдній часъ приспѣлъ;

Мой рокъ въ послѣдній разъ яряся воскипѣлъ.

Хоть жизни моя минушы были слезны;

Но будущъ на конецъ чему нибудь полезны.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЗЕНИДА и СВѢТИМА.

ЗЕНИДА.

Къ чему удержана во градѣ я, спеня,
 Во злы часы, когда мрушѣ люди за меня?
 Какой надеждою народѣ себѣ ласкаешѣ,
 Чшо онѣ меня умрешѣ изѣ вратѣ не выпускаешѣ?

СВѢТИМА.

Ошѣ Спанобоя сей былѣ стражѣ данѣ приказѣ.

ЗЕНИДА.

Придешѣ ли шы когда ко мнѣ послѣднѣй часѣ!
 Пожрешѣ ли шы меня когда земли ушроба!
 Когда окончѣтся свирѣпствующа злоба?
 Таковѣ чувствѣшенѣнѣ, злодѣямѣ, будешѣ адѣ,
 Каковѣ мнѣ воздухѣ сей и сей плачевнѣй градѣ;
 Но кшо вздохнешѣ о шѣхѣ досшойныхѣ людяхѣ кажи,
 Прожившихѣ дни свои во злобѣ безѣ боязни!
 Тиранство и обманѣ, неправедная месшѣ,
 Издоимство и грабежѣ, шашѣба, убѣйство, лешѣ,
 Вражда и клевета, и прешупленѣе кляшвы:
 Такѣя сѣмена, шакѣя ждушѣ и жашвы:
 А я сѣ младенчества все вѣ честности жили,
 И награжденѣя шакова не ждала.

Не

Не зрю оправды я, не только переменны.
 Тронула бѣ жалостью сѣи я пверды стѣны,
 Когда бы въ нихъ была млѣйша искра думѣ.
 О Боги праведны! перяеща мой умѣ,
 Когда вы бѣдствія мои всѣ ясно зрите,
 И милосердію судьбы не покорише.
 Но я винна сама отѣ скорости своей;
 Причина я одна несносной часпи сей.
 Какимѣ я щасіемѣ въ то время ушѣшалась,
 Когда къ супружеству безѣ чувства соглашалась!
 Начало видѣла, не видѣла конца.
 Ко убѣненію влекомая овца,
 Неволею свою къ ножу склоняетѣ шею:
 А я на пагубу шла волею своею.
 Почшо жѣ меня, почшо всевидцы не брегали,
 Когда несмысленну они спаспи могли,
 И пучи опшрашишь злыхѣ бѣдѣ не обычайны!
 Не проникаемы, о боги! ваши шайны.
 Но вѣдая, что вашѣ не ложенѣ мудрый судѣ,
 Я чшу и васѣ и честь, каковѣ мой вѣкѣ ни худѣ.

СВѢТИЛА.

Однако надобно печаль одолѣвати.

ЗЕНИДА.

Весьма легко другимѣ совѣшы подавати,
 И прудно ободрять помимо вѣдѣство,
 Когда слабѣетѣ духѣ, и спраждеетѣ ешѣство,
 Когда дня лучѣ въ очахѣ уже едва сверкаетѣ,
 И солнце въ небесахѣ въ полудни померкаетѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ П.

ЗЕНИДА, СВѢТИМА и СТАНОБОЙ.

СТАНОБОЙ.

Не надобную ты давала смерти дань ;
 Скончалось безъ того сраженіе и брань :
 Буншующихъ полковъ жаръ люшый укрошился ,
 И Вышеславъ , во градъ , съ побѣдой возвратился .

ЗЕНИДА.

Я знала , что придетъ съ побѣдой онъ съ тѣхъ мѣстъ .
 Но здравствуешь ли онъ , и живъ ли Любочестъ !

СТАНОБОЙ.

Той здравствуешь , сей живъ , впадая въ бѣдства новы ,
 И низвергаешся въ шемницу и оковы .

ЗЕНИДА.

А ты не чаешь ли , что бы шерѣла я ,
 И что бѣ оставила ево памъ честь моя ?
 Когда въ шемницѣ онъ ; и я иду въ шемницу .

СТАНОБОЙ.

Нѣтъ , лучше облекись во пышну багряницу ,
 И вмѣсто чшобъ пускашь безъ пользы шяжкѣй спонъ .
 Входи въ прияшнй одръ , ко славъ и на тронъ .

ЗЕНИДА.

Конечно обомиѣ не праведно ты мыслишь :
 Я мню , что душу ты мою межъ подлыхъ числишь ;

Ни

Ни кое щастіе, ни кая мя бѣда,
 Къ опмѣнѣ словѣ моихъ, не склонитъ ни когда,
 И имя царское меня не обольщаетъ,
 Когда достоинства къ себѣ не приближаетъ:
 И будешь суешна ласкашелей молва,
 Коль буду зрѣшь сама, что я не шакова.
 Когда достоинства царь дѣломъ не докажетъ,
 Нагія истинны ни кто ему не скажетъ:
 Хоть будешь онъ ширанъ, не успыдишься льстецъ
 Скажешь ему, что онъ опечесва опецъ.
 А я хотѣла бышь царицею шакою,
 Что бѣ истинну держашъ крѣпчайшею рукою,
 И что бы ясно всѣмъ явиши, Станобой,
 Какъ жишь на свѣшѣ семъ, примѣръ сама собой,
 И преимущество имѣши предъ народомъ,
 Однимъ достоинствомъ, не саномъ и не родомъ.
 Что можешь шопѣ монархъ, на шронѣ, повелѣшь,
 Кто, въ спраси, самъ себя не можешь одолѣшь:
 И лзя ли взыскивашъ чшобъ люди были правы;
 Когда пренебрежешь онъ самъ свои успавы?

СТАНОВОЙ.

Опѣмлетъ царь шебя: презрѣнный сей обманъ,
 Разсѣялъ Любочестъ, между швоихъ гражданъ;
 Съ шакимъ супругомъ жизнь бышь можешь ли бла-
 женна?

ЗЕНИДА.

Но даннымъ словомъ съ нимъ я вѣчно сопряженна,
 И

И опхожу опсель , ево смягчить напасть ;
Мной стала шаковъ ево поносна спрасть !

Я В Л Е Н І Е Ш.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА, СТАНОБОЙ и СВѢТИМА.

ВЫШЕСЛАВЪ.

За беззаконія когда кто вверженъ въ узы ,
Съ честными рвешъ шакой людьми свои союзы :
И злодѣянія несокровенный другъ ,
Достоинъ ли уже бышь больше швой супругъ ?

ЗЕНИДА.

По долгу смерть одна намъ браки разрываетъ ;
Я съ нимъ спрягаюся , какъ духъ ни унываетъ :
И люшый случай мой колико мнѣ ни лихъ ,
Мнѣ князь назначенный самимъ шбой женихъ ;
Не измѣню ему , при всемъ любви препяшствѣ ;
Онъ въ ухахъ ли , въ чесши , въ убожествѣ , въ богашествѣ
И ешьли жизни я ему не испрошу ;
Я сею кровью гробъ злодѣевъ орощу :
И опходящая я къ вѣчному покою ,
Скажу шебѣ : швоей кончаюся рукою.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Се мнѣ возмездіе : желаетъ умереть ,
Дабы себя въ моихъ обьяшїяхъ не зрѣть .
Противенъ я шебѣ : любилъ шебя напрасно :
Чшо я обманушъ былъ , шеперь шо вижу ясно .

Надежда опѣ меня обратно прочь бѣжитѣ ;
 Исполню то , что мнѣ исполнишь надлежитѣ :
 Оказаннаго мнѣ представи Любочества : *
 Я буду судія , ты будь ему невѣста .

* (Станобойю .

Станобой выходитъ)

ЗЕНИДА .

Смягчися - - -

ВЫШЕСЛАВЪ .

Должности я царской не забылъ ,
 А ты не мни , что бѣ я ширанѣ на тронѣ былѣ .

ЗЕНИДА .

Достоинѣ смерти онѣ , не спорю я обѣ ешомѣ ,
 И что во ономѣ правѣ , передовсѣмѣ ты свѣшомѣ ;
 Не я , оправитѣ весь себя въ шомѣ кругѣ земной ;
 Однако будешь ли ты правѣ передо мной ?
 Не ты ль ему велѣлъ моимѣ супругомѣ быши !
 Такѣ ты велѣлъ ему влюбиться и любити .

ВЫШЕСЛАВЪ .

Тому прищина я , что онѣ тобой пылалѣ ;
 Но къ возмущенію ево не посылалѣ ;
 И такѣ онѣ волею подвергѣ себя напасти ,
 Предѣ правосудіемѣ , врученнымѣ царской власти .

ЗЕНИДА (ставъ на колѣни.)

Для слезѣ моихѣ умѣрь ты строгости суда !

(Любочестъ входитъ пе-
 редъ послѣднимѣ сти-
 хомѣ)

Я В -

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА, СТАНОВОЙ,
СВѢТИМА, ЛЮБОЧЕСТЬ

и
СТРАЖИ.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Дни жизни моея мнѣ шолько для вреда.
Госпоѣ на казни я; я казней не спрашуся;
Лишився живоша, мученія лишуся.
А въ жизни сей мое все шбло изразя,
Спраданья моего умножиши не лъзя.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Мнѣ казни умножашь ни малой нѣшѣ забавы;
Не вижу въ оныхъ я величешва и славы;
Единый шолько долгъ - - -

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Умреши я хошу,
И передъ яростью швоей не шрепещу,
Угрозы не спрашатъ меня и не печалятъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Мнѣ наглости швои почшенья не умалятъ:
И можешъ ли меня пылинка ша шронуть,
Которую могу въ единый мигъ я здуть!
Не удосхоенъ шы монарша важна гнѣва.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Пылинкой сей въ поляхъ спаслася жизнь царева.

ВЫ -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я помню то; но въ чемъ ты мною раздраженъ?

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Что ты любовію къ Зенидѣ разожженъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

При всемъ помѣ, ты владѣлъ княжною прежде сею.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Свершай свой строгій судъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Владѣй ты паки ею.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

За всѣ мой вины - - - мечта сіе, иль сонъ!

ЗЕНИДА.

О щастливый народъ! о треплаженный тронъ!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Противуборствуя всей силою природѣ;

Пускай во всемъ одинъ нещастливъ я народъ,

Взирая на швою сшрадая красоту.

ЗЕНИДА.

Еще, о государь! себя я больше чшу,

Мою плачевну часть жесточе ненавида,

Величіе швое превышше сана видя.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Княжна, хвалы швой миѣ въ сердце острый мечъ;

Не къ легкомыслиюль сшремишся мя привлечь?

Миѣ жизнь, и безъ шого, всево на свѣшѣ злая,

Подобно, какъ себя на свѣшѣ нѣшѣ милае.

Готовыше жерпесеникѣ , и украшайше храмѣ ,
 Кѣ соединенію , на весь ихѣ вѣкѣ , сердцамѣ ,
 Ко дополненію моей несносной муки ,
 И ко начашію съ ней вѣчныя разлуки.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛЮБОЧЕСТВЪ и ЗЕНИДА.

ЗЕНИДА.

Оставивѣ савѣ его , возримѣ лишь только мы ,
 На чемѣ основаны вамѣ данныя умы :
 Колико мой женихѣ со сердцемѣ мало споривѣ ,
 И какѣ любовникѣ мой себя и спраси боривѣ.

ЛЮБОЧЕСТВЪ.

Противный всей земѣ , противный небесамѣ ,
 Противный зданію , пустынямѣ и лѣсамѣ ,
 Противный воздуху , которымѣ вынѣ дышу ,
 Я гласы совѣсти , ежеминушно слышу.

ЗЕНИДА

Улика совѣсти не пользуешѣ сія ,
 Когда пренебрежемѣ препашство мы ея :
 На беззаконіе когда душа дерзаетѣ ;
 Кѣ чему пошребно то , что совѣсть угрызаетѣ ?
 Подѣ бременемѣ спрасшей шомлюся и паду ;
 Но ахѣ ! во храмѣ съ шобой , при всемѣ я шомѣ , иду .
 Вѣ тебѣ я мужества ни малаго не вижу ,
 И малодушіе тону и ненавижу.

Не то ли мужество, что ты измѣнникъ сталъ,
 И мечъ разбойничій прошивъ царя блиснулъ?
 Ты ложью возмутилъ покоящихся войски,
 Разбойнически по дѣла, а не героически.
 Сколько гнусенъ ты въ природѣ предовсѣмъ,
 Сто крашъ еще гнуснай и въ сердцѣ ты моемъ.
 И ежели на спрасишь любовную пѣняешь;
 Такъ суешно себя ты ею извиняешь;
 Не для того любовь, чтобъ рушишь ею честь,
 И во вселенную злодѣевъ произвести:
 Погибни та любовь и исчезай на вѣки,
 Которой поршятся, на свѣшѣ, человѣки.

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Я вѣдаю, что я гнуснай тебѣ всево,
 И что достоинъ я презрѣнія сево;
 Но что я каюся, и что не лицемѣрю,
 Ахъ! можешь бышь, себя, въ сей день, я въ томъ
 увѣрю.

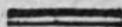
ЯВЛЕНІЕ VI.

ЗЕНИДА *одна.*

Чѣмъ можешь ты меня увѣриши злодѣй,
 Дабы не мерзокъ былъ супругъ ты своей;
 Во злодѣянїи душа твоя погрязла,
 И мысль во пропастьхъ спрасшей твоихъ увязла.

Вельможаль , или вождь , побѣдоносецъ , царь ,
 Безъ добродѣтели , презрительная шварь :
 А Любочестъ ее не видипъ ни опкуду .
 А я съ нимъ буду жить ! а я въ одрѣ съ нимъ буду !
 И онъ , и жизнь моя , и сей прошивный бракъ ,
 Воображающся , какъ адскій въ мысли мракъ .
 Къ чему , о Вышеславъ , шобой я сполько спрасни .
 Сей спрасшю къ шаршару спускаюся нещасна !
 Зіаешъ на меня геены алчный зѣвъ ,
 И преисподнїа уже я слышу ревъ .
 Мнѣ сей жестокій часъ прошивна сопряженъ ,
 Превыше чувствїа , превыше вображенъ ,
 Превыше силъ моихъ , превыше естества :
 Весь пролишъ на меня гнѣвъ сильна божества .
 Кровь , сердце , духъ и плоть совсемъ изнемогаютъ :
 Послѣдни крѣпости душевны убѣгаютъ .
 О боги , сжалшеса надъ бѣдностью моей ,
 И укрѣпите духъ , во слабости мнѣ сей !
 Иль вы отврашъ , или любовь изъ сердца выньте !
 Иль громъ и молнїю съ небесъ на мя вы киньте !

Конецъ четвертаго дѣйствїа.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЫШЕСЛАВЪ *одинъ.*

Приближилася ты уже душа моя,
 Ко совершенію напасти своея,
 И сей жестокой часъ готовишься начаться,
 Въ кошорый вѣчно мнѣ съ Зенидой разлучаешься.
 О часъ! лютейшій часъ, моихъ тревога думъ!
 Разишь мою ты грудь, тревожишь весь мой умъ.
 Доспанетъ ли во мнѣ, доспанетъ ли искусства,
 Кошорымъ одолѣшь удобно, силу чувства.
 Ставь спрашною, судьбѣ, и пагубной игрой,
 Гдѣ будешь мужество, гдѣ дѣнешся герой!
 Безмѣрно, Вышеславъ, свои болѣзни люпы;
 Превысь душа моя себя, въ сѣи минушы!
 Прошиву ты спросей, всей силою, ударъ:
 Яви шеперь, каковъ бышь долженъ государь,
 Какъ ойъ волненія душевны попираетъ,
 И кромѣ славы все на свѣщѣ презираетъ:
 А слава наша ша, чшобъ истинна цвѣла:
 Другая, звукъ пустой, какая бѣ ни была:
 Алкая похвалы народныя сѣдаетъ,
 Цвѣнешъ единый часъ, и вѣчно увядаетъ,
 Являясь подлосши, какъ лѣшній жаркой лучъ,
 И смыслу важному, шемной осеннихъ шучъ.

Прямой ко славѣ путь лежишѣ передѣ глазами;
 Но горько окропленѣ любезныя слезами,
 Которымѣ къ шоржеству я шествую, спеня:
 Рыданіе драгой препроводишѣ меня,
 Стѣснитѣся духѣ во мнѣ, всѣ мысли возмушатѣся,
 Всѣ радости мои онѣ сердца укашатѣся,
 И грудь возопіетѣ, на всякой мнѣ спези:
 Брось скипетрѣ, и скорый свой мечѣ вѣ меня вонзи;
 Такое мужество съ природою не вмѣстно:
 Безѣ слезѣ лишаешѣся, что шоль шебѣ прелестно,
 Восплачь, восплачь; на шоль шебѣ сей скипетрѣ данѣ,
 Дабы ты самѣ себѣ свирѣный былѣ пиранѣ?
 Удобно ли шебѣ Зениды еѣ вѣкъ лишатѣся,
 И славой безѣ нее и скипшромѣ ушѣщашѣся?
 О всемогущія правитшели небесѣ,
 Здержите во очахѣ моихѣ потоки слезѣ,
 Дабы, когда шаковѣ мой нынѣ жрѣбій злобенѣ,
 Я выше смершныхѣ былѣ, и вамѣ однимѣ подобенѣ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЫШЕСЛАВЪ и СТАНОБОЙ.
 СТАНОБОЙ.

Повелѣваешѣ ли къ зачашью шоржества,
 Предшашѣ передѣ себя?

ВЫШЕСЛАВЪ.

О слабость ешества,

Дай мнѣ исполниши, прошиву сердца, волю,
 И довершишѣ мою нещасниѣйшую долю!

СТА-

СТАНОВОЙ.

Яснае разбери, что хочешь довершить :
 Спрямишься всѣхъ себя веселостей лишишь :
 Чтобъ послѣ, государь, не каяшься напрасно.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я все воображалъ, и разобралъ то ясно.

СТАНОВОЙ.

Не вошелъ бы я въ сіе, когда бѣ я былъ тобой.

ВЫШЕСЛАВЪ.

И я бы не вошелъ, коль былъ бы Становой ;
 Но удостоенну порфиросца славы,
 Спрожайши истинной предписанны уставы.
 Коль я черпу вины малѣйшей сотворю,
 Черпа мнѣ шажкѣй грѣхъ та будетъ какъ царю.
 Намѣстникъ божества, на пронѣ преввысокомъ,
 Возрю ли я на миръ, простонароднымъ окомъ ?
 Падушій зря народъ къ монаршескимъ ногамъ,
 И уподобленный я власшю богамъ,
 Ко украшенію мнѣ данна ими вѣка !
 Я царствуя хочу бышь больше человека.
 Законодавецъ я, народу я опецъ,
 Хранишель чадъ моихъ, блаженства ихъ шворецъ ;
 Могу ли жертвовать я слабости душевной,
 И малодушіемъ дать жертву чаши гнѣвной ?
 Свирѣбной чаши сей я жертвуя, гублю,
 Что больше я себя на свѣтѣ семъ люблю.

СТАНОВОЙ.

Утѣшься славою терзаемый судьбиной.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Не славъ, должности я жершвую единой.

СТАНОВОЙ.

Часъ главной горести - - -

ВЫШЕСЛАВЪ.

Смущается мой зракъ - - -

Предшавъ передъ меня ихъ, шествовашъ на бракъ.

*(Становой хочетъ ийти,
а онь его останавливаетъ)*

Постой - - - о боги! я совѣмъ изнемогаю,

И въ немощи моей я къ небу прибѣгаю.

О небо, буди мнѣ въ сей крайности покроуъ,

Или пошли мнѣ смерть! а я умреть гошовъ,

Ни коей мыслю оспрады не ласкаюсь,

И на несносныя сраданія пускаюсь.

Иди предшави ихъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЫШЕСЛАВЪ одинъ.

Во всѣ бѣды ийши,

Откройшеса душѣ терпѣнія пуши!

Всѣхъ мыслей, чувствій всѣхъ приятныхъ я лишаясь,

И добродѣтелью суровой украшаюсь.

Смущенъ и расоченъ мой страстью сею умъ;

Проси о видѣ моихъ плѣненныхъ вѣчно думъ!

Пре-

Прещасный Любочестѣ! сражаешь мучишь ты мя:
 О слуху моему противнѣйшее имя,
 Исчезни на всегда на памяти моей!
 А ты моею въ вѣкъ любовною владѣй!
 Я самѣ тебѣ свою дражайшую вручаю,
 Увы! и самѣ съ собой Зениду разлучаю!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЫШЕСЛАВЪ, ЗЕНИДА и СВѢТИМА.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Въ сію минушу вы опходилие во храмѣ.

ЗЕНИДА.

О боги праведны!

ВЫШЕСЛАВЪ.

Ужасный видѣ очамѣ!

ЗЕНИДА.

А сердцу моему ужаснае стокрашно.

Въ подземны прѣпасти свергаюсь, не возвращно,

И ужѣ опшоль на мя зѣнешѣ адска мгла.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Почто Зенида ты шолико мнѣ мила!

ЗЕНИДА.

Почто и ты мнѣ милѣ! * разверзлись ада двери.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Змѣи всю кровь сосушѣ, терзающѣ сердце звѣри.

(Входятъ: Любочестѣ, Станой и учрежденныя ко предпрожденію брачнаго шествія.)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

В С Ъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Прими изъ рукъ моихъ невѣсту ты свою,
И вѣдай, что тебѣ я душу отдаю,
Для вѣчна моего спрѣданія и спона;
Она милѣе миѣ и скипешра и шрона.

ЛЮБОЧЕСТЪ.

Я сей приемля даръ, обѣихъ васъ губя,
Стыжуся, государь, возрѣши на тебя,
И шщуся самъ себя, всей силою, безславиль.
Ахъ! естли бѣ могъ ее на вѣки я оставиль!

ЗЕНИДА.

Вручаюся тебѣ, владѣй ты вѣчно мной,
Имѣй себѣ меня возлюбленной женой,
Прошивъ мя склонности, вѣ обѣяніе желая,
И оныя не зря, насилѣемъ пылая.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Препровождайте ихъ.

ЗЕНИДА.

Свѣшима - - - помоги

Ты слабости моей.

СВѢТИМА.

Хопъ жизни береги.

ЗЕНИДА.

На что миѣ жизнь и свѣщъ? погибни все и скройся!
Изчезни бышше - - -

С В Ъ -

СВѢТИМА.

Хоть мало успокойся.

ЗЕНИДА.

Стиль минушны мнѣ удобны дашь покой?

ВЫШЕСЛАВЪ.

Я весь окаменѣнъ: нѣшъ мысли ни какой.

ЗЕНИДА.

Спупай, я шествую ко храму со злодѣемъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Помедли - - -

ЗЕНИДА.

Суешно другъ о другъ жалѣемъ.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Внемли послѣднія слова изъ устѣ моихъ:

Я былъ любовникъ швой, и былъ ошедъ я ихъ.

Народы! вы себѣ монарха изберите,

А царшвующаго * шеперь кончину зрите.

*(Вынимаетъ на себя мечъ.)*ЛЮБОЧЕСТЪ *(удерживая руку ево.)*

Щедрою живощъ въ другой мнѣ далъ ты разъ:

Два раза и шебя швой другъ ошъ смерти спасъ:

Могу ль ошечеству я злою бышь обидой!

Владѣй! о государь! ---: и скишпромъ и Зенидой.

ЗЕНИДА и ЛЮБОЧЕСТЪ.

Перемѣняется, мечшой, въ веселье спонъ!

ЗЕНИДА.

Не въ явѣ мнѣ сѣ: пріяшныи вижу сонъ!

ЛЮ -

ЛЮБОЧЕСТЬ (становяся предъ Вы-
шеславоу на колѣни.)

Остави, государь, тяжчайши пресупленья
Желавшу пагубно съ княжной совокупленья!
Безумству моему причти мою вину,
Копору учинивъ я жизнь мою клянущу!
Я долго мучилъ васъ, разя безчеловѣчно.

ВЫШЕСЛАВЪ (подымая ево.)

Прошло уже шо все, и все забвенно вѣчно.
Колико душу ты мою ни возмушилъ:
Ты мнѣ свои долги сугубо заплашилъ.

ЗЕНИДА.

Подайте и ему достойну, боги, плашу,
И наградише чѣмъ другимъ ево ушрашу!

ЛЮБОЧЕСТЬ.

Коль мя любовный жаръ съ шобой не сопрягалъ;
Напрасно я свою судьбу перевозмогалъ.

ЗЕНИДА.

Владѣй возлюбленный своей Зенидой нѣжно,
Живи со мной въ любви, и царшвей безмяшежно.

ВЫШЕСЛАВЪ.

Пойдемъ благодарить Всецедру Божеству,
Во храмъ, приступивъ ко брачну шоржеству:
И шамо присягнемъ любими въ вѣкъ другъ друга:
Я буду швой супругъ: будь вѣрная супруга.

Конецъ трагедїи.

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ

Т Р А Г Е Д І Я,

АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА.

Представлена въ первый разъ въ 1771 году
Февраля 1 дня на Императорскомъ
театрѣ ,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ.

ШУЙСКОЙ,

ГЕОРГІЙ, Князь Галицкій.

КСЕНІЯ, дочь Шуйскаго.

ПАРМЕНЬ, Наперсникъ Димитріевъ.

НАЧАЛЬНИКЪ спражи.

БОЯРЯ и прочія.

Дѣйствіе въ Кремлѣ, въ Царскомъ домѣ.

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ,
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДИМИТРІЙ и ПАРМЕНЬ.

ПАРМЕНЬ.

Разрушь монархова наперсника незнанье !
Дней шрицдцашъ лишь швое внимаю я стenanье ,
И зрю что мучишся на шронѣ завсегда ;
Какая предшоишѣ Димитрїю бѣда :
Блаженшву швоему какая грусть мѣшаешѣ :
Или уже себя престолѣ не ушѣшаешѣ ?
Хоть былѣ нещасливеѣ шы; но вѣкъ швой нынѣ новѣ;
То небо ошдало, что ошнялѣ Годуновѣ :
Не могѣ шевѣ злодѣй во гробѣ дверей ошперши ;
Судьбиною шми взяшѣ изѣ челюстей злой смерши :
А истинна на шронѣ ошцовѣ шевѣ взвела ;
Какїяжѣ горести судьба шевѣ дала ?

ДИ.

ДИМИТРІЙ.

Зла фурія во мнѣ смятенно сердце гложетъ ;
Злодѣйская душа спокойна бышь не можешь.

ПАРМЕНЪ.

Ты много варварства и звѣрства сошворилъ :
Ты мучишь подданныхъ, Россію разорилъ ,
Тирански плаваешь во дѣйствіяхъ безчинныхъ ,
Ссылаешь и казнишь людей ни въ чемъ невинныхъ .
Прошивъ отечества не уполимъ швой жаръ ;
Прекрасный спалъ сей градъ шемницею бояръ .
Ошечества сыны всѣ щастьемъ одинаки ,
И здравіе швое брегушъ одни Поляки .
Восточной церкви здѣсь законъ совѣмъ падешъ :
Подъ иго Папское царь Россій насъ ведешъ .
И ежели ко злу влечетъ тебя природа ;
Преодолѣй ее и будь ошецъ народа !

ДИМИТРІЙ.

Въ законѣ Климентъ мя присягой обязалъ ,
А Польскій мнѣ народъ услуги показалъ ;
Такъ милости моей Россія не причастна :
Коль Папской свяшости не хочетъ бышь подвлашна .

ПАРМЕНЪ.

Мнѣ мнишся человекъ себѣ подобнымъ братель :
И лжеучители разсѣяли развратъ ;
Дабы лжесвяшости ихъ черни возвѣщались ,
И ко прибышку имъ ихъ басни освящались .

Намъ наши пастыри того не говорятъ ,
 И съ ними развращая судьбу благодаряшъ .
 Сложила Англія , Голландія , шо время ,
 И Полгерманїи : наступилъ скоро время ,
 Чшо и Европа вся откинеть преждній страхъ :
 И съ прона свержешся прегордый сей монахъ ,
 Который шоль себя онъ смертныхъ ошличаетъ ,
 И чернь котораго какъ Бога величаетъ .

ДИМИТРІЙ.

Толь дерзостно Парменъ о немъ не говори ;
 Сіе свѣшило чшупъ и князи и цари !

ПАРМЕНЪ.

Не всѣ къ нему , не всѣ усерднымъ сердцемъ шаютъ .
 Но многія ево пришворно почишаютъ :
 И виденъ шолько въ немъ вселенскій папрїархъ :
 Не мира судія , не Богъ и не монархъ .
 А папа вишь не всѣхъ людей скошами числишъ ;
 Разумный человекъ о Богѣ здраво мыслишъ .

ДИМИТРІЙ.

Во умшвованїи не шрашь напрасно словъ :
 Коль въ небѣ хочешь бышь , не буди философъ ;
 Премудрость пагубна хошя она и льсшивна .

ПАРМЕНЪ.

Премудрость Вышнему бышь можеть ли прошивна ?
 Исполненъ сю Онъ вселенну созидалъ ,
 И мершву ведешву живошъ и разумъ далъ .

Д

На

66 *ДИМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ*

На что ни взглянемъ мы, Его премудрость видимъ:
Или что въ Богъ чшимъ, въ себѣ возненавидимъ?

ДИМИТРИЙ.

Премудрость Божія непоспѣжима намъ.

ПАРМЕНЪ.

Такъ Климентъ оныя не постигаетъ самъ.
Къ понятію ея ума предѣлы шѣсны;
Но дѣйства Божества въ швореніи извѣсны:
И естли изоспримъ намъ данныя умы;
Что папа вѣдаетъ, узнаемъ то и мы.

ДИМИТРИЙ.

За дерзость будешь шамъ ты мучишься во вѣки,
Гдѣ жажда, гладъ, шоска и огненные рѣки,
Гдѣ скорбь душевная и неисцѣльныхъ ранъ.

ПАРМЕНЪ.

Димитрій будешь шамъ, когда онъ спалъ ширанъ

ДИМИТРИЙ.

Я вѣдаю, что я нежалосный зла зришель,
И всѣхъ на свѣшѣ семъ безшудныхъ дѣлъ шворишель.

ПАРМЕНЪ.

Такъ должно отъ такихъ дѣлъ спрашныхъ убѣгать.

ДИМИТРИЙ.

Нѣтъ силъ и не могу себя превозмогать.
Зашьмись Росска честь и дѣйствія геройски:
Почшупъ опцемъ опцевъ мои всѣ папу войски;
Ору-

Оружіемъ ему я церковь покорю ;
Коль хочешъ даръ того ; удобно то царю.

ПАРМЕНЪ.

Во шреволненное вдаешся даръ шы море :
А шдася учредишь Москвѣ и Россамъ горе ,
Готовишь шы себѣ немасшливый конецъ ;
Колелешся швой шронѣ , съ главы падешъ вѣнецъ.

ДИМИТРІЙ.

Россійскій я народъ съ престола презираю ,
И власть шпранскую неволей простираю.
Возможно ли опцемъ миѣ быши вѣ шой спранѣ ,
Копора мя гоня всево прошивнай миѣ ?
Здѣсь царшвуя я шѣмъ себя увеселяю ,
Чшо Россамъ ссылку, казнь и смерть опредѣляю.
Сыны ошечешва Поляки будущъ здѣсь ;
Ошдамъ подѣ иго имѣ народъ Россійскій весь.
Тогда почувствую, послѣдуя успѣху ,
Я санѣ величешва и царскую ушѣху :
Когда при шомѣ и шо я вѣ добычь получу ,
Чшо я, давно уже, имѣшь себѣ хочу.
А ежели сіе, мой другѣ, не совершится ;
Димитрїй множества спокойствїя лишится.
Грызеньемъ совѣспи я много мукъ шерпаю ;
Но мука миѣ и шо, чшо Ксенїю люблю.

ПАРМЕНЪ.

У Ксенїи женихъ, а у тебя супруга - - -

ДИМИТРІЙ.

Я чшу тебя, Парменъ, какъ вѣрнаго миѣ друга ;
Д 2 Такъ

Такъ я не кроюся: могу прервати бракъ:
И тайный ядъ мою жену пошлешъ во мракъ.

ПАРМЕНЪ.

Объемлетъ шрепешъ - - -

ДИМИТРІЙ.

Ты пугаешься напрасно.

ПАРМЕНЪ.

О дѣйствіи шакомъ помыслиши ужасно.

ДИМИТРІЙ.

Я къ ужасу привыкъ, злодѣйствомъ разбярень,
Наполненъ варварствомъ и кровью обагрень.

ПАРМЕНЪ.

Супруга предъ побой ни мало не виновна.

ДИМИТРІЙ.

Передъ царемъ должна бышь истинна безсловна;
Не истинна царь, я, законъ, монарша власть;
А предписаніе закона царска страсть.
Невольникъ шотъ монархъ, кто презришъ шѣ забавы;
Въ которыхъ вольности препятствуюшъ ушавы:
И ешъли бѣ былъ шаковъ порфириносца вѣкъ;
Такъ былъ тогда бѣ и царь подвластный человекъ,
И суешно бы онѣ для подданныхъ шрудился,
Когда бѣ какъ подданный онѣ истинной судился.

ПАРМЕНЪ (особливо.)

Пошдусъ онѣ варварсша супругу обрегашъ.

(Димитрію)

Въ геенну шы себя спарашъ ввергашъ.

ДИ-

ДИМИТРІЙ.

О Климентъ! ешьли я въ небесномъ буду градъ;
Кому жъ мученіе готовишся во адъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИМИТРІЙ, ПАРМЕНЪ и СТРАЖЕНАЧАЛЬНИКЪ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Великій государь! смущается народъ,
И всѣ волнуются какъ бурей шоки водъ:
Иной опважился и ясно то вѣщаетъ,
Что онъ прошивъ дая и скиптра одущаетъ.

ДИМИТРІЙ.

Какой на площади плешется ими вредъ?
Я скоро прекрачу сей мерзкой черни бредъ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Не смѣю, государь, то точно повтораши.

ДИМИТРІЙ.

Вѣдай! а Россю я умѣю усмиряши.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Что ты не царскій сынъ, которымъ ты явленъ,
Что онъ, во Угличѣ, не ложно умерщвленъ.
Опреньевымъ себя, въ народъ именуешь,
Твою исторію вопъ шако знаменуешь:
Что ты изъ общества монашеска ушелъ,
И въ Польшѣ ты себѣ убѣжище нашелъ,

70 ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ

И шамо обманувъ и шестя и невѣсту,
Дошелъ обманами къ престола царска мѣсту:
Чшо днесъ колеблеться Поляками сей шронъ:
И церкви западной шы вводиши законъ:
Чшо шы безбожїя и наглосшей рачишель,
Москвы, Россїи врагъ, и подданныхъ мучишель.

ДИМИТРІЙ.

Надеждну спражу миѢ Поляками умножь,
И духа яростью еще не востревожь;
Внимаешь изверговъ сихъ не спанешъ больше мочи:
Предшавъ миѢ Шуйскова и съ дочерью предъ очи.

Я В Л Е Н І Е Ш.

ДИМИТРІЙ и ПАРМЕНЬ.

ПАРМЕНЬ.

Когда тебя судьба на шронъ такой взвела;
Не родъ, но царскїя пошребны намъ дѣла.
Когда бѢ не царствовалъ въ Россїи ты злонавно;
Димитрій ты, иль нѣшъ, сіе народу равно.

ДИМИТРІЙ.

Мяшежъ опъ Шуйскова: въ лицѢ ево то зрю;
Когда во друга я врага не прешворю;
Въ сей день пожрешъ ево, пожрешъ земли ушроба,
Ошверзу и ему и Ксенїи дверь гроба.

ПАР.

ПАРМЕНЪ.

Остановляется моя сей рѣчью кровь :
Неслыханную къ ней имѣешь ты любовь.

ДИМИТРІЙ.

Любовь геройская во мщеніе переходитъ ,
Когда взаимственной ушѣхи не находишь :
И ежели княжна пренебрежетъ сей страхъ ,
Цвѣтущу розу я преобразу во прахъ.
Когда прошивишься монаршей нѣжной страсти ;
Противишься она законной царской власти.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИТРІЙ, ПАРМЕНЪ, ШУЙСКОЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Миѣ дерзкой площади извѣстенъ наглый шумъ ,
И основаніе ея коварныхъ думъ.
Сте Московскія вельможи ушверждаютъ ,
И благоденствіе престола повреждаютъ.

ШУЙСКОЙ.

Не важенъ черни шумъ, но только звукъ пустой ;
Ихъ лай разноситъ вѣтръ, исчезнетъ онъ - - -

ДИМИТРІЙ.

Поспой !

Миѣ пайны швоея не лзя проникнуть болѣ :
Все ясно : на моемъ бышь хочешь ты престолѣ.

Д 4

ШУЙ-

ШУЙСКОЙ.

Чшобъ я монархомъ былъ преславной сей спранѣ,
 Не всходяшѣ и на умъ такія мысли мнѣ.
 Ты нашъ монархъ и сынъ монарха Іоанна:
 Въ соборной церкви намъ глава швоя вѣнчанна,
 Тираномъ былъ у насъ злонравный Годуновъ:
 Ты грозенъ, праведенъ, отецъ швой былъ шаковъ.
 Рошанье на тебя злочестныя сугубяшѣ,
 Тащи, пїяницы: а прощїя всѣ любяшѣ,
 По нуждѣ днешь шы люшѣ, но будешь милосердѣ:
 Великій государь! въ Москвѣ, прешолъ швой швердѣ.

ДИМИТРІЙ.

Безумцемъ шы меня лаская мнѣ не числи:
 Со взоромъ, съ рѣчью сей, швои не сходны мысли:
 Будь истинный мнѣ другъ, шо дружештво жрана.

ШУЙСКОЙ.

Я швой послушный рабъ.

ДИМИТРІЙ.

Парменъ, оставь меня.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИМИТРІЙ, ШУЙСКОЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Что шы передомной въ рѣчахъ не лицемѣренъ:
 Въ шомъ быши я хочу дѣйствительнo увѣренъ.
 Мой рокъ, любовію всю кровь мою зажоѣ;
 Такъ дай шы Ксенію мнѣ дружештва въ залогъ.

КСЕ-

КСЕНІЯ.

Меня?

ШУЙСКОЙ.

Супругу ты имѣешь.

ДИМИТРІЙ.

Закономъ ша Римлянка:

Благочестивая пошребна Россіанка.

КСЕНІЯ.

Я сердцемъ со другимъ давно сопряжена.

ДИМИТРІЙ.

Такъ ты не хочешь бышь монархова жена?

КСЕНІЯ.

Не отвратишь меня сіяніе короны,

Ниже всея земли и скипетры и троны,

Опѣ нынѣшней моей къ любовнику любви,

И не погаснетъ жаръ горящій во крови,

Которымъ полонъ умъ, кошорымъ чувство шашь:

И вѣчно въ сердцѣ семъ Георгіи обиташь.

ДИМИТРІЙ.

Но смерть тебя и съ нимъ удобна нискосишь,

И жаръ съ обѣихъ спранъ любовный погасишь.

КСЕНІЯ.

Тогда на вѣки мы другъ друга позабудемъ:

А прежде никогда невѣрны мы не будемъ.

ДИМИТРІЙ.

Никакъ забыла ты кому даешь опѣшъ?

Спрашишся ль смерти ты, мученій, казней?

КСЕНІЯ.

Нѣшъ.

Д 5

ДИ -

ДИМИТРІЙ.

Такъ ты готовься къ нимъ въ отважности безъ страха;
 Не будетъ своего на свѣтѣ семъ и праха.
 О небо! истинной ко мщенію бѣгу,
 Тужа, что жизнь опиявъ терзани не могу:
 Подвинулъ бы шеверь адъ, море, я, и сушу,
 И вѣчно бы терзалъ я Ксеніину душу.

ШУЙСКОЙ.

Не буди государь шакъ ею прогнѣвленъ;
 Такой ея упоръ отъ младости явленъ.
 Коль поль очамъ своимъ ея прекрасно шло;
 Вручи родителю ея сіе ты дѣло;
 Я мысли дочери конечно премѣню.

КСЕНІЯ.

Я честность вѣрности до гроба сохраню:
 Или ты должности родительской не внемлешь,
 Что мя содѣлаши невѣрной предпріемлешь?
 Все шцетно, какъ бы ты меня ни увѣщаль.

ШУЙСКОЙ.

Исполню то, что я исполнишь обѣщаль,
 И образумишь несмысленная дѣва.
 Пожди и умѣрай жаръ праведнаго гнѣва.

ДИМИТРІЙ.

Увѣщевай ее колико лъзя тебѣ.

КСЕНІЯ.

Не воображай меня супругою себѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ШУЙСКОЙ и КСЕНІЯ.

ШУЙСКОЙ.

Возникни истинна къ народной оборонѣ!
 Не долго врагѣ Москвы пребудеши въ коронѣ.

КСЕНІЯ.

Но ты ему шеперь иное говорилъ.

ШУЙСКОЙ.

Не мни, что бѣ истинну злодѣю я опкрылъ:
 Твоя несмысленность и не искусна младость,
 Посѣяли въ тебѣ одну любви сладость;
 Стремилъся къ роскоши прямымъ путемъ ийши:
 Пришворностью къ ней путь спремися ты найши.
 Когда имѣемъ мы съ шираномъ сильнымъ дѣло;
 Противорѣчиши ему не можемъ смѣло:
 Обманъ усилился на шронѣ ево вѣнчашъ;
 Такъ истинна должна до времени молчашъ,
 Доколь низвержешся сіе съ Россіи бремя.
 О боже! дай Москвѣ и намъ покойно время!

КСЕНІЯ.

Тиранъ опѣмлетъ жизнь мою меня разя.

ШУЙСКОЙ.

Обманывай ево, пришворствуй сколько лъзя,
 Надежду подавай, въ немъ сердце распалая,
 И варварство ево любовью ушолая,
 Во воздыханіе преобращая гнѣвъ,
 Любви покорствуешъ змея и шигрѣ и левѣ:

И звѣри дикія свирѣпство оставляющѣ,
Какъ нѣжной роскоши привѣщствія являютѣ.

КСЕНІЯ.

Сей варварѣ аспида и василиска злай.

ШУЙСКОЙ.

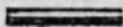
Ошчаянную мысль какъ можешь удаляй,
Кощорою свой духѣ толико ужасаешь,
И помни, что ошца, любовника спасаешь:
А къ нимѣ пріобщено ошечество швое:
Москва, Россія вся - - -

КСЕНІЯ.

Мнѣ вѣстно все сѣе;

Не исполненіе сего весьма миѣ шрудно.
Избавь Россію мной, о небо правосудно!

Конецѣ лерваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕОРГІЙ и КСЕНІЯ.

ГЕОРГІЙ.

Языкѣ мой долженъ я пришворству покорить :
Иное чувствовашъ , иное говоришь ,
И быши мерзостнымъ лукавцамъ я подобенъ.
Вопъ поступи , естли царъ не правденъ и злобенъ.

КСЕНІЯ.

Блаженъ на свѣтѣ шопъ порфиросный мужъ ,
Который не шѣснишъ свободы нашихъ душъ ,
Кто пользой общества себя превозвышаешъ ,
И снисхожденіемъ санъ царскій украшаешъ ,
Даруя подданнымъ благополучны дни :
Спрашатся коего злодѣи лишь одни.

ГЕОРГІЙ.

О ты печальный Кремль! спалъ нынѣ ты свидѣтель,
Что днесъ низверженна съ престола добродѣтель.
Томящаясь Москва въ унынїи дрожитъ ,
Блаженство въ горести изъ стѣнъ ея бѣжитъ ;
Дни свѣшлы кажутся густой темнае ночи :
Прекрасны вокругъ Москвы покрышы мракомъ роши.
Когда торжественный шумишъ во градѣ звонъ ,
Намъ мнишся что швердишъ онъ града общій сонъ.

И

И Церкви наша паденье возвѣщаетъ,
 Которое она отъ папы ощущаетъ.
 О Боже, ужасъ сей отъ Россіи отведи!
 Уже разносится молва на площади,
 Что Климентъ обѣщалъ на небеси награду,
 Мяшежникамъ, врагамъ отеческому граду:
 И что имъ всѣ грѣхи прощаетъ напередъ;
 Постраждетъ такъ Москва, какъ страждетъ новый
свѣтъ.
 Тамъ кровью землю всю паписты обагрили,
 Побили жителей оставшихъ разорили:
 Среди ихъ отечества стремясь невинныхъ жечь,
 Въ рукѣ имѣя крестъ въ другой кровавый мечъ.
 Что съ ними дѣлалось въ незальной ихъ судьбинѣ,
 Отъ папы будетъ по тебѣ Россія нынѣ.

КСЕНІЯ.

Всѣ силы пагубны, Димитрій, Климентъ, адъ
 Изъ сердца моего тебя не истребятъ:
 О Небо, удали свирѣпство папской власти,
 А съ нимъ и Ксеніи несносныя напасти;
 Дабы свою главу Россія подняла,
 А я бѣ супругою любовнику была!
 Дай намъ увидѣши монарха на престолѣ,
 Подвластна истиннѣ, не беззаконной волѣ!
 Увяла правда вся; ширану весь законъ,
 Едино только то, чего желаетъ онъ:
 А праведныхъ царей для ихъ безсмертной славы,
 На щастьи подданныхъ основаны уставы.

Намѣстникъ Божества бышь долженъ государь.
 Рази, губи меня немилосердый царь!
 Изъ шаршара шебя Мегера возмешала,
 Кавказъ шебя родилъ, Иркинѣя питала.
 Извержешъ ерешикъ шолной своихъ раговъ,
 Тѣла свяшыхъ мужей, ругаясь, изъ гробовъ.
 Въ Россіи имена ихъ вѣчно сокрушашся,
 И дома Божіи въ Москвѣ опустошашся.
 Народъ, сорви вѣнецъ съ главы шворца злыхъ мукъ:
 Спѣши, испоргни скиптръ изъ варваровыхъ рукъ:
 Избавь опъ яросши себя непобѣдимой,
 И мужа украси досшойна Дѣадимой!

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИМИТРІЙ, ГЕОРГІЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Внемли и ты, и ты Георгій шо внемли:
 Вы ползуюца шварь и черви на земли;
 Внимайше рабшвенно монарше повелѣнье,
 Иль паче Свяшости небесъ благоволенье:
 Не для шебя сія дѣвица рождена:
 Она моею бышь супругой суждена.
 И естли въ бѣдшвіе не хочешь ты впускаться;
 Прешанъ прекрасною княжною сей ласкашся.

ГЕОРГІЙ.

Не спорю, государь, безмолвешвую.

КСВ.

КСЕНІЯ.

И я.

ДИМИТРІЙ.

И ввзвпре будеши на вѣки шы моя.

КСЕНІЯ.

Изѣ мысли шо гоня, что было шоль ушѣшно,
 Не лзя гошовишься ко браку шоль поспѣшно:
 Я знаю, государь, сильна монарша власть;
 Но не безсильные ея любовна страсть.
 Не можно вдругѣ себя отѣ спрасши сей избавишь,
 Ниже любовника безѣ горести оставишь;
 Дай нѣсколько шы дней сей спрасши волновашь,
 И мнѣ Георгія привыкнушь забывашь:
 Дай преждню исцѣлишь глубоку вѣ сердцѣ рану.
 Чшо вѣ шомѣ, когда на бракѣ опчаянна предшану!
 Лишь только кѣ олшарю я очи возведу,
 Лишуся живоша и мертвая паду.

ДИМИТРІЙ.

Отвергни наглое во спрасши волнованье!
 Иль кончися ево на свѣшѣ пребыванье.
 Исчезни мѣлкая царю на жершву шварь;
 Онѣ прахѣ земной, а я вѣнчанный Россовѣ царь.

ГЕОРГІЙ.

Довольно я шерпѣлѣ - - -

КСЕНІЯ.

Молчи!

ГЕОР.

ГЕОРГІЙ.

Сіе презрѣнье

Несносно мнѣ - - -

КСЕНІЯ.

Мой князь!

ДИМИТРІЙ.

Монархово смиренье

Преображается во справедливый гнѣвъ :

Разверся на тебя голодной смерти зѣвъ.

Вступише стражи!

(Стражи вступаютъ.)

ГЕОРГІЙ.

Я гошовъ на разны муки ;

Коль ошданъ я судьбой во варварскія руки.

Насышься пашь вѣнца, убійца и шираиъ ,

Моею кровію и кровію гражданъ ,

Возшедъ на вышю изъ преисподня дола ,

Доколь не будеши низверженъ со престола.

ДИМИТРІЙ.

Въ шемницу.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИМИТРІЙ и КСЕНІЯ.

КСЕНІЯ.

Варваршвуй, шерзай меня, шерзай :

На всѣ злоческія свирѣшшвуй держай!

Е

Ты

Ты благо каждого, мучишель, ненавидишь.
 О Боже! Ты ево дѣла ужасны видишь;
 Тебѣ извѣстно то, каковѣ народу онѣ:
 Всечасно отѣ него Ты слышишь бѣдныхъ стонѣ.
 Проникни, каковы сѣи мнѣ злы минушы,
 Взгляни со небеси на горести шоль люшы:
 Взгляни на шрепешѣ мой, взгляни на шоки глазѣ:
 Услышь моленіе, услышь мой шомный гласѣ:
 Пошли мучишелью досшойную награду,
 И дай нещаснѣйшей хопѣ малую ошраду!

ДИМИТРІЙ.

Я скоро вѣ горести шевѣ ошраду дамѣ:
 Узнаете меня: явлю шо ясно вамѣ;
 Георгій будешѣ весь растерзанѣ предѣ шобую:
 А ты жди жалосши подобной надѣ собою.

КСЕНІЯ.

Почтенный на шоргу сѣ Георгіемѣ умрешѣ,
 Какѣ со Димитріемѣ себя на шронѣ зрѣшѣ.

ДИМИТРІЙ.

Исполнишя вѣ сей день сѣе швое желанье,
 И окончаешя кѣ Георгію пыланье,
 Вѣ ошмиденье скипешра, державы и вѣнцѣ.

КСЕНІЯ.

Со нешерпѣнїемѣ я жду себѣ конца.
 Ты пола не шладишь, ни рода, здѣсь, ни чина;
 Однако знай и ты: близка швоя кончина;

Здѣсь

Здѣсь долго царствовать тебѣ надежды нѣтъ ;
 Тобой пролила кровь на небо вопіетъ ;
 Ты не былъ жалостью, ни на минушу, пронутъ :
 Бояря , весь народъ и стѣны града спонутъ .
 Не спрашны казни миѣ . угрозы всѣ воше ;
 Сражай меня пираиѣ ; чево ты ждешь еще !

*(Шуйской предъ послѣднимъ
 стихомъ приходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИТРІЙ, КСЕНІЯ и ШУЙСКОЙ.

ШУЙСКОЙ.

За дерзости свои достойны вы сраженья.

ДИМИТРІЙ.

Превсходящъ дерзости всѣ силы вображенья :

Во удивленіе придетъ шо внемля свѣтъ .

ШУЙСКОЙ.

Мой пакъ отеческій прѣемлешь ты совѣтъ !

КСЕНІЯ.

Въ опчаянтіи миѣ - - -

ШУЙСКОЙ.

Въ толико нагомъ дѣлѣ ,

Бѣги отъ глазъ моихъ : исчезни ты отсель .

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИМИТРІЙ и ШУЙСКОЙ.

ШУЙСКОЙ.

Доколѣ не взойдетъ на горизонтъ луна,
Тебѣ престанетъ быть преслушницей она;
Смягчися, извини дѣвическую младость.

ДИМИТРІЙ.

Смягчаетъ мя любви желаемая сладость.
Какъ я ее люблю, хоть я о ней споналъ,
Я по до сихъ минушъ еще не прямо зналъ.
Любовью чувствіе мое не утѣшалось.
И сердце славою единой украшалось.
Подвласненъ нѣжности проснонародный духъ:
И сей увеселялъ меня единый слухъ,
Что мой божественный вѣнецъ ко страху блещетъ,
Москва во ужасъ, Россія вся препещетъ,
Дворяня знатныя у ногъ моихъ лежатъ,
Вельможи предомной какъ пѣвники дрожатъ.
Должна ли нѣжности порфира быть причасна!
О гордая душа! и ты любви подвласна.
Скажи ты дочери, чтобъ пала предомной,
И мнѣ желая быть покорною женой,
Взяла бы перстень сей въ залогъ моей пріязни,
Или бъ гошовилась на мѣсто лютой казни.

ШУЙСКОЙ.

Преслушная тебѣ, преслушна небесамъ:
И утверждаю я швое рѣшенье самъ;

Мы должны покарять желанія и страши,
Закону Божію и государственной власти.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИМИТРІЙ, ШУЙСКОЙ и ПАРМЕНЬ.

ПАРМЕНЬ.

Сугубишься такъ шумъ, какъ буря восташъ,
Когда ошъ сѣверной страны борей ревешъ.
Прервется шизины народныя граница.
Георгіева смершь, оковы и шемница,
И что жестокости всегда, на шронѣ, шѣ жѣ,
Приводяшъ городъ весь во ярость и машежъ.
Каковъ швой санъ, тебѣ опасности шолки:
И бѣдства предшояшъ Димитрію велики.
Не восхошѣлъ шы здѣсь покойно обладашь,
И ярости своей не шцился обуздашь:
Коль былъ бы подданнымъ шы шастьемъ и ошрадой;
Народъ бы швоего престола былъ оградой.

ШУЙСКОЙ.

Подпора шрона я, и площадь умягчу,
И вѣрность подданныхъ монарху возвращу.
Надѣйся государь на Шуйскова шы швердо.

ДИМИТРІЙ.

Еще ли сердце днешь во мнѣ немилосердо,
Что я Георгію и площади шерплю,
И новой кровію я града не кроплю!

Е 3

Здѣшъ

Зіяешъ шигрѣ : а я зіяющаго глажу.

Пойди уйми народѣ : а шы умножи спражу.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДИМИТРІЙ *однѣ.*

Не твердо на главѣ моей лежишъ вѣнецѣ ,

И близокѣ моего величія конецѣ.

Повсеминушно жду незнапныя премѣны.

О устращающи меня Кремлевы стѣны !

Мнѣ мнишся , что всякѣ часѣ вѣщаете вы мнѣ :

Злодѣй , шы врагѣ , шы врагѣ , и намѣ и всей странѣ.

Гласяшъ граждая : мы шобою разоренны :

А храмы вопіють : мы кровью обогренны.

Уныли вокругѣ Москвы прекрасныя мѣсна ,

И адѣ изѣ пропастей разверзѣ на мя уста :

Во преисподнюю зрю мрачныя шепени ,

И вижу вѣ шаршарѣ мучительскія шѣни :

Уже вѣ гееннѣ я и вѣ пламени горю :

Возрю на небеса : селенье райско зрю :

Тамѣ добрыя цари , природы всей красою :

И ангели кропяшъ ихѣ райскою росою :

А мнѣ отчаянну , на что надежда днесъ !

Вѣ вѣкѣ буду мучишся , какѣ мучуся я здѣсь.

Не вѣиценосецѣ я еѣ великолѣпномѣ градѣ ;

Но беззаконникѣ злой шерзаемый во адѣ.

Я гибну, множество народа погубя.
Бѣги ширанѣ, бѣги, - - - ково бѣжашь? - - - себя.
Не вижу ни ково другова предѣ собою.
Бѣги! - - - куда бѣжашь? - - - швой адѣ вездѣ съ шобою.
Убійца здѣсь; бѣги! - - - но я убійца сей.
Спрашуся самѣ себя и шѣни я моей.
Ошмицу! - - - кому? - - - себѣ: - - - себя ль возненавижу?
Люблю себя - - - люблю - - - за чшо? - - - шого не вижу.
Все вопишѣ на меня: грабежѣ, не правый судѣ:
Всѣ спрашныя дѣла, всѣ купно вопіюшѣ.
Живу кѣ нещасшю, умру ко щасшю ближнихѣ.
Завидна учасш миѣ людей и самыхѣ нижнихѣ;
И нищій вѣ бѣдноши спокоенѣ иногда:
А я здѣсь царшвую; и мучуся всегда.
Терпи и погибай, возшедѣ на шронѣ обманомѣ!
Тони и будь гонимѣ: живи, умри шираномѣ!

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ШУЙСКОЙ и ПАРМЕНЬ.

ПАРМЕНЬ.

Я мысли мрачныя владѣю просвѣшилъ,
 И новы яроши сколь можно укрошилъ:
 Георгія, опѣ узѣ, шираиѣ, освобождаетъ;
 Доводѣ мой, гнѣвѣ ево, по нуждѣ побѣждаетъ.
 Наперсникомѣ ево я былъ бы вѣренъ вѣ вѣкѣ,
 Коль добродѣтельный онѣ былъ бы человекѣ;
 Но сынѣ опечесства: членѣ Росскаго народа - - -

ШУЙСКОЙ.

Димитрія на шронѣ звела его порода.

ПАРМЕНЬ.

Когда владѣши нѣтъ достоинства ево,
 Во случаи шакомѣ порода ничево.
 Пускай Ошреневѣ онѣ; но и среди обмана,
 Коль онѣ достойной царь, достоинѣ царска сана.
 Но пользуется ли намѣ высокій санѣ единѣ?
 Пускай Димитрій сей монарха Росска сынѣ;
 Да ешьяли качества вѣ немѣ онаго не видимѣ;
 Такѣ мы монаршу кровь достойно ненавидимѣ,
 Не находя вѣ себѣ кѣ опцу любви чадѣ.
 Коль нѣтъ опѣ скипетра во общество опрадѣ,

Когда

Когда невинныя въ опчаянїи спонущѣ ,
 Вдовы и сироты во горькомѣ плачѣ шонущѣ :
 Коль, вмѣсто истинны, въ округѣ престолоа лещѣ :
 Когда въ опасности имѣнѣе, жизнь и честь :
 Коль истинну сребромѣ и злашомѣ покупающѣ :
 Не съ прозьбой ко суду, съ дарами приступающѣ :
 Коль добродѣтели опличной чести нѣшѣ :
 Грабитель и злодѣй безѣ пренеша живешѣ ,
 И человѣчество во всѣхѣ дѣлахѣ шѣснишѣ ;
 Монарху слава вся мечшасѣя и сншсѣя .
 Пустая похвала возникнешѣ и падешѣ ;
 Безѣ пользы общешѣа на тронѣ славы нѣшѣ .

ШУЙСКОЙ.

Царю и общешѣу я всякихѣ благѣ желаю.

ПАРМЕНЪ.

А я на небеса молишѣвы возсылаю .
 Спасай опечество, Георгїя, себя
 И дѣву спраждушу рожденну опѣ тебя .

ЯВЛЕНІЕ II.

ШУЙСКОЙ *однѣ.*

Лукавшѣу шѣ иль нѣшѣ, Димитрїй мной уванешѣ :
 Низвержешѣ, падешѣ, падешѣ и не воспанешѣ .
 Когда умрети рокѣ велишѣ, умрешѣ хошу ;
 Но на Димитрїя весь городѣ возмушу .

Спасу прешольный градъ, опечесство избавлю.
 Умру; по имени безсмертїе оспаваю.
 Почтенъ герой, врага который побѣдишь;
 Не кто опечесство отъ ига свободишь:
 И побѣдителя почтенья многократно:
 За общество умрешь, и хваально и приашио.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ и КСЕНІЯ.

ШУЙСКОЙ.

Врагъ общества еще вамъ хочешь говорить,
 Съ собой желая васъ тирански примиришь.
 Но предложенїе его хотя и гнусно:
 Старайшесь поступать вы скромно и искусно.
 Такой же вамъ совѣтъ и прежде я давалъ;
 Но вы испоршили, что я ни основалъ.
 Кто силъ уступать, при нуждѣ не умѣешь,
 Въ развратномъ мирѣ жить, понимая не имѣешь.

ГЕОРГІЙ.

Оставь содѣяну мнѣ, князь, вину сїю!
 Презрительны слова пронули честь мою:
 Они смященный весь мой духъ восколебали:
 Предосторожности всѣ разомъ погибали.
 Я въ вѣкъ не ожидалъ, съ рожденья моего,
 Услышати шакихъ рѣчей ни отъ ково;

Неожиданно нахальство умъ разшибло :
 Вся память опошла : шерпѣнїе погибло.
 И естли бѣ бракъ ево съ ней меньше миѣ грозилъ ;
 Я бѣ мечъ тогда во грудь ширанову вонзилъ.
 А днесь колико онѣ безсовѣстенѣ, безбоженѣ ,
 Толь буду шерпѣливѣ предѣ нимѣ и ошпороженѣ.
 Для ней одной , для ней ругашельство шерплю :
 Довольно ли шебя я , Ксенїя , люблю ?

КСЕНІЯ.

А я Георгїя зря къ смерти осужденна ,
 Моглаа шерпѣнїемѣ бышь , хитро , побѣжденна !
 На что миѣ жизнь и свѣтѣ въ шакой уже судьбѣ !
 О мой любезный князь ! душа моя въ шебѣ :
 Тобой живу , дышу , шобою украшаюсь ,
 Тобой блаженствую , шобою ушѣшаюсь.
 Не спану , при шебѣ , и въ бѣдности шужить :
 Въ убогой хижинѣ съ шобой гопова жить.
 Ни казнью миѣ ширанѣ и ни какой судьбою ,
 Не разлучишѣ меня , возлюбленный , съ шобою.

ШУЙСКОЙ.

Но скройше во сердцахѣ взаимный свой сей жарѣ.

ГЕОРГІЙ.

Ахѣ , естли поразилѣ шакой меня ударѣ ,
 Что онѣ насилѣ употребилѣ ко браку !
 Такое шоржештво Георгїеву зраку ,
 Свирѣпый мѣки шой , какая въ адѣ естѣ :
 И сердце каменно шого не можешѣ снести.

92 ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ

Трепещетъ грудь моя , душа моя разишся ,
Когда мнѣ шолько шо въ умѣ вообразишся .

КСЕНІЯ .

Ошкинь сей страхъ ; шого не будетъ ни когда ;
Сей бракъ не шоржества , но смерти мнѣ чреда .
И ешъли я съ шобой не буду сопряженна ;
Съ шобою буду я во гробѣ положенна :
Пускай исплѣтетъ нашъ , въ пещерѣ , купно прахъ .
Не бракъ ; но смерть моя шетѣ единый страхъ .

ГЕОРГІЙ .

Дай мнѣ любезная единому умрети :
И смерти швоея не возмогу я зрѣши .
Живи , и въ черную одежду облекись ,
Живи , и ангеломъ прекраснымъ нарекиш !
Еще духовныя духовну власть имѣютъ ,
Еще Игнашю прошивосташи смѣютъ
И бодрствуютъ еще прошиву ересей , /
Кшторы , напшвуя , намъ сѣтетъ пасшерь сей .

ШУЙСКОЙ .

Въ печали , въ горести надѣйтешя на Бога ;
Всешленъ Онъ , премудръ : Его шедроша многа :
И слѣдуйте во всемъ совѣшу моему .

КСЕНІЯ

Во всемъ послѣдуемъ приказу швоему .

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЕОРГІЙ и КСЕНІЯ.

КСЕНІЯ.

Пройдите вы скорай, пройдите дни плачевны!

ГЕОРГІЙ.

Пройдите времена, кошоры шолько гнѣбны!

Скрывайся вѣ сердцѣ шы горячая любовь:

Преспань воспаменяшь мою кипящу кровь,

И нѣжнымъ переспань ея прельщашься взглядомъ;

Дабы не спалъ шебѣ взглядѣ сей, смершельнымъ ядомъ!

Умолки спрась моя и нуждѣ покорись:

Жаръ, пламень мой, во хладѣ и вѣ спужу претворись!

Скрывайшесь нѣжности колико спанешѣ мочи!

КСЕНІЯ.

Взирайте на нево безѣ нѣжности вы очи;

Не прежнїя пекушѣ минушы сладкихъ дней,

И соглашайшесь сѣ пришворностью моею:

Не воображайшесь шѣ радосны минушы,

Кшоры милы шоль, колико нынѣ люшы,

Какъ будшо не было прїяшества мнѣ сево:

Не шрогайше шеперь вы сердца моево,

И вѣрностью кѣ нему не воспревожше мысли!

ГЕОРГІЙ.

О небо шы мое вздыханїе исчисли!

КСЕНІЯ.

И капли изочши моихъ горчайшихъ слезѣ!

ГЕОРГІЙ.

Смягчи мою судьбу Царь солнца и небесѣ,

И обнови мое сладчайше упованье :
 Или пересѣки на свѣшѣ пребыванье !
 Не испребишельна ни чѣмъ любовь сія.
 Княжна ! я вѣчно швой и вѣчно ты моя ,
 Какъ мы ни мучимся нещасною судьбою.

К С Е Н І Я .

Готова Ксенія на смерть ийти съ тобою :
 И больше жизни всей любезнаго любя ,
 На всѣ мученія готова для себя.
 Сей градъ , колико онъ спалъ нынѣ ни развращенъ ,
 Тобой еще мнѣ милъ , и шакъ какъ рай пріятенъ .
 Мнѣ мнишся всѣ шобой наполнены мѣста ,
 Коль иѣшъ тебя ; Москва мнѣ кажешся пуста .
 Тѣ милы улицы и шѣ во градъ дороги ,
 Твои касались , копорымъ чаще ноги :
 Тѣ села близкія , гдѣ я съ шобой жила ,
 И роуди , гдѣ съ шобой хошя я разъ была :
 Тѣ чисшыя луга , по коимъ мы гуляли ,
 И водъ журчаніемъ свой слухъ увеселяли .

Г Е О Р Г І Й .

Мнѣ спѣны градскія и башни , городъ весь !
 И прошекающи , межъ горъ , потоки здѣсь ,
 Когда вѣ пріятную они погоду плещушъ ,
 И солнечны лучи , когда вѣ день красный блещушъ ,
 И ноци темноша , во самомъ крѣпкомъ снѣ ,
 Любезну Ксенію изображаютъ мнѣ .

Не вижу, при тебѣ, душѣ малѣйшей смуты :
И полны нѣжностью все шронки, все минуши :
До издыханія я въ области своей.

КСЕНІЯ.

Подобно пакѣ и ты любезный мной владѣй.

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИМИТРІЙ, ГЕОРГІЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Покорствуете ли предписанной судьбинѣ ?

ГЕОРГІЙ.

Все ясно разсмотрѣвъ покорны оба нынѣ.

ДИМИТРІЙ.

Во мзду сей жертвы мнѣ, я все прощаю вамъ,

Но впредь не по явлю шель наглымъ я рабамъ.

О правосудія плоды, вы мщенью вкусны ;

Какъ женской слабости вы кажешся гнусны.

Бышь пользою чему подлѣйша можешъ шварь.

А мучишь весь народъ, единый можешъ царь :

Благополучія се, въ мирѣ, совершенство !

ГЕОРГІЙ.

Но всенародное устройши блаженство,

Удобно въ свѣтѣ семъ ему же одному ;

Ласкашельно и по величью швоему.

ДИ-

ДИМИТРІЙ.

Блаженство завсегда весьма народу вредно :
 Богашъ бытъ долженъ царь , а государство бѣдно .
 Ликуй монархъ , и все подъ нимъ подданство спень !
 Всегда способнае къ труду нежирный конь ,
 Смирямый бичемъ и часною ѣздою ,
 И управляемый крѣпчайшею уздою .

ГЕОРГІЙ.

Способствуешь трудамъ усердье и законъ .

ДИМИТРІЙ.

Самодержавію къ чему попребенъ онъ ?
 Узаконенія монарши царска воля .

ГЕОРГІЙ.

Самодержавіе Россіи лучша доля .
 Миѣ думается , гдѣ самодержавства нѣтъ ,
 Чшо любочестіе , шѣснимо , шамъ падешъ ;
 Вельможи гордостью на подчиненныхъ дуютъ :
 А подчиненныя на гордыхъ негодуютъ .
 Не сынъ опечесства , опечесства злодѣй ,
 На пронѣ ищущій изъ подданныхъ судей .
 Правленья шаковы совѣмъ Россіи новы :
 Коль нѣтъ монарха въ ней ; власшь шяжкія оковы .
 Нецасна ша справа , гдѣ множество вельможъ :
 Молчишь шамъ истинна , владычествуешь ложь .
 Благополучна намъ монаршеска держава ;
 Когда не бременна народу царска слава .
 И ешьли властвовашь шы будешь шакъ Москвой ;
 Благословенъ швой пронѣ и вѣкъ Россіи швой .

ДИ-

ДИМИТРІЙ.

Я слышу шаковы не рѣдко женски басни :
 Сиди Москва , или хощя навѣкъ угасни !
 Пускай живутъ мои народы въ ней стени :
 Не для народовъ я , народы для меня ;
 А ты мя къ милоспи на то увѣщиваешь ,
 Чшо Ксенію еще имѣши уповаешь .

ГЕОРГІЙ.

Но досаждаю ли предлогомъ симъ царю ,
 Когда я испинну и въ спраспи говорю ?
 Я знаю шо , что я во всемъ царю подвластенъ ;
 Но жаръ моей любви коронѣ не причастенъ .
 Мое ль шо , что законъ естественный даетъ ?

ДИМИТРІЙ.

У васъ имѣнія и собсвенности нѣтъ .
 Ты князь ! князь Галицкій и опрасль Константина ;
 Однако предомной ты шѣнь и паушина :
 Все Божье и мое .

ГЕОРГІЙ.

Себѣ я свой ли самъ ?

ДИМИТРІЙ.

И ты принадлежишь царю и небесамъ !
 А будучи моимъ , своимъ себя не числи .

ГЕОРГІЙ.

Моя ль во мнѣ душа , кровь , сердце , умъ и мысли ?

Ж

ДИ-

ДИМИТРІЙ.

То все не для себя, въ тебѣ сошворено,
Но Богу то и мнѣ, совсѣмъ, покорено.

ГЕОРГІЙ.

Но Богъ свободу далъ своей послѣдней твари;
Такъ могущъ ли то взашъ законно государи?
Властительны они законы премѣнить;
Но можешъ ли ихъ власть неправду извинишь!

ДИМИТРІЙ.

Не приключайте вы душѣ моей тревоги,
Пойди подѣ спражу ты, въ назначенны чертоги,
Моя любезная, прекрасная княжна:
А взыпре будещи Димитрію жена.
Ты плачешъ?

КСЕНІЯ.

Я тебѣ спараюсь быть подвластна,
Колико я! увы, Георгіемъ ни спрасшна.

(Георгію.)

Неожидаемой покорствую судьбѣ,
Преодолю себя колико лзя тебѣ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИМИТРІЙ и ГЕОРГІЙ.

ДИМИТРІЙ.

Ты худо слѣдуешь, Георгій, повелѣнью:
Смуцаешся.

ГЕОРГІЙ.

Спремлюсь лъбви ко одолѣнью.

ДИ-

ДИМИТРІЙ.

Блѣдиѣшь.

ГЕОРГІЙ.

Нѣтъ --- крѣплюсь --- колико спанетъ силъ ---
 Ты знаешь государь, что Ксенія я милъ,
 И безъ смятенія не лзя ее оставишь.

ДИМИТРІЙ.

Но сердце наглое спарайся ты исправить :
 А безпрепятственно волну лишь шамо страсть,
 Гдѣ выше смертныхъ санъ и полномочна власть.

ГЕОРГІЙ.

Цари и цесари, колико ни преславны ;
 Но въ нѣжности любви и рабъ и цесарь равны.
 Людей богошворишь едина шолько лествъ :
 Не сходны должности и различная чествъ :
 Опреѣленная достоинству награда.
 Царь подданныхъ ошедъ, а подданныя чада :
 Мы всѣ рождаемся и крапкѣй вѣкъ живемъ :
 Вельможа, царь и рабъ, и всѣ по шомъ умремъ :
 Пещера малая скрывающая сира,
 И побѣдителя равно сокроешь мира.
 Оставимъ хижину, опшедъ изъ свѣта вонъ :
 Оставишь и монархъ великолѣпный шронъ.
 Во всѣхъ насъ дѣйствуешь равенственно природа :
 И въ обладателѣ подвластнаго народа,
 Какъ и въ родившемся, незапношью, рабъ :
 И всѣ подвержены ешественной борбѣ.

Премѣны чувствуюшь ты въ царскомъ сердцѣ гнѣвномъ:
 Ихъ чувствую и я во сердцѣ днесь плачевномъ.
 Услыши, Боже мой, молишву Ты мою:
 Зри слезы, кои днесь передъ Тобою лью:
 Прости отъ горьныхъ спранъ божественную руку,
 И злую отврати со Ксеніей разлуку;
 Въ Тебѣ спасеніе, въ Тебѣ я льщусь найши;
 Не дай несчастному въ отчаянье прійши!

ДИМИТРІЙ.

По увѣщаніи родительскомъ и многомъ,
 Терзайся, рвись, рыдай и сѣшуй передъ Богомъ:
 А мнѣ пріятно шо, когда страдаешь ты,
 Зря въ области моей любезны красоты.

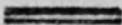
ЯВЛЕНІЕ VII.

ГЕОРГІЙ *одинъ.*

Не чтя безсмертнаго и смертныхъ ненавида,
 Довольствуйся тиранъ, мое мученье вида.
 Тревожа весь мой умъ и грудь мою разя,
 Гордися и губи людей, доколѣ лязя!
 Ахъ! есшли я лишусь красотъ, которы милы!
 И воображеніе того отбемлетъ силы:
 Мерзвѣющъ чувства всѣ, темнѣетъ солнца лучъ:
 И небо кажешя покрышо мракомъ шучъ:
 А воздухъ, надъ Москвой, наполненъ мушнымъ адомъ.
 Увижу ль солнце я шебя надъ здѣшнымъ градомъ,
 На-

Народу щасливу свѣщае въ высотѣ,
Лучи пускающе во прежней красотѣ:
Восплещутъ ли опять, играя, здѣшны воды?
Ко обиташельмъ прійдутъ ли дни свободы,
И возвращающа ли тѣ радостны часы,
Въ которы зрѣлъ, безъ слезъ, я Ксенїи красы?
Избавишя ль сей градъ безспудїа и срамовѣ,
И возблискающі ли верьхи златыя храмовѣ?
Зашворишъ ли увы свой алчный злоба рошъ,
Возвеселяшя ли дворяня и народѣ,
Возрадующа ли Московскїа дѣвицы,
И возсіающі ли прекрасныя ихъ лица?
Престанешъ ли багришь, дворецѣ и храмы кровь?
Возникни здѣсь покой, возликовшвуи любовь,
И буди щасливыхъ сердецъ увеселеньемъ!
А ты, Москва, а ты будь райскимъ намъ селеньемъ!

Конецъ третьяго дѣйствїа.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДИМИТРІЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Когда гововаянса утѣхи нѣжны намъ,
 Одолѣвай себя любезный видѣ очамъ,
 И сердце умягчи ярищеса вседневно,
 Произведенное, на шронѣ, быши гнѣвно.
 Когда ты будещи супругою моею;
 Прибѣгнутъ подданны ко милосши швоей.
 Мною должно множество народа помирати;
 Тщись миловашь сиротѣ, вдовѣ слезы опираши
 И строгосши мои умѣривай какѣ другѣ.
 Будь жалостна жена, когда жестокѣ супругѣ.
 А естѣли строгосшей моихѣ и не умѣришь;
 Но милосшью своею ты подданныхѣ увѣришь,
 Чшо естѣ еще кѣ кому вѣ спраданьи прибѣгашь;
 Хоша ты спраждуцимѣ не вѣ силахѣ помогашь.
 Пусть мучишся народѣ, какѣ мучилса онѣ прежде;
 Но каждый живучи вѣ обманчивой надеждѣ,
 Рожденный иго несшъ, какѣ подлый человекѣ,
 Вѣ надеждѣ будещѣ жишъ и мучишся во вѣкѣ,
 Прямая помощи не видя ни опкуду:
 И шако говоря: я взавшре щасшливѣ буду:

Доволь-

Довольствуешься тѣмъ ; но вѣзпре шо придетъ ,
 И новыя ему напасши приведетъ .
 Но пусть подвласный миѣ всегда народъ болѣетъ :
 Димитрій ни о комъ изъ нихъ не сожалѣетъ ;
 Для собственности всякъ живетъ на свѣшъ семъ :
 Все въ мирѣ пагубно и развращенно въ немъ .
 Хочу пираномъ быть : всѣ хвалашъ добродѣшель ;
 На свѣшъ коей нѣшъ , чему весь миръ свидѣшель ;
 Не ушрашаешъ адъ , колико ни грозашъ ;
 Такъ праведно людей Димитрій здѣсь разишъ .

КСЕНІЯ.

Достойно , государь , злодѣевъ испребляши ;
 Однако должно ли невинныхъ погубляши ?
 Не беззаконію ль опредѣленна месть ?

ДИМИТРІЙ.

Достойны мщеня всѣ , колико смершныхъ ешь .

КСЕНІЯ.

Когда такими всѣхъ , Димитрій , примѣчаешъ ;
 Себя ль единаго онъ только исключашъ .

ДИМИТРІЙ.

Когда бы менѣ самолюбивъ я былъ ;
 Давно бѣ Димитрія , Димитрій погубилъ :
 И ешьли бѣ было лязя съ собою раздѣлишься ;
 Я спалъ бы мукою своею веселишься ,
 Готовый самъ себѣ , въ мученьи , сосрадашь ,
 И на ошчалаье ошчалавъ согладашъ .

КСЕНІЯ.

Изрядный бракъ теперь супругъ общаешь,
 И презрядное спокойство предвѣщаешь!
 Супружницу ль такой супругникъ пощадишь,
 Который и себя по нуждѣ не вредишь?

ДИМИТРІЙ.

Когда боишься ты жестокости и казни;
 Вседушно ты ищи супруговой пріязни:
 Ставь мужа своего превыше естества:
 Покорствуй, почитай въ немъ образъ Божества.

КСЕНІЯ.

Великолѣпенъ царь, почтенъ монархъ и славенъ;
 Но бышь любовницѣ любовникъ долженъ равенъ.
 Хотя и узница съ царемъ сопряжена;
 Она рабыня ли иль царская жена?
 Ищи въ супружество дѣвцы равночестной.

ДИМИТРІЙ.

Ищу въ супружество дѣвцы я прелестной;
 Порода красоты лицу не придаетъ:
 Въ селѣ и въ городѣ цвѣшокъ равно цвѣшетъ:
 А ставъ супругой мнѣ, судьбой опредѣленной,
 Послушна буди дщерь монарха всей вселенной,
 И мнѣ покорствуя любви моей ищи:
 А ежели не шакъ, спрашись и шрепеди.

КСЕНІЯ.

Георгій о женахъ не тако разсуждаетъ.

ДИМИТРІЙ.

Георгій рабствуешъ, Димитрій обладаешъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИМИТРІЙ, КСЕНІЯ и НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Во градѣ радостной нѣтъ вѣспи ни какой:
 Какъ сядешъ солнце, съ нимъ исчезнешъ твой покой.
 Ужасенъ вечеръ сей: жди съ прешпомъ ты ночи;
 Не будутъ солнца зрѣшь твои, съ престола, очи,
 Игнашій папріярхъ во ересяхъ дрожалъ:
 И се лукавый мужъ изъ града убѣжалъ.
 Бояря вечеръ сей къ измѣнѣ просираешъ:
 Духовныя ошцемъ другова избираешъ:
 Ожесочаешся дворянство и народъ;
 Брегися, государь, жестокихъ ты погодъ.
 Въ тебѣ твоя одномъ осталась оборона:
 Валишся со главы уже твоей корона.

ДИМИТРІЙ.

И есѣхъ боярѣ она съ собою повалишъ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Ждетъ спража, что шворишь Димитрій повелишъ.

ДИМИТРІЙ.

Представь Пармена мнѣ и храбро стражей прави :
А ебъ спрашной сей ночи свой сонъ совѣмъ остави.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИМИТРІЙ и КСЕНІЯ.

ДИМИТРІЙ.

Вотъ вѣрности княжна князей швоихъ плоды !

КСЕНІЯ.

О Небо, отерати отъ сихъ князей бѣды !

Когда, о царь ! народъ передъ тобой злочиненъ ;
Родилель ли мой въ томъ и князь Георгій виненъ ?

ДИМИТРІЙ.

Я знаю ихъ давно : * а ты опсель пойдн.

(* Парменьъ приходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИТРІЙ и ПАРМЕНЪ.

ДИМИТРІЙ.

Какой приказъ я дамъ, ты то распоряди.

Сія мнѣ спрашна ночь добра не предвѣщаетъ :

И страхи всѣ моя грудь нынѣ ощущаешъ.

Дрожу --- пресполъ падешъ, переходилъ жизнь моя ---

Куда отчаянный, къ кому прибѣгну я !

Вспа-

Встаютъ противъ меня и Богъ и человеки :

Разверсты пропасти , пылаютъ адски рѣки .

Ужъ я во узника почти преображенъ :

И небо и земля и адъ вооруженъ .

Духъ смущный демоны перзаютъ неопшупно :

Мой подданный народъ гнушается мной купно :

Весь градъ колеблется , ошъ варварства сшениа :

И отвращаешься Всевышній ошъ меня .

Я врагъ природы всей , ошечества предашель :

И самъ Создашель мой , мой нынѣ непрѣшель .

ПАРМЕНЪ .

Въ жестокосердїи не буди шако швердъ :

Колико грѣшенъ шы , Богъ сполько милосердѣ .

ДИМИТРІЙ .

Во милосердїи Богъ сполько изобиленъ ,

Колико я хранишь уставъ ево безсиленъ .

ПАРМЕНЪ .

Во добродѣтели одной ево уставъ .

ДИМИТРІЙ .

Но добродѣтели прошивишся мой нравъ :

И сердцу моему къ ней вижу пущъ я шрудный .

Гдѣ скроюсь ошъ Тебя , о Божъ правосудный !

Убѣжища миѣ нѣшъ , во горести моей ;

Адъ , небо и земля : все въ области Твоей :

И ждешъ меня мое мученье безконечно ;

Преобраши животъ евъ небышїе миѣ вѣчно :

Бери и огонь и громъ , кинь молнію , губи ,
И духъ , изъ существа , на вѣки истреби !
Едино днесь меня , едино улаждаешъ .

ПАРМЕНЪ .

Конечно истинна швой разумъ побѣждаетъ ?
ДИМИТРІЙ , (*вручая ему хартію .*)

Что шушъ написано , исполни все сіе .

ПАРМЕНЪ (*прочетъ надлись*)

Ко нову варваршву стремленіе швое !

ДИМИТРІЙ .

Боля , пастыри , всѣ бѣ были умерщвленны .

ПАРМЕНЪ .

Коль должно бышь сему ; шруды мои явленны .

ДИМИТРІЙ .

Представъ Георгіа и Ксенію съ ошцемъ ,
Подъ стражей предъ моимъ монаршескимъ лицомъ .

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИМИТРІЙ *одинъ* .

Блаженная душа идетъ въ объятіе Бога :
А миѣ показана съ престола въ адъ дорога .
Сія послѣдня ночь , ночь вѣчна будетъ миѣ .
Увижу на яву , что страшно и во снѣ .
Скончаетъ неба мракъ народныя напасти :
Ошниметъ у меня и жизнь и силу власти :
Багряная заря спѣшишь на небеса ,
И солнце ушомаясь нисходишь за лѣса ;

Дабм

Дабы свѣжй себя природѣ возврашило. - - -
 Помедли въ небеси горящее свѣшило!
 Во учрежденный часъ шы спустишся всегда:
 А мнѣ уже тебя не зрѣши никогда.

 ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИМИТРІЙ, ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ и СТРАЖИ.

ДИМИТРІЙ.

Я вѣдаю то все, къмѣ буишы учреждены:
 А вы предѣ окнами умрети осужденны.

ШУЙСКОЙ.

Великій государь! - - -

ДИМИТРІЙ.

Не шраши больше словѣ.

ГЕОРГІЙ.

Лишенный Ксеніи, умрети я гошовѣ;
 Ужь больше мнѣ не лзя ни чемѣ на свѣшѣ льспитъся.

ШУЙСКОЙ.

Дай сѣ дочерію мнѣ въ послѣднія проспитъся:
 Для ней единыя мнѣ смерпный часъ боязнь.

ДИМИТРІЙ.

Я самѣ того хочу умножишь вашу казнь.

 ЯВЛЕ.

110 *ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ и СТРАЖИ.
ГЕОРГІЙ.

Умремъ, безъ робости, себя преодолѣмъ ;
Покажемъ городу, что мужество имѣмъ.

Умремъ.

ШУЙСКОЙ.

Умремъ; когда опредѣленный рокъ,
По власти Вышняго, шолико намъ жестоко.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ, КСЕНІЯ и СТРАЖИ.
КСЕНІЯ.

Пришли уже часы неизреченной муки.
Се съ вами день моей, день вѣчныя разлуки !
Превыше силъ моихъ минушы маѣ сѣи ;
О Небо укрѣпи ты немощи мои !

ШУЙСКОЙ.

Симъ образомъ монархъ на тронъ себя вѣнчаетъ.

ГЕОРГІЙ (Ксеніи.)

Симъ образомъ мою къ тебѣ любовь кончаетъ.

КСЕНІЯ.

Спрадай ты, Ксенія, страдай, страдай темерь !

ГЕОРГІЙ.

Любезная княжна !

ШУЙСКОЙ.

Возлюбленная дщерь !

Лишаюся тебя.

ГЕОР.

ГЕОРГІЙ.

На вѣкъ тебя я пращу.

КСЕНІЯ.

Стеню безъ помощи и безъ надежды плачу.

ШУЙСКОЙ.

Съ младенческихъ ты лѣтъ ушѣхой мнѣ была:

Во добродѣтели и въ красотѣ цвѣла:

Своею красотой бесѣды украшала:

А добродѣтелью полъ женскій возвышала:

Къ веселью моему и радостямъ росла:

Ему сладчайшую надежду принесла.

ГЕОРГІЙ.

Которая въ сей день на вѣки исчезаетъ.

КСЕНІЯ.

Томишься грудь моя, тѣснишься, замерзаетъ: - - -

Надъ спрашной пропастью я бѣдная спую:

Возми, о Небо, жизнь, возми ты жизнь мою!

Чѣмъ прежде я себѣ, живуща, ни ласкала,

Чего на свѣтѣ семѣ я, прежде, ни искала,

Всево лишаюся: лишаюся шово,

Что мнѣ и живоша милае моево.

Родишель мой! мой князь! - - - тобою я рождена:

Твоей, несчастная, любовью побѣждена:

Давъ дочери ты жизнь, вонзи ей мечъ во грудь,

И окончателемъ горчайшей жизни будь!

Иль ты вонзи мнѣ мечъ, любви моей содѣшель,

И буди вѣрности къ себѣ моей свидѣшель?

ГЕОР.

ГЕОРГІЙ.

Крѣпись, сколько льзя, любезная княжна!

ШУЙСКОЙ.

Нужна моя миѣ смерть.

ГЕОРГІЙ.

И миѣ она нужна.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ, КСЕНІЯ со СТРАЖАМИ,
ПАРМЕНЪ и СТРАЖИ.

ПАРМЕНЪ.

Вѣ шемницу вестъ велѣлъ вѣ сѣю васъ царь минушу.

ШУЙСКОЙ.

Иду вѣ шемницу я.

ГЕОРГІЙ.

Иду на смерть я люшу.

КСЕНІЯ.

Парменъ!

ШУЙСКОЙ.

Идемъ, когда уже предѣлъ такой.

ПАРМЕНЪ.

Когда разрушили вы обществу покой;

Примите мзду.

ШУЙСКОЙ.

Се мужъ достойный градожитель.

ГЕОРГІЙ.

Казни и не суди насъ варварства служитель.

КСЕ.

КСЕНІЯ.

Ты жалостный свой нравъ на звѣрство премѣнилъ,
 Кошоро много разъ ты прежде самъ винилъ.

ПАРМЕНЪ.

Ведите ихъ.

ШУЙСКОЙ.

Умѣрь поску княжна нещастна!

ГЕОРГІЙ.

Останься, Ксенія, ты мною меньше страшна!

ЯВЛЕНІЕ X.

КСЕНІЯ со СТРАЖАМИ и ПАРМЕНЪ.

КСЕНІЯ.

Не пронущъ жалостнымъ позоридемъ такимъ,
 Насышься злой ширанъ мученіемъ моимъ!
 Когда ты наглыя чшишь варварски уставы,
 Рази, влеки мой духъ, шерзай мои сосшавы,
 Невинну кровь мою, подобно ты, пролей,
 И руки обагривъ, безъ сожалѣнья, въ ней,
 Взведи на небеса, окровавленны, руки,
 Чтобъ ты избавленъ былъ, въ шомъ мирѣ, вѣчной муки!
 Богъ правый судія, колико онъ ни щедръ;
 Не внемлетъ онъ моливъ изъ шаршаровыхъ нѣдръ.
 Опмшшите небеса душъ ево зловредной!
 Опмшшите! - - - ахъ, но мнѣ въ шомъ кая польза бѣдной!

Хоть адскихъ не прервушь мучители оковъ ;
 Отецъ, любовникъ мой, не встанушь изъ гробовъ.
 Я имъ мила , а миѢ они всево дороже :
 Порабощенну мысль ТебѢ вручаю Боже.

ПАРМЕНЪ.

Въ неутолимыхъ сихъ пребуди ты слезахъ ,
 И будь опчаянна въ ширанныхъ глазахъ.
 Я больше ни чево шебѢ не ошѣбчаю.
 Исполни, Боже, шо, чево хочу и чаю !

КСЕНІЯ.

Чай мерзостный ширанъ и жди досшойной мзды !
 Въ геениѢ соберешъ насѣянны плоды.

ЯВЛЕНІЕ XI.

КСЕНІЯ и СТРАЖИ.

КСЕНІЯ.

Исполнилось все и часть моя свершенна ;
 Томись моя душа, шолико сокрушенна.
 Умрушь и пренесушь во гробъ ко миѢ любовь - - -
 Ошановляется дыханіе и кровь. - - -
 Ахъ! руки въ казнь уже убійцы простираюшь :
 Вкушаюшь князи казнь, падутъ и умираюшь.
 И преселяся покоршвуя судьбѢ ,
 Зовушь и Ксенію страдающую къ себѢ ,

Оставленную здѣсь, опчаянну и сиру: - - -
 Иду, за вами я, къ безвѣспну нами миру. - - -
 Преобразился сей, цвѣшущій прежде, градъ
 Во мрачный, въ ужасный, въ неисходимый адъ. - - -
 Ошверзи челюсти, пылающа геенна,
 И выпусти меня! за что побой я пльбна!
 Не въ адъ я! но гдѣ жъ? - - - жива ли я? - - иль нѣшъ? - - -
 Не рушится ль земля? - - - не небо ли падешъ? - - -
 Ахъ! небо и земля безвредны пребывающъ;
 Но князи навсегда меня позабываютъ. - - -
 Куда стрегущія велите мнѣ ийти?
 Вездѣ равно; нигдѣ отрады не найши.

(Занавѣсь олускается.)

Конецъ четвертаго дѣйствія.

116 ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДИМИТРІЙ *одинъ.*

*(Занавѣсъ подымается: Димитрій слящій сидитъ на креслахъ: возлѣ него столъ, на которомъ царскія утвари, и про-
снулся говорить:)*

Довольно я шерплю душевныхъ огорченій;
Не умножайше вы мечшы моихъ мученій:
Мнѣ все приснилось, чѣмъ спрашенъ миѣ сей градъ:
И весь передъ меня предсталъ ужасный адъ.

(слышанъ холоколъ.)

Въ набатъ бѣюшъ! сему бѣеню что причина!

(востаетъ.)

Въ сей часъ, въ сей страшный часъ, пришла моя кончина.

О ночь! о грозна ночь! о шы прошивный звонъ!

Вѣщай мою бѣду, смяшеніе и спонъ.

Трепещетъ духъ во мнѣ -- сего не зналъ я прежде --

Объявѣ отчаянемъ: и нѣшъ пушей къ надеждѣ.

Домъ царскій зыблешся, колеблешся чертогъ. - - -

О Боже! - - - но меня оставилъ вѣчно Богъ:

А люди моего гнушающся и виду. - - -

Смотрю прибѣжища - - - не зрю -- въ геенну сиду.

Во преисподнюю ступай душа моя!

Правитель естества! и шамъ рука Твоя!

Истор-

Испорчишь мя, на судъ, изъ адскія утробы;
 Суди и осуждай за всѣ шворимы злобы;
 И челоуѣчества я врагъ и Божества;
 Противъ я шелъ Тебя, противъ и естества. . . .
 Весь воздухъ возшумѣлъ: враги вооружены,
 У стѣнъ моихъ палатъ ярящя приближены:
 А я безсильствую ихъ наглосши внемля. . . .
 Все, все противъ меня: и небо и земля
 О градъ, копорымъ я ужъ больше не владѣю,
 Достанься шы по миѣ такому же злодѣю!

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИМИТРІЙ, СТРАЖИ и СТРАЖЕНАЧАЛЬНИКЪ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

Весь Кремль народомъ полнъ, домъ царскій окруженъ;
 И гнѣвъ во всѣхъ сердцахъ противъ тебя заженъ:
 Вся стража сорвана, остались мы едины.

ДИМИТРІЙ.

Не можешъ бытъ ни что жесточе сей судьбины!
 Пойдемъ . . . повержемъ . . . стой . . . ступай . . .
 будь здѣсь . . . бѣги
 И мужествомъ число враговъ превозмоги!
 Бѣгите! шдигитесь Димитрія избавить! . . .
 Куда бѣжите вы? . . . хотише мя оставишь?
 Не отступайте прочь и защищайте дверь! . . .
 Убѣгнемъ . . . тщешно все и поздно все шеперь:
 Введише Ксенію.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИМИТРІЙ *одиць.*

Не шрона отлученъе ,
 Важнѣйшее мое , тяжчайшее мученъе ;
 Но шо , что въ яросши люшѣйшей я горю ,
 И услажденія въ ошмщеніи не зрю ;
 Въ крови измѣнничей , въ крови рабовъ виновныхъ ,
 Въ крови бы плавалъ я , и свѣтскихъ и духовныхъ :
 Явилъ бы , каковы разгнѣванны цари ,
 И кровью бѣ обагрилъ и шронъ и олшари ;
 Наполнилъ бы я всю подсолнечную спрахомъ :
 Преобращилъ бы сей престольный градъ я прахомъ :
 Зажегъ бы градъ я весь ; и градъ бы воспылалъ ,
 И огонь во пламени до облакъ возсылалъ .
 Ахъ ! суешно сіи мя мысли ушѣшаютъ ;
 Когда меня судьбы ошмщенія лишаютъ .

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИТРІЙ , КСЕНІЯ и СТРАЖИ.

ДИМИТРІЙ.

Внимая бунша шумъ шы въ радости не мни ,
 Что нѣжности швоей не кончилися дни ;
 Какъ скоро шы меня узришь не на престолѣ ;
 Не будешь шы часа на свѣтѣ епомъ болѣ ;
 Ударъ , который мя измѣною разишъ ,
 Моею и въ тебя рукой кинжалъ возишъ :

Ты

Ты узницей умрешь, не царскою супругой.

КСЕНІЯ.

Достойна смерти сей, какую я прослужой?

ДИМИТРІЙ.

Любовница и дочь предапелей моихъ!

Когда они спаслись; такъ ты умри за нихъ.

И симъ ужъ ты винна, что шѣхъ народовъ дѣва,

Которы моего достойны царска гнѣва.

КСЕНІЯ.

Не спрашенъ болѣе несчастный мнѣ конецъ;

Когда спасены, мой любовникъ, и отецъ:

Единая такой боялась я разлуки.

Омой невинною моею кровью руки;

Когда ни милоспи ни сожалѣнья нѣтъ;

Кончай плачевну жизнь во дни цвѣшущихъ лѣтъ!

Не удивишь ли Россія и вселенна,

Услыша, что шобой дѣвица умерщвлена,

Толико близко бывъ у сердца швоего,

Ко раздраженію не здѣлавъ ни чего?

Не ждешъ родитель мой моей невинной казни,

Ни городъ нашъ ко мнѣ такой швоей пріязни.

Не думаешъ ни кто, что я ихъ долгъ плачу,

И полъ черноговъ сихъ я кровью омочу.

ДИМИТРІЙ.

Прельстившемуся мнѣ прекрасная шобою,

Одни ужъ мысли зрѣшь ты мершву предъ собою.

Зрю самѣ; колико ты въ сѣи часы бѣдна;
 Но ты къ опмищенью мнѣ осталася одна;
 Винна ли ты иль нѣтъ, будь вина града жершва:
 Доколь не свергуся съ престола, буди мершва. - - -
 Въ преддверѣи моемѣ, я слышу стукѣ и прескѣ:
 Пришли минушы злы, короны шмишся блескѣ.
 Готовься ощущать караемую злобу

*(Хватаетъ ее за руку: вынимаетъ
 кинжалъ и подымаетъ на нее)*

Жди смерти и умри, предшешувуй мнѣ ко гробу.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ДИМИТРІЙ, КСЕНІЯ, ШУЙСКОЙ, ГЕОРГІЙ
 и ВОИНЫ.

ГЕОРГІЙ.

Какое зрѣлище!

ШУЙСКОЙ.

Свирѣпая душа!

ДИМИТРІЙ.

Лишайшеся ея, престола мя лиша!

ГЕОРГІЙ *(нѣсколько приближася
 къ нему.)*

Когда ты чьей нибудь погибели желаешь;

Смягчи суровство мной, въ кошоромѣ ты пылаешь!

Георгій швой злодѣй.

шуй-

ШУЙСКОЙ.

Не онъ, не дочь моя,

Виновны предъ шобой; начальникъ буншовъ я.

ДИМИТРІЙ.

Когда содѣяши хошите ей пощаду;

Сшупайте вонъ отсель и объявите граду,

Что я имъ даршвую и милость и пріязнь,

Или надъ сей княжной свершился града казнь.

ШУЙСКОЙ.

За градъ отеческій, вкушай княжна смерть люту!

ГЕОРГІЙ.

Стремится на меня зло все въ сѣю минушу! - - -

Судьбина, ждалъ ли я поль спрашнаго часа! - - -

Вельможи и народъ! - - Димитрій! - - - небеса! - - -

Оспавъ невинную; моей лей токи крови,

И сотвори конецъ нещаснѣйшей любви!

ДИМИТРІЙ.

Мнѣ жершва ша мала къ опмщенью моему.

ГЕОРГІЙ *(отступивъ и обратился
ко народу.)*

Спасенія лишенъ на смерть лечу къ нему.

(Бросаяся на него.)

Прости любезная!

КСЕНІЯ.

Прости!

ДИМИТРІЙ *(устремился Ксенію
заколоть.)*

Увяньте розы!

З 5

ПАР-

ПАРМЕНЬ (съ обнаженнымъ мечемъ, вырывая Ксе-
нїю изъ рукъ ево.)

Прошли уже свои жестокости и грозы!
Избавленъ нашъ народъ смертей, гоненій, ранъ:
Не страшень ни кому въ безсилїи шираиъ.

ДИМИТРИЙ.

Ступай душа во адъ и буди вѣчно плѣнна!
(Ударяетъ себя во грудь кинжаломъ
и издыхая ладущїй въ руки стражей.)
Ахъ, естльи бы со мной погибла вся вселенна!

Конецъ трагедїи.

МСТИСЛАВЪ

ТРАГЕДІЯ,

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

Представлена въ первый разъ Маія 16 дня
на Императорскомъ театрѣ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1774.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

МСТИСЛАВЪ князь Тмушараканскій.

ЯРОСЛАВЪ князь Кіевскій.

ОЛЬГА княжна Псковскихъ князей.

БУРНОВѢЙ перьвый бояринъ Мстиславовъ.

ОСАДЪ наперсникъ Мстиславовъ.

НАСТУПЪ наперсникъ Бурновѣевъ.

ПРИВѢТА наперсница Ольгина.

Дѣйствіе во Тмушаракани.

М С Т И С Л А В Ъ

Т Р А Г Е Д І Я .

Д Ъ Й С Т В І Е І .

Я В Л Е Н І Е І .

Б У Р Н О В Ъ Й и Н А С Т У П Ъ .

Б У Р Н О В Ъ Й .

И з о б л и ч а ю щ а м я с о в ѣ с т ь у м о л к а е ш ь ;
В о в с е м ѣ с п р е м л е н і и м о й ш р о н о м ѣ д у х ѣ а л к а е ш ь .
К о л и к о б ѣ н и б ы л о в ѣ с е м ѣ д ѣ л ѣ м н ѣ п р е п о н ѣ ,
В з о й д у н а К і е в с к і й и Я р о с л а в о в ѣ ш р о н ѣ .

Н А С Т У П Ъ .

Н о е ж е л и М с т и с л а в ѣ с о б р а т о м ѣ п р и м и р и ш е с я ,
Т а к ѣ К і е в с к а с п р а н а ш е б ѣ н е п о к о р и ш е с я ,
Т о л и к о б ы в ѣ в ѣ р н а м о н а р х у с в о е м у .
К о л ь ж и в ѣ к н я з ь К і е в с к і й . . .

Б У Р Н О В Ъ Й .

Н е ц а р с т в о в а ш ь е м у .

П у с к а й о н ѣ ж и в ѣ : д о к о л ь н е у ш в е р ж у с я в ѣ д ѣ л ѣ ,
С ы с к а в ѣ с в о п о й м а в ѣ н е в ы п у с т у о ш с е л ѣ .

Н А -

НАСТУПЪ.

Когда не сысканъ онъ между побившихъ шѣлъ ;
 Такъ видно то , что рокъ спаси ево хотѣлъ .
 Сей князь опваженъ былъ подѣ градскими стѣнами,
 Когда шой градъ горѣлъ и осажденъ былъ нами .
 И ешьли бѣ отѣ огня былъ Кіевъ свободенъ ,
 Владѣлъ бы Ярославъ , и не былъ побѣжденъ .
 И можешъ бышь была бѣ на шой странѣ побѣда ,
 А мы имѣли бы пресильнаго сосѣда .

БУРНОВЪЙ.

Ево ужъ больше нѣшъ : сплешай ему хвалы :
 Опчаянъ бросился въ Днепровы онъ валы .
 То зрѣли многія и Ольга плача знаешъ ,
 Кошорая и день и ночь о немъ спонаешъ .
 Мстиславъ спарается имѣшь ее женой ,
 Не зная что она любима днесъ и мной .
 Но я ее люблю не ради нѣжной спрасши ,
 Но къ достиженію желанной мною власши .
 Ей преданъ ихъ народъ и чшишъ ее ихъ градъ ,
 И всякъ на шронѣ сѣ ней мя зрѣши будешъ радъ .
 Противу здѣшнихъ я когда воополчуся ,
 Отѣ города сего и сѣ нею ошлучуся .
 И ешьли отѣ нея любви не испрошу ,
 Ее и силою ко браку соглашу .

НАСТУПЪ.

Княжна любовника любя не позабудетъ ;
 Какую же она тебѣ супругой будетъ ?

Единый будеши ея внимаши спонѣ.

БУРНОВЪЙ.

Велико ль дѣло одрѣ ? велико дѣло шронѣ :
Во лѣшахѣ мужескихѣ любовницыны взгляды ,
И маловажныя любовныя обряды ,
Для разжиганія во праздности сердецѣ ,
Сушь свойства пастуха спрегущаго овецѣ .
Меня любовный огонь , какѣ женщину , не шронешѣ :
Пускай младый Мстиславѣ шерзаешся и спонешѣ ,
Пускай ево весь умѣ колеблешѣ нѣжна спрашѣ ,
Ему нужна любовь , а миѣ монарша власть .
Владимирѣ раздѣливѣ Россійскую державу ,
Далѣ сей Мстиславу градѣ , далѣ Кіевѣ Ярославу ,
А прощчи области другимѣ своимѣ сынамѣ :
Я буду государѣ Россійскимѣ всѣмѣ спранамѣ ,
Для не раздѣльныхѣ силѣ пресильнаго народа .
Миѣ мужесшво законѣ , миѣ царска мечѣ порода :
Вошѣ мысли гордыя куда меня влекушѣ :
Днепрѣ , Донѣ , Ока въ моей державѣ пошекушѣ .
Княженья всѣ во два княженья прешворенны :
А нынѣ съ Кіевомѣ Мстиславу покоренны .
Бориса , Глѣба смерть незапная брала ,
Убійду ихѣ земля живова пожрала ,
Другія князи зря безильны обороны ,
Сложили волею съ себя свои короны ,
Дабы народы ихѣ подѣ сильною рукой ,
Имѣли преждее блаженство и покой .

Княж .

Княжна Псковскихъ князей, соплеменна Рогнедѣ,
 Мнѣ мой уважишѣ санъ, опровергнетъ пущь побѣдѣ.
 Не обходима мнѣ къ намбренью княжна:
 И не любовь ея, она мнѣ днесь нужна.
 А Кіевская рать оружіемъ снабдишя,
 И шестповоашъ за мной на брань не ушмыдишя.
 Они шо видѣли, колико робокъ я,
 И можешъ ли когда дрогнушь рука моя?
 Я Ольги жду; пойдѣ - - - надѣюся короны.

ЯВЛЕНІЕ II.

БУРНОВЪЙ *одинъ.*

Падите истинны и честности законы,
 Коль пользы моея не можете вдохнушь,
 И опворите мнѣ ко беззаконью пущь!

ЯВЛЕНІЕ III.

БУРНОВЪЙ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Хранишель истинны! въ тебѣ ищу покровя.

БУРНОВЪЙ.

Ко услуженію тебѣ душа готова.

ОЛЬГА.

Ты знаешъ грусть мою шревожушу всю кровъ,
 Любовникову смершь, Мстиславою любовь,

Со онымъ вѣчное несчастной разлученье,
 А съ симъ всегдашнее взаимно огорченье.
 Владимиръ взялъ меня въ супружесство шому:
 Я въ Кіевѣ росла невѣстною ему,
 И Ярославу всѣ мной мысли посвященны:
 Къ нему и днесь мой умъ и чувства обращены!
 Веселіе мое мнѣ онѣ единый былъ:
 Какъ я ево шакъ онѣ равно меня любилъ.
 Ево моя судьба мнѣ въ сердце заключила,
 Хотя и вѣчно съ нимъ несчастну разлучила.
 Тебя, великій мужъ, тебя прошу спения:
 Опо Мспиславовой избавь любви меня!
 Довольно времена и безъ шого мнѣ гнѣвны.
 Ты знаешь, каковы мои мнѣ дни плачевны.
 Упошреби ему мнѣ щедрый свой совѣшъ,
 Увѣрь ево, во мнѣ ему надежды нѣшъ:
 Докуки мнѣ ево смѣршельны въ сердце спрѣлы.
 Пуспише мя опсель во Кіевски предѣлы!
 Я шамо для шого спремляюся пребыватьъ,
 Чшобъ шамощни мѣсна слезами омыватьъ.
 Сладчайшу шамъ мою надежду я пшала,
 Всегда шамъ мысль моя по радостямъ лшала.
 Какъ стонешъ горлица безъ друга по кушамъ,
 Спонаши буду шакъ и я по всѣмъ мѣстамъ,
 Лишенна своего любезнѣйшаго друга,
 Ушѣхи, шасшя, желаннаго супруга.
 Хотя шо болѣ меня не веселишъ;
 Но нѣсколько лишь шо спраданье ушолитъ,

И

Чшо

Чшо я ему вѣрна, какѣ живу такѣ и мершву.
 Подамѣ любезному сѣю оставшу жершву,
 Чшо буду нѣжности и слезы умножашѣ,
 И вѣ памяши яснай ево изображашѣ:
 На чшо ни погляжу, миѣ все ево предсавитѣ,
 Миѣ кѣ жершвѣ нѣжности и жалосши прибавитѣ.

БУРНОВЪЙ.

Но ты прекрасная на шо ли создана,
 На шо ль Россійскому народу ты дана,
 Чшо бѣ люшая печаль красу пвою сѣдала,
 А ты бѣ во младосши какѣ роза увидала?
 Коль я тебя могу ошсель освободитѣ;
 Пошдися ты свои напасши побѣдитѣ:
 Спарайся вѣ прежднее жилище преселишся:
 Не слезы проливашѣ но живѣ и веселишся. - - -

ОЛЪГА.

Мое веселѣ Днепрѣ алчный поглотилѣ,
 И щасшѣ мое вѣ напасши превратилѣ.
 О Днепрѣ! свирѣный Днепрѣ! ты бѣдѣ моижѣ содѣшель,
 И Ярославовой миѣ вѣрности свидѣшель.
 Онѣ бросился вѣ тебя, со именемѣ моимѣ,
 И погрузился мой покой со княземѣ симѣ:
 Возри на мя и спонѣ души моей исчисли:
 Отдай дражайшаго! - - - о заблужденны мысли!
 Покинулѣ Ярославѣ, покинулѣ онѣ сей свѣшѣ,
 А возвращенѣя ошѣ смерти кѣ жизни нѣшѣ.

Разспалася я съ нимъ и жизни ненавижу,
Разспалась и ево ужъ вѣчно не увижу.

БУРНОВЪЙ.

Но воздыханія ты щедно не шеряй:
Несносную поску какъ можешь умѣрай,
И пощади, княжна, свои младыя лѣшы.

ОЛЪГА.

Твои мнѣ дружески не пользуюшъ совѣшмы;
Сокрылся отъ меня до гроба мой покой;
До гроба провождашь дни буду я поской.
И можно ли когда не были мнѣ во плачѣ
Лишась шово, ково себя любила паче?

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ, БУРНОВЪЙ и ОЛЪГА.

МСТИСЛАВЪ.

Не будь свидѣшелемъ презрѣнья мнѣ ея,
Оставь меня! - - - и стѣнъ уже слыжуся я.

ОЛЪГЪ.

Весь мѣсяцъ отъ моей побѣдоносной славы,
Я чувствую любви спрожайшія уснавы.
Не веселишъ меня санъ царскій, скиптръ и шронъ,
Чершогн днесъ мой мой слышатъ только спонъ.
Въ шокѣ проходятъ дни, въ шокѣ проходятъ ноци,
Со мной соспонешъ лѣсъ, соунываюшъ роци.

И 2

Тобой

Тобой прекрасная я спалъ совѣмъ иной :
 Моя съ шобою мысль и образъ швой со мной.
 Чшо я ни вижу , все шебя воображаетъ ,
 И все мою любовь и горешъ умножаетъ .
 Погибшій Ярославъ ! я днешъ во спраши сей ,
 Завидую тебѣ и участи швоей ;
 Ты сей прекрасною и мершвыи обладаешъ ,
 На шронѣ мя своемъ изъ гроба побѣждаешъ ,
 Препяшствуя сѣи имѣши мнѣ красы :
 Завидны шаковой и смерти мнѣ часы .

ОЛЪГА.

Онѣ вѣрности моей уже не ощущаетъ ,
 Колико грудь моя о ней ни возѣждаетъ .

МСТИСЛАВЪ.

Но ежели ужъ онѣ не чувствуетъ шого ;
 Такъ идешъ шы на что мученья моего ?

ОЛЪГА.

Душа моя ево до гроба не забудетъ ,
 И сердце кѣмъ инымъ плѣнно вѣвѣкъ не будетъ :
 Вѣ вѣкъ буду я любить и плакати во вѣкъ .

МСТИСЛАВЪ.

Такъ я нещастнѣйшій на свѣтѣ человекъ .
 Взираю на шебя съ нѣжнѣйшимъ ощущеньемъ :
 Ты смотришь на меня за шо со отвращеньемъ :
 Злодѣемъ зришь меня , а я шобой горю .

ОЛЪГА.

О Л Ь Г А.

Благополучнаго въ шебѣ героя зрю ,
 Во братѣ я швоемѣ героя мершва вижу ,
 И ахъ ! ево люблю , шебя не ненавижу .

М С Т И С Л А В Ъ .

Но есть ли ненависть горящае сея ,
 Когда за всю любовь презрѣнѣ шобою я ?

О Л Ь Г А.

Не ошѣ презрѣнѣя шо , что я шебѣ упорна :
 И кромѣ я любви во всемѣ шебѣ покорна ;
 Во ухахъ плѣнницей не вижу я себя ,
 И чшишѣ меня швой градѣ подобно какѣ шебя .

М С Т И С Л А В Ъ .

Такѣ сердце умягчи моею шы услугой !

О Л Ь Г А.

Не лзя , нѣ какѣ не лзя швоею бышь супругой .

М С Т И С Л А В Ъ .

Вѣ отчаянѣе меня приводишь шы княжна ,
 И вся моя шебѣ услуга не нужна .
 Опрадою меня ни что не увѣрешѣ ,
 И кажешся свой видѣ подсолнечна шерешѣ .
 Всево шыжуся я упорную любя :
 Озлюсь , озлясь люблю шы болѣе себя .
 Прошивная фурій мнѣ , покажешся и зляе ,
 И вдругѣ шы мнѣ всево прелеснѣй и миляе .
 Гдѣ шы , шамѣ вижу рай , гдѣ шы , шамѣ вижу адѣ ;
 Но душу рвешѣ мою вездѣ равно швой взглядѣ .

И 3

Скорб.

Скорблю, скорбя себѣ цѣленія не чаю,
 Ни гдѣ малѣйшія надежды не встрѣчаю.
 Озясь ли на себя, иль тая я смогрѣлъ,
 Всегда свои глаза жесточе сердцу спрѣлъ.
 Я часто вображалъ во спрасши сей успѣхи,
 И предсказывалъ себѣ въ любви моей ушѣхи:
 Такимъ мечтаніемъ далеко заходилъ,
 И въ явѣ какъ во снѣ блаженство находилъ;
 Но восхищенна мысль лишь только ошсупала,
 Душа во горесши глубоче ушопала.
 Когда опчаянны я мысли проспиралъ,
 Вспревоженный мой духъ помился, замиралъ:
 Я былъ нечувственной сей каменной стѣною,
 И гасли солнечны лучи передомною:
 А по безсиліи какъ живность ощущалъ,
 Землѣ и небеси я жалобы вѣщалъ;
 Но небо и земля спонѣ тяжкѣй презираетъ,
 А рокъ нежалостный спрадающимъ играетъ.
 Опдай княжна, опдай опбѣямый мой покой,
 Или срази меня убійственной рукой!

О Л Ъ Г А.

Хотѣла ли когда шобой я бышь любима?
 Ко Ярославу спрасшь моя не колебима.

М С Т И С Л А В Ъ.

Но для себя уже ево на свѣшѣ нѣшѣ.

О Л Ъ Г А.

А мнѣ лишась ево прошиена жизнь и свѣшѣ.

М С Т И -

МСТИСЛАВЪ.

И ты прошивна мнѣ ; моей ты славѣ бремя :
 Пришелъ конецъ любви, пришло опмиденья время :
 Я болѣе тебя любиши не хочу ,
 И можетъ быть еще и въ узы заключу.

ОЛЪГА.

Суровспуй мя любя и множь мои напасти !

МСТИСЛАВЪ.

Оспавъ любезная, оспавъ моей ты спрасни !
 Въ пусныхъ тебѣ словахъ суровство я кажу ,
 А въ сердцѣ я своемъ его не нахожу.

ОЛЪГА.

Достойно ли тебѣ слѣной любви вдаваешься ,
 И въ малодушіи сповашь и разрываешься ?
 Скончаемъ, государь, сей тщешный разговоръ :
 Я скрою отъ тебя тебѣ прелестный взоръ.

МСТИСЛАВЪ.

Сей взоръ меня всево спокойствія лишаешъ.

ОЛЪГА.

Не льстися имъ, коль онъ тебя не ушѣшаешъ :
 А я въ другой ужъ разъ несчастлива тобой - - -

МСТИСЛАВЪ.

Ругайся варварка, играй моей судьбой.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.
ЯВЛЕНІЕ I.

БУРНОВѢЙ и ОЛЬГА.

БУРНОВѢЙ.

Нещастливой душѣ, князь, дѣлая тревогу,
Не преклоняется ни къ какому предлогу;
Твой люшый рокъ ево прежестюко зажогъ:
А я сего огня умѣрити не могъ;
Осталоса искашь намъ способа инова.

ОЛЬГА.

Что хочешь вымышляй, а я на все гошова.

БУРНОВѢЙ.

И я гошоѣ на все, спасающій себя:
На все опшважуся прекрасную любя.

ОЛЬГА.

Любя прекрасную! - - я мыслюю не шюю,
Наполненна была; а ешли красною,
Ко помощи себѣ себя подвига я;
Такъ скрылася совѣмъ надежда днесь моя.

БУРНОВѢЙ.

Ко помощи себѣ мя честность посылаешъ,
И любочестіе мое того желашъ,
Хошя себѣ любовь моя и не нужна:
И безъ возмездія спасу тебя княжна.

ОЛЬ-

ОЛЬГА.

Иной я помощи не вижу ни ошкуду,
 И лишь одна шоска со мною здѣсь повсюду.
 Весь день я мучуся: ни что не веселишъ:
 На что ни вскину взоръ, все плакаши велишъ.
 Спешанія мои совсѣмъ шеперь излишны;
 Уже, уже они любезному не слышны.
 Въ забвеніи и снѣ, когда повсюду мракъ,
 Для пущія шоски сво я вижу зракъ:
 Ево пущую шѣнь въ восшоргѣ осязою,
 И ахъ! любезнаго какъ жива лобызаю;
 Но всѣ шѣ радости въ спраданье премѣня,
 Восшрешу, проснусь и реусь въ одрѣ шеня.

БУРНОВЪИ.

Но должно умѣряшъ шоску и въ злой напашти.

ОЛЬГА.

Нѣщѣ злѣе ничево моей свирѣпой часши:
 И можно ли когда имѣши мнѣ покой,
 Подъ сильной княжеской во градѣ семъ рукой,
 Кощорая мнѣ скорбь всякъ часъ усугубляешъ?
 И шешъ меня и сей подобно погубляешъ.
 Единный изъ очей влечешъ шокъ горькихъ слезъ,
 Другой влечешъ на шронѣ: мнѣ шронѣ сей зляй желѣзъ.
 Когда жъ уже мнѣ все на сѣшѣ семъ превращно;
 Такъ можешъ ли мнѣ что бышь болѣе прѣяшно?

БУРНОВЪИ.

Когда швоя любовь не сходственна сѣ моей;
 Останься шы княжна, останься въ мысли сей.

Теперь едино мнѣ швое пошребно слово,
Тебя освободишь.

ОЛЪГА.

Оно шебѣ гошово.

БУРНОВЪЙ.

Полграда плѣнниковѣ въ сей видимѣ мы спранѣ:
Лишь шолько шы речешь и покоряпся мнѣ.
Въ сей день узришь шы ихѣ, въ сей день, вооруженныхѣ,
Кѣ шебѣ, кѣ опечешву усердемѣ зараженныхѣ,
И Ярославову вспомнившихѣ любовь,
Ліющихѣ за шебя со всей ошой кровь.
Я буду воиншва на князя предводишель:
Мшиславу буду врагѣ, швой другѣ и свободишель.
Плѣненіе швое въ господство прешворю,
Сей градѣ шебѣ, шебѣ я Кіевѣ покорю.
На князя здѣшняго воздвигну месшъ и злобу,
И сидешѣ сѣ вышвы прешола онѣ ко гробу.

ОЛЪГА.

Ко гробу сидешъ шы злочешный человѣкѣ,
И скончишь на шоргу швой скаредный шы вѣкѣ:
О нечешиваго совѣша созидашель,
Невѣрный подданный, опечешва предашель!
Сея ли онѣ шебя я помощи ждала,
Чшобѣ поводѣ я шебѣ кѣ убійшвію дала?
Любовникѣ мой погибѣ не наглою рукою,
И кончалѣ швой живопѣ онѣ смершью не шакою.

У побѣдишела онѣ слезы извлекалъ,
 Мстиславѣ со жалосью погибшаго искалъ.
 Меня содержитѣ онѣ въ почшеніи, во градѣ;
 И къ шаковой ли я склонюся ему наградѣ!
 Проникла я швое и варварство и лесть:
 Не думай, что во миѣ швоей подобна чесшь!
 Во добродѣтели я крѣпко ушверженна,
 И чесшь моя ни чѣмѣ не будетѣ поврежденна.

БУРНОВѢЙ.

И я послѣдую примѣру швоему.

ОЛЫГА.

Или способшвуй самѣ паденью швоему.

ЯВЛЕНІЕ П.

МСТИСЛАВѢ, ОЛЫГА и БУРНОВѢЙ.

МСТИСЛАВѢ.

Исполковалѣ ли шы слова опредѣленны,
 Смягчаешѣ ли она суровости явленны,
 И изѣяснилась ли она передѣ шобой?

БУРНОВѢЙ.

Изѣ ада фурію шы видишь предѣ собой.
 Когда не хочешь шы лишиться жизни съ трономѣ,
 Не прогайся ея ни плачемѣ шы ни стономѣ.
 Спремисья плѣнниковѣ на князя возмутишь,
 И послѣ швой животѣ тирански сократишь.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

За то ли, что ты мнѣ была всею дорожа?
Я болѣе души любилъ тебя.

ОЛЪГА.

О Боже!

БУРНОВЪЙ

Не раздражай небесъ молишвою своею!
Ошѣ мысли варварской Господь не внемлетъ ей.

ОЛЪГА.

Но не твои ли все сѣ уста вѣщали?

БУРНОВЪЙ.

Они пришворну рѣчь ко злобѣ прѣобидали?
А симъ и шаинство подробно извлекли.
Неблагодарная! твои ль уста рекли,
Колико здѣшняго монарха ненавидишь,
И что доколь ево ты мертва не увидишь,
По сняши съ него порфиры и вѣнца,
Не будешь твоему спенанію конца?

ОЛЪГА.

Когда о томъ твоей я помощи просила,
Не я ль себѣ ево щедроту возносила?
Не ты ль единственный былъ на князя устремленъ,
Не ты ли екипешромъ монаршимъ распаленъ?
Я трона не ищу, порфиры и державы;
Во вѣчной горести на что желати славы?
Рокъ люшый всѣ мои желанія разшибъ:
Мнѣ кажешся весь миръ въ очахъ моихъ погибъ.

Безъ

Безъ Ярослава мнѣ печаль не уполениа,
 Прошивенъ солнца свѣтѣ и вся пушта вселенна.

МСТИСЛАВЪ.

Кому въ сей крайности повѣришь я могу!

ОЛЪГА.

Когда не вѣришь мнѣ, шакъ вѣрь сему врагу.

БУРНОВЪЙ.

Во обстояельствѣ по важности шоль спрогомъ,
 Клянуса предъ тобой я Господомъ и Богомъ,
 Создашелемъ земли и солнца и небесъ,
 Чшо я о пѣнницѣ не ложъ шебѣ донесѣ.

ОЛЪГА.

О громомъ ужаснымъ и молніей владѣя,
 Какъ шерпишь Боже шы слова сего злодѣя?

БУРНОВЪЙ.

О Боже истинну изъ устѣ моихъ внемли!

ОЛЪГА.

И злое былѣе исторгни изъ земли!

МСТИСЛАВЪ.

Жестокости ко мнѣ вы оба не имѣли,
 И инако слова другъ друга разумѣли.
 Сѣ рѣшиши я на время возложу,
 А на шремленье зла безъ страха я гляжу.
 Во безопасности живу среди я града;
 Я подданнымъ ошецъ, мнѣ подданныя чада.

ОЛЪГА.

Брегись меня, когда мое шоль сердце зло,
 Но чшоъ и ошъ него зла бышь не возмогло.

Без.

Безсовѣстну я мысль его совѣмъ проникла.
 БУРНОВЪЙ.

Мстислава ты перзашь давно уже привыкла.
 МСТИСЛАВЪ.

Молчи и выйдь отсель.

ЯВЛЕНІЕ III.

МСТИСЛАВЪ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

Не зри во мнѣ врага.

МСТИСЛАВЪ.

Но кая злая вражда, коль ты мнѣ шоль спрога,
 Коль грудь прошивъ меня швою какъ швердый камень,
 И презираешь мой шобой возженный пламень?
 Теряюся мои нѣжнѣйшія слова.

Я думаю, что мнѣ и смерть не шакова.

Мой прежній бодрый духъ шобою шналъ унывенъ,
 И шронъ сей, пышный шронъ, шналъ нынѣ мнѣ
 прошивенъ.

Смягчись дражайшая, опшдай мнѣ мой покой!

ОЛЬГА.

Я мучуся еще и злѣйшею шоской.

Слѣбною шпращію ко мнѣ въ любви ты жаждешь,
 И не поборшвуя разсудку мною шпращдешь :

А я лишася ушѣхъ и радостей моихъ,
 Кажусь прекрасною для горестей своихъ.
 Оплакиваю днесъ любовника во гробѣ,
 Другова привожу неволю ко злобѣ,
 И въ воздаяніе усердія ево,
 Къ ошрадѣ не могу сыскаши ничего.

МСТИСЛАВЪ.

Когда мнѣ Ольга мзды во сердцѣ не находишь,
 Моё нещасіе всѣ мѣры превосходишь.
 Уже не шребуешь мой брашъ любовныхъ жершвѣ.

ОЛЬГА.

Онѣ милѣ душѣ моей, хошя уже и мершвѣ.
 Колико въ спраспи я плачевной ни нещасна;
 Два раза не могу любовью быши спрасна.
 Сказавъ ему: по смершь мою шебя люблю,
 Сказала, и любви по смершь не истреблю.
 Ты щещенно, государь, ты щещенно мною щещь.

МСТИСЛАВЪ.

Сладчайшей ты меня надеждою пищещь!
 Любезная княжна - - -

ОЛЬГА.

Ахъ, князь не уповай!

МСТИСЛАВЪ.

Неизреченна спращь - - -

ОЛЬГА.

Ты шо одолѣвай:

Превозмогай себя!

МСТИ.

МСТИСЛАВЪ.

Ты мнѣ повелѣваешь:

А что ты павница, ты то позабываешь.

ОЛГА.

Почто жѣ ты павницей шoliko уловенѣ,
 Почто невольницей шoliko распаленѣ?
 Какія между насѣ удобны бышь союзы?
 Нейду на проиѣ; иду еѣ шемницу и во узы,
 И не могущая горчайшихѣ слезѣ опершь,
 На все гошова я, иду на казнь и смерть.

МСТИСЛАВЪ.

Мстиславѣ швое на вѣкѣ и имя позабудешѣ:
 А что сказала ты, сѣ шобою все шо будешѣ - - .

МСТИСЛАВЪ.

(становяся на колѣни.)

Кѣ ногамѣ швоимѣ паду: согласна ли сѣ симѣ рѣчь,
 И можешѣ ли сердцѣ любовь со злобой жечь?
 Почши незнапныя слова мои за малость:
 Дражайшая княжна, познай, почувствуй жалость!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ, ОЛГА, и БУРНОВЪЙ.

БУРНОВЪЙ.

Воспанѣ и прекраши покорности шруды,
 И види Ольгина усердїа плоды!

Остав.

Оставши ихъ полки вступа въ сїи предѣлы,
 Со пѣнными собидаь въ насѣ мечушѣ оспры спрѣлы.
 Пойди и разсмопри лукавство наглахѣ жей!
 Весь Кїей ею днесъ на шя вооруженѣ.

МСТИСЛАВЪ.

Пускай бы на меня кто хочетѣ воружался:
 Я сѣ роду ничево на сѣшѣ не пужался:
 Не востревожитѣ мя оружїа боязнь;
 Тревожитѣ лишь меня сїя княжны приязнь,
 И шолько симѣ однимѣ мяшуся я въ досадѣ.

ОЛЬГА.

Не знаю ничево о бранной сей осадѣ:
 Клянуся честїю, что правду говорю.

МСТИСЛАВЪ.

Вооружившихся я скоро усмирю,
 Колико на меня они ни рвутся злобно.
 Ахѣ, ешьли бѣ могѣ смиришь и Ольгу я подобно!
 Оставшїй Бурновѣй пускай во градѣ ждетѣ
 Сраженїа ихѣ войскѣ, Мспиславовыхѣ побѣдѣ:
 Ни что печали мнѣ моей не усугубитѣ;
 Уже она полна, коль Ольга мя не любитѣ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ОЛЬГА и БУРНОВѢЙ.

ОЛЬГА.

Ты каяся божешвомѣ и князя заранилѣ,
 Свое зломыслѣ моимѣ изобразилѣ:

I

Или

Или тебя такой швой грѣхъ не ужасаетъ.
БУРНОВЪЙ.

Ошъ люшья бѣды сей грѣхъ меня спасаетъ.
ОЛЬГА.

И во люшѣйшую ввергаетъ онъ бѣду.
БУРНОВЪЙ.

А мнѣ вѣ развершый адъ неволею иду,
 Кошъ шаинспиво мое шобою ишощилошъ,
 А сердце Ольгино къ нему не приобщилошъ.
 Злочешіѧ не лъзя мнѣ было опшѣнишъ;
 Ошалошя одно невинную вишишъ.

Мнѣ легче кляшися, и лгашъ и лицемѣришъ;
 Какъ шаинспиво шое безъ огражденьѧ ввѣришъ.
 Давно на свѣшѣ я, и знаю свѣшѣ каковъ:
 Миръ весь не праведенъ; и Бурновѣй шаковъ.
 А кто бесчешіе введенное поношишъ,
 Не рѣдко спраншвуешъ и милосшины просишъ,
 Едва шчислѧся между другихъ людей;
 И преклонѧешся, гдѣ вшпрѣшишся злодѣй.

ОЛЬГА.

Не знала я тебя: ищи злодѣйской шавы,
 И рушъ и чештношши и совѣшши ушавы!

Конецъ второго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОЛЬГА *одна.*

Далеко отстоишъ свободы ихъ возвратъ;
 Многонароденъ сей и не присупенъ градъ:
 А наши силы всѣ войною истощились,
 И многія изъ нихъ Мстиславу приобщились.

ЯВЛЕНІЕ II.

ОЛЬГА и ПРИВѢТА.

ОЛЬГА.

Освѣдомилась ли - - - Привѣта, ты бѣжишь,
 И запыхавшася шрепещешь и дрожишь!
 Какая нова намъ готовишся оправа?

ПРИВѢТА.

Дрожу отъ радости; я зрѣла Ярослава.

ОЛЬГА.

Молчи, не возмущай ты духа моего,
 И не шревожь еще - - -

ПРИВѢТА.

Я видѣла ево:

Не привидѣнїемъ питаю шя, не снами;
 Ево зрѣлъ весь сей градъ подѣ здѣшними стѣнами;

И епо истинна, хопь былъ бы взоръ мой лживъ.

О Л Ъ Г А.

О Боже праведный! --- любезный князь! --- шы живъ! ---

Трепещеша мой духъ и всѣ въ восторгѣ члены --

Пойдемъ - - - пойдемъ со мной: взбѣжимъ на градски
спѣны!

П Р И В Ъ Т А.

На спѣны рашники взойши уже прешащъ,

И зрѣши тамъ одно оружје хошащъ.

О Л Ъ Г А.

О спѣны! сколько вы отъ дика камня шверды,

Толико сшали днесъ вы мнѣ немилосерды!

Лишаеше меня сладчайшихъ вы минушъ;

Подъ вами Ярославъ: живощъ и духъ мой шущъ.

Увижу ль я ево! проспру ль къ объащью длани.

И что послѣдуетъ сраженію и брани,

И возвратитса ли душъ моей покой!

О часъ исполненный весельемъ и шоской,

Уныньемъ, бодростью, надеждою и страхомъ!

И радости мои не размешутса ль прахомъ!

П Р И В Ъ Т А.

И сама слаба шѣхъ надежда меньше злобъ,

Кошоры плачущимъ приносящъ смерть и гробъ.

Съ шобой збылося шо, чѣмъ швой ужъ духъ не льшился.

Когда жъ изъ гроба швой любовникъ возвратился ---

О Л Ъ Г А.

Но естли смерть ево ошымешъ у меня,

А я надѣюся пущымъ себѣ маня,

Расправишъ только онѣ мою сердечну рану:
 Я вѣ мысли погребашъ ево два раза спану:
 Къ люшѣйшей горести сверкнешъ надежды лучъ,
 И скроешся во шьму еще густѣйшихъ шучъ
 Не злополученѣ той, кто радостей не знаешъ;
 И радостей не знавѣ о нихѣ не воспоминаешъ:
 Недашенѣ спраждуцѣй, кшо радости вкусилѣ,
 И послѣ какѣ праву, ихѣ люшый рокѣ скосилѣ.
 А ежели на часѣ судьба предображаешъ
 Погибши радости, симѣ муки умножаешъ,
 Вспревожитѣ болѣе и мысли всѣ и умѣ - - -
 Я слышу прескѣ мечей!

ПРИВѢТА.

Я слышу крикѣ и шумѣ;
 Конечно Ярославѣ во градѣ уже вломился.

ОЛЪГА.

Мой духѣ - - - до сихѣ часовѣ - - - шоль много не
 шомился.
 Привѣща - - - посмотри - - - и чшо шакое шамѣ?

ЯВЛЕНІЕ ШІ.

ОЛЪГА *одна.*

Уже не можешѣ бышъ на свѣшѣ щастья намѣ!
 Любезный Ярославѣ! - - - на чшо ты Ольга спрашна? - - -
 Мой князь! - - - увижу ль я шебя? - - - иль я нещастна?

Опасности --- и страхъ надежда --- и любовь ---
 Тѣснится грудь моя - - - и спановишься кровь ---
 Жду щастія, иль бѣдѣ --- мяшусь --- изнемогаю ---
 Въ сей крайности къ тебѣ всевышній прибѣгаю!

ЯВЛЕНІЕ IV.
 ЯРОСЛАВЪ и ОЛЬГА.
 ЯРОСЛАВЪ.

Княжна!

ОЛЬГА.

(бросая къ нему.)

Любезный мой!

ЯРОСЛАВЪ.

Дражайшая! сей часъ,

Иль вѣчно сопряжешъ; иль въ вѣкъ распоргнешъ насъ.
 Опважся ты на смерть, ища своей свободы,
 Сквозь бурю копій, стрѣлъ, мечей, сквозь огонь и воды:
 Разснаться съ жизнью, иль съ сею ты спраной:
 Бѣги опсель, живи или умри со мной,
 Или останься здѣсь ты съ луччею судьбою!

ОЛЬГА.

(кинувся съ нимъ вонъ.)

И по мнѣ щастіе что я умру съ тобою.

ЯВЛЕНІЕ V.

МСТИСЛАВЪ, ЯРОСЛАВЪ, ОЛЬГА и ВОИНЫ.
 МСТИСЛАВЪ.

Во малолюдствѣ шелъ почто ты къ сей спранѣ?
 Цобѣда предала себя и съ войскомъ мнѣ:

Ты

Ты плѣнникъ мой, а я монархъ и побѣдитель.

ЯРОСЛАВЪ.

Рогнеда мащерь намъ, Владимиръ намъ родитель:

И больше между насъ съ побой различій нѣтъ,

Какъ только что ты вшелъ пораня во свѣтъ.

А ешьли ты пиранъ и жизни я лишуся,

Тиранствуй и рази, я смерти не спрашуся,

И руки кровію ты брашней обагри!

МСТИСЛАВЪ.

Другими на меня очами ты возри,

И не иди въ моеиъ ты сердцѣ мѣста злобѣ;

Не бурно море мя носило во ушробѣ,

И не Кавказъ меня на свѣтъ производилъ!

Когда во первыя я брата побѣдилъ,

И покорилъ себѣ я Кіевски народы,

А ты въ отчаяннѣ въ глубоки свергся воды,

Колико горестна была швоя миѣ смерть,

И скоро ль опѣ очей могъ слезы я оперъ!

Повсеминушныя мои стenanья многи,

Наполнили весь градъ и всѣ мои чершogi,

И зрѣли всѣ, что я одной съ побой крові.

ЯРОСЛАВЪ.

Когда шакой ты братъ, такъ дѣйствомъ появи!

МСТИСЛАВЪ.

Чего желаешь ты?

ЯРОСЛАВЪ.

Единого желаю:

Опдай миѣ плѣнницу, кошорой я пылаю!

І 4

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

Тмушараканская по зрѣла вся страна,
Что сердца моево владычица она.

ОЛГА.

Взаимныя моей любви къ тебѣ иѣшь виду,
И вмѣсто своего одра во гробѣ я сииду.

ЯРОСЛАВЪ.

Жесточе можешь ли ты даши мнѣ ударѣ.

МСТИСЛАВЪ.

И я къ ней чувствую тебѣ подобный жарѣ.

ЯРОСЛАВЪ.

Но ты взаимныя не чувствуешь любви.

МСТИСЛАВЪ.

Симѣ больше чувствую пламене я крови.

ОЛГА.

О коль несчастна я?

ЯРОСЛАВЪ.

О коль смященѣ мой вѣкъ!

МСТИСЛАВЪ.

А я и царствую несчастный человекѣ.

ЯРОСЛАВЪ.

Великодушје швое изображенно.

МСТИСЛАВЪ.

Душа моя чиста, но сердце разожженно.

ЯРОСЛАВЪ.

Плода не принесешь тебѣ любовна страсть;
Лишь насѣ во вѣчную вселишь она напастъ.

МСТИСЛАВЪ.

Я время вамъ даю на разговоры здравы,
 Со обѣщаніемъ ему ево державы.
 Оставь любовницу и мнѣ предай въ союзъ,
 Или себѣ шчѣ жди невольническихъ узъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЯРОСЛАВЪ и ОЛЬГА.

ОЛЬГА.

На по ль себя я, князь, любезный князь, узрѣла!

ЯРОСЛАВЪ.

На шоль моя душа шоль пламенно горѣла!

ОЛЬГА.

О пренещаснѣйшій и предражайшій день!
 Не мрачну вижу я швою изъ гроба шѣнь!
 Ты живѣ! я зрю себя! - - - я зрю и лобызаю!

ЯРОСЛАВЪ.

Тебя ль любезная, тебя ли осязаю!

ОЛЬГА.

Но все сіе въ сей день минется, шакъ какъ сонъ,
 Хоша и не взойду на сей противный шронъ.
 Несносны прежнія, несносны скорби новы:
 Могу ли на тебѣ я видѣши оковы!
 Мой духъ и свѣшъ очей разшанься князь сомной:
 Скажу ему: хочу я бышь ево женой.

ЯРОСЛАВЪ.

Такъ ты меня княжна спасаеши покидаешь,
 И узы шажче сихъ носиши принуждаешь,
 Готовясь моему совѣстнику на одрѣ.
 Во всѣхъ несчастіяхъ духъ можешъ мой быть бодрѣ,
 На всяки крайности безъ шрепеша держаешъ:
 А симъ спасеніемъ та бодрость исчезаешъ.
 Могу ль оставиши другому я тебя,
 И можешъ ли ты быть чужой меня любя?

ОЛЬГА.

По окончаніи священнаго обряда,
 Передъ лицомъ сего престольна Росска града,
 Пронзу печальну грудь неробкою рукой,
 И скончающая жизнь полною тоской,
 Скажу, что для тебя пронъ здѣшній презираю;
 И за себя въ крови пронзенна умираю.

ЯРОСЛАВЪ.

Такихъ намѣреній я слышашъ не хочу.

ОЛЬГА.

Тебя ль возлюбленный я въ узы закалочу! - - -
 А инако ошъ узъ не лзя тебя избавишь:
 Ты долженъ царствовать, а я сей свѣшъ оставишь.

ЯРОСЛАВЪ.

Лишнему тебѣ корона мнѣ на что?
 Не надобно те мнѣ, унищожаю те.
 Изверги иногда на пышны всходятъ шроны:
 Почтенный человекъ почтенъ и безъ короны.

А естѣли для нея могу себя забыть ;
 Забывъ тебя , могу ль ея достоинѣ быть ?
 Безславья моего я буду самъ содѣшеть.
 Царю пошребнай всѣхъ на свѣстѣ добродѣшель.
 Когда превознесенъ онъ выше естества ,
 Когда въ народѣ онъ намѣспникъ божества ,
 И размысленія царей другимъ успавы ,
 Такъ мысли царскія во всемъ бытъ должны правы.
 А инако бы былъ онъ алчный въ спадѣ левъ ,
 И власшь ево была бѣ разверстый ада зевъ.
 Вгоню ль во гробъ шебя чшобъ быши на престолѣ !
 Какое варварство сего на свѣстѣ болѣ !
 Кшо столько чесности удобенъ измѣнишь ,
 Удобенъ ли владѣшь и испинну хранишь ?

О Л Ъ Г А .

Но чшо же дѣлашь намъ , коль шоль могуща злоба ?

Я Р О С Л А В Ъ .

Спрадашь оспавши дни и мучишься до гроба.

Я В Л Е Н І Е VII.

ЯРОСЛАВЪ , ОЛ Ъ Г А , ОСАДЪ и СТРАЖИ ,

*Изъ числа которыхъ одинъ несетъ скипетръ а
 другой цѣли.*

О С А Д Ъ .

Се скипетръ Кіева , се цѣль передъ тобой ,
 А Ольгѣ въ сей день бытъ царицей или рабой.

Во

Во всѣ спраны свои вы мысли проспирайте,
И что угодно вамъ, вы то и избирайте.

О Л Ъ Г А.

Рабою бышь хочу честь вѣрности храня.

Я Р О С Л А В Ъ.

Не медли возлагай оковы на меня.

О С А Д Ъ.

(взявъ и подавая ему цѣль.)

Прими, возложи шы самъ; мои шрепещущѣ руки.

О Л Ъ Г А.

О несказанныя нещасливѣйшей муки!

А я сіе могу, сіе могу я снесшь!

Я Р О С Л А В Ъ.

(Осаду.)

Скажи ему, моя со мной и вѣ ухахъ честь.

(Ольгѣ.)

Прости любезная! - - -

О Л Ъ Г А.

О Боже всемогущій!

Я Р О С Л А В Ъ.

Иду одну любовь и цѣпь сію несущій.

Прости - - -

О Л Ъ Г А.

Посшой - - -

Я Р О С Л А В Ъ.

Княжна шы грудь мою пронзя,

Крѣпись для меня, крѣпись колико льзя!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОЛБГА одна.

Свирѣпствуй ты пиранѣ, здѣсь царствуя злочинно,
 Грызи, шерзай сердца и мучь людей безвинно!
 Пущь буду въ горести, во рабствѣ въ нищестѣ - -
 Почувствуешь и ты во адѣ муки шѣ.
 Любезный Ярославѣ! - - - Мстиславѣ! о злой мучитель!
 Се подданныхѣ ошецѣ и испинны рачитель!
 Не сѣкла смерть ево и Днепрѣ не попоилѣ;
 Одношробный сѣ нимѣ жесточе поступилѣ.
 Какою раздраженѣ ты брашнейо виною!
 О солнце гаснешь ты! - - - угасло предо мною!
 Куда ни обращу я свой печальный зракѣ,
 Повсюду пропаши, повсюду страхѣ и мракѣ:
 Смушился весь мой умѣ и всѣ ослабли члены.
 Трясется вся земля, валяшся дома шѣны.
 Нещастье! я всего тебѣ спремленья цѣль.
 Прійдите кто спасши иль свергнушь мя отсель!

ЯВЛЕНІЕ IX.

ОЛБГА и ПРИВѢТА.

ОЛБГА.

Опять я зрю твое лице бесчеловѣчно!
 За чѣмѣ ты вшелѣ сюда? - - - Мстиславѣ, сокройся
 вѣчно! - - -

Лю-

Любезный Ярославъ! --- за чемъ --- за чемъ ты здѣсь? ---
Привѣща, ты за чемъ? --- Привѣща! --- гдѣ я днешь? ---
И полъ и сводъ падетъ, горитъ стѣнъ швердый камень!
Привѣща! и себя пожретъ сей люшый пламень.

ПРИВѢТА.

Прийди въ себя!

ОЛЪГА.

Мой другъ! --- хошь мало помощи! ---
Сыщи Мстислава! ты скорай къ нему бѣги:
Скажи ему, что я любезнаго забуду,
И что Мстиславу я въ сей день супругой буду,
Лишь толькокъ Ярославъ имъ не былъ поврежденъ,
И былъ бы ошъ оковъ мой князь освобожденъ.

ПРИВѢТА.

Опомнись прежде ты!

ОЛЪГА.

Я помню все и здраво:

Съ побою говорю и разсуждаю право.

Скажи.

ПРИВѢТА.

Что ты ему днешь сердце опдаешь.

ОЛЪГА.

Вопросомъ шаковымъ мою ты душу рвешь.

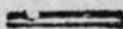
ПРИВѢТА.

Да что жъ?

ОЛЪГА.

Скажи что пронъ я здѣшній презираю,
Лишаюсь чувствія, шомляюсь и умираю.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

МСТИСЛАВЪ, БУРНОВЪИ и ОСАДЪ.

МСТИСЛАВЪ.

О состоянїи моемъ извѣстно мнѣ :
 И не монархъ, тиранъ я нынѣ въ сей странѣ.
 Какими на меня взираешъ миръ очами !
 Прославлюсь ли одной побѣдой и мечами !
 Я страшенъ сѣверу, оружіемъ моимъ ;
 Цари у варваръ есть ; по свойственно и имъ.
 Къ чему тогда враги въ крови разимы понушъ ,
 Когда въ опечесивѣ подвласныя имъ спонушъ ?
 Въ великодушїи геройство состоитъ :
 А безъ него оно имѣешъ ложный видъ.
 И вождь и ратники похвальны въ оруженїи ,
 Пренебрегающе страхъ смерти во сраженїи :
 И мерзки , ежели плѣнивъ еще разашъ ,
 Или невольникамъ насилѣмъ грозашъ.
 Невольникамъ не яль насилѣмъ угрожаю !
 Не яль двухъ плѣнниковъ невинныхъ поражаю ,
 И помню ли ково безсовѣстно гублю ?
 Единъ изъ нихъ мой братъ , другую я люблю.
 Мя мучитъ истинна и совѣсть угрызаешъ.

ОСАДЪ.

Противу совѣсти одинъ тиранъ дерзаетъ ;

Твол,

Твоя, о государь, была чиста душа.

БУРНОВЪИ.

Не можно царствовать всегда себя круша.
Щадишь невольника свою чтя въ немъ породу;
Но кою своему зришь пользу въ томъ народу?
На зло ль себѣ и намъ ты брата полонилъ,
Ты мужество свое совѣмъ искоренилъ.

ОСАДЪ.

Такой правленія достоинъ не бываетъ,
Кого какая спрасъ совѣмъ одолбваетъ.
Презрѣнна ша любовь, приносишь кая вредъ,
Влечетъ кошора спыдъ и груду многихъ бѣдъ.
Мучительна она, когда она несходна:
А во насиліи совѣмъ не благородна.

МСТИСЛАВЪ.

Мнѣ честь моя велишь покорствовать судьбѣ;
Но сердце одному покорствуешь себѣ.
О честь единственный источникъ нашей славы,
На коей истинны основаны ушавы,
Геройска дѣйствія и общей пользы машь!
Сильна едина ты санъ царскій воздымашь.
Коль нѣтъ тебѣ съ царемъ, онъ божій гнѣвъ народу,
И скиптръ ево ешь мечъ возыающий на свободу.
А мнѣ во всѣхъ дѣлахъ ты спущницею была,
И можешь бышь бы мнѣ безсмертіе дала,
Коль жизни бѣ моя любовь не премѣнила,
И сердца бѣ ошь тебѣ она не ошклонила.

Теперь

Теперь себя Мстиславъ, теперь себя яви:
 Поборшвуй совѣсти противъ швоей любви!
 Поборшвуй! - - - ахъ! но шы любовь не побѣдима.
 Пади съ моей главы нещасна Діадима! - - -
 Къ тому ли я возшелъ на сей высокій пропѣ!
 Мучишель я! --- шакой былъ спрашенъ бы и сонъ ---
 О злополучные мнѣ вѣранны предѣлы! - - -
 Брось Боже мой на мя громъ, молнію и спрѣлы!
 Почто на свѣшѣ жишь мнѣ правдѣ измѣня?
 Сражай, губи, сражай и не щади меня!

О С А Д Ъ.

Великій государь коль шако шы вѣщаешь;
 Такъ добродѣтели шы свяшость ощущаешь.

М С Т И С Л А В Ъ.

Сѣ ко пуцему души моей вреду,
 Прямой зрю пушь, а самъ кривымъ пушемъ иду.

Б У Р Н О В Ъ Й.

Коль прежніе пуши заставленны сѣшями;
 Такъ шествуй новыми кѣ спокойствію пушями!
 Намъ наши помыслы годятся ли куда,
 Когда не можемъ сняшь мы съ нихъ себѣ лаода?

М С Т И С Л А В Ъ.

Исчезни дѣлъ моихъ злочешный шолковашель!
 Всего вредная царю на свѣшѣ семъ ласкашель.

ЯВЛЕНІЕ II.

МСТИСЛАВЪ и ОСАДЪ.

МСТИСЛАВЪ.

Я вижу ясно всѣ неправоси свои,
 И чувствую мой другъ я всѣ слова твои;
 Но искры совѣсти ея не возжигаютъ:
 Раскаянья придушъ и паки убѣгаютъ.
 Скажи княжнѣ, что зрѣшь еще ее хочу,
 (Осадъ отходитъ.)
 Спокою или духъ и больше возмучу.

ЯВЛЕНІЕ III.

МСТИСЛАВЪ *однѣ.*

На сердцѣ у меня лежитъ тяжелый камень!
 Не испребишеленъ во мнѣ, любовь, твой пламень.
 Всей силою моею я днесъ себя борю;
 Но ни малѣйшаго успѣха я не зрю.
 Княжна! вся грудь моя тобою разожжена:
 Ты въ памяти моею всегда изображена:
 Повсюду вижу тѣнь твою передъ собой:
 Вся кровь и мысли всѣ наполнены тобою.
 Когда на красоту твою глаза взираюшъ,
 Во мнѣ поминся духъ и чувства замираюшъ.
 Явила надо мной любовь жестоку власть!
 О пламень суешный и бесплезна страсть,

Не мучь меня, не мучь! - - - но неисцѣльна рана.
 Народы зрише днесь въ монархѣ вы ширана! - - -
 Прошився варварѣ злой шы сердцу своему,
 И покори ево въ правленіе уму! - - -
 Но сердце разуму себя не покоряешѣ,
 И злаго мяшежа во миѣ не усмиряешѣ:
 А я шерзаюся въ любовномѣ семѣ огнѣ - - -
 Но чтобы сердце шы ни возвѣщало миѣ,
 Превозмогу болѣзнь, колико ни болѣю,
 Превышу самѣ себя и все преодолю.

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ и ОЛЬГА.

МСТИСЛАВЪ (особливо.)

Лишь только бросягся лучи очей ея,
 Возобновишся спрасшь и вспыхнешѣ кровь моя.

ОЛЬГА.

Еще ли мало шы шѣснилѣ нещастну душу?
 Всево лишаюся и все тобою рушу.
 Коль хочешъ жизнь опниашъ, не медли, опнимай,
 Лишь вѣрности моей шы больше не замай!

МСТИСЛАВЪ.

Драгая - - -

ОЛЬГА.

Именемѣ зовешъ мя симѣ напрасно;
 Коль душу шы мою шерзаешъ шоль ужасно.

К 2

Какѣ

Какъ шигрѣ шы спрашенъ мнѣ, какъ аспидѣ люшѣ и
глухѣ.

МСТИСЛАВЪ.

Жестокая! и шы мой ешолько жѣ мучишь духѣ.
Не винна шы въ любви, не виненъ я подобно,
И щасье обонмѣ равно намѣ нынѣ злобно.
Терзай свирѣпая, терзай мою шы грудь,
Жесточе алчныя мнѣ нынѣ львицы будь!
Ты всѣ мои себѣ покорства презираешь:
Мученіемъ моимъ ругаяся играешь.
О небо! плѣнница шoliko мнѣ грозитѣ,
И побѣдишеля подѣ лаврами разитѣ,
И долженшвующа сшенаша во неволѣ,
Кѣ сшенанью привлекла монарха на престолѣ!
Неуправляемой и позабышой мной,
Раба и узница колеблетѣ сей страной!
Я чаялъ буду здѣсь я испинны рачишель,
И правый судія, но чшо я спалѣ? мучишель.
Смягчися или всѣхѣ жди бѣдѣ себѣ княжна! - - -

ОЛЪГА.

Коль вредна жизнь моя, шакѣ смерть моя нужна.
Зри бѣдности моей конецѣ себѣ въ ушѣхи!
Кинжалѣ сей дастѣ тебѣ въ правленіи успѣхи.
Уже въ послѣдній разѣ на солнце я гляжу.
* Прости о Ярославѣ! я въ вѣчность отхожу. - - -

* *Возноситѣ руку съ кинжаломѣ.*

МСТИСЛАВЪ.

Посшой! внемли! - - -

ОЛЪГА

ОЛЬГА.

Злодѣй! ты суешно пылаешь.

МСТИСЛАВЪ.

Исполню все что тебѣ теперь ни пожелаешь.

ОЛЬГА.

Я брашу своему хочю супругой быть :

Опдай меня ему коль можешь ты забыть !

Великодушію внесешь ли спросъ на жертву ?

Внеси или ты зри въ сію минушу мершву !

МСТИСЛАВЪ.

Когда опчаянна тобой душа моя ;

Съ своимъ желаніемъ уже согласенъ я.

ЯВЛЕНІЕ V.

МСТИСЛАВЪ, ОЛЬГА и ОСАДЪ.

ОСАДЪ.

Плѣненные тобой народы взбуншовали ,

И имя плѣнника къ побѣдѣ возывали ;

Но я предускорилъ волненію сему ,

И паки ихъ подвергъ я скиптру своему.

МСТИСЛАВЪ.

На то ль желанные дни Ольгѣ возвращены !

Се милосшей моихъ, княжна, плоды взрощены !

ОЛЬГА.

Не будетъ, ахъ, конца злой горести моей !

ОСАДЪ.

Мнѣ мнитса въ буншѣ семъ участенъ Бурновѣй,

К 2

Не

Не малу въ мяшежѣ свою имѣя долю,
И Ярославову вѣщаетъ дерзку волю. - - -

МСТИСЛАВЪ.

Раздоры ваши мнѣ приносятъ шолько вредъ;
Они источникъ общенародныхъ бѣдъ.
Когда вельможи гдѣ враждою раздѣляясь;
Опѣ шрона вѣрности ко злобѣ удаляясь.
Народы чшущи ихъ прибышкомъ ослабляя,
И вмѣсто испины къ неправдѣ прилѣпяя.
Сему причина вся мои любовны муки;
Они усиливъ васъ вамъ дали возжи въ руки.
Гдѣ нѣтъ согласія, несчастна ша страна;
Ошверста завсегда на бѣдствія она.
Гдѣ жадно собшвенны прибышки исчисляюшъ,
О пользѣ общесшва шамъ въ вѣкъ не размышляюшъ.
Пойдемъ: я дамъ приказъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ОЛЪГА *одна.*

Взнесенна я была;
Но лишь моя въ раю надежда процвѣла,
А я узрѣла жизнь шолико мнѣ любезну,
Въ шомъ самый сладкій часъ свергаюсь въ адску безну.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

МСТИСЛАВЪ

(Одинъ сидя въ креслахъ.)

Зрящъ то что царска жизнь въ веселіи печешъ;
 Но сколько шагоспей она царю влечешъ!
 Не лучше ли сто крапъ людей участныхъ доля?
 Толико спраждешъ ли и разумъ ихъ и воля?
 Убогій человекъ покорствуя судьбѣ,
 Печется обѣ одномъ во бѣдности себѣ.
 А обстоятельствова сво хотя и люшы,
 Къ опдохновенію имѣшъ онъ минушы.
 Лишь мы спокойствію прійши къ себѣ прешимъ:
 Ежеминушно въ мысль изъ мысли мы лешимъ.
 Во грудѣ времени скрывающся забавы:
 Живемъ не для своей единыя мы славы,
 И пользы не одной своей желаемъ мы,
 Вперяя для другихъ во все свои умы.
 Не вѣдя, праведнымъ не рѣдко досаждаемъ,
 Не вѣдя иногда злодѣевъ награждаемъ:
 Питаемъ при себѣ мы часто люшыхъ змѣй,
 И удаляемъ честнѣйшихъ мы людей.
 Даскашелями мы всемѣстно окруженны,
 И вредоносною сей язвой зараженны.

Не видимъ иногда пороковъ мы своихъ,
 И въ добродѣтели преобразуемъ ихъ.
 Отъ малодушїя родившаясь унылость;
 Преобразуется ласкашелями въ милость.
 Тиранство, варварство, всея природы срамъ,
 Во правосудїе преобразуютъ намъ.

Востаетъ.

Ко правосудїю ль теперь и я спремлюся!
 Храню ли истинну или излишно злюся!
 Не рушатся ли мной и милость и законъ!
 Гнѣвъ яростно кипишь; но праведенъ ли онъ! - - -
 Я наглаго врага во брѣнь ненавижу:
 Во нагомъ я врагъ любезна брата вижу.
 Живи любезный брѣнь! --- умри, умри злодѣй! ---
 Ахъ! нѣтъ: живи! - - - къ чему? - - - лишайся жизни
 сей ---

Отъ наглости твоей пощада удаленна;
 Умри! - - - а смерть тебѣ уже опредѣленна.

ЯВЛЕНІЕ II.

МСТИСЛАВЪ, ОЛЬГА и ПРИВѢТА.

ОЛЬГА.

Передъ лицомъ своимъ несчастливая я,
 Чья мнимая себя плѣняла красота,
 Которая себя прельщающа терзала.
 Забуди то, что я прошивишься дерзала,

Тре-

Тревожа многи дни свою неволей кровь,
 И премѣни ко мнѣ во милости любовь!
 И ешьли злобу шы шолико ненавидѣлъ,
 Колико прелесшей въ лицѣ моемъ шы видѣлъ:
 Коль шоль швоя любовь ко мнѣ сильна была,
 Колико дружбы мнѣ къ шебѣ произвела,
 И ешьли жалоспи шы можешь бышь послушенъ;
 Яви, какъ шы прошивъ меня великодушенъ!
 Прошу о томъ, кѣмъ я влюбленная горю,
 Совмѣсника ево, и дерзко говорю;
 Но дерзоспи моей причину симъ покрою,
 Что я прибѣжище имѣю ко герою.
 Дай мнѣ, о государь, возвеличашься шѣмъ,
 Что нѣкогда жила во сердцѣ я швоемъ,
 И чтобы о шебѣ я шо вездѣ гласила:
 Совмѣснику ево я милость испросила.

МСТИСЛАВЪ.

Опаснѣйша врага просиши не могу,
 И волею къ нему я въ сѣши не вбѣгу.
 И ешьли брашомъ я злодѣю покажуся,
 И не сражу ево; такъ послѣ имъ сражуся:
 Потребно нынѣ мнѣ ево искоренишь.

ОЛЬГА.

Стремися къ жалоспи шы сердце преклонишь!

МСТИСЛАВЪ.

Чтобъ ею я своей былъ гибели виною,
 И послѣ бы за шо весь миръ ругался мною!

Коль звѣря люшаго на волю я пушу ;
 Во вольности ево чево искашь хошу ?
 Подѣ спражей Ярославъ прошивишься дерзаетъ ;
 Что жѣ будетъ, ежели онѣ узы растерзаетъ ?

О Л Ъ Г А.

Увидь, увиди самѣ шы брата своего !

М С Т И С Л А В Ъ.

Я видѣшь не хочу на свѣшѣ семѣ ево ;
 Дабы я жалостью о немѣ не заразился ;
 И шакъ довольно мнѣ онѣ жалокѣ вобрзился.
 Однако ужѣ нисшелѣ съ Осадомѣ мой приказѣ :
 И какѣ опшолѣ здѣсь услышу трубный гласѣ :
 Плачевно получу извѣстїе ѣб отвѣшѣ :
 Гласѣ трубный возвѣстїишѣ : ужѣ нѣшѣ ево на свѣшѣ.

О Л Ъ Г А.

(становится на колѣни).

Тронись попоками о немѣ моихѣ шы слезѣ !
 На брата своего шакой шы гнѣвѣ вознесѣ ,
 Отѣ одного съ тобой родившагося чрева ! - - -

М С Т И С Л А В Ъ.

О мой любезный братѣ - - -

Исчезни время гнѣва ! - - -

Даю тебѣ ево - - -

(гласѣ трубѣ и литаврѣ.)

М С Т И С Л А В Ъ *(бросается въ креслы.)*

О небо !

О Л Ъ Г А *(пала.)*

Боже-мой !

М С Т И -

МСТИСЛАВЪ.

Наполненъ сей чертогъ густою адскою пьмой! - - -
Томишся грудь моя - - - и сердце сокрушено,
Почпи движенія ударомъ симъ лишено.

ОЛЪГА

(воставъ на колѣни).

Прими создашель духъ и спонъ души внемли - - -
Ужъ больше нѣтъ ни гдѣ мнѣ щасья на земли! --
Лишенна князя я зау горесшь умѣрала:
А нынѣ и ево и силы пошеряла.
(Въ руки ладаетьна лерсницы).

МСТИСЛАВЪ.

Я спалъ мучишелемъ, я хищный дикій звѣрь!
(подъемлетъ ее.)
Княжна, хощь симъ однимъ спраданіе умѣрь,
Чшо ты осшалася нещасшлива и права,
И чшо швоя во вѣкъ неколебима слава:
А я во участи пребуду не шакой:
И слава шамъ моя, куда убѣгъ покой!

ОЛЪГА.

Вошъ вѣрная любовь чѣмъ нынѣ увѣнчалась! - - -
Надежда на всегда ты нынѣ окончалась!
Исполнилось все! - - - пусть кажешся мнѣ свѣтъ.
Любезный Ярославъ - - - ужъ нѣтъ ево, ужъ нѣтъ!
Я шѣнь швою - - - я зрю шебя ---* просни на вѣки.
* хватаяся за креслы ладаеть.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ.

Пылайте на меня вы огненные рѣки!

Разверзися земля! - - - ** мужайся сколько льзя,
** *Подъемлетъ ее.*

*** И зри опмищеніе! - - - я грудь мою пронзю--
*** *Подъемлетъ на себя кинжалъ.*

ЯВЛЕНІЕ Ш.

МСТИСЛАВЪ, ОЛЬГА и ОСАДЪ.

ОСАДЪ.

На кое зрѣлище шрепещущій взираю!

МСТИСЛАВЪ.

Лишенный браша, самъ я нынѣ умираю.

ОСАДЪ.

Онъ живѣ - - -

ОЛЬГА.

Осадъ!

ОСАДЪ.

И здравъ.

МСТИСЛАВЪ.

О щедры небеса!

ОСАДЪ.

Днесь смерти не ево низсѣкла зла коса:

Мяшежникъ Бурновѣй извергъ и срамъ природы,

Подъ именемъ ево смушилъ ево народы,

Дабы взойши ему на обоюдный шронъ.

Казнишь мяшежника велѣлъ ты: сей мужъ онъ:

И

И предъ лицемъ сего изблнченнй града,
Духъ мерзкй испушилъ во внушренности ада.

ОЛБГА.

Велнкй Боже! чѣмъ я епо заслужу?

МСТИСЛАВЪ.

Съ какою радостью на солнце я гляжу!
Мнѣ мннтся, что оно градъ больше освѣщаетъ,
И вся природа мнѣ спокойно возвѣщаетъ.
Зови ево ко мнѣ.

(Шелчетъ Осаду.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

МСТИСЛАВЪ и ОЛБГА.

МСТИСЛАВЪ.

О прблженнй часъ!

Ты всѣми радостями ушѣшилъ нынѣ насъ:
А я перешаю бышь горестей содѣшель.
Цвѣши подъ скипетромъ Мстислава добродѣшель!
Я должности одной хочу себя предать,
И безъ ушѣхъ любви народомъ обладашь,
Предписывать ему полезныя успавы.
Дикуйше подданны, во дни моей державы!
Я буду вамъ отецъ, вы будыше чада мнѣ,
Свободны, веселы живуще въ сей странѣ.

Нн

Ни кто не шрепещи подѣ областью моею!
Я милоспи къ однимъ злодѣямъ не имѣю.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВСѢ *кроль* ОСАДА.

Твой братъ передѣ шобой: вражда исчезла днесь:
Ты братъ мой, шы мой другъ, и во свободѣ здѣсь.
Княжну шебѣ даю: вѣ ней вся швоя опрада;
Сшупай: всшунивѣ сѣ ней вѣ бракъ, сѣ веселѣемъ
изѣ града! - -

ЯРОСЛАВЪ.

Благополученѣ шопѣ на свѣшѣ человекѣ,
Кешорый пышноспи во свой не ищешѣ вѣкѣ,
И во обѣяшїи драгой и здравѣ и воленѣ,
Не зришѣ сокровищей и бѣдношью доволенѣ.

ОЛЪГА.

Я шпану лишѣ о немѣ во бѣдноспи шужишѣ.

ЯРОСЛАВЪ.

Не бѣденѣ я когда сѣ шобою буду жишѣ.

(Осадѣ сѣ воинами приходитѣ несущими Дѣ-
идилму скипетръ и мечѣ.)

ЯВЛЕ .

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ВСѢ и ВОИНЫ.

МСТИСЛАВЪ.

Прими свой мечъ : и се и скиптръ и діадима ;
Но помни, что моя рука непобѣдима.
Ко граду моему ты часто приступалъ ;
Но слѣдовало что ? швой шряся шронъ и палъ.
Ошныиъ не врага имѣй во брашѣ, друга :
Тронъ Кіевскій, шронъ швой, княжна швоя супруга.

ЯРОСЛАВЪ.

Не брата зрю въ тебѣ, я зрю въ тебѣ ошца.

ОЛЪГА.

Благодарю тебя, благодарю шворца ,
Что онъ ошъ люшыхъ бѣдъ шбой меня из бавилъ ,
Ево вознесъ, тебя спокоилъ и прославилъ.

МСТИСЛАВЪ.

Хотя сострояшся ширанамъ олшари ,
Они презрѣнные и гнусные цари :
А праведный монархъ сѣдящій на престолѣ ,
Всего любезняе , всего на свѣшѣ болѣ.

Конецъ трагедіи.

ДЕИДАМІЯ

ТРАГЕДІЯ,

ВАСИЛЬЯ ТРЕДЬЯКОВСКАГО.

Сочинена въ 1750 году.

ПЕРЕЧНЕВОЕ ОПИСАНІЕ.

Молодшая Фетида, дочь Нереева и Дорисина, бывши выдана за Пелея, Эакова сына, а брата Теламонова, родила отъ него сынажъ, кой былъ названъ Ахиллесомъ. Сія увѣдавши о прорѣченномъ отъ Калханша жреца, что безъ Ахиллеса сына ея, не можно взять будетъ Грекамъ города Трои, и что онъ самъ имѣеть быть убитъ, перерядила его въ дѣвическое платье, когда еще было ему шокмо девять лѣтъ, и отослала на островъ Скиросъ, (нынѣ называемый Широ, на Нордъ-Остъ отъ острова Эвбеи, или Негропонша,) къ Царю Ликодему, дабы ему самъ быть воспитану и укрыту. Ахиллесъ пребывая у того Царя, (я полагаю, что онъ у него жилъ девять же лѣтъ,) и хотя въ дѣвическомъ платьѣ подъ именемъ Пирры, имѣлъ свободный случай полюбить дочь сего Царя, именемъ Деидамію, и быть отъ нея любимъ взаимно: но когда Греческое ополченіе прошивъ Трои собралось все въ Авлиду, (городъ и портъ Беопитческій на Эвбейскомъ, или Негропоншскомъ

проливѣ) по Калхантѣ объявилъ, что Ахиллесъ укрывъ на помянутомъ островѣ Скиросѣ, дѣвическимъ одѣянїемъ: чего ради и отправленъ по него къ Царю Ликодему посломъ Улиссъ Царь Итакскій. Между прочими дарами, кои посолъ привезъ Царевнѣ и придворнымъ ея дѣвицамъ, примѣшалъ онъ оружіе, за которое Ахиллесъ по природѣ своей охотнѣе ухватился, оставивъ нѣжныя дары другимъ дѣвицамъ. Сіе самое было указанїемъ, по которому Улиссъ призналъ Ахиллеса. Всежъ сіе есть самымъ грунтомъ въ моей трагедїи; но всякъ чувствуетъ, что сей грунтъ приличенъ больше героической комедїи, нежели трагической шукѣ: того ради я былъ принужденъ избравъ сей случай въ баснословіи, въ матерію себѣ, вымыслилъ отъ себя много новаго и соединилъ съ онымъ приключенїемъ, дабы моей поемѣ быть трагедїею. Вольность сія дана трагическимъ Пинтамъ еще отъ Аристопола, а подтверждена, что до насъ, отъ великаго Французскаго трагика Пепра Корнелія, какъ словами во второмъ его разсужденїи о драмѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ егожъ трагедїяхъ прямымъ дѣломъ.

дѣломъ. Смотрители и читатели имѣютъ
сами разсудишь, былъ ли я счастливъ, со-
чиняя первую еще трагическую сію поему,
въ наблюденіи вѣроятности въ томъ, что
отъ меня вымышлено и придано.

Василій Тредіаковскій.

Красноръчія Профессоръ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1750 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЛИКОДЕМЪ, Царь острова Скироса.

УЛИССЪ, Царь острова Итаки, отъ Греческаго ополченія къ Ликодему Царю посолъ.

АХИЛЛЕСЪ, Князь Греческій, пребывающій у Ликодема въ чертогахъ въ дѣвическомъ одѣянїи подъ именемъ Пирры.

ІЕРОФАНТА, Діанина жрица.

ДЕИДАМІЯ, дочь Царя Ликодема, любовница Ахиллесова.

НАВПЛІЯ, дочь нѣкотораго знашнаго Князя Скиросскаго, пребывающая при дворѣ Ликодемовомъ, любящая Ахиллеса.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ, первый министръ и военачальникъ Царя Ликодема.

ХИРОНЪ, учитель и приставникъ Ахиллесовъ, почиаемый придворнымъ Ликодемовымъ.

Нѣсколько дѣвицъ придворныхъ.

Нѣсколько воиновъ и стражи Царя Ликодема.

Нѣсколько воиновъ Греческаго ополченія, за Улиссомъ.

Дѣйствіе въ большой палатѣ Ликодемовой.

ДЕИДАМІЯ
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

НАВПІЯ.

(Въ горести и отчаянїи)

Бездѣшная любовь! несносная прошивность!
И устремлена внутрь всякъ часъ нетерпѣливность
Вселившійся давно въ утробу ядъ мою,
Кой производишь толь въ ней люшость всю твою?
Пресшанъ хотя на часъ въ лишившейся успѣха
Въ незнающей уже, что въ свѣтѣ семъ успѣха!
Чтобъ нынѣ мнѣ себя хоть мало разсмотрѣшь
И къ вольности моей съ жалбнѣемъ воззрѣшь;
А ушвердишься въ томъ; о чемъ я помышляю,
На что и съ сердцемъ духъ всемѣрно ушремляю.

Неблагодарный мой что дѣлаешь, какъ зрю,
То лучше да любовь во гнѣвъ я прешворю,

Упрямствомъ все его да восприму въ обиду,
 Да шайно мѣду ему, съ ласканіемъ по виду.
 Ахъ! Навпаія, ахъ что! своя ль то честь и родъ!
 Не можешь ли еще шерпѣшь, шерпѣвши годъ?
 Любезнаго тебѣ введешь ли ты и въ напаси?
 Возможешь ли, хоша злодѣйствовашь онѣ части?
 Одеждуль обратишь шы женскую во вредъ
 И скажешь: что подлогъ исполненъ есть сей бѣдъ;
 Но рѣчь сію начашь не можешь безъ зазору,
 Онѣ юноша глаея, но дѣва по убору,
 И можешь быть шо самѣ Царь знаешъ Ликодемъ,
 Что женское сіе прикрытіе на немъ.
 Я тайнства чужда, укрьшь съ чего не знаю,
 Да Пиррою, какъ всѣ, не Пирромъ называю,
 Съ меня довольно знать, что онѣ ширанѣ сердцѣ
 И пріобщенѣ здѣсь къ намъ дѣвицамъ на концѣ:
 При шомъ, что я люблю его нелицемѣрно,
 Ахъ! онѣ на шо во мнѣ не смотришь преззмѣрно.
 Несчастлива! что теперь припоманула шы?
 Вошѣ слезы изъ очей! вошѣ умъ мрачашѣ мечты!
 Любовь! прѣяшна страсць! изъ сердца вошѣ вся нышѣ,
 Не сладости мнѣ дни, но горести въ пельнѣ.
 О! Навпаія, еще ль, еще ль себя крушишь?
 Ещель шы получишь спокойствіе шѣмъ мнишь?
 Искашь тебѣ ешѣ долгѣ отрады шолько въ мещи
 Сей способъ для тебя, другіе все шо лещи:
 Терпѣніе когда ешѣ часто раздраженно,
 Въ гнѣвѣ, ярость, въ бѣсношу бываешѣ преложенно.

Изрядно, полножѣ мнѣ: на что одной страдать!
Неблагодарный! знай, шебѣ ль, мнѣ ль пропадашь.

Но мыслѣю его поступки зря со мною,
Презрѣніе ко мнѣ, выекомѣрность, кою
Мнѣ означаетъ шоль чрезъ грубыя слова,
Что ласка онѣ меня ему вся какъ плева;
То истинно шому, не знаю что причина.
Да развѣ порожденъ онѣ царскаго шотѣ чина?
А я что есть княжна, шѣмѣ презираешѣ онѣ,
Любишь ему бѣ меня, еѣ шомѣ чесши бѣ былѣ уронѣ?

Не то весьма не шо! шакѣ думашъ не возможно:
Тѣмѣ жесточайшебѣ онѣ желѣза былѣ не ложно;
А особливо, всю мою любовь кѣ нему,
Я оказала шакѣ, что думашъ по шому;
Хоща бѣ коль ни былѣ кшо безчувственѣ и не сроденѣ,
Не можно чтобѣ привѣшѣ шакой былѣ не угоденѣ.

Жестокій! чѣмѣ же, чѣмѣ кажусь шебѣ подла?
Или что предѣ шобой явилась шоль смѣла?
Но истинна любовь на что здѣсь не дерзаетѣ?
Какова и шпыда еѣ насѣ не преобораешѣ.

О небо! что за мысль, что яросши за мракѣ!
Представился какой шеперь мнѣ еѣ разумѣ зракѣ?
Деидамія дщерь и Царева и прекрасна;
Не шаль препоной мнѣ? не шаль мнѣ и напасна?
Я вижу часто онѣ весьма учшивѣ при ней,
Ахѣ! любяшся сѣ собой, ужѣ знашь плѣненѣ злодѣй.
Такѣ будужѣ обонхѣ я наблюдашь прилѣжно:
А сели правда шо, и падутѣ еѣ сѣшь неизбѣжно:

Деидамія! ты хошя и царска дщерь;
 Но мнѣ любви во храмѣ ешь сажѣ ошверсна дверь:
 Доспоинство вѣ тебѣ я должно почишаю,
 Верховноспижѣ швосй вѣ любви не устунаю.
 Пошдусь, чшобѣ никогда онѣ сажѣ же не былѣ швой,
 Когда ужѣ ша судьба дабы не могѣ бышь мой.

Теперь мнѣ надлежитѣ казашѣ лице пристойно,
 Имѣшь и слово сажѣ, коваршву какѣ доспойно;
 Она мню хочешѣ бышь сама шопѣ часѣ сюда,
 Не знаю для чего, но мнѣ не безѣ плода.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДЕИДАМІЯ, НАВПЛІЯ.

ДЕИДАМІЯ *особно.*

Толь рано здѣсь она!

(*Къ Навпліи.*)

Княжна, ябѣ не помніла,
 Минуша чшобѣ сія насѣ здѣсь соединила;
 Знашь тайная васѣ мысль могла сажѣ побудишь,
 Чшо восхошѣлось вамѣ меня здѣсь упредишь.
 Вѣ первые вамѣ еще. - - -

НАВПЛІЯ.

Царевна ошпустише

И гнѣвѣ вашѣ на меня, когда ешь, укрошите,
 Чшо очи ваши зряшѣ рабыню здѣсь вѣ сей часѣ,
 Преданишѣшу вамѣ; однако прежде васѣ,

Я

Я знаю, что мой долгъ послѣдовавъ за вами,
 И никогда ни гдѣ не упреждашь спопами;
 Но всѣ не могушъ дни себѣ подобны бытъ:
 Есть случай иногда и должность позабышь,
 А особливо умѣ, когда нашъ помрачншь,
 Или прошивно что нечаянно случншь,
 Или чрезвычайность, какъ его вѣсть поразншь,
 Или напослѣдокъ зло шакъ близкое грозншь,
 Что и разсудка свѣшъ, и память вѣ насъ ошъемлешъ!
 Да шокмо ужасъ, страхъ, всю внушренность объем-
 лешъ;
 Вамъ можно. . . . ?

ДЕИДАМІЯ.

Вижу я, что вы шеперь весьма,
 Вѣ смяшеніи шакъ вся, что будшо внѣ ума.
 Сказалабъ, вѣчто вамъ внезапно приключилось,
 Или чудное во снѣ спрашилище явилось:
 Но вѣришь снамъ ноцнымъ, которые все шожъ,
 Что пустошь, суеша, что суевѣрность, ложь,
 Не вашего Княжна! разсудка, мнншь дѣло?
 Мысль заблуждаешъ вѣ насъ, покоишься какъ шѣло;
 А явному чему, здѣсь шоль васъ ушрашншь,
 Чшобъ оное могло духъ вскорѣ сокрушншь?
 Все шнхо при дворѣ, спокойно и вѣ чершюгахъ;
 Не слышно ничего ни на градскихъ дорогахъ;
 Не ошпяля болѣзнь вселнлась, взоръ мрача?
 Скажите: я шощасъ смыскашъ велю врача?

НАВ-

НАВПЛІЯ.

Не сонная мечша, ни немощь уязвляетъ ;
 Но истинна вещей меня здѣсь погубляетъ .
 Хошижъ умъ , признаю , безмѣрно есть смущенъ ;
 Однако разумъ въ немъ не такъ есть развращенъ ,
 Въ неистовство чшобъ я презбльное ужъ впала ,
 Или что говорю , самабъ того не знала .
 Я знаю , слово съ кѣмъ здѣсь у меня шеперь ,
 Предъ вами предстою , и царская вы дщерь .
 Я помню , что я васъ приходомъ предварила
 И можешъ бышь чрезъ шо Царевну прогнѣвила :
 Но уповая мню , поступки миѣ сея ,
 Въ пресшупство не причшешъ какъ правоша ея ,
 Такъ веледушность : ахъ ! ошчаясья не можно ,
 Когда вамъ донесу шоль спранные не ложно ,
 Чшо и сама себя восхишите вы виѣ
 И удивляясья шоль не будете ужъ миѣ .

ДЕИДАМІЯ *особно.*

Трепещу и боюсь , чешожъ сама не знаю ?

(Къ Навпліи.)

Княжна ! изъ вашихъ словъ я мало понимаю ,
 Какой случился вредъ , какоежъ бы и зло ,
 Въ смяшеніе сіе духъ вашъ шоль привело ?

НАВПЛІЯ.

Когда мысль и моя себѣ все повшоряетъ ,
 То вѣришъ , но себя за вѣру укоряетъ .

Толь чаянїе все ша спранность превзошла!
 Злочасная! меня и смерть шамъ не нашла:
 Но сколько мысль сама меня смущать ни спанешъ;
 Однакъ самажъ птому ужъ вѣришь не преспанешъ,
 Что правда, ажею шо никакъ не можешъ бышь;
 Какимъ неправомы подлогомъ ни покрывъ.
 Царевна! шокмоль миъ шо пагубное дѣло?
 Безчестїемъ грозить и вамъ и всѣмъ намъ смѣло.

ДЕИДАМІЯ.

Безчестїе и миъ! дѣвидамъ купно всѣмъ;
 Поняшь не возмогу, что хочете вы шѣмъ
 Изобразить шеперь весь духъ мой возмущая.
 Безчестїе миъ вѣ шомъ?

НАВПЛІЯ.

Не лгу я утверждая:
 Свидѣтель самый, звѣздъ небесныхъ, бдящїй хоръ,
 Входящїй такъ же Фебъ се изъ за нашихъ горъ.

ДЕИДАМІЯ.

Не мучте вы меня, но расскажите ясно:
 Что возмогло намъ всѣмъ шолико бышь опасно?

НАВПЛІЯ.

Повѣришь не лзя вамъ, должна я что донешъ,
 Но вѣ правдѣ словъ и дѣлъ я обязую честь.

ДЕИДАМІЯ.

Не ваше шо, что я повѣрюль слову шочно?
 Сомнѣнїюль ошдамъ явишся чѣмъ порочно,
 Прошу скоряй начашъ!

ДЕИДАМІЯ

НАВПЛІЯ.

О случай! Пирра. - -

ДЕИДАМІЯ.

Что?

НАВПЛІЯ.

Какъ думаете вы, ша между нами кто?

ДЕИДАМІЯ.

Та Пирра есть у насъ, всѣмъ милая подруга,
Ея извѣстно всѣмъ, колика намъ услуга.

НАВПЛІЯ.

Толь милосливо мнишь, Царевниѣ есть извольтъ:
Но Пирраль, Пирра.

ДЕИДАМІЯ.

Ктожъ?

НАВПЛІЯ.

Она есть мужескъ полъ.

ДЕИДАМІЯ (Особно).

О боги! что за громъ меня шѣмъ поражаетъ!

(Къ Навплии.)

Княжна! то вашъ языкъ теперь изображаетъ?

НАВПЛІЯ.

Вѣщаетъ по языкъ, увѣрена въ чемъ я?

И совѣшь въ сихъ словахъ не зариши ей! моя.

ДЕИДАМІЯ.

Но какъ бы вамъ въ томъ бышь увѣреной возможно,
Я мню! что кто на смѣхъ увѣрилъ васъ въ томъ ложно!
Какъ спашься - - -

НАВ-

НАВПЛІЯ.

Знаю все я шо опѣ самого ;

Послазъся въ помѣ могу безстрашно на него.

ДЕИДАМІЯ.

Но способа миѣ какѣ не можешѣ бышь дивные ,
Что самѣ увѣрилѣ васѣ, такѣ нѣшѣ шогожѣ шемные.

НАВПЛІЯ.

Ни дива въ помѣ, ни шьмы ни малыя, ахѣ, нѣшѣ!
Обычный способѣ шомѣ и я подамѣ вамѣ свѣшѣ.

ДЕИДАМІЯ (Особно.)

О небо ! что шенерь услышу я прошивно !

(Къ Навпліи.)

Прошужѣ миѣ обѣявипѣ, жду словѣ нешерпѣливо.

НАВПЛІЯ.

По случаю , всю ночь безѣ сна такѣ пребыла ,
Что больше ужѣ я бышь на ложѣ не могла.

Чего для на зарѣ возспавши нарядилась ,

А ежидая дня всходящему молилась.

Но вошѣ внезапно вшелѣ не Пирра, Циррѣ ко миѣ,
Сѣ чела, сѣ очей, сѣ лица, умиленѣ весь ошѣ виѣ.

Поздравившаго я , поздравила опшѣшомѣ :

Онѣ показался шѣмѣ доволенѣ бышь привѣшомѣ.

Тогда въ немѣ сильный жарѣ сѣ румянцомѣ такѣ игралѣ,

Что милѣ онѣ былѣ глазамѣ: а жалокѣ что вздыхалѣ.

По истиннѣ сказашѣ, въ себѣ я сожалѣла ,

Что былѣ прекрасенѣ шоль и зависшью горѣла !

Коль щастливымѣ она шого мя учинишѣ,

Вѣ супругу кшо ея себѣ соединишѣ.

Онѣ

Онѣ на колѣна падѣ, моюжѣ схвативши руку,
 Ахѣ Навплія! сказалѣ, пока спрадашь мнѣ муку?
 Какую говорю! что, Пирра? что вы такѣ?
 И купно вѣ шомѣ меня страхѣ обнялѣ, очижѣ мракѣ.
 Люблю, онѣ говорилѣ, люблю ужѣ больше года:
 Меня спрасть преогла, я равнаго вамѣ род!
 И льщу себя, что вашѣ, онѣжныхѣ цвѣтѣ красомѣ!
 Единѣ суровый видѣ явленный онѣ высотѣ
 Какѣ грознаго чела, такѣ вашего и ока,
 Мнѣ здѣсь не изречетѣ погибельнаго рока?
 Не можно, видя васѣ, всѣмѣ сердцемѣ не любить;
 Не можно сердца внутрь любви онѣ васѣ таишь,
 Ахѣ! не лзя по себѣ; по все я примѣчаю.
 Еѣ прекраиней спрасши кѣ вамѣ, всю шайну вамѣ
 собіцаю;

Однако, дерзость мнѣ оставишь васѣ молю!
 Любовь причина ей, иль жизнь вѣ казнь пошребляю.

Я думала тогда, что Пирра шѣмѣ играешѣ,
 Сказала: не вѣ однихѣ васѣ сердце обмираешѣ.
 Есшь, кои сѣ вами такѣ бытъ іцаспавивы хопятѣ;
 Но Ахѣ! имѣ вѣ шомѣ судьбы еспешственны претятѣ.
 Вы вспаньше, сѣ васѣ сего довольно будешѣ слова,
 Когдабѣ не шомѣ предѣлѣ, ябѣ ваша бытъ гошова?
 Скоряе рѣчи онѣ, сѣ земли вскочивши, вспалѣ;
 О вы уже моя! и я вашѣ, такѣ сказалѣ,
 Позволено шеперь онѣ васѣ мнѣ бытъ вѣ надеждѣ.
 Я Пиррою у всѣхѣ по сей моей одеждѣ.

Не Пирра я: но Пирръ и юноша и Князь,
 Еще не изъ простыхъ, по правдѣ не гордясъ.
 Я присланъ шакъ сюда отъ брега чужестранна,
 Прислалажъ мать меня въ Книгиняхъ преизбранна;
 Считали девять всѣхъ тогда мнѣ шолько лѣтъ,
 Ахъ! лучше малымъ бышь, любви не зия бѣдъ;
 Но случаю сему укрывшя подлогу
 И принявъ для чего я къ Царскому чертогу,
 Причина отъ меня совсѣмъ закрыта естъ,
 Чего для не могу и вамъ о помѣ донестъ.
 Сказавъ то, паки онъ упалъ вдругъ на колѣна,
 Люблю! любитежъ вы, я вѣчно въ узахъ плѣна.

Деревенѣла я и шакова была,
 Царевна! какова вы бышь ужъ начала?
 То приходила въ страхъ: то странности дивиласъ,
 То на себя, ахъ зло, то на него сердиласъ.
 Была я не въ себѣ: была какъ ишуканъ,
 Одинъ былъ на умѣ, какъ пагубный обманъ;
 А къ прочему всему безъ чувства пребывала,
 Чшо дѣлать я должна, куда уйши, не знала.

Однако отъ него я вырвавшись шамъ вдругъ,
 (Онъ за руки держалъ, и не пускалъ изъ рукъ,)
 Вбѣжала я сюда, вбѣжала изумленна,
 Чшо отъ лѣстца шого смертельно оскорбленна.

Подумайтежъ шеперь, царевна! какъ намъ бышь,
 Не всѣмъ ли, большежъ вамъ въ бесчестїи пребышь.
 Чшо юноша при насъ дѣвицахъ обижаетъ?

Ахъ что! какъ государь родителъ вашъ узнаетъ?

М

ДЕИ.

ДЕИДАМІЯ (особно)

Погибло все!

(Къ Навлліи.)

Княжна довольно вашихъ словъ;
 Но чувствую, что въ сей бесчестія всѣмъ ровъ,
 Одна я упаду, вы сердце умягчите,
 И въ скромности о томъ до времени молчите.
 Теперь я вмѣстѣ семъ хочу побыть безъ васъ,
 Прошу не взяшь во гнѣвъ и выступишь на часъ.
 (Навллія пошла.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ДЕИДАМІЯ одна.

Деидамія! что своимъ внушила слухомъ,
 И какъ спокойна ты пребудешь нынѣ духомъ?
 Кто твой, того могла другая ужъ плабнишь.
 Ахъ! плачше, плачше вы попокомъ слезнымъ очи,
 Веселій свѣшъ померкъ, васъ кроешъ мракъ, шма
 ночи.

Когда любезный мой возмогъ такъ измѣнишь!

Всю внутренность мою любѣйшій ядъ шерзаетъ
 И кажется, что смерть меня уже лобзаетъ;
 Мнѣ брмени сего ни снесъ, ни премѣнишь,
 Недвижима спою, всѣ члены ужъ слабѣюшъ,
 Душевы силы всѣжъ и мысли цѣпенѣюшъ.
 Когда любезный мой возмогъ такъ измѣнишь!

Коль

Коль чувствую весьма я много пораженій,
 И дѣлаешся, коль смертельныхъ внутрь сраженій?
 Досада кажешъ месья, любовь же преклонишь,
 Повелѣваешъ вновь мягчайшими словами,
 Ахъ очи! плачше вы обильными слезами.

Когда любезный мой возмогъ шакъ измѣнить!
 Гдѣ свяшось спрашныхъ кляшѣвъ? боговъ гдѣ има
 многихъ,
 Гдѣ совѣшь, чешъ и спыдѣвъ? любовь! шы сихъ бѣдѣ
 спрогихъ?

Не чувствуешь еще, еще и можешъ мнишь,
 Чшо шоль невѣрный швой къ шебѣ самѣ обратитса!
 Ахъ! сердце въ суешъ и безуспѣшно льсшишся.
 Когда любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.
 Богиня красомы! о! Кипрянамъ священна!
 И шы сама любовь, чшо всѣмъ незапрещенна!
 Пожершуюся вамъ, шакъ праведноль казнишь?
 Но случай сей почшо меня шакъ уязвляешъ?
 Соперница! ахъ! все меня ужъ умерщвляешъ,
 Когда любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Куда ни обращусь; все въ злобѣ негодуешъ,
 Спихи миѣ грѣзяшъ, и еспешво враждуешъ.
 О боги! вы на шоль могли меня хранишь?
 Ахъ нѣшъ! избрала шу злочасную я долю,
 Склонила я сама на шо мою всю волю:
 А миѣ любезный мой возмогъ шакъ имѣнить.

О бѣдна! ласкамъ я повѣрила прелесшнымъ,
 Повѣрила его посшупкамъ мнимо чеспнымъ,

Слезамъ его тогда, шеперь ихъ мнѣбѣ ронишь,
 Я данной мнѣ рукъ, повѣрила и роду,
 Еще и не смошря на собшвенну безгону?
 А мнѣ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Надѣялась не шакъ, не шакъ и помышляла,
 Достоинство его умомъ усугубляла:

Сея надежды, какъ драгою не цѣнишь?
 Достоинство когда надежду въ васъ раждаетъ,
 Сомнѣнія оно собою побѣждаетъ:

А мнѣ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Природна сердца спрасшь! повѣренность пустая!
 И шы ковъ и подлогъ! вамъ слава въ шомъ какая,
 Чшо можеше прельспивъ дѣвицу обвинишь?

Ахъ! искренность моя, сѣель шы заслужила?

Но простота сама меня и погубила,

Чшо мнѣ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Довольно мнѣ бѣды; родителю молчала:

Но въ шайнѣ грѣхъ предъ нимъ слезами омывала.

Невѣрностижъ былъ спѣхъ зло заѣйшимъ изьяснить:

Вотъ мнѣ ужъ срамота! вотъ явна казнь гошова.

О! спыдъ: о! срамъ: и смерть не шолько ешь сурова.

Однакъ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Земля! меня пожри, жить больше мнѣ не можно,

Когда онъ шайну всю нарушилъ шоль подложно:

Тѣмъ началъ рокъ уже къ погибели гонить.

Хощь горы на меня падите, хощь шы море

Пучины въ глубину подмывъ низринь, ахъ горе!

Ужъ мнѣ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

Но прежде нежели вы смерть люшу устремите,
 Моленіе сіе отъ бѣдныя примите,
 Чшобъ рѣчь мою съ его могла соединить.
 Ахъ! можноль думатьъ, какъ шолика невѣрность,
 Умѣла, чшобъ себя шайть чрезъ лицемѣрность,
 И чшобъ любезный мой возмогъ шакъ измѣнить.

*Деидамія выговоривши сіе, съла нерадѣ-
 тельно въ кресла локтемъ опершися, а
 ладонью закрывши лице.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДЕИДАМІЯ, АХИЛЛЕСЪ.

*Ахиллесъ въ дѣвическомъ одѣяніи и
 лодъ именемъ Пирры, а съ Деидамією
 лодъ именемъ Пирра.*

АХИЛЛЕСЪ.

Царевна, приступись позволеноль къ вамъ смѣло?
 Я зрю, что углубленъ умъ въ шайное вашъ дѣло.
 Не лучшель, какъ и мню, вамъ бышь на единѣ?
 И сей ли вашъ приказъ, чшобъ оплучишься мнѣ?
 Я здѣсь предъ васъ предшалъ для должнаго поклона,
 Не знавъ, что будетъ вамъ чрезъ мой приходъ препона,
 Но что! вы на меня не взводите очей,
 Ни хоцете при шомъ сподобить и рѣчей:
 Васъ мысль къ себѣ одной весьма знашь пригвоздила.
 Я счастливъ бы, когдабъ я вещь былъ ей и сила.

М 3

ДЕИ-

ДЕИДАМІЯ *вставши.*

Что вижу предомной!

АХИЛЛЕСЪ.

Усерднаго слугу.

Я друга моего починишь да возмогу.

ДЕИДАМІЯ.

Еще я другомъ вамъ! ахъ Пирръ! что льспишь? довольно.

АХИЛЛЕСЪ.

Вы восхошѣли бышь сама шѣмъ добровольно,
И ушвердились въ томъ, вашъ былъ бы въ вѣки я,
Такъ равно, да и вы въ вѣкъ будеше моя.

ДЕИДАМІЯ.

Не оприцаюсь вамъ, еще и признаваю,
Что счастія себѣ, другаго я не знаю;
Но было, ахъ! ужъ нѣтъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Чѣмъ вы разите слухъ?

Приходитъ отъ шого въ смяшеніе мой духъ!
Царевна! ваша часъ съ моею сопряженна:
Вамъ счастье, и мнѣ есть жизнь моя блаженна;
Несчастіель вамъ въ чемъ? противноеъ вамъ что?
Не можешъ никогдажъ пріятнымъ бышь мнѣ шо:
Явишсяль кто врагомъ? мнѣ онъ же ненависный,
Кто будетъ другомъ вамъ, и мнѣ онъ такъ же присный:
Нечаяноеъ зло вамъ дерзнешъ чѣмъ грозить?
Меня и самого шожъ можешъ поразить.
Но словомъ, мнѣ шо все, что въ жизни вашей радость,
Есть крайнее добро, веселіе и сладосшь.

ДЕИ-

ДЕИДАМІЯ.

Слова изрядны всѣ : но ахъ ! не шѣ дѣла.

АХИЛЛЕСЪ.

Мои какъ всѣ слова , и совѣсть шакъ смѣла :
 Я девять лѣтъ уже при васъ здѣсь пребываю ,
 А цѣлый годъ , себя какъ вашимъ почиаю ;
 Но льщусь , что ни кому ни чѣмъ не согубилъ ,
 Не шокмо , чтобъ ужъ я предъ вами преступилъ .
 Царевна ! что за мысль ? она мнѣ досаждаешъ ;
 Иль лучше вамъ сказать , меня ша убиваешъ .

ДЕИДАМІЯ.

Но какъ не грубость вы смертельную нанесли ?
 И чѣмъ бы мнѣ другимъ шоль преступишь могли ,
 Что вѣрности вѣ васъ нѣтъ ? любовь же измѣненна ,
 Оштемлетъ честь мою и жизнь ?

АХИЛЛЕСЪ.

Не сохраненна

И вѣрность ! и любовь ! Царевна , что за рѣчь ;
 Не сходшвуешъ вѣ вещахъ , и лучше шу пресѣчь .
 Хотябъ не Княземъ былъ , проснымъ бы я людинамъ
 Не могъ бы я солгашъ вѣ обѣмъ ни единомъ ,
 И не Царевнабъ вы , но шоль красна была ;
 Измѣненнаго меня красабъ вамъ поддала ;

Жестока ! знашь уже вѣ васъ сердце помѣшалось ,
 И вѣрнымъ мною вамъ оно шакъ возгнушалось ,
 Что ужъ , не зная чѣмъ по правдѣ обличишь .
 На вѣрность и любовь . . . Ахъ ! не могу скончить :

Извольте, вотъ вамъ грудь: невинную вершите,
 Миѣ лучше, какъ шеперь вы живоша лишите,
 А нежели шерпѣшь, чшобѣ вашѣ языкѣ меня
 Напрасно поридалѣ.

ДЕИДАМІЯ.

О сердце ты спеня
 Невѣрнаго сего напрасноль укаряешь?
 О! солице: ты еще лучами озаряешь,
 Которому съ спыда згорѣшь здѣсь надлежитѣ?
 И кой шакѣ отѣ меня еще прочь не бѣжишь;
 Мой Князь! нескромный Князь! уже миѣ все извѣсно,
 Коль ваша ешь любовь, и сердце коль миѣ лесно,
 Но пусть, чшо вы другихѣ могли толь полюбишь;
 Однако шѣхѣ люби, на чшо меня губишь.

АХИЛЛЕСЪ.

Другую я люблю! васѣ погубишь желаю?
 Ково! когда! кто? вамѣ? . . .

ДЕИДАМІЯ.

Вы мните, я не знаю,
 Кшо вамѣ любезна ешь, кшо васѣ пѣвнишь могла,
 И коя сердце вѣ васѣ злымѣ пламенемѣ зажгла;
 Припомните, кому сего дня обѣявили
 Преступную любовь, и шакѣ ей говорили:
 „Не можно видя васѣ всѣмѣ сердцемѣ не любишь!
 „Не можно сердца внушрь любви отѣ васѣ шайшь
 „И на колѣна падѣ, схвативѣ при шомѣ и руку,
 „Ахѣ! жалкимѣ словомѣ ей: „ пока спрадашь миѣ муку.
 Та-

Такихъ ли я отъ васъ надѣялась заслугъ ;
 Союзъ нашъ гдѣ , что миѣ не будете супругъ .
 Не дивножъ бышь тому : вы спрашно кляшву данну ,
 И множеству боговъ , имѣете погранну .

АХИЛЛЕСЪ.

О ! боги , слышитъ слухъ , окамененъ я спалъ .
 Чтобъ вѣчно на меня свѣшъ солнца не блисталъ ,
 Я буде , васъ кромъ коговъ сего дня видѣлъ ,
 И съ кѣмъ бы говорилъ , и васъ бы шоль обидѣлъ !

ДЕИДАМІЯ.

Какъ ? не видали вы сего дня на зарѣ ,
 Когда еще всѣхъ сонъ покоилъ при дворѣ .
 Прекрасную шоль вамъ , шоль Навплію любезну !
 Ахъ ! умилишесь , Князь , меня зря горько слезну .
 Не спорю я , что та меня есть краше всѣмъ ;
 Но превосходностьъ я предъ ней имѣю шѣмъ ,
 Что прежде въ сей союзъ вступили вы со мною .
 Нарушитъ вамъ его , любовію иною ,
 Не можно , мнитъ ся миѣ : тому даны въ залогъ ,
 Богини , боги всѣ , и самый первый богъ .
 Пусть малое , что я кровь царская и сѣмя ;
 Но Навплія и шѣмъ , ея хоть значно племя ,
 Далеко отъ меня во свѣшъ отстоитъ ;
 А ваша къ ней любовь , съ часъ шокмо васъ двоитъ .

АХИЛЛЕСЪ.

Прошужъ не скрышь сего еще просишь васъ смѣю ,
 Но швердую на васъ надежду я имѣю ,

Не Навплісюль вамъ вся шайна предана?

ДЕИДАМІЯ.

Самою: вопль же, вопль коль любитъ васъ она,
 Что вшедшую сюда едва меня почтила,
 Какъ склонность вашу къ ней мнѣ всю и объявила;
 А въ ужасѣ своемъ плодящій страхомъ смѣсь,
 Бѣду всѣмъ блиску зришь, что юноша вы здѣсь.
 О! бѣдность; только мнѣ по Навплія сказала,
 Какъ рокъ! что мой приспѣлъ, душа моя познала.

АХИЛЛЕСЪ.

О! хитросць: о! подлогъ. Но слезъ пошокъ ошренъ;
 Духъ паки въ членахъ мой весь оживошворенъ.
 Царевна! васъ прошу, вы больше не слезите,
 И для себя самой, и для меня живите:
 Бѣдъ шуча пронеслась, разгнанъ печали мракъ,
 И непоколебимъ нашъ обѣщанный бракъ.
 Вы будете всегда, какъ были вы моею,
 Вся лесья сама въ сѣняхъ и съ злостію своею.
 О! Навплія: о! коль ложь возмогла шводъ,
 Царевна! вся ша баснь есья умысла ея.

ДЕИДАМІЯ.

Какая баснь, что вы любовь ей объявили,
 И нѣжнымъ словомъ шу любовь себѣ молили?
 А чтобъ въ надеждѣ ей на ваше сердце бышь,
 То юношу себя изволили открьшь,
 Но искренность сія чѣмъ намъ всѣмъ угрожаетъ,
 То чаю, что легке вашъ разумъ понимаетъ.

АХИЛ-

АХИЛЛЕСЪ.

Иначе вамъ еще немного говоришь,
 Пока имѣю я дверь тайны опворишь,
 Увидише тогда концы всѣ дѣла ясно,
 И скажете сама, что вѣрили напрасно;
 Но чтобъ уже мнѣ васъ опъ мнѣнїя опвестъ,
 Послушайте, что вамъ имѣю я донесъ:
 Не Навпаїя, была когда мнѣ здѣсь любезна;
 Но Навпаїя, сама меня здѣсь любимѣ слезна.
 Не я сего дня ей мою спрасъ оказалъ;
 Но цѣлый годъ шому, самой какъ опказалъ,
 Она свою почти всякъ день мнѣ кажешъ ласку;
 Но шу я приводилъ всегда презоромъ въ краску,
 Царевна! вѣрьше мнѣ: я шакъ ея небрегъ,
 Что коль презрѣнна ешь, являлъ всегда мой бѣгъ,
 И видно по всему, ея месъ научила,
 Что лжею васъ она шоль смершно огорчила.
 О! хитросъ! о! подлогъ

ДЕИДАМІЯ.

Я признаюсь ужъ Князь!
 Что сердце вѣришъ вамъ, и вѣрю, что сердасъ,
 При шомъ, и что она себѣ шо ставя въ славу,
 Всю подложила шу обмѣнную подшаву.
 Но ешь, что не совсемъ мою разноситъ тьму,
 Хошя я ужъ весьма ей вѣры въ шомъ нейму.
 А первое: чтобъ ей союзъ нашъ показало?
 Второе: чтобъ о васъ какъ юношѣ, сказало?

Въ

Въ обѣихъ сихъ вещахъ есть превеликій вредъ,
И могушъ намъ принести онъ премного бѣдъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Не прекословлю въ помѣ; и часто представляю
Себѣ сію напастъ, когда я размышляю.
Но что союзъ сей нашъ ей помогло узнать;
То, подлинно, весьма не шрудно отгадать:
Поступки наши всѣ, всѣ наши разговоры,
Приязнь ко мнѣ отъ васъ, на васъ мои всѣ взоры,
Взаимная еще и смѣлость иногда,
Забоба и шоска не вкупѣ мы когда,
Не знающимъ о насъ усердіе сказуютъ,
Проникшимъ же глазамъ любовь изображутъ:
И знашно, что хотя сѣшъ большой ша имѣшь,
Умыслила проспершь на васъ подложну сѣшь.
А юноша что я, мню, симъ она познала,
И праведно о помѣ увѣрена бышь спала.
Царевна, вы на мысль взведите прошлый годъ.
Вы помните что машъ, чьего я чрева плодъ,
Письмо прислашь свое сюда мнѣ восхотѣла,
Которымъ объявишь горячестъ всю имѣла;
И такжебъ о моемъ здоровьѣ вѣдать ей,
То присланъ отъ нея нарочный въ острогъ сей.
Онъ есть придворный нашъ, Ангаристомъ зовешся,
Въ нехитрыхъ умъ его отъ всѣхъ у насъ кладется.
Тотъ переменъ здѣсь не зная моя;
И шакъ сему, дивясь дѣвицею что я,

На Навпліюжѣ нападѣ, иль самѣ при ней глумился,
 Иль ею вопрошенѣ сказать не усумнился.
 Ей кѣ знанію сему другой дороги нѣтъ:
 Всѣ способы ей шьма, одинѣ сей шокмо свѣтъ.

ДЕИДАМІЯ.

Но какѣ шо ужѣ ни естъ; однако ей не тайно,
 Чшо юноша и вы, и чшо люблю я крайно.
 О зло!

АХИЛЛЕСЪ.

Царевна! пусть шо Навплія вѣ умѣ
 Содержишѣ все своемѣ; однакѣ себя кромѣ,
 Та нашея сказать здѣсь тайны не посмѣетѣ:
 Отѣ васѣ ей гнѣва страхѣ, ко миѣжѣ любовь имѣетѣ.
 Но вѣ прочемѣ, намѣ вѣ шакой боязни вѣкѣ не жишѣ:
 Я бракомѣ сѣ вами самѣ желаю поспѣшишѣ.
 Сѣ полмѣсяца ужѣ я, о крайнѣйшей кѣ вамѣ страсти
 Извѣстіе послалѣ родившія ко власти,
 Покорно шѣмѣ прося позволишѣ окончатѣ
 Взаимной нашѣ союзѣ, кой мы могли начатѣ;
 Я воли отѣ нея вѣ томѣ скоро ожидаю,
 Ея и получишѣ вѣ сей день, я сердцемѣ чаю.

(Падѣ на колѣни предѣ Царевною, а руками взявъ ея руку цѣлуетѣ ея.)

Царевна, о! коль вѣ томѣ я буду счастливѣ часѣ,
 Предѣ жертвенникомѣ вѣ вѣкѣ соединитѣ кой насѣ!
 Сладчайшее сѣ я званіе супружникѣ,
 Сѣ преданнѣйшимѣ общивѣ, пребуду вашѣ услужникѣ.

Я В Л Е .

ДЕИДАМІЯ

ЯВЛЕНІЕ V.

ДЕИДАМІЯ, АХИЛЛЕСЪ, НАВПЛІЯ.

НАВПЛІЯ.

*(При выходѣ ея на театрѣ Ахиллесъ
всталъ.)*

Родитель Государь, Царевна, васъ зовешъ,
И съ Пиррою къ себѣ онѣ совокупно ждешъ:
Указъ его сама чрезъ шо я исполняю,
Что слѣшно онѣ вамъ изуспный объявляю.

ДЕИДАМІЯ *(особно.)*

О! боги: онѣ призвашъ насъ вкупѣ повелѣлъ.

АХИЛЛЕСЪ *(особножѣ.)*

Въ насъ не любовь ли Царь взаимну присмотрѣлъ?

*(Пошли совохулно вскинувши сурово на
Навллію глазами.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

НАВПЛІЯ *(одна.)*

Не ясноль видѣ любви глаза мои узрѣли?

О! коль всѣ страши внушрѣ шеперь ужѣ закъпѣли.

Досада, ярость, гнѣвъ, и ненависть, и мечь,

Полки страшилищѣ всѣхѣ, что злоба вкупѣ свесшѣ,

Мгновеніемѣ могла во всей моей ушробѣ;

Вы кровные сестры, а дщери ей же злобѣ,

Нужѣ дѣйствуйше уже ядѣ время изблевашъ,

Мнѣ людкость, честь, любовь здѣсь должно забывашъ.

Не

Не мнѣнїе шеперь, но самое ужѣ дѣло
 Пронзило до души и сердце все и шѣло.
 Вотѣ та причина естѣ несчастью моему,
 Что онѣ любезенѣ ей, онажѣ мила ему!

Мучитель! о! и ты мучительница злая,
 Деидамїя! Пиррѣ! васѣ учасшь ждешѣ иная:
 Тогда совокупишѣ васѣ иѣжная любовь,
 Какѣ сѣ духомѣ разлучусь, во мнѣ изсякнетѣ кровь.
 Вражда! я не могу безѣ скрежеса помыслить,
 Что долгѣ мнѣ сверхѣ себя Деидамїю числишь;
 Что Пирру, что и ей должна по виду льспишь!
 Пусть адѣ пожретѣ меня, мнѣ шолько чтошѣ ош-
 мспишь.

Ахѣ! что ужѣ я? и гдѣ! что разумѣ помышляетѣ?
 Пусть видѣла что я, шо муку прибавляетѣ;
 Ошчаянїе пусть мѣшаетѣ весь и умѣ;
 Пусть ревность будешѣ ядѣ, а ревности я глумѣ:
 Но горесшь и печаль естѣ шокмо малосшь духа;
 Всѣ слезы слабосшь вѣ насѣ, рокѣ кѣ жалобамѣ безѣ
 слуха.

Нѣшѣ пользы вѣ шомѣ какѣ мнѣ, шакѣ имѣ вреда
 вѣ грозхѣ!

Кшо дѣломѣ хочешѣ мспишь, шого языкѣ вѣ броздахѣ.

Несчастїе мое надменно презираю:

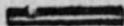
Надѣ нимѣ шоржешшвовашѣ часа я ожидаю.

Пойду искашь царя, ему все расскажу;

Но прежде я вѣ него сомнѣнїе вложу;

По шомъ шакъ изъясню въ благоприсстойно время,
Что шѣхъ и самага задавишъ дѣла бремя.
Погибну хошь сама; но возмогу ихъ спершь.
Ахъ! жизнь кому вся зло, тому добро есть смерть.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ П.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИКОДЕМЪ, ХИРОНЪ, *воины, царскіе стражи.*

ЛИКОДЕМЪ.

Ты говоришь, что есть прибывшій къ намъ съ вѣстями?

ХИРОНЪ.

Я принялъ самъ его съ немногими гостями,
И яжъ препроводилъ, обведъ его кругомъ,
Въѣхъ краснѣйшихъ палашъ, къ Вулевполему въ домъ.
Дорогою я могъ понять изъ разговора,
Что вѣстникъ шипины шотъ прибылъ не раздора,
И посланъ, что сюда подашь вѣсть о послѣ,
Кой къ вашимъ здѣсь брегамъ пристанетъ въ корабль.
Къ Вулевполему я приведъ, оставилъ тамо:
А вамъ великій царь, явился шотчасъ прямо,
Не будешь ли ошъ васъ указа какова?
На всѣ вамъ ошъ меня представлены слова.

ЛИКОДЕМЪ.

Изрядно, ты поди шеперь къ Вулевполему,
И ошъ меня скажи, пощилсябъ онъ къ прѣму
Идушаго посла все чинно учредить,
И не оставилъ бы и вѣстника гостить;
Однакъ бы приказалъ онъ блюсть его искусно:
Сте ты подшверди, что я велѣлъ искусно.

Н

Междужъ

МеждужѢ бы тѣмѢ онѢ самѢ явился мнѢ сюда:
Другаго отѢ тебя не пребую шруда.

ХИРОНЪ.

Беликій Царь, указѢ исполнить поспѣшаю,
ОтѢ вашихъ шѣмѢ очей себя и оплучаю.

(ОнѢ лошелъ.)

ДИКОДЕМЪ (КѢ стражѢ.)

ЧшобѢ кликнулѢ кшо его.

(КѢ Хирону.)

ХиронѢ, стой, возвратишь;

Еще при помѢ о семѢ, и нужномѢ пошрудись.

ХИРОНЪ (Возвратившись.)

Что хоцешѢ повелѣшь мнѢ ваша царска воля:
Во всемѢ послушна бышь, моя и чешь и доля.

ДИКОДЕМЪ.

Вулевполему ты какѢ скажешъ мой приказѢ;

То отѢ меня еще исполни сей указѢ:

Ошшуду чшобѢ ты шелѢ кѢ приспаницу нарочно,

ГдѢ наблюдалѢ бы самѢ прѣздѢ посольскій почно,

И чшобѢ, какѢ привалишѢ ко берегу судномѢ онѢ,

СѢ извѣспіемѢ ты симѢ лешѢлѢ ко мнѢ ХиронѢ.

ХИРОНЪ.

Не мню, чшобѢ дѣло кшо другой исполнилѢ равно,
СѢ усердѣемѢ такимѢ, и шоль во вѣсемѢ исправно.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИКОДЕМЪ (*одинъ и сѣвъ въ кресла.*)

Терофанша чшо жѣ шоль медлишѣ, и нейдешѣ?
Здѣсь жрицу шу мое въ боязни сердце ждешѣ,
Сказала, что она собщишь должна мнѣ шайну,
И страшную еше при шомѣ и чрезвычайну.
Ошѣ провѣщаній жрицѣ о! рѣдко чшобѣ когда,
Пріяшный былѣ ошвѣшѣ, но грозы, мракѣ всегда.
(Къ стражѣ.)

Эй! кто нибудь изѣ васѣ, ступай, скажи, да знаешѣ,
Что Царь уже ея давно здѣсь ожидаешѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИКОДЕМЪ, НАВПЛІЯ.

НАВПЛІЯ.

Да удостоишѣ Царь рабѣ мнѣ оппустишь,
Дерзнувшей здѣсь предшашѣ, пришедшей же шрудить
Величешво его въ сіе при шомѣ и время,
Вѣ кошоро, можешѣ бышѣ, его дѣлѣ важныхѣ бремя
Иль облегчишѣ, ему покой могло подашѣ,
Иль умѣ и рамена къ тяжчайшему призвашѣ.
(Падши на колѣна.)

Однакѣ, великій Царь, въ надеждѣ я на милосшѣ,
Повергшишѣ и къ стопамѣ, ошложши всю унылосшѣ,

Молю позволишь рѣчь; ей вняшїя прошу:
 Величествужѣ еѣ извѣстѣ одно то приношу,
 Что не опягощу васѣ многими словами,
 Когда сподоблюсь я бышь слышима здѣсь вами.

ДИКОДЕМЪ.

Дщи красная князей, вспань скоро и дерзай,
 Весь шрепетѣ ошложи, и смѣло предлагай,
 Какое ты шеперь ко мнѣ имѣешь слово:
 Кѣ тебѣ слухѣ обращенѣ, и вняшїе готово.
 На благости кѣ тебѣ еѣ знакѣ вѣрнѣйшїй всея,
 Вѣ извѣстнѣйшїй залогѣ щедроты моея,
 Десницу подаю тебѣжѣ я милосердо:
 Ты благодушствуй, симѣ увѣренная швердо.

НАВПЛІЯ (вставши.)

Не можно извѣишь, коль я благодарю
 Ошѣ сердца моего великому Царю,
 Коль крайняя сія ко мнѣ рабѣ щедрота,
 И превосходна шоль величешва доброта,
 Творяшѣ, что шрепетѣ мой опшвергла я предѣ нимѣ,
 И шокмо предстою сѣ почшенїемѣ моимѣ.
 О! Царь, великїй Царь: дивится сердце наше,
 Коль милосшиво всѣмѣ, величештво ешѣ Ваше.

ДИКОДЕМЪ.

Доволенѣ я шобой, не льшпивна и хвала;
 Но нужда, коя слѣдѣ сюда швой привела,
 Какова рода ешѣ, шо слышашѣ я желаю;
 Чего для говоришь тебѣ повелѣваю.

НАВПЛІЯ.

Я рѣчи моя какъ не могу начашь,
 Такъ продолжая мнѣ не можно и скончашь,
 Когда великій Царь избранныя дружины,
 Не вышлешъ вонъ сея, для важныя причины.

ЛИКОДЕМЪ къ стражѣ.

Вонъ вышупише всѣ, и ожидайте шамъ,
 Пока не призову сюда васъ паки самъ.

(Всѣ вышли.)

(Къ Навпліи.)

Теперь дщи, начинай мнѣ объявляшь предлоги;
 Но точны доноси, не распещуренны слоги:
 Се предо мною здѣсь одна шы предстоишь,
 Препятствія шебѣ ни малаго не зришь.

НАВПЛІЯ.

Трепещу и стыжуетъ! все слово естъ опасно.
 Но дѣла предъ царемъ я не взвожу напрасно:
 Ужь девашь лѣпшъ шому, отъ самыхъ шѣхъ временъ,
 Ни кшо ко лжи во мнѣ не ощушилъ сѣменъ.
 Со всѣми дружно я живу при вашей дщери,
 Къ подругамъ же моимъ мнѣ шакъ опвершты двери,
 Чшо каждая изъ нихъ, спѣшишъ меня обняшь,
 И щитися, лучшебъ какъ ей у себя приняшь.
 Свидѣшель мнѣ сама во всемъ шомъ и царевна;
 Свидѣшель и ея мнѣ милость ежедневна.
 Вѣ дѣвической мы всѣ живемъ любви всегда
 Не ссоримся ни вѣ чемъ, никакъ и никогда:

Единая ревность въ насъ, при нашей общей дружбѣ,
 Чтобъ той шу превзойти къ Царевнѣ въ должной
 службѣ.

Забавы иногда дѣвическая въ насъ,
 Не слышимый другимъ, возносишь смѣхъ и гласъ.
 Но словомъ, всѣхъ насъ день дѣвицъ совокупаешь,
 По комнатамъ своимъ ночь паки раздѣляешь,
 Указъ намъ Царскій вашъ такъ дѣлать повелѣлъ,
 Кой юношамъ къ намъ входъ совсѣмъ запечаталъ.

ЛИКОДЕМЪ (вставъ съ кресель.)

Что слышу? говори мнѣ дѣло все скоряе
 Не дерзновенноль кто? - - - ты извѣстнай свѣшляе.

НАВПЛІЯ.

Не дерзость ошъ мужей. - - -

ЛИКОДЕМЪ.

Да ошъ кого? и что?

НАВПЛІЯ.

О Пиррѣ доношу: та дѣлаешь не то,
 Ужь цѣлый годъ тому, дѣвицъ что пристойно.
 Я мню, хотя такъ мнишь есть ибъкакъ не достойно,
 Что Пирра есть у насъ не дѣва, мужескъ полъ:
 Ее поступки, всѣ дѣла, любви глаголъ,
 Взглядъ, смѣлосшь, сила рукъ, показываетъ ясно,
 Что мнѣиѣ мое есть съ правдой не разгласно.
 Всегда являешь всѣмъ изъ насъ свою любовь;
 На гнѣвный же отказъ подѣмляешь гордо бровь,

Взды-

Вздыхаешѣ иногда : а будшо все нарочно ;
 Но поступаешѣ такѣ , какѣ юноша естѣ шочно .
 Всѣ щимся нынѣ мы согласно межѣ собой ,
 Чшобѣ сѣ Пиррою не бышь ни коей ужь одной .
 Мы часто говоримѣ ей не обинновенно ,
 Не обходилась бы она поль дерзновенно .
 Но вопѣ одна изѣ насѣ , предашельница всѣхѣ ,
 Угоденѣ коей знашь шотѣ Пирринѣ вѣ правду смѣхѣ ,
 Сего недавно дня бышь сѣ ней не постыдилась ,
 И отѣ любовныхѣ словѣ ея ша не щитилась .
 А Пирра ей : , коль вѣ шотѣ я буду счастливѣ часѣ ,
 „Предѣ жершвенникомѣ вѣ вѣкѣ соединитѣ кой насѣ !
 „Слачдашшее сѣе я званіе супружникѣ ,
 „Сѣ преданнѣйшимѣ собщивѣ пребуду вашѣ услужнѣ .
 И на колѣнахѣ шамѣ , отѣ ревности всея ,
 Добзала , рекши шо , и руки у нея .
 Я видѣла шо все моими какѣ очами ,
 Такѣ собшвеннымижѣ шо и слышала ушами .
 Великѣй Царѣ ! сѣяль дѣвицына естѣ спашѣ ?
 Какѣ вѣ юноши за шѣмѣ мнѣ Пирры не верспащѣ ?
 Чшожѣ доношу , шо всѣмѣ Царевну охраняю .
 И должноти я кѣ вамѣ чрезѣ шо не измѣняю .

ЛИКОДЕМЪ.

Но имя оной , сѣ кѣмѣ глумилась Пирра шакѣ ?

НАВПЛІЯ.

Великѣй Царѣ ! шого не обѣяваю никакѣ .
 Не сѣ хитросшижѣ какой ябѣ скрышь отѣ васѣ хотѣла ,
 Но независитѣбѣ я отѣ нихѣ не прешерпѣла ,

Какъ Пирра можешъ бышь, не юноша: но шѣмъ
 Себя пришворно намъ играя, кажешъ всѣмъ.
 Довольно, что ея игры не пошайла;
 А собищницы въ игрѣ при томъ не повредила:
 Не злость меня къ сему, кленусь, могла привестъ,
 Но всѣхъ опроковицъ, и ваша царска честь.
 И ежели подзоръ мой праведенъ явишя;
 То имя ошъ Царя шоя не ушайшя.

ЛИКОДЕМЪ.

Изрядно. Я хвалю и вѣрносшь миѣ сѣю,
 И миѣиѣ и честь, и скромносшь всю швою.
 Довольно: я пошцусь шоль спранный сей принадокъ.
 Кошорый нелюбъ миѣ, привестъ у васъ въ порядокъ,
 Ты Навплѣя, шеперь иди, все примѣчай,
 Не вѣрь ни коей въ шомъ ни ихъ не обличай.
 Познаешъ что еше, шотчасъ миѣ достовѣрно
 Не оставлай собищать, всежъ шо нелицемѣрно.
 Иди, миѣ дѣло ешъ другое самому:
 Съ Іерофаншой здѣсь бышь должно одному.
 (Навллѣя лошла.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛИКОДЕМЪ и ІЕРОФАНТА.

ІЕРОФАНТА.

Царю! во вѣкъ живи, и безнавѣшенъ здравствуй!
 Миръ, правду вознося, всѣмъ милосшиѣ державшуй.
 Не-

Нечестіе зло злыхъ и скверность истреблай,
 Къ богинѣ нашей симъ усердіе явлай:
 Коликобъ ни была шобою огорченна,
 Служеніемъ твоимъ та будешъ умягченна.

ДИКОДЕМЪ.

Пророчица судьбъ! вѣщательница сихъ!
 И приносимыхъ жертвъ священница благихъ!
 Служебницъ всѣхъ глава вседѣвственной богинѣ!
 Иерофанта! ахъ! мнѣ кажется, что нынѣ,
 Вы въ ярости сюда опъ божества пришли,
 И въ укоризну все вы мнѣ произнесли,
 Къ служенію меня безсмертнымъ обязуя,
 И къ нимъ что нѣкій долгъ пренебреженъ, сказуя.
 Діяналь зломъ какимъ разгнѣвана опъ насъ?
 Сердецъ ли нашихъ жаръ къ почтенію погасъ?
 Вѣщайше прямо мнѣ: не коимъ ли обѣщомъ
 Вопще связались ей, что скрытымъ вы извѣщомъ
 Являете уже гнѣвъ грозный опъ нея?
 Скажите: всѣль мои, пресшупникъ шокмоль я?

ИЕРОФАНТА.

Не буди раздраженъ! о Ликодемъ, словами;
 Прибышіе сюда мое къ тебѣ не съ нами:
 Явившижъ божество, [но не шщеславлюсь шѣмъ,
 Коль недостойна я сама всѣхъ больше вѣмъ]
 Явившаяся мнѣ богиня, я вѣщаю,
 Велѣла возвѣсшить тебѣ, и возвѣщаю,

Чшо смертоноснымъ зломъ ша обществу грозитъ,
 И язвою сей градъ заушра поразитъ,
 Когда ты не ошдашь днесъ должника ей дара;
 И чшо неложно всѣмъ погибнуть ошъ удара,
 Ты буде вскорѣ ей не удовлетворишь,
 И гнѣва на себя шѣмъ въ ней не уполишь.
 Но чшо, и какъ, и чѣмъ; шого миѣ не явила,
 Ни швоея вины, ея чшо раздражила.
 Едино гнѣѣ ея сіе миѣ повшоралъ:
 Сего чшобъ Ликодемъ дня всуе не шерялъ;
 Онъ помнилъ бы, богамъ чшо долженъ ошпорожно,
 Не мнилъ бы и даровъ ошцешевать ихъ ложно:
 Судъ праведенъ нашъ ешъ, неправда къ намъ упасъ:
 Подвержена всегда въ смертельную напасъ.
 Такое Ликодемъ, Діянино ешъ слово!
 Покорность и въ шебѣ, раскаяніе ново,
 Да шщадся такъ сіе исполнишь вскорѣ здѣсь.
 Чшобъ многолюдный градъ не ишпребленъ былъ весь:
 Не медли, поспѣшай, да зло насъ не пошпигнешъ,
 И не внезапно шо богиня да воздвигнешъ.

ЛИКОДЕМЪ (воздѣвъ руки.)

Богиня чшшошы, и дѣвсшвенна всегда!
 Тебѣль я возмогу прошивишься когда?
 Къ шебѣжѣ, богиня, днесъ, къ шебѣ я прибѣгаю,
 Тебяжѣ самую миѣ въ спасеніе зываю:
 Надеждѣ шы моей прешвердая спѣна;
 Да будешъ жизнь моя шобой ограждена.

Ошра-

Оспрады всякѣ шебѣ ошкуда ожидаешѣ ;
 Туда смиренно онѣ сѣ слезами прибѣгаешѣ .
 Весь, о! богиня, духѣ ешѣ нынѣ мой смущенѣ ;
 Но ошѣ шебя вѣ своей бѣдѣ не опшращенѣ .
 Не поразѣ мене во гнѣвѣ шы жестоко ,
 Ни вѣ ярости швоей на градѣ взведѣ сей око .
 И буде предѣ шобой я шако прегрѣшилѣ ,
 Чшо должнѣйшихѣ шебѣ шебяжѣ даровѣ лишилѣ ;
 То самага себя , и все чшо я имѣю ,
 Вѣ заплашу долга се шебѣ дашь не жалѣю .

(Кѣ Герофантѣ.)

Герофанша ! чшо мнѣ дѣлать надлежишь ?

І ЕРО Ф А Н Т А .

Богиню жершвой Царѣ умильно да блажитѣ ;
 Да обѣщанны ей воздастѣ онѣ вскорѣ дары ,
 И новыми еше да пріумножитѣ спары .

Л И К О Д Е М Ъ .

Исполнить все гошоеѣ сѣ усердїемѣ моимѣ ;
 Не знаяжѣ вѣ шѣмѣ густой, преступствомѣ я какимѣ
 Могѣ шоль преогорчить безсмертншю богиню ,
 Не знаю умолишь ея чѣмѣ благосыню ;
 При шомѣ и дарѣ какой ей долженѣ возвращишь :
 Не помню , чшобѣ я чѣмѣ ея могѣ обольснить .
 Чего для ей принесѣ какуюжѣ бы и жершву ,
 Кшоруюбѣ намѣ зрѣшь людей всѣхѣ вмѣсто мершву ,
 Не знаю я ошнюдь , и знашь не возмогу ,
 Да шокмо ей шворю извѣсншю внушрь шугу .

Геро-

Иерофанта! вы въ богининъ храмъ идите,
 И тамъ о всемъ ей прилѣжно спросите:
 Не будешъ, вѣрю шо, кѣ вамъ непреклонна такъ,
 Чшобъ не благоволишь разгнать ей весь нашъ мракъ.
 Богиня, что сама сказашъ вамъ тамъ изволишъ;
 То самое за насъ богиню и да молишъ,
 Тожъ самое и мой да очищаетъ грѣхъ,
 И шо да свободишъ людей отъ язвы всѣхъ.
 Идите скоро.

ІЕРОФАНТА.

Се иду я поспѣшая,
 И всякаго отъ ней отвѣта всѣмъ намъ чая.
 Но что богиня намъ шворитъ ни повелишъ;
 То въ жершву шшчасъ ей да Царь и ошдѣлишъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛИКОДЕМЪ, ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

ЛИКОДЕМЪ.

*Сѣвъ въ кресла въ крайней печали,
 а увидѣвъ входящаго къ себѣ Ву-
 левполема, устремительно вско-
 чивъ съ нихъ и говоритъ.*

Вулевполемъ, что пы мнѣ долго не явился?

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Царь Государь! уже давно я здѣсь шрудился,

Предъ

Предъ царское лице скоряй бы мнѣ предстать :
 Новашъ стражамъ приказъ, чтобъ къ вамъ не допускать,
 Не будете пока единъ вы въ сей палашъ,
 Мнѣ времени всего причиною былъ къ шрашъ.
 Но скоро какъ узрѣлъ Герофантинъ слѣдъ,
 Идущія отъ васъ, отъ вашихъ и бесѣдъ ;
 Такъ пошчасъ поспѣшилъ я въ вольности спопами
 Войши палашы внутрь, да буду въ ней предъ вами.

ДИКОДЕМЪ.

Явился какъ тебѣ Герофантинъ взоръ ?

ВУЛЕВПОДЕМЪ.

Ея отсюду ходъ поспѣшенъ былъ и скоръ,
 И не оставшись ша со мною ни на мало,
 Хотя иѣсколькобъ ей стать сѣ учившва надлежало,
 И выслушать едва возмогши мой приѣшъ,
 Да шокмо слова сѣ два сказавши мнѣ въ ошешъ,
 Въ мгновенїи по шомъ, ша сѣла въ колесницу,
 И коней гнашь своихъ принудила возницу.
 Однакъ казалось мнѣ, что видъ въ ней былъ суровъ.
 Вселяла будшобъ ша во внутренность боговъ.

ДИКОДЕМЪ.

Не усмотрѣлъ ли ты, пусть кой она держала,
 Когда поспѣшно шоль отсюду побѣжала ?

ВУЛЕВПОДЕМЪ.

За скоростїю я примѣшишь не возмогъ,
 Держалась ша какихъ въ поспѣшности дорогъ.

Но

Но мнѹ что по пуши поѣхала прямому,
КѢ Діянину ведешъ кой храму здѣсь свяшому.

ЛИКОДЕМЪ.

Такъ чаю. Чтожъ шеперь прибывшій вѣстникъ нашъ ?

ВУЛЕВПОДЕМЪ.

Хранишся такъ, указъ какъ повелѣлъ мнѣ вашъ :
И караулъ кѢ нему, вѣ видѣ чести, естъ приставленъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Но съ чѣмъ, и ошъ кого кѢ намъ оный естъ ошправленъ ?

ВУЛЕВПОДЕМЪ.

Послалъ его Улиссъ Ишакскій Царь предомъ,
Который будешъ кѢ вамъ тотчасъ и самъ посломъ
Ошъ Греческихъ Князей, и всѣхъ силъ ополченныхъ,
Вѣ Авлидѣ, на Пергамъ и Илїонъ сообщенныхъ ;
Агамемнонъ у нихъ надъ всѣми главнымъ естъ,
Которыхъ собрала не вѣмъ какая месь :

А ошъ Улисса сей вѣстникъ приславъ прежде,
Что здѣсь его вамъ ждашь прибышїя вѣ надеждѣ,
Увѣренну о немъ что другомъ идешъ онъ,
И что споручникъ вамъ вѣ помъ самъ Агамемнонъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Агамемнонъ во всемъ ихъ воинствѣ естъ главный !
Съ посольствомъ же сюда Улиссъ кѢ намъ идешъ
славный !

По чести знаю я давно ужъ обоихъ,
Не знаю хощъ вѣ лице ни коего изъ нихъ :

Апреевъ первый сынъ, Лаертъ родилъ другаго,
 По роду своему тѣ племени драгаго.
 Но по чшобъ, и за чѣмъ толь знашнѣй сей посолъ
 Ошправленъ былъ до насъ предъ самый нашъ престолъ?
 Вулевполемъ, тебѣ знашь не далъ ли шобъ вѣсникъ?

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Онъ ежели въ своихъ словахъ былъ непрелесникъ;
 То нѣсколько я могъ узнашь чрезъ разговоръ,
 Чшо сей священный вашъ въ себѣ содержитъ дворъ
 Прехрабраго весьма и знашнаго героя,
 Безъ коего ни чѣмъ не возмешся градъ Троя:
 Ош войскажъ и Царей Улиссу данъ наказъ,
 Чшобъ онаго ему здѣсь шребовать у васъ;
 Принявъ его, привезъ съ собоюбъ онъ въ Авлиду,
 И воинства всегобъ шамъ предпоставилъ виду.

ЛИКОДЕМЪ.

Въ чершгахъ у меня находишся герой!
 И просишъ весь его соединенный шрой
 Вулевполемъ, какъ шо?

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Не знаю; но нарочно,
 И больше, что за тѣмъ посолъ ошправленъ шочно.

ЛИКОДЕМЪ.

О! боги, что за день? миѣ вѣсти по вѣшямъ;
 А убиваютъ тѣ не вдругъ, но по часшамъ.
 Богиня! успокой смущеніе сердечно;
 Ахъ! и не попусти ошъ зла погибнуть вѣчно.

ВУ-

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Но что за страхъ, о Царь, приводишь васъ къ сему?
 Посольство идешь къ намъ, въ шомъ злншъ по всему:
 Вамъ должно воспріять посла къ пресполу чесно.
 И будешь ошъ него предложишь что лесно;
 То равнуюжъ ему долгъ лесшю сказашъ,
 Чшо онъ предложомъ шѣмъ извоилъ обязашъ.
 Но ешьли онъ чего здѣсь требовашъ посмѣшъ,
 Въ чемъ меньше пользы вамъ, что шрудность врьдѣ
 имѣшъ,
 То обѣщашъ ему по времени явишь,
 Чшо лучшее умъ вашъ возможетъ разсудишь;
 А на конецъ, я мню, такъ словомъ обоуднымъ,
 Какъ дѣлается шо обычаемъ повсюднымъ,
 Надежду подавашъ послу чрезъ вашъ ошѣшъ,
 Чшобъ не былъ въ шомъ ни мракъ ни не былъ бы и свѣшъ:
 При всемъ шомъ надлежитъ спарашъ особавно,
 Чшобъ дѣла до конца съ нимъ поступашъ учшиво.

ЛИКОДЕМЪ.

Не въ шомъ печаль моя, что жду къ себѣ посла?
 Посольство по своей природѣ ешь безъ зла.
 Но зло, что идешь онъ въ посольствѣ по героя;
 То самое меня лишаетъ здѣсь покоя.
 Не знаешь ты еще всего, Вулевполемъ,
 О чемъ крушишь Царь бесчасный Ликодемъ.
 Ахъ! знашь причина вся - - -

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Но вы сказашь не ложно

Имѣете послу, что нѣмѣ и не возможно
Горою бышь у васѣ для важнѣйшихѣ препонѣ,
И что посла шрудилѣ вошце Агамемнонѣ.

ЛИКОДЕМЪ.

Вошцель, не знаю я; однакъ не безѣ причины
Онѣ посланѣ сѣ тѣмѣ ко мнѣ ошѣ многія дружины,
Собравшихся уже шоль сильныхѣ шамѣ Царей,
И воиншва всего, и славнѣйшихѣ вождей.
Сѣ такѣ положиѣ, и шо что я ужѣ знаю,
То сходство я во всемѣ премного обрѣшаю,
Вулевполемѣ, и шы какѣ обѣяваю шебѣ,
Не инакѣ будешь мнишь о злой моей судьбѣ.
Предсшавѣ шеперь уму шы Пирру здѣсь младую;
Ту за героя, шу прѣмляю я самую.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Какѣ можно за шого вамѣ принимашь ея?
Державный Царь, весьма не доумѣю я.

ЛИКОДЕМЪ.

Прислала шу ко мнѣ, какѣ знаешь самѣ, Оешида,
Не давши мнѣ о ней, кромѣ шакова вида,
Что дщерь ешь Пирра ей, шу взялъ бы я вѣ свой кровѣ,
И не далѣ бы чрезѣ шо вѣ смершельный пасѣ сей ровѣ.
Кохорый на нея месть яра ископала,
Но счастливо она Оешида все узнала:

О

Чтобѣ

Чшобъ я ей при моей позволилъ дщери бытъ ,
 И ошъ напастн шу симъ способомъ укрьшь :
 Чшо вкупѣ и Хиронѣ достойный кѣ ней приставникѣ ,
 Обычаевѣ благихѣ учитель и наспавникѣ
 Ошправленѣ есть ко мнѣ при оной для шого ,
 А мнѣбѣ моимѣ имѣшь придворнымѣ здѣсь его ,
 Пока Оешида дщерь ошъ насѣ взяшь пожелаешѣ ,
 Кошорого и мнѣ она препоручаешѣ :
 Чшо Пиррѣ ша своей счисляешѣ девять лѣшѣ ,
 Пелеемѣ ошъ нея какѣ родилась на свѣшѣ .
 Вошѣ шолько и всего про Пирру самѣ я знаю ,
 Какѣ девять же ужѣ лѣшѣ чершого ей собщаю ,
 Ошнелѣжѣ получилѣ ошѣ матерня лица ;
 При дщери содержа , ей равножѣ за ошца .

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Однакѣ кѣ вамѣ прислана ша дѣва дѣвѣ вѣ средину ;
 Какѣ преврашишь ся ей вѣ героя? какѣ спашь сыну?

ЛИКОДЕМЪ.

Какѣ преврашишь ся ей! сынѣ посланѣ есть за дщерь
 Одеждой премѣненѣ , и шамѣ , и здѣсь шеперь .
 Но вѣ прошчемѣ , прямо такѣ хошя не разумѣю ;
 Однакѣ такѣ мнишь , причинѣ довольно я имѣю .
 Не давно , и еще не будешѣ , мнишь ся , сѣ часѣ ,
 Вѣ прибыше сюда ужѣ вѣсника до насѣ ,
 Какѣ Навплія ко мнѣ пришедши доносила ,
 Чшо у дѣвидѣ моихѣ сносишь не можешѣ сила

Всѣхъ Пирриныхъ рѣчей, кошеры ихъ стыдятся,
 И больше отъ нея шерпѣшь ужъ не хопляшь,
 За шѣмъ чшо шѣ слова всѣ юношамъ пристойны,
 А ихъ опроковицѣ всемѣрно не достойны.
 Вшорое, для чегожъ приславникомъ бы къ ней
 Полъ мужескъ данъ сюда Хиронъ придворный сей?
 При дѣвахъ лучше бышь приличія по дѣлу,
 Для чести и добра подобному ихъ шѣлу,
 А чшожъ и самый шомъ къ намъ ѣдущій посолъ?
 Въ героѣ шомъ ему не дѣвинъ нуженъ полъ.
 Но кто у насъ герой? иль Пирра оный власно;
 Иль къ намъ его походъ предвоспріяшъ напрасно.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Я признаваюсь вамъ, державный Царь, чшо мнѣ
 Вашъ кажешся доводъ шоль силенъ о Княжиѣ,
 Чшо инако о ней и думашъ не возможно:
 И женскій чшо уборъ вздѣшъ на нея подложно.
 Но вамъ хоша и ешь не безпечально шо;
 Однакъ, я мню въ себѣ, обманъ сей ешь ничшо.

ДИКОДЕМЪ.

Ничшо! пы говоришь, ничшо! шакъ разсуждаешъ.
 О! горестъ, о! напасъ, скажу да ушверждаешъ,
 Чшо можешъ бышь сѣ ничшо собой самимъ
 Какъ смертоносно мнѣ, шакъ подданнымъ моимъ.
 Познай, Вулевполемъ, тебѣ я открываю,
 О чемъ и сердцемъ всѣмъ и духомъ самъ рыдаю.

Какъ дщерию въ день онъ я сталъ усугубленъ ;
 То опъ того часа, опъ первѣйшихъ пеленъ ,
 Діанъ посвятилъ въ моемъ ея обѣтѣ ,
 Да долго поживешъ Деидамія въ свѣтѣ .
 Я шайны ни кому по нынѣ не явилъ ,
 А и тогда одной по должности собщилъ :
 То машери ея, моей драгой супругѣ ,
 Лежащей на одрѣ рожденія въ недугѣ ,
 Которую по помѣ постигъ шамъ смершный часъ ,
 И вскорѣ опъ моихъ слезящихъ опнялъ глазъ :
 Но дщерь моя сего не знаешъ и по нынѣ ,
 Чшо долгъ ей провождашь жизнь въ дѣвственной
 свашынѣ .

О ! злополучный я, не сей ли шо и даръ
 Опбѣяшъ у Божества чрезъ инный сердца жаръ !
 И мнишся, чшо въ шакомъ бышь случаѣ возможно . . .
 Однакъ , будь нерушимъ оброкъ мой не опложно .

Но въ прошчемъ, какъ бы шо ни было, и ни есть ;
 Да шолько намъ явна Богинина ужъ месшь .
 О ! пагубное зло ! Иерофанша жрица
 Пришедъ сказала мнѣ, Богиня чѣмъ дѣвица
 Намъ въ яросши своей презѣльно ужъ грозилъ ,
 И шокмо чшо весь градъ во гиѣвѣ не разилъ ,
 До утра шокмо намъ казнь ону опложивши ,
 Божественную шѣмъ пріязнь еще явивши ,
 Чшо милосшь предъ судомъ идетъ ея въ передъ ,
 И удержала чшо на нѣсколько шотъ вредъ :

Однакъ

Однакъ въ шакомъ весьма со мною договорѣ,
 Сего дня чшобѣ отдать ей всѣхъ людей при зборѣ,
 Чшо отнято чрезѣ насѣ въ неправдѣ у нея.
 Но будучи о шомъ въ незнаніи самъ я,
 Увѣренный о всемъ ея толикомъ гнѣвѣ,
 Иерофаншу въ храмъ послалъ молишься дѣвѣ,
 Да намъ исполковашь самажѣ благоволишѣ,
 И дѣлашь что намъ долгѣ, она да повелишѣ.

Не видишь ли, что мечъ виситъ уже надъ нами?
 И шолько что еще не рыщешѣ смерть spadaми?

Какъ скорожѣ отъ себя я опущу посла,
 То, чшобѣ не допустишь толикаго намъ зла;
 Иерофанша мнѣ коль шрудное ни скажетѣ,
 Усердіе всего Богинѣ, не откажетѣ.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Что пораженный мой внезапно слышишѣ слухъ!
 И чувствую, во мнѣ жарѣ внушренній поухъ!
 Я ощущаю, зрю присудшвенну смерть окомъ!
 Не преждель всѣхъ меня разитѣ Богиня рокомъ?

ЛИКОДЕМЪ.

Не бойся, ободрись; однакъ не разглашай,
 И въ неприспѣвшій часѣ себя не сокрушай.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Но язва ужъ близка. . .

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛИКОДЕМЪ , ВУДЕВПОЛЕМЪ , ХИРОНЪ.

ХИРОНЪ.

Указомъ долѣ былъ вашимъ,
 Посла мнѣ ожидашь къ брегамъ идуща нашимъ.
 И се, державный Царь, предъ васъ я предсшаю,
 Здѣсь вѣдомость о томъ вамъ почну подаю.

На приспанъ я прибывъ, самъ наблюдалъ опасно,
 Чтобъ вѣльное мнѣ исполнишь не бесчасно:
 А времени почши я съ часъ и не былъ шамъ,
 Какъ усмотрѣлъ корабль плывущій прямо къ намъ.
 Томъ издали сперва верхами забѣлѣлся,
 И шѣмижъ иногда мѣлая онъ краснѣлся.
 По томъ казался мнѣ открытымъ весь шапромъ,
 Пріемлемымъ весьма за дѣлый въ моръ домъ.
 Приблизившись еще, ужъ мрежею мнѣ зрится,
 Кошорая сверхъ водъ къ брегамъ сюда капишь.
 Вопъ слышишь и шумъ, кой вноситъ всякъ пловецъ.
 Богинямъ и богамъ въ веселіи сердецъ;
 Сей голосъ на берегахъ громчайше раздавался,
 Какъ въ зданія у насъ съ возвращомъ ударился.

Сопешъ корабль; уже его раздѣльно зрю:
 А волны водъ предъ нимъ, имѣя будшо прю,
 То въ скорости къ нему, то прочь всѣ отбѣгають,
 То съ пѣною свой валъ ко берегу предсылають.
 Корабль самъ какъ гора, сверхъ водныхъ идетъ горъ,
 Громадою тяжелъ, но ходомъ легкъ и скоръ:

Всѣ

Качалась же еще и носомъ и кормою,
 Намъ будшобъ онъ чрезъ шо самъ поздравлялъ собою;
 Волнажъ, кошора къ намъ шо зрѣлице несла,
 Какъ величалась тѣмъ, вспяшь буйно пошекла.
 Цловцы на якоряхъ сосудъ остановили,
 И радость въ томъ свою шрикрашно огласили.

Тогда вдругъ начался въ шимпаны громкѣй бой,
 И шрубный свѣшмый гласъ, и струнъ премногихъ
 сшрой.

Просолъ въ красъ своей, стоялъ шамъ подъ покровомъ:
 Оливну вѣшвъ держа, богашо убранъ, словомъ;
 По томъ въ кораблецъ на приспанъ привезенъ,
 Гдѣ войскомъ вашимъ онъ и принятъ и почшенъ:
 Уже и идешъ къ вамъ во всемъ шакомъ обрядѣ.

Но бывъ, державный Царь, отъ васъ я шамъ въ
 ошрядѣ,
 Между тѣмъ прибѣжалъ подашъ вамъ вскорѣ вѣсшь,
 И купно здѣсь о томъ подробнѣйше донесшь.

ЛИКОДЕМЪ.

Тебѣ, Хиронъ, за шрудъ благодарю такъ равно,
 Коль волю шы мою исполнилъ въ томъ исправно.
 Теперь поди къ моимъ, скажи имъ, шисебъ ши,
 И лучшимибъ посла мѣстами здѣсь вели:
 Я въ шесшвѣи его самъ видѣшь любопышенъ,
 Изъ верхнихъ шеремовъ смотря пребуду скрышенъ.
 А шы со мной шудажъ иди Вулевполемъ,
 Тамъ нѣчно приказашъ тебѣ хочю объ немъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

АХИЛЛЕСЪ, ДЕИДАМІЯ.

ДЕИДАМІЯ.

Не льстишель вы, мой Князь! что время ужъ настало
Сладчайшихъ намъ шоржествъ, боязнижъ миновало?
Что разсвѣталъ шопъ день? но какъ сказашъ прошу.

АХИЛЛЕСЪ.

Опнюдь я вамъ не лгу, и паки доношу,
Что спрахованій всѣхъ, и золь гроза плачевна
Не можешъ намъ вредить, дражайшая Царевна;
Всѣхъ радостей ужъ ликъ - - -

ДЕИДАМІЯ.

Какой же слѣдъ тому?

Ахъ! вѣрю вамъ едва.

АХИЛЛЕСЪ.

Повѣрьте моему

И сердцу, и любви, и швердѣйшему слову,
Что машерняя власъ миѣ околичность нову
Желаній всѣхъ моихъ къ успѣху подала,
Дабы Царевна, вы моею въ вѣкъ была.

ДЕИДАМІЯ.

Такъ боги да велятъ, чтобъ вы, [я къ смершной ночи
Имѣю какъ прислѣтъ,] мои закрыли очи,

А пребывалибѣ здѣсь до шѣхъ временъ со мной:
И ни когда ни чей, да шокмобѣ были мой.

А Х И Л Л Е С Ъ.

Когда судьба намъ вѣкъ шоль красивый обѣщаетъ;
То смерти вѣ помыслъ мой, шеперь умъ не вмѣщаетъ,
Но сердце вѣ глубинѣ клянется вамъ своей,
Что шокмо вашъ всегда, не будешъ Пирръ ни чей.
Однакъ мысль ошѣ чего вѣ смущеніе приходитъ?
И что Царевна васъ къ нерадоси приводитъ?
Я приношу шеперь сладчайшую вамъ вѣсть,
Мнѣ кою вѣ жизнь мою всему долгъ предпочесть,
Что вы уже вѣ сей день преданиѣйшаго друга
Любезнѣйша на вѣкъ обрящешесь супруга.

О! щастіе мнѣ верхъ всѣхъ щастій вѣ свѣтѣ семѣ:
Помыслишь не могу, безъ сладоси обѣ немѣ;
Сшремишся умъ вѣ воспоргѣ; и члены всѣ играющѣ;
Мечпанія себя вѣ блаженствѣ почиашѣ,
Зря несравненну васъ и нѣжну красошу,
И дарованій зря шолику высошу.

Д Е И Д А М І Я.

Не крою, чувство все мнѣ ваше естѣ пріятно;
Но щастіе весьма къ союзу непонятно:
Любовь всегда, какъ мню, боязни естѣ полна,
И слышу внутрь, что я бышь инакъ не вольна.

О! колебаній мнѣ, о! мыслей сколько мрачныхъ,
О! видовъ спранныхъ коль мнѣ зришся и не взрачныхъ:
Спокойшвіе меня не смѣетъ посѣждать,
И лучъ его свяшый не можешъ освѣждать.

Мяшежи на прерывѣ волнующа въ утробѣ,
 Мечтами зрю себя ужъ въ близости при гробѣ.
 Надежды нѣшъ, чтобъ я ошашься въ ней могла,
 Нѣшъ и боязни мнѣ, чтобъ зла во всемъ была:
 Умъ зыблясь въ шу срану, по шомъ изъ той въ другую,
 То щастіе мнѣ зршъ, то гибель вскорѣ злую,
 И безуспѣшно толь онѣ мысль свою ведетъ,
 Чшо ужъ не знаешъ самъ, чего себѣ шакъ ждешъ.
 Ахъ! Навпаія меня безмѣрно устрашаетъ;
 Коля добродѣшель, Князь впреки ни ушѣшаетъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Царевна, не могу ни мало самъ понять,
 Какой мракъ превозмогъ шoliko васъ обнять:
 О радости моей, и купно здѣсь о вашей,
 Я вѣсникъ къ вамъ предшаль, споручникъ въ части
 нашей

И чаялъ, что я вамъ весьма шѣмъ услужу,
 А не печально толь здѣсь онымъ поражу,
 О! нѣшъ знашь на землѣ шолкаго блаженства,
 Чшобъ не имѣло шо въ себѣ несовершенства;
 Иль боги съ неба къ намъ добро въ шакой шлюшъ вѣсъ,
 Чшобъ въ ономъ былъ всегда зла мнимаго примѣсъ,
 Иль, на конецъ сама, скажу вамъ откровенно;
 Чего нѣшъ, мните бышь мечшою дерзновенно,
 Изобрѣшая шамъ пустую толь напастъ,
 Гдѣ вождедѣвна есть, не злополучна часъ.

Но Навпаія вашъ духъ шолкоколь ужъ шрепетешъ,
 Чшо ревнешни ея совѣмъ въ ничто не менешъ.

ДЕИ-

ДЕИДАМІЯ.

Ахъ князь. . .

АХИЛЛЕСЪ.

Скажете, что?

ДЕИДАМІЯ.

Люблю; а мой отецъ

Не знаетъ о моей любви.

АХИЛЛЕСЪ.

Такъ на конецъ,

Чтожъ можетъ изъ того произойти намъ злаго?

ДЕИДАМІЯ.

Та скажетъ все ему съ прибавкою инаго,

О! небо, отврати.

АХИЛЛЕСЪ.

Могла ложь устращишь

Васъ Навплатина поля! но Пирръ Царю внушишь

И спѣшныя стопы за тѣмъ къ нему направишь,

Какъ скоро пошъ Посла возможетъ самъ опправитъ,

Пошдишься, что я есмь, вѣщая, вашъ женихъ,

И бышь мнѣ тѣмъ, естъ власнь родителей моихъ;

Что больше нѣшъ уже мнѣ при дѣвидахъ мѣста,

И что Царевна вы, его дщерь, мнѣ невѣста.

Не можешъ Ликодемъ расторгнуть нашихъ узъ,

И знаю, что себѣ въ честь примешъ онъ союзъ.

Съ обѣихъ я сторонѣ есмь Божеское сѣмя,

Съ опцовы равно шакъ и съ машерни пожъ племя:

Ювишь самъ отецъ естъ Эаку; а сей,

Пелея породилъ; родитель мой Пелей:

Мнѣ

Мнѣ прадѣдѣ по сему есть Юпитерѣ великій.
 Яль не любѣ буде зяшь, кто правнукѣ есмь толикій!
 Оешида есть мнѣ машь сѣ другія спороны,
 [На бракѣ у нея безсмертны гощены,
 Гдѣ веселишься шоль желали всѣ не лесно,
 Чшо распрѣ бышь сѣ собой изобрѣли не вмѣсно;
 Но яблоко она мешнувши вѣ ихѣ соборѣ,
 Вотѣ вѣ трехѣ богиняхѣ шѣмѣ произвела раздорѣ]
 Та ошѣ Дорисы дщерь преславному Нерюю,
 Кой нимфѣ еще родилѣ зеленувласыхѣ сѣ нею;
 Родитель есть сему шотѣ вешхій Окянѣ,
 Который ошѣ судьбы самѣ вѣ прадѣдахѣ мнѣ данѣ.

Какѣ Навпліѣ дерзнуть востать на насѣ бѣдою?
 Я сынѣ, я внукѣ богамѣ, я правнукѣ имѣ судьбою.
 Но вы едина дщерь родителю, онѣ Царѣ,
 И подданнымѣ своимѣ великій Государѣ.
 Чшо жѣ Навплія? раба есть ваша, по природѣ;
 Тѣмѣ не захочетѣ бышь за свой доносѣ вѣ безгодѣ.
 Какаяжѣ есть и мзда клеветѣ за непріязнь?
 Мученіе сѣ перва, по шомѣ и смершна казнѣ.

Оставте всѣ свои напрасныя печали:

Ужѣ много крашѣ швержу, что радости настали!

ДЕИДАМІЯ.

И я ужѣ вѣрю вамѣ, о! мой дражайшій Князь;
 Но доношу еще, а сѣ вами шѣмѣ не прясъ,
 Чшо чувства моего вѣщаніе иное;
 Самѣ сердца внушрѣ оно мнѣ предсказуешѣ злое.

Однакѣ

Однакъ причину всю, вамъ буде не спужу,
Веселій нашихъ шѣхъ шеперь явишь прошу.

АХИЛЛЕСЪ.

Я доносилъ ужъ вамъ, и нынѣ пожъ собцаю,
Какъ машерьныхъ давно я позволеній чаю,
Чтобъ положенный бракъ мнѣ съ вами совершишь,
Сегожъ дня все ошъ ней возмогъ и получишь.

Что присланъ ошъ Посла сюда недавно вѣсникъ,
Какъ нѣкоторый самъ тогожъ Посла намѣсникъ;
Сей мнѣ привезъ письмо, шо шайно ошдалъ онъ
Хиرونу самому, а вѣрно мнѣ Хиронъ.

Симъ волю всю свою мнѣ машерь объявляетъ;
И сочешашься здѣсь ша съ вами позволяешъ,
Къ Хиرونу шакъ же есть другое ошъ нея,
Которое прочешъ не удостоенъ я:
Хиронъ мнѣ объявилъ учшиво, да и смѣло,
Что писанное знашь, мнѣ время не присѣло;
Что вѣ прочемъ все шамъ ешь по сердцу моему,
И что исправно онъ исполнитъ по шому.

Я несомнѣнно мню, что машерь восхотѣла
Просишь Царя о шомъ, Хиронужъ повелѣла,
Чтобъ чрезъ него позналъ шу прозьбу Ликодемъ,
Но сей вѣ шомъ ошказашъ возможешъ ли за чѣмъ!

ДЕИДАМІЯ.

Ошъ чести ошрещись не можешъ мой родитель;
Но можешъ рока судъ бышь люшый мнѣ губитель.

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ II.

АХИЛЛЕСЪ, ВУЛЕВПОЛЕМЪ, ДЕИДАМІЯ,
и двоя изъ стражи.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Царевна, и Княжна, дерзаю я донесшь,
Вамъ Царскій входъ сюда умножишь должно ешь:
Въ сію палату онъ бышь хочетъ славно вскорѣ;
А мнѣ здѣсь повелѣлъ стараться о приборѣ.

ДЕИДАМІЯ.

По слову швоему иду къ ошцу шощасъ.

АХИЛЛЕСЪ.

И мнѣ не инакъ святъ ешь Царскій сей указъ.

(Пошли.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ жъ стражамъ.

Вы, воины, скоряй другіе принесите
Мнѣ кресла для Посла; и шамъ еще спросите
Великолѣпнымъ чѣмъ покрышаго стола:
Сшупайше; скорость въ васъ крылашюбъ была.

(Пошли и тотчасъ несутъ кресла.)

Къ нимъ же.

Поставше кресла шущъ прошивъ сихъ Царскихъ прямо,

(Они лоставили.)

Бѣгитешъ вы шуда, дабы вамъ столъ взять шамо.

(Пошли и тотчасъ несутъ.)

Къ нимъ же.

Столу

Столу на мѣсто Царь средину показалъ ,
И шакъ поставивъ сей онъ мнѣ самъ указалъ.

(Они поставили столъ отъ обоихъ кресель нѣскольکو одалъ; и отъ обѣихъ же сторонъ въ равномъ разстоянїи.)

Къ нимъ же.)

Подите, ну, шеперь къ шаварыщамъ съ покоемъ
Соединишьсябъ вамъ сюда съ идущимъ строемъ

(Пошли.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛИКОДЕМЪ, ДЕИДАМІЯ, АХИЛЛЕСЪ, НАВПЛІЯ,
ВУЛЕВПОЛЕМЪ, и прочія всѣ дѣвицы,
такъ же и Царская стража.

ЛИКОДЕМЪ.

(Вышедъ на средину Театра, а за нимъ и всѣ)

Посолъ ужъ во дворѣ. Но шы Вулевполемъ,
Какъ здѣсь стояшь при мнѣ, назначъ шеперь имъ всѣмъ.
(Самъ сталъ при своихъ креслахъ, имѣя въ рукахъ скилетръ.)

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Благопристойно къ вамъ Царевнѣ спашъ поближе;
Долгъ Пиррѣ бытъ при ней, однакъ довольно ниже.
А Навплія по шомъ ужъ мѣсто взяшь должна;
По сей порядкомъ всѣ, честь коей какъ дана.

Симъ

Симъ образомъ весь бокъ дѣвицами скрасится :

Но спража поперегъ и бдаль да вмѣшится.

(Всѣ такъ расломжились, какъ назначено.)

При семъ концѣ спола, который вкось отъ васъ,

Но должности моей я спану самъ потчасъ.

Предшешвуяжъ Послу, и къ кресламъ самъ приведши,

А вскорѣ отъ него назадъ сюда отшедши,

Вдоль спанешъ отъ меня Хиронъ здѣсь при спола;

Но спорону сѣю занять всѣ по Посла

Пришедши за нимъ возмогутъ всякъ по чину;

И такъ соединишь спражей съ собой дружину.

Державный Царь, указъ былъ вашъ чшобъ учредить;

Но лучше я не могъ никакъ распорядить.

(Выговоривъ сталъ на своемъ мѣстѣ.)

ЛИКОДЕМЪ.

Будь такъ. Но слышенъ стукъ шолпящаго народа:

Дошелъ ужъ знашь Посолъ до самаго къ намъ входа.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежнѣе всѣ, УЛЛИСЪ, ХИРОНЪ, и

слѣдующи за УЛИССОМЪ.

(Когда Улиссъ выходитъ на Театръ,

имѣя въ рукахъ вѣтвь, то напередъ

идеть Хиронъ, а за Улиссою воинъ

несетъ презрядный горшокъ съ цвѣ-

П

тами.

тами: за симъ два воина идутъ съ двумя корзинами фруктовъ перекладенныхъ зелеными листочками: на послѣди четвертый несетъ колье, щитъ и шлемъ: за всѣми сими идетъ самъ Улиссъ. При выходѣ его въ оркестръ играютъ на трубахъ. А онъ пришедъ къ уготованнымъ ему кресламъ начинаетъ слѣдующее:)

УЛИССЪ.

Агамемнонъ Царь, вождь Пеласгическихъ силъ,
 Кошорые союзъ всеобщій ополчилъ,
 Фригійскія Трои къ насильнѣйшей осадѣ,
 И на Царя ея Прѣама сѣдша въ градѣ,
 Державному Царю здѣсь Ликодему вамъ
 Изусно чрезъ меня, но равно какъ бы самъ,
 И здравія всегда, и многихъ лѣтъ желаетъ,
 А дружбы своя въ знакъ дары посылаетъ,
 Вамъ копѣ и щипъ и свой любезный шлемъ,
 Чшо воинству всему былъ видимъ часто въ немъ;
 Но цвѣшы и плоды Царевнѣ и дѣвицамъ,
 Предъ солнцемъ вами, всѣмъ прекраснымъ, какъ
 зарницамъ.

Чшожь до меня Посла: поликому Царю
 Вручивъ себя въ любовь, почшеніе шворю:
 И пакъ донесъ при шомъ ошъ искренности смѣю,
 Чшо видѣшь вашъ престолъ за щасіе имѣю.

ВУДЕВ.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Пресвѣпльый Ликодемъ, самодержавный Царь,
Землѣ всей и морямъ великій Государь,
За честь, и дары всѣ, и за усердность ону,
Благодаритъ весьма Царю Агамемнону.

Но васъ Посла, Царяжъ, увѣришь повелѣлъ,
Что другомъ вашимъ бышь за славу онѣ почелъ.

(Когда Вулеллолемъ сіе говорилъ, тогда Хиронъ принесенные дары пріемля отъ воиновъ, такъ располагалъ на столѣ, что горшокъ съ цвѣтами поставилъ на переди, по краямъ корзины съ фруктами, въ срединѣ на нѣчто возвышенное положилъ шлемъ, колые вдоль стола, а щитъ полерегъ на оное. Но какъ скоро окончалъ Вулеллолемъ; то Ликодемъ отдавъ свой скилетръ ему, а Улиссъ вѣтвъ свою ближнему изъ воиновъ, сошлись по срединѣ и обнялись, по томъ:)

ЛИКОДЕМЪ.

Гость вождедѣнный намъ, прошу принять за благо,
Тушъ сѣспь, и ошдохнуть съ пуши по морю заго.

УЛИССЪ.

Державному Царю я волю всю мою,
Безпрекословно здѣсь отъ сердца ошдаю.

(Оба свли.)

ЛИКОДЕМЪ.

Агамемнонъ шеперь находишся гдѣ здраво?

УЛИССЪ.

Въ Авлидѣ, держа надъ войскомъ власпи право.

ЛИКОДЕМЪ.

Собранію сему, что за причина есть?

И рать недружный Богъ сію воздвигъ кой?

УЛИССЪ.

Месьъ.

Но къ мещи сей вожди Минерва и Юнона,

Подавшіе намъ всѣмъ въ главу Агамемнона.

ЛИКОДЕМЪ

Месьъ, говорите вы, родная злобы дщерь!

Что слышу я ошъ васъ толь мудраго шеперь?

УЛИССЪ.

Месьъ, повторяю я, и месьъ ша особлива,

Которая въ своихъ причинахъ справедлива.

ЛИКОДЕМЪ.

О! боги, какъ самимъ угодно намъ слѣпѣшь,

Съ разсудкомъ бы умовъ сердцами толь кипѣшь?

Коль многократно месьъ гробъ шрупомъ насыщаетъ!

Коль многократно ша въ верхъ дномъ все обращаетъ!

Коль падаетъ градовъ, и погибаетъ селъ!

На толь родъ челоуѣчь самъ Ювишь произвелъ,

Чтобъ смерть предупреждашь, слѣшишь въ напасши

слѣпо,

Чтобъ на поляхъ въ крови лежать своей не лѣпо,

Чтобъ

Чѣшобѣ мыслѣю мечшашь убѣйство и пожарѣ;
 Чѣшобѣ славу, чешть забыть, а помнишь шокмо сварѣ,
 Чѣшобѣ спервенишься всѣмѣ и вѣ бѣшенствѣ и вѣ злобѣ;
 Чѣшобѣ человѣкамѣ бышь нелюдскости вѣ особѣ,
 Чѣшобѣ множештву и женѣ насилѣ спрадашь,
 И скаредштву шому всечасно подпадашь;
 Чѣшобѣ, на конецѣ, вѣ сердцахѣ свирѣпштвуя раздоромѣ,
 Боговѣ пренебрегашь, и мнишь обѣ нихѣ сѣ презоромѣ.

Но мудрый мой Улиссѣ, плодѣ опѣ войны коль сирѣ;
 Бездѣненѣ и богашѣ мнѣ шоль ешть красный ширѣ:
 На немѣ ешть завсегда одежда предрагая,
 И осѣняешѣ насѣ вѣ немѣ сила всесвяшая;
 Вѣ немѣ спрахѣ и чешть боговѣ лѣтешя отѣ высотѣ;
 Нечештѣ, зло золѣ, пельнь шогда, не сошѣ;
 Ни бѣдношти вѣ немѣ нѣшѣ, ни горешти, ни скуки;
 Художештва и всѣ играюшѣ вѣ немѣ науки;
 Сладчайшѣй вѣ немѣ покой, сѣ богашѣйшимѣ шрудомѣ,
 Пешпришѣ всѣ нивы намѣ обильнѣйшимѣ плодомѣ;
 Согласѣе вездѣ вѣ немѣ землю удобряешѣ;
 Вѣ немѣ шишина вѣ поляхѣ сѣ веселѣемѣ гуляешѣ.
 О! лучше, чѣшобѣ молчалѣ оружіѣ острыхѣ звонѣ;
 А шокмо воруженѣ былѣ правошы законѣ.

УЛИССѢ.

То мщенѣе, чѣшѣ Богѣ во гнѣвѣ распалаяшѣ,
 Войнуль когда, иль онѣ, чѣшѣ вѣ казнь упошребляешѣ,
 Не люшосшти его, но правды шочно месшѣ,
 А исполняй шу, ему шворишѣ шѣмѣ чешть.

Послушайте, о! Царь, Богини какъ на дѣло.
 Воздвигли насъ, и чѣмъ ихъ слово къ намъ гремѣло.
 Берите, намъ велятъ, премножесиво вы спрѣлъ,
 Исполненъ шѣхъ колчанъ, у каждого бѣ висѣлъ:
 Минерва, и сама верховнѣйша Юнона,
 Мы прямо васъ ведемъ вѣ погибель Иліона:
 Вы нападайте всѣ на нечестивый градъ;
 Чтосбъ не было ошъ васъ вѣ немъ ни кому ошрадъ.
 Толь Троя гордая, великолѣйна вѣ свѣтъ,
 Надменная вѣ своемъ, къ неправдѣ намъ, ошѣтъ,
 Ошъ основаній ужъ и съ шумомъ вся падешъ,
 Ни кто изъ человекъ къ тому вѣ ней поживешъ:
 Жилище будетъ вѣ ней звѣрямъ злымъ и свирѣлымъ,
 И гадамъ, и змѣямъ, и ишчищамъ нечѣлымъ:
 Все збудетъ, по такъ, кленемъ божесивомъ;
 Служившихъ возвратимъ васъ сами съ шоржесивомъ.

О! шаспань, кто воздасъ за наше зло ей злое;
 О! шаспань, схватитъ кто вѣ ней дѣшище младое,
 И о шѣну его главою разбѣтъ,
 А ненависну кровь и машерей прольетъ.

Сте намъ ошъ Богинь Калханшъ рекъ всенародно:
 Чего для всѣмъ восшашъ на Трою намъ угодно.

Но сверхъ того, еще шоль сердце вѣ насъ кипитъ
 Ошъ множесива самимъ Троянскихъ намъ обидъ.

ЛИКОДЕМЪ.

То правда, волю кто Боговъ пренебрегаетъ;
 Хоть зла ишъ здѣсь когда, но вѣ вѣкъ онъ погибаетъ.

Какаябъ же была причина къ мести сей,
Богинямъ, и числу премногихъ васъ мужей?

УДИССЪ.

Вамъ вѣдомъ, мню, есть бракъ Пелеевъ и Фетидинъ,
И брошенный оwoць въ среду Богинь Эридинъ.

Такъ надпись на ея шомъ яблoкъ была:

Краснѣйшабъ изъ Богинь сей плодъ себѣ взяла.

Вoшъ вдругъ о красoшѣ вoстала прѣ безъ мѣры:

Юнона какъ себя Минервы и Венеры

Краснѣйшею бышь мнишъ; такъ обѣ шѣ ея

Счищаются краснай; и каждой шоль своя,

Есть выше лѣпоша предъ каждою другою,

Что согласишься въ шомъ не возмогли съ собою,

И спора своего по правдѣ окончишь,

Даръ каждая себѣ желая получишь.

Но чтобъ ошпашься имъ взаимно не ебъ обидѣ;

То Юпитеръ всѣхъ шрехъ послалъ къ горѣ ихъ Идѣ,

[Близъ коея стоишъ враждебный Троя градъ,

И гдѣ шогда Парисъ былъ пасшырь овчихъ шадѣ,]

Дабы на судъ предшашъ къ сему Парису шамо.

Скорай рѣчей шуда, скорай и мыслей, прямо

Вспорхнули, и уже Богини шамъ предъ нимъ;

Льстишъ каждая его и даромъ ужъ своимъ.

Увидѣвъ ихъ Парисъ, ужася цененѣя,

На говоришь, ни чшишь, ни двигнушь не смѣя.

Однако ошѣ Богинь въ себя онѣ приведенѣ,

И ласкою онѣ нихъ смѣлай бышь ободренѣ.

Юнона славныхъ Царствъ, Могущества, Богашства,
И съ вышними ему почши Богами брацства
Даръ обѣщаетъ впредь. Но храбрость и звѣзда,
Премудрость шо сама, Минервина есть мзда.

Коль лучшебъ онъ, когдабъ шамъ добродѣтель
чесну,

Не роскошь бы себѣ шоль предпочелъ прелесну!
Всего благаго родъ не можешъ здѣсь умреть,
Единъ сей въ силахъ есть напасти всѣ презрѣшь;
Въ терпѣніяхъ уже побѣду извѣстивуешъ,
А на конецъ и самъ преславно торжествуешъ;
Любезенъ по себѣ, любезенъ по плодамъ,
Любезенъ по шезѣ, любезенъ по слѣдамъ.
О! вся любезна, вся прекрасна добродѣтель,
И хвалишь въ насъ тебя и любишь самъ Содѣтель.
Но спалось такъ, Богинь двухъ перьвыхъ прогнѣвилъ,
Онъ яблоко шо взялъ Венерѣ присудилъ.
Ся, какъ будшобъ ужъ сама его взлюбила,
Въ умильности ему шогда такъ говорила:
Чшобъ дары, мой Парисъ, Богинь тебя двухъ сихъ
Не льшили по всему: напасти много въ нихъ.
Излишня власть порокъ; исполнена честь шраха;
Богашство отстойшь не въ дальности отъ праха;
Ошъ мужества иль смерти, иль смершная вражда;
И мудрость недобра, ша часто есть горда.
Но я шобъ Парисъ, за шо воздамъ обратно,
Чшо сердцу швоему всю будешъ жизнь пріятно:

Ты красной Леды дщерь, но краснѣйшу изъ женъ,
Въ супругу получишь, и будешь шѣмъ блаженъ.

Самъ пойдешь по нея ты въ области Спартански,
И приведешь любя въ природные Пергамски,
То даръ! шо мзда тебѣ! безсмертенъ шѣмъ ешь вѣкѣ;
А безъ сего въ немъ всякѣ, какъ въ полы человекѣ.

Венерина краса симъ яблоко снискала,
Которое чета Богинь же проиграла.
Тѣ будучи весьма судомъ раздражены,
На весь Прѣамовъ родъ воспашь принуждены.

ДИКОДЕМЪ.

Не знаю, какъ сіе Судьбы опредѣлили,
Что Царство все казнишь за одного судили.
Но рождшїяся даръ красы отъ пѣны волнъ,
Не шокмо что порокъ; но и не правды полиъ:
Не дѣвою шу мзду, вы назвали женою;
Такъ ша сопряжена съ любовію иною,
Ешь у нея супругъ, законна ей глава;
Иль шакъ ужъ думашь долгъ, что ша жена вдова?

УЛИССЪ.

По испиннѣ еще законнаго супруга!
Имѣешъ ша у насъ; но чужестранна друга
Въ объятїа къ себѣ Венеринымъ огнемъ,
Взлюбивши приняла, и нынѣ ешь при немъ.
О! смыдъ, шѣмъ въ срамоту ввела свою породу,
Всѣхъ Грековъ нанесла безчестїе шѣмъ роду;

Оставившижѣ въ спыдѣ шомѣ мужа своего,
 Оставивши при шомѣ дщерь малу у него,
 Безспыдно та съ своимѣ ушла прелюбодѣмѣ,
 И вышедѣ за него живешѣ шеперь съ злодѣмѣ.
 Сія, что собрались мы всѣ, причина есть:
 Хищеніюжѣ ошмстимѣ совѣтуешѣ по чешѣ.

(Когда выговорилъ сіе Улиссъ, въ то время Ахиллесъ подшедѣ къ столу, и ставѣ между Вулелоломомѣ и Хирономѣ, слѣдующее къ Царю и Послу началъ говорить :)

АХИЛЛЕСЪ.

Не съ дерзости въ слова мѣшаюсъ, Царь державный,
 Прошу васѣ миѣ простишѣ, и васѣ Посолѣ преславный!
 Несносная меня обида Грекамѣ всѣмѣ,
 Показанная имѣ преступничешвомѣ мѣмѣ,
 Злодѣйшвомѣ шоль своимѣ весь духѣ мой поразила,
 Что хищнику шому шеперь самабѣ ошмстила,
 Когдабѣ судьба его миѣ здѣсь какѣ подала:
 Не сомнѣвайшесѣ ябѣ съ бездѣльника смогла.

ДЕИДАМІЯ, НАВПАІЯ, и ХИРОНЪ, показываютъ такое движеніе руками, что они странности сей весьма дивятся.

ЛИКОДЕМЪ къ Ахиллесу.

Кровь Греческа въ шебѣ кипишѣ хопя похвальна;
 Но съ хищникомѣ страна шебя разводитѣ дальна:
 Со-

Совѣшую за шѣмъ здѣсь въ мирѣ предстояшь,
И мужества вошце себѣ не присвояшь.

УЛИССЪ хъ Лиходему.

Не буди въ гнѣвѣ, прошу позволишь то: забавно
Мнѣ бодрость видѣшь въ ней; сіе и Грекамъ славно,
Что сами дѣвы ихъ шоль храбростью кипяшь,
И не достойнымъ всѣмъ достойно мстишь хопяшъ

Къ Ахиллесу.

Но честнымъ жаромъ симъ дѣвица шоль разженна,
Преможете его вы чѣмъ?

АХИЛЛЕСЪ.

Симъ вооруженна.

(Указывая на лежащее оружіе на столѣ.)

УЛИССЪ хъ Ахиллесу.

Да вооружитса симъ, умѣете ли вы?

АХИЛЛЕСЪ Къ Улиссу.

Я первое сіе взложу шакъ сверхъ главы;

(Взявъ возложилъ на себя шлемъ.)

А лѣвую мою шѣмъ руку я покрою:

Взявъ щитъ и наложилъ на руку.

Но язвы острымъ симъ изъ правыя соспрою.

(Взявъ колѣе и сталъ по срединѣ, нѣ-
скольکو отшедъ отъ стола, а колѣе
поставилъ къ ногѣ.)

УЛИССЪ хъ Ахиллесу.

О! дѣва, красота! о! храбра героиня:

Вы видимая всѣмъ намъ мудрости Богиня!

ЛИ.

ЛИКОДЕМЪ (къ Ахиллесу.)

Въ семѣ, Пирра, ты ходи. Послужь сему Царю
 Благодари за честь; мой даръ тебѣ дарю
 Предъ дѣвами, мужми, всѣмъ дѣва будь красуясь,
 И сими не на брань, на мирѣ препоясуясь.

Къ Улиссу.

Дражайшій гость, уже оставимъ мы теперь,
 Да воинствуешь въ сихъ здѣсь Марсова ша дщерь:
 Я вашего всего зрю мщенія причину,
 Котора собрала въ Авлиду силъ дружину;
 Но хищникомъ тогда какой употребленъ
 Былъ способъ; ни успѣхъ ошъ васъ мнѣ не явленъ:
 Прощужь васъ, не лишитъ меня сего прѣлстства
 И вымыслъ весь сказашъ того мнѣ свящешства.

УЛИССЪ.

Пронзающую скорьбь всѣ Гречески сердца
 Велишь Царь возновляшь съ начала до концъ,
 О! зло, спыдѣ зря, лучей какъ солнце не сокрыло!
 Бѣгущихъ, море какъ тогда не поглошило!
 Знашь возгнушалось шо себя шѣмъ осквернишь,
 Чшо бездны имъ свои судило возбранишь.
 Но Царь, державный Царь, да будешь вамъ извѣстно
 Злодѣйство всѣмъ въкамъ позорно и бесчестно.
 Трехъ дщерей машь была Царица Леда въ мѣхъ.
 Елена у нея весьма краснѣйша всѣхъ.

Премногимъ изъ Князей съ ней бракъ былъ вождедѣнный:
И всякъ Князь предъ другимъ желалъ бытъ въ вѣкъ ей
плѣнный

Источникъ ссоръ и бившѣ по женихамъ тотчасъ,
Ошъ брака какъ ея получишъ кто откажъ!

Предвидѣлъ Тиндаръ то, отецъ Еленинъ, ясно;
А за когобъ ошдать, самъ разсуждалъ опасно.

Къ спасенію по томъ нашелъ сей способъ новъ:
Онъ созвалъ въ гости всѣхъ, кто былъ изъ жениховъ.
При жершѣ преклонилъ онъ, чшобъ между собою
Имъ обязаться всѣмъ шамъ кляшею свяшою,
Къ поданію тому помощной силы вдругъ,
Кшо ни былъ бы изъ нихъ Еленинъ ужъ супругъ,
Кого самъ изберешъ онъ мыслію своею,
Чшобъ сопряцись тому на вѣки бракомъ съ нею,
Когдабъ случилось шакъ, чшобъ послѣ кѣмъ она
У мужа своего была похищена.

[Знашь долгъ, Тезеемъ ужъ была взяша Елена;
Но въ дѣвствѣ и младомъ возвращѣ ей былъ изъ плѣна:
То Тиндаръ ужъ всегда имѣлъ сію боязнь,
Красѣбъ ея не бытъ еще кому въ шужъ блазнь,]
На хищника воспашъ они всѣ должны были;
Въ немъ родъ, въ немъ и свойство, въ немъ честь
бы позабыли;

Шлибъ въ области его, неслибъ огонь, вѣшрѣ, укладъ,
И опровергли бѣ шамъ столичный самый градъ.
Всѣ обязались шакъ, какъ онъ желалъ, не льспивно,
И дали всѣ обѣшъ въ томъ помогашъ взаимно.

Но

Но Тидарѣ кляшву сѣ нихѣ взявѣ, вошѣ какѣ поступи-
пилѣ :

Кѣ избранію себя самѣ не употребилѣ.

Сѣ коваршваль, сѣ простошылъ, шого не разсуждаю,

Такѣ дѣлалѣ онѣ шогда, о семѣ я шолько знаю,

Чшо власть далѣ жениха Еленѣ избирашѣ.

На склонность не могла свою ша не взирашѣ :

И дѣйшвовала шущѣ месѣ ошѣ Богинѣ двухѣ злаѣ;

Ошѣ шрешей же пріязнь. Избрала Менелая.

Между шѣмѣ и Парисѣ [ужѣ Царскій сынѣ шогда,

Хошѣ прежде пасшырѣ былѣ; но Царска кровь всегда]

Коль велелѣ пенѣ, шоль красенѣ, младѣ, намѣ кѣ напасши,

Сѣ Фригійскихѣ волнѣ поплывѣ, вѣ Спаршански
прибылѣ часши.

Его шамѣ Менелай принявѣ такѣ угощалѣ,

Чшо видѣшѣ шу ему онѣ часшо попущалѣ.

По шомѣ и ошплывѣ вѣ Кришѣ, шамѣ дѣло вдругѣ
настало :

Ашреево дѣлишѣ наслѣдство надлежало.

Парисѣ, зря красошу, не могѣ не полюбишѣ;

Имѣлѣ и случай онѣ любовь ей обѣявишѣ.

Написаннымѣ письмомѣ хошѣ преклонилѣ умильно,

Однако преклонялѣ кѣ любви весьма онѣ сильно.

Вѣ немѣ индѣ говорилѣ,, я прежде пожелалѣ

„Вамѣ вѣрнымѣ другомѣ бышѣ, какѣ васѣ еше не зналѣ;

„Всю зрѣли красошу вѣ васѣ прежде мысли сами,

„Которую шеперь я вижу здѣсь очами.

„Васѣ видѣлѣ на яву, васѣ видѣлѣ и вѣ ноци,

„Горѣлѣ; былѣ огонь далекаѣ; однако могѣ жеши.

„Теперь

„Теперь я вижу васъ краснѣйшу, нежели слава!
 „Могла васъ описатьъ, коль много вѣснь не права!
 „Когдажъ естъ ваша часъ прекрасною полъ бышь;
 „Въ жестокоєсти меня не должно погубишь:
 „Меня Богиня вамъ любишь, повелѣваешъ,
 „Признайшесь, сердце шожъ вамъ собсвѣнно вѣщаешъ.
 „Вы мзда миѣ, а хопябъ весь свѣшъ миѣ опдала,
 „Но большебъ васъ миѣ дашь Венера не могла.
 Еще вамъ изъ письма я здѣсь не предлагаю:
 Вся прелестъ собрана въ него, шѣмъ заключаю.
 Что больше? преклонилъ письмомъ и шокомъ слезъ
 Парисъ Елену, ахъ! и въ Трою ужъ увезъ.
 Вотъ Менелай пошчасъ привелъ присягу данну,
 А швердосни въ печашъ и жершву шамъ закланну:
 Бесчестіе свое всѣмъ Грекамъ причиналъ;
 Силъ еъ месъ просилъ у всѣхъ; предъ всѣми онъ
 спеналъ.

Се Греки въ правошъ на Трою ополчились,
 Въ премножесшвѣжъ полкоєъ въ Авлидъ и собдились,
 Державный Царь, сѣя причина къ брани намъ;
 То мценіе зовешъ къ Прѣамовымъ спѣнамъ.

ЛИКОДЕМЪ.

На вашей споронѣ всю правду видѣшь можно,
 Троянскій сынъ Парисъ обидѣлъ васъ безбожно.
 Но прежде, нежели вамъ собрашься всѣмъ на брань,
 Послашь, какъ мню, былъ долгъ къ шѣмъ на Фри-
 гійеку грань;
 Тамъ

Тамъ объявишь Царю войну, и всѣ безгоды,
 [Что дѣлаюшъ вездѣ Вселенныя народы:]
 Какъ удовольствѣ въ томъ вамъ не покажетъ онъ.

УЛИССЪ.

И не оставилъ Царь того Агамемнонъ.
 Но тщетное отъ насъ шуда посольство было:
 Злодѣйство тамъ себя, злодѣйствомъ же покрыло.
 Намъ сказано: у нихъ Елены въ Троѣ нѣтъ,
 И буде та ушла; ей былъ пространенъ свѣтъ.
 А словомъ: такъ судьба сіе опредѣлила;
 Неправды полный градъ погибнуть осудила.

И какъ намъ отъ Боговъ Калханшъ избранъ сказать,
 Что Трои города намъ никогда не взять,
 Безъ храбраго весьма Героя Ахиллеса;
 А сей Герой у васъ, [въ Богахъ лжи нѣтъ примѣса:]
 (Услышавъ имя, Хиронъ взглянулъ въ
 страхъ на Ахиллеса, а сей въ знакъ
 своего удивленія, ударилъ копьемъ о
 щитъ.)

То жъ сюда о! Царь,
 (Всталъ Улиссъ и также Ликодемъ)
 Съ Авлидскихъ къ вамъ бреговъ,
 И посланъ отъ Князей, иль лучше отъ Боговъ,
 Просишь у васъ его, мнѣ коегобъ поставишь
 Въ Авлидѣ предъ царей. что хочешь брань прославишь.
 Не сомнѣваюсь я, державный Ликодемъ,
 Что будучи вы Грекъ, пощдишь такъ о семъ,

Какъ

Какъ должность вамъ царю, и правда предскажетъ:
Царь добръ и справедливъ власть вышнюю образуетъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Что вамъ скажу? мой умъ и слухъ весь пораженъ!
Мню, что Калхантъ не шоль есть свяшо обоженъ,
Чтобъ правду могъ всегда вамъ изъяслять онъ точну.
Онъ, мнишия, иногда плешетъ баснь узорочну:
Прибытія сюда къ намъ вашего вина,
Свидѣтель есть тому, что баснь имъ сплешена:

Васъ разсудить прошу, здѣсь женски всѣ покои;
Въ нихъ достоѣнно быть возмогушъ ли герои?
Не видите у насъ почти кромѣ дѣвицъ.

Изъ мужескихъ же всѣхъ насъ здѣсь живущихъ лицъ,
Я буде шопъ Герой; шо знайте, Ликодему
Въ честь будетъ съ вами быть: шожъ и Вулеполему,
Тожъ самое и сей споящій мнишъ Хиронъ:
Изъ насъ кто Ахиллесъ, Герой пусть будетъ онъ.
Какъ въ войскѣ, въ городахъ, такъ на горахъ и вѣлѣсѣ,
Никто у насъ когда слыхалъ объ Ахиллесѣ.

УЛИССЪ.

Не можешъ Богъ солгать, шакъ ни слуга его.
У васъ есть Ахиллесъ; обрящешъ Богъ шого,
Умы въ насъ слѣпы шоль, что мы ведемъ предъ очами
Зримъ иногда не шакъ, какъ есть въ севѣ ша съ нами.
Я вамъ покой даю: иду; но Ахиллесъ,
Окажется у васъ упавшій какъ съ небесъ.

*Ликодемъ и Улиссъ обнялись лахи ,
послѣ чего Улиссъ и пошелъ со всѣми
своими , при провожденіи Вулевполе-
мовомъ , которъй отданный ему ски-
петръ положилъ прежде на столъ.*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Всѣ прежній

*Кромѣ УЛИССА, ВУЛЕВПОЛЕМА и
воиновъ УЛИССОВЫХЪ.*

ЛИКОДЕМЪ.

*Дщерь, Пирра, и при томъ шы Навплія съ другими,
По комнатамъ своимъ идите.*

(Къ стражамъ.)

Выжѣ за ними.

(Къ Хирону.)

*Останься шокмо здѣсь со мной одинъ Хиронъ:
Не медлѣнно , велю , всѣ выступайте вонъ.*

*Всѣ пошли , кромѣ
Хирона.*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛИКОДЕМЪ, ХИРОНЪ.

ЛИКОДЕМЪ.

*Хиронъ , излишно есть , чтобъ рѣчию такую
Тебѣ напоминашь : Царь говоритъ съ тобою.*

Мнѣ вѣдома швоя какъ совѣсть , такъ и нравъ ,
И девять лѣтъ былъ швой поштупокъ видимъ правъ .
Одинъ шы прибылъ къ намъ за Пиррою въ чертоги ;
Одинъ и знаешь , иню , Оешидины подлоги .

Скажи не Пирра ль шопѣ искомый Ахиллесъ ?
И вмѣсто Пирры шы не Ахиллеса ль везъ ?

(*Особно.*)

Боюсь сыскашь , чего иду я шоль прилѣжно !

ХИРОНЪ.

Да будешъ здѣсь во всемъ велѣнїе надежно ,
Коцорое мнѣ Царь дашь шакъ благовоилъ ,
Чшобъ испинны предъ нимъ Хиронъ не пошзилъ ;
Не пошю о ! Царь , ошкрою все подробно ,
Чшо здѣлала боясь Оешида , а незлобно .
Не дѣва Пирра ешь , но мужескѣй нашъ полъ
И онъ ешь Ахиллесъ : но рокъ къ нему ешь золъ . .

ЛИКОДЕМЪ.

Ахъ ! зляе рокъ ко мнѣ и что со мной Оешида ,
Ты здѣлала чрезъ шо : коль зла швоя обида ?

Къ Хирону.

Хиронъ , скажижъ какъ шо ? и для чего ?

ХИРОНЪ.

Не зло ,

Какое къ вамъ , о ! Царь , ея въ шо привело :
Но здѣлать шакъ себѣ имѣла ша въ причину
Родншельску свою едину жалосшь къ сыну .

Узнавши отъ судебъ, что сынъ ея Герой
 Скончаешъ подъ Троей живопъ дражайшій свой,
 Въ спасеніе шому чего не предпріяла?
 Еще младенца въ Спиксѣ купая погружала.
 Чшобъ Ахиллесъ ея не уязвляемъ былъ,
 Кошораго толь вѣкъ какъ машери ей милъ.
 Но способъ сей хоша и былъ не безъ успѣха;
 Однакъ ей отъ шого не вся дана ушѣха:
 Какъ за пяшу его рукой держала ша;
 То омочиться въ Спиксѣ не возмогла пяшѣ.
 Онъ шѣла своего въ одной сей шокмо часши
 Бышь можешъ уязвленъ, и мершвѣ на брани пѣсши.

Өешида вошъ уже шо средствѣе нашла,
 Чшо Пиррою его нарочно назвала,
 И въ женскую сію одежду прерядила;
 Подъ именемъ же шѣмъ со мной кѣ вамъ отрядила,
 Дабы ему чрезъ шо у васъ уккрышу бышь,
 И на смершельну брань подъ Трою не ходишь.
 Но способъ, зрю, и сей предвоспріяшъ напрасно:
 Улиссъ его позналъ; или онъ не бесчасно
 Познаешъ здѣсь его, а больше что изъ дѣвѣ
 Ружье взялъ Ахиллесъ, и оказалъ свой гнѣвѣ.

Однакъ еще одно ей средствѣе осталось
 Кѣ спасенію шого: о! шакъ бы состоялось.
 Өешида мнѣ письмомъ велѣла васъ просишь,
 О чемъ шо буду я шеперь вамъ доноситъ:
 Та васъ и вашу дщерь шолико почиаетъ,
 Чшо сыну своему въ супругу шу желаетъ.

Излишно предлагать о родѣ: крайня честь
 Его въ томъ состоишѣ, что Зевсу правнукъ есть.
 Она мнишѣ, что сей бракъ удержитѣ ошѣ похода,
 Въ который повлечетѣ Геройская природа:
 Удержитѣ здѣсь его любовь къ супругѣ вдругѣ.
 Какъ повелите вы, чтообѣ дщери былѣ супругѣ.
 О семѣ ошѣ ней, о! Царь, и я васѣ умоляю,
 Ошидину когда вамѣ прозьбу изъвляю.

ЛИКОДЕМЪ.

Я знаю, мой Хиронѣ, важна коль честь сѣя,
 Ошѣ коей ни когдабѣ самѣ не ошрекся я:
 Но что? препона миѣ къ шому есть превелика;
 И дѣла совершишѣ не можно есть шолика.

Не мни, чтообѣ скрышый былѣ въ словахѣ моихѣ
 ошказѣ:

Всю внушренность мою обѣемлетѣ зной и мразѣ!
 И мню, что здѣсь его позналѣ Улиссѣ не ложно:
 Ему и не познашѣ по дѣйству не возможно.
 Но какѣ миѣ ошѣ себя Героя не ошдашѣ?
 Изволили сѣе миѣ Боги приказашѣ.

А на конецѣ, меня Ошида погубила,
 Что Ахиллеса миѣ та въ Пиррѣ не явила.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИКОДЕМЪ, ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

ЛИКОДЕМЪ.

Такъ подлинно узналъ?

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Я истинну донесъ;

Узналъ его Улиссъ, что онъ есть Ахиллесъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Но какъ, и по чему, и ошъ какова знака?

Мы вкупѣ девять лѣтъ, а были не безъ мрака;

Да нынѣ мы о томъ, и почиай въ сей часъ . . .

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Улиссъ какъ мнѣ сказалъ, такъ увѣряю васъ:

Когда расшался онъ, державнѣйшій Царь, съ вами,

А слѣдовалъ за нимъ по долгу я стопами,

Хотя самъ до его покоя проводишь,

И шамъ Царя, Посла, достойнѣйше почтись:

Тогда ужъ спавши шамъ одинъ со мной въ свободѣ,

И говоря сперва къ намъ о своемъ приходѣ,

Что не безсчастно онъ свой приложилъ шрудъ въ томъ,

И что его нашель, старался шоль о комъ,

Изрекъ: вошце Царь вашъ шого здѣсь укрываешъ,

Кого верховный самъ намъ промыслъ означаешъ;

Но

Но что мнѣ говорить? его ужь мнѣ явилъ,
 Съ кѣмъ Трою разорить, намъ вкупѣ онъ судилъ:
 Когожъ укрышь нашъ Царь здѣсь, предпріалъ я,
 щидишся,

Сказалъ чшобъ мнѣ Посолъ, да по Царю собдишся?
 Хошя повергнешь какъ, вѣщаль онъ, ешешво;

Но всавшаго всегда его вѣ насъ шоржешво.

Героя чшобъ укрышь, дѣвическа одежда,
 Толь суешна была, шоль щещешна и надежда,

Что вѣ дѣвахъ Ахиллесъ, ни чѣмъ не воруженъ,

Героемъ по всему и вѣ шомъ изображенъ.

Ты видѣлъ, онъ же мнѣ такъ рѣчи продолжая,
 И счастье свое безмѣрно ублажая,

Ты видѣлъ, какъ шощасъ, явилъ Геройскій гнѣвъ,

На хищника шого, изъ всѣхъ онъ вашихъ дѣвъ!

Оружіе какъ онъ схватилъ при всѣхъ рукою,

И воружался шѣмъ съ охотою какою?

Какъ щипшъ! какъ копѣе! какъ надѣвалъ и шлемъ!

Ты видѣлъ все сіе шеперь, Вулевподемъ,

Сего за дѣву я ни какъ не полагаю,

Онъ ешъ шомъ Ахиллесъ; и я его ужь знаю.

Сіе все швоему Царю шы донеси;

И ошдалъ мнѣ бѣ его, о шомъ Царя проси:

Такая ошъ пеленъ сего Героя доля,

Чшобъ бытъ подъ Троею; и ша ешъ Вышнихъ волд.

ЛИКОДЕМЪ.

Несчастіе мое приходишъ ужь ко мнѣ,

Знашъ предъ Богиней ешъ вѣ сей шокмо я вивѣ.

О! мой Вулевполемъ, уже мнѣ есть извѣстно,
 Что было прежде намъ и мыслишь не совмѣстно.
 Есть Пирра Ахиллесъ; мнѣ объявилъ Хиронъ:
 Въ шомъ щаспливѣ есть Улиссъ, и самъ Агамемнонъ!
 Пусть возмушъ онъ меня познаннаго Героя,
 Моя жъ до смерти жизнь пребудешъ безъ покоя.
 Улиссу шы скажи . . . но се онъ идешъ самъ.
 (къ Улиссу.)

Дражайшій гость, и Царь, благъ вашъ приходъ есть намъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИКОДЕМЪ, УЛИССЪ, ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

УЛИССЪ.

Владыка дому! васъ еще я безпокою;
 Но оппустишь прошу: все нуждою одною,
 Въ нешерпѣливность шоль у васъ здѣсь возбужденъ,
 Что пакъ вскорѣ вамъ явишься принужденъ.
 Я мню, Вулевполемъ донесъ вамъ не оставилъ,
 Что вѣдашь надлежитъ.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ (къ Улиссу.)

Подробно я представилъ

О всемъ Царю, что Царь Улиссъ мѣя предложилъ,
 И онъ о чемъ просилъ семубъ я доложилъ.
 Присудствуешъ Посолъ самъ пакъ самолично,
 Да предлагаетъ самъ Царю, что есть прилично.

ДИ-

ЛИКОДѢМЪ (къ Улиссу.)

Вы правы, о! Улиссъ: здѣсь точно Ахиллесъ
 Находишь шеперь упавшій какъ съ небесъ;
 Но истинно его по нынѣ мы не знали;
 И всѣ, какъ шлюсь на всѣхъ, дѣвицею считали.
 Феида мать его, прислала такъ ко мнѣ;
 И не казался самъ онъ мужесшвенъ отъ вѣдъ,
 Оружіе у насъ выдашь ему на явѣ,
 Пребывшему до днесь въ дѣвической забавѣ,
 Между и ликомъ дѣвѣ, случиться не могло,
 Чтобъ сердце шоль его видѣніемъ зажгло:
 Вы жиро и дивлюсь, не юношей какъ въ щощѣ,
 Его признали здѣсь по сей къ шому охощѣ,
 Съ шрудомъ могло сіе Героемъ мнѣ казать;
 И ежели бѣ Хиронъ не восхощѣлъ сказать,
 Кой прибылъ съ нимъ сюда, кой у меня придворный,
 Наставникъ же ему еще и не презорный,
 Чтобъ Пирру, шокмо бралъ за дѣву я всегда,
 И Ахиллесомъ бы не назвалъ никогда.
 Дражайшій мой Улиссъ, вы видите все дѣло,
 Что сердце въ шомъ мое коваршва не имѣло.

УЛИССЪ.

Вы чувствуете, что Калхантѣ намъ не солгалъ
 И что Агамемнонъ меня сюда послалъ
 Не вшуне къ вамъ за шѣмъ, но вы шеперь ужъ зная
 Намѣрились ли какъ? мысль ваша ешь какая?
 Хопите ль вы опдашь уже Героя намъ,
 Какъ Боги вамъ веляшъ, и какъ прошу я самъ?

ЛИКОДЕМЪ.

Хотя Ѳепиду чшу; но больше почишаю
 Всевышнихъ я Боговъ: и твердымъ обрѣшаю,
 Чшо слѣно и вошце ша мвила ушаишь,
 Чего не суждено безсмершными закрышь.
 Сія причина есть, что я Агамемнону,
 И воинству всему, и вамъ здѣсь по закону
 Прибывшу къ намъ Послу, Героя не шаю:
 И Ахиллеса съ рукъ моихъ вамъ опдаю.
 Не знавшаго жѣ меня и откажавша сперва,
 Щедрошно да просыашъ Юнона и Минерва:
 Калханша имъ чрезъ васъ молишься шамъ о семъ
 Отъ сердца проситъ здѣсь говѣйный Ликодемъ.
 Герою объявивъ, всей Греческой надеждѣ,
 Его къ вамъ опошаю въ присхойнѣйшей одеждѣ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИКОДЕМЪ, УЛИССЪ, ВУЛЕВПОДЕМЪ,
 АХИЛЛЕСЪ.

АХИЛЛЕСЪ

Въ шлемѣ съ щитомъ и съ колѣемъ особно.
 Жаль! Царь есть не одинъ,

УЛИССЪ Къ Ликодему.

Кой добрый духъ до насъ
 Направилъ слѣдѣ сюда и безъ призыва въ часъ?
 Къ намъ сиѣшно самъ идешь - - . -

АХИЛ-

АХИЛЛЕСЪ.

Прошу я Царь державный,

Не въ гнѣвъ сіе принять , что входѣ сюдамой явный,
Совѣствующихъ васъ опѣ дѣла уклонилъ ,

И не сумѣнно шѣмъ препону учинилъ.

Я мнила , что вы здѣсь , великій Царь , едины ,

И что бышь съ ними , шакъ вамъ не было причины:

Чего для и пришла ; но вскорѣ прочь иду ,

Пока на единѣ вы будете , пожду.

(Пошелъ было.)

ЛИКОДЕМЪ.

Стой Пирра , не ходи.

АХИЛЛЕСЪ.

Какъ Царь повелѣваетъ ;

Такъ Пирра по шому послушно поступаешъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Сей проситъ Царь Посолъ тебя шоль храбру зря ;

И за усердность къ нимъ швою благодаря ,

На хищника , что ты гнѣбъ должный показала ,

И что ты , мстишь ему желаетъ , шакъ сказала.

Чтобъ мнѣ названъ тебя ужъ именемъ другимъ ,

И не именовать здѣсь больше не швоимъ :

А имя бѣ дашь тебѣ , которо бѣ было сродно

И мужеству , и шакъ чтобъ мнилось и природно.

АХИЛЛЕСЪ *Въ смятеніи.*

Не доумѣю , Царь , что шощетъ повелѣшь.

ЛИКОДЕМЪ.

Что ? имя не сіе , другое чтобъ имѣшь.

При

При томъ еще скажу просилъ, какъ онъ же прежде,
 Чшобъ и не бышь тебѣ въ дѣвической одеждѣ;
 Но въ мужеску весьма пристойно облещись,
 Угодно ль?

А Х И Л Л Е С Ъ (Въ большемъ смятеніи.)

По чему? - - - мнѣ можноль ошрещись? - - -
 Да я не знаю какъ? - - - мнѣ рѣчь сія не внятна;
 А въ смѣлоспи донестъ, еще и непріятна.

Л И К О Д Е М Ъ.

Пусть непріятна рѣчь но онъ еще просилъ,
 Чшобъ такъ себя я съ нимъ и въ войско ошпустилъ.
 Пріятналь рѣчь сія?

А Х И Л Л Е С Ъ (Въ крайнемъ смятеніи.)

О! царь; гдѣ я, не знаю!

Что значашъ всѣ слова? ошнюдь не понимаю!

(Падъ на колѣна.)

Смятеніе мое прошу васъ ушншишь,
 Сомнѣнїежъ и мысль онѣ мрака разрѣшишь:
 Загадки я отъ васъ чѣмъ нынѣ заслужила;
 Или безчасно въ чемъ предъ вами пресшупила?

Л И К О Д Е М Ъ.

Изволь всшашъ, обѣявлю.

(Ахиллесъ всталъ.)

Дражайшій князь! герой,
 Ужь девашъ лѣшъ тому, какъ домъ содержитъ мой
 Васъ юношу въ себѣ; но мы до днешь не знали,
 Да дѣвой васъ всегда, и Пиррой называли.

Однакъ

Однакъ Хиронъ, Посолъ, нль лучше Богъ съ небесъ
 Опкрыли намъ ужè, чшо вы шонъ Ахиллесъ,
 Коперому являшь долгъ храбросшь подъ Троею,
 А хищниковъ, или жъ и Гекіпоровъ своею,
 Рогъ мышцею при шомъ надменибйшій сломишь,
 И множайшихъ еще опъ жизни изшребишь,
 И коему на верхъ месь Греческу поставишь,
 Все жъ воинство собой во вѣки шамъ прославишь.

А Х И Л Л Е С Ъ.

Хиронъ ?

Л И К О Д Е М Ъ.

Письмомъ и ваша машь къ нему:
 Съ охоты жъ васъ къ ружью, посолъ узналъ, сему.

А Х И Л Л Е С Ъ.

Когда Хиронъ; шо вамъ здѣсь Боги объявили,
 Копорыи шѣмъ машь Оешиду премудрили.
 (Особно.)

Любовь !

Но я иду, куда ешь пущь пословъ:
 Сражась подъ Троей се Ахиллесъ гомовъ.

Л И К О Д Е М Ъ (къ Улиссу.)

Премудрый гостъ, сего героя вамъ вручаю,
 Опъ лика жъ нынѣ дѣвъ, не дѣву оплучаю.

У Л И С С Ъ (къ Ликодему.)

Полки всѣ чрезъ меня Царю благодаряшъ.

Л И К О Д Е М Ъ (къ Ахиллесу.)

Прехрабрый князь, уже вамъ должно сей нарядъ

Ошеер-

Отвергнушь отъ себя, и нѣкую надежду :

Вамъ время облечись въ геройскую одежду.

(Пошли, Ахиллесъ остался.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

АХИЛЛЕСЪ, ДЕИДАМІЯ.

ДЕИДАМІЯ.

Имѣли ль время, Князь, Царю о томъ донести,
Отъ машери вамъ что позволено ужь есть ?

И какъ то воспріялъ, услышавъ мой родишель,
Что Пирра мнѣ женихъ, что Пирра есть любитель.

АХИЛЛЕСЪ.

Донесъ !

ДЕИДАМІЯ.

Но вамъ на то пріятно ль, наконецъ,
И къ пользѣмъ обоихъ ошвѣстшвовалъ ошецъ ?

АХИЛЛЕСЪ.

Пріятно !

ДЕИДАМІЯ.

Я мню однакъ, весьма онъ удивился,
Что дѣва Пирра, Пирръ и юноша явился ?

АХИЛЛЕСЪ.

Кому бъ не крайнимъ бышь то дивомъ возмогло ?
Дивился онъ вельми; но не шому, о зло !

ДЕИДАМІЯ.

Мнѣ кажется, что шумъ злу нѣшъ ни мало мѣста;
Не гнѣваешся ль онъ, что ваша я невѣста ?

АХИЛ.

АХИЛЛЕСЪ.

Не знаетъ онъ сего.

ДЕИДАМІЯ.

Но что жъ ему донесъ,
Женихъ, любитель князь?

АХИЛЛЕСЪ.

Что я есмь Ахиллесъ.

ДЕИДАМІЯ.

Какъ? Ахиллесъ вы шопъ, безъ коего осада
Имѣетъ щещина бышь Троянскихъ стѣнъ и града;
По коего Посолъ прѣбхалъ къ намъ сюда;
И коему оппалъ съ нимъ надлежишь шуда.

АХИЛЛЕСЪ.

То значить, что ему оставишь долъ любезну,
Всегда по ней въ слезахъ бышь вспоминая слезну.

ДЕИДАМІЯ.

Ахъ!

*(Въ обморокъ едва не упала, и шатаясь
оперлась о ширмы, и почитай безчув-
ственна.)*

АХИЛЛЕСЪ

(ухвативъ ея за руки.)

Что вы, что? о! зло: опомнишь прошу.
Еще я здѣсь при васъ, и помощь приношу:
Мнѣ дайше чувства знакъ; хоть слабо зашенише,
Деидамія, ахъ! прошу, въ себя придите.

ДЕИ-

ДЕИДАМІЯ (очуствовавшись.)

Вы здѣсь еще, васъ зрю мой Пиррѣ, ихъ Ахиллесѣ!
Герой пословѣ, мой князь, причина горькихъ слезѣ!

АХИЛЛЕСЪ.

Дражайшая при васѣ; оставше вы печали:
Разлуки времена еще намѣ не наспали.

ДЕИДАМІЯ.

Ахъ! лучше смерть меня здѣсь вскорѣ да пожретѣ,
Когда вы сами мнѣ наносите сей вредѣ,
Что смертоносна честь вамѣ выше долгоденства,
И нашего при шомѣ взаимнаго блаженства.

АХИЛЛЕСЪ.

О! горе; зришься ужѣ, что должно нынѣ зрѣшь!
Или на брани мнѣ, иль въ скорби умереть.
На славную хотя я должность поспѣшаю;
Но какѣ иду на казнь, и смерть предоущаю.

Я только что клену мою шакую часть,
Что въ пагубную ша меня ведетѣ напасъ.
Я мужества въ себѣ и силы ненавижу,
Которыми мою любовь, и васѣ обижу.
Опчаянїе внутрь дерзнулѣ и хулу
Судьбѣ произносить, уму наведши мгу.
На небо жѣ хоть печаль негодовать не смѣетѣ;
Но сердце ошѣ того, что я иду, мертветѣ:
Густѣйшій мракѣ моимѣ, ошѣмлетѣ свѣтѣ, очамѣ,
Жаль васѣ! жаль мнѣ себя! но надобно бытъ шамѣ.

ДЕИ-

ДЕИДАМІЯ.

Жестокѣй Князь! шого вы сами восхошѣли;
 Не машь вамѣ, и ни царь, ни Боги повелѣли.
 Когда бѣ охота вѣ васѣ такая не была;
 Тобѣ влаю никогда бышь часть мнѣ не могла.

Извольше; здѣсь меня вѣ погибель ошавляйше;
 Когда угодно такѣ, шо шѣмѣ и умерщвляйше.
 Я смершную уже зрю ладію вѣ часѣ сей,
 И кормчій ужь пловешѣ самѣ пресшарѣмый вѣ ней;
 Спунай, спунай скоряй, вопишѣ онѣ мнѣ сурово;
 Нужѣ не держи меня; себя жду; все гошово.

АХИЛЛЕСЪ.

Я чувешвую и самѣ, коль сильно ваше зло,
 Ошѣ жала, что мою ушробу всю прошло;
 Я плачу по себѣ, по васѣ ослабѣваю,
 И вѣ горести моей несносно я спрадаю.
 Сшарюсь, но вопще, я скорбѣ мою уккрышѣ;
 Не вѣмѣ какѣ мнѣ безѣ васѣ, какѣ безѣ меня вамѣ бышь.
 Не можно изреци жестокости ошѣ муки,
 Кошорую шерплю я для сея разлуки.
 О! небо, шы вѣ добро мое зло обраши.
 Но коль ни люшо ешь; однако долгѣ ишши.

ДЕИДАМІЯ.

Ни кто, дражайшій Князь, ишши не понуждаешѣ;
 Охота, говорю, васѣ, шокмо возбуждаешѣ.
 Теперь, зрю, ваша коль любовь ко мнѣ слаба:
 Кто бѣ васѣ здѣсь одолѣши возмогѣ?

С

АХИЛ-

АХИЛЛЕСЪ.

Могла судьба:

Сея предѣлъ такой, и повелѣли Боги;
 Они уже къ тому ошверзли всѣ дороги.
 Посоль узналъ, Хиронъ Царю все объявилъ;
 Я напослѣдокъ самъ тогожъ не пошайлъ.
 Всѣ нынѣ, всѣ къ тому концы склонились дѣла,
 Коль щцанія, меня скрышь, маперь ни имѣла.

ДЕИДАМІЯ.

О! Боги всѣхъ презрѣлъ, не смопришъ ни на кровь,
 И пренебрегъ уже вошъ самую любовь!
 А силишся казать, что онъ есть не злодущенъ!
 Кому жъ упрямый шоль возможенъ бытъ послушенъ!
 Какъ! чувшвуешель вы, что измѣнили мнѣ?
 И что вы чрезъ сіе невѣрности еѣ винѣ?

АХИЛЛЕСЪ.

Той волѣ прежде васъ я долженъ бытъ, и вѣренъ,
 Которыя есть судъ всегда не лицемѣренъ.
 Судьбѣ послушенъ есть безспорно Ахиллесъ,
 У коея престолъ превыше есть небесъ;
 Гдѣ грознѣйшій Перунъ, весь оный окружаетъ,
 И присшупишь къ нему* собой не допускаешъ,
 Та прежде шварей всѣхъ, и прежде всѣхъ вѣковъ,
 Какъ былъ ея предѣлъ, пребудешъ вѣ вѣкѣ шаковъ;
 Предъ ней силъ многи шьмы сянїями блещушъ,
 И въ пламени своемъ ея жѣ онъ шрепещушъ;
 Желаніе ша всѣмъ, ша всѣмъ любовь и страхъ;
 Свѣшилъ число предъ ней, шѣнь шокмо самый прахъ:
 Такъ

Такъ о судьбѣ Хиронѣ, чудясь самѣ, мнѣ представилъ;
Ея знашь, ей служишь всегда, меня наславилъ.

ДЕИДАМІЯ.

Возможеть ли пошѣ чпншь сей несказанный свѣшѣ,
Обманомъ вѣрносшь вѣ комѣ, не правдою жѣ обѣшѣ?

АХИЛЛЕСЪ.

Мнишь лучше васѣ прошу: кленусь, моя къ вамѣ вѣр-
носшь

Ни естѣ, и ни была, ни будеть лицемѣрносшь.

ДЕИДАМІЯ.

Такъ можно прежде вамѣ со мною сопряцись;
Вѣ оружїе жѣ по томѣ преславно облецись,
Сѣ Посломѣ пойши къ Царямѣ и на время разспашься,
Возможете вы сѣ къмѣ на вѣки сочешашься:
Агамемнонѣ женашѣ, Улисѣ естѣ сопряченѣ;
И много мною, Князей, пошедшихѣ вѣ брань опѣ женѣ.

АХИЛЛЕСЪ.

О семѣ не надлежишѣ ужѣ больше нынѣ мыслишь;
Но учасшь долгѣ мою между шакими числишь,
Чшо бѣ безѣ надежды мнѣ до смерти васѣ любишь,
А чшобѣ ипши шуда, гдѣ надобно мнѣ бышь.

(Деидамїя плачетъ.)

Деидамїя! чшо? вы залились слезами,

ДЕИДАМІЯ.

Но какѣ не плакашь мнѣ? слезѣ шокн лѣющься сами
Женихѣ мой мнѣ велишѣ пребѣдно умереть,
Когда онѣ ищншья шоль союзѣ любви презрѣшь,

С 2

Вѣ

Въ то время какъ Гименъ свѣщи на бракъ вжигаетъ,
 Самъ угашая тѣ меня въ гробъ опсмылаетъ;
 Однако говоритъ; что любилъ онъ еще,
 И смертно шоль разя ласкается вопще.
 Я вижу что любовь и къ бѣднѣйшей мнѣ жалость,
 Не что иное, вамъ, какъ шокмо духа малость.
 Но алчность воевашъ, котору ушолить
 Ни что не можетъ въ васъ ни что и умолишь,
 Спесь, многи васъ Цари въ полкахъ бы почитали,
 Чшо бѣ предпріятій всѣхъ безъ васъ не начинали;
 Чшобъ въ спрахъ были всѣ опъ Ахиллеса тамъ,
 Льсшашъ васъ: вопъ самъ, шо симъ вы служите Богамъ.

АХИЛЛЕСЪ (особно).

О! слезы тѣ весьма имѣющъ слово сильно,
 Чшо насъ бы преклонить, любезна льепъ обильно.
 О! коль прекрасный зракъ при помощи такой,
 Возможеть вскорѣ насъ преодолѣть собой!
 Печальный видъ сей зря, коль сердце умилилось!
 Коль постоянство все при слабости крѣпилось.

(Къ Деидаміи.)

Не нападайте, ахъ! на славу здѣсь мою,
 Оспавъше вы сей плачъ и всю болѣзнь сію;
 Пущь мужество мое опъ вашихъ слезъ спасется,
 Мое пущь опъ шого и сердце все не рвется,
 Я чувствую уже, колеблется оно,
 И признаваюсь, чшо едва не сражено.
 Вся змблется при шомъ моя и добродѣтель.
 И ешь уже сему она сама свидѣтель,

Чшо

Что много вашъ мнѣ плачъ жалѣнія принесъ.
 Коль больше я женихъ, шоль меньше Ахиллесъ?
 Почти шоль побѣжденъ я дружбы по причинѣ,
 Какъ жалость, какъ любовь преодолѣю нынѣ!
 Такъ полно жѣ, полно вамъ меня уже любишь,
 И полно вамъ по мнѣ пошоки слезны лишь,
 Пронивъ оружіи сихъ досаду я пошавлю,
 Мою зацѣшу всю я ею препрославлю:
 Не здѣлаешь вашъ гнѣвъ шoliko ей.
 Нужѣ знайте, у меня для васъ ужѣ нѣтъ очей
 Неблагодарный я, и я непостоянный,
 Вы опмщевайте мнѣ, я недругъ вашъ признанный.
 Какъ! вы и онѣ сего стоите не кленя!
 Я презираю васъ, вы зрите на меня!
 Что больше вамъ еще? я въ словѣ не мѣшаюсь
 Оцѣ вѣрности ужѣ вамъ на вѣки оприцаюсь,
 Я больше васъ любить не буду ни когда,
 Судьба меня зовешъ, ищите мнѣ долгъ шуда.
 (особно.)

О! добродѣтель, шакъ тебѣ опдавшись въ жершву,
 Я безъ приспунства зрѣть могу ль ея здѣсь мершву!

ДЕИДАМІЯ.

Жестокій въ свѣтѣ шигръ? свирѣпый самый левъ!
 Сей распалаяшь ты въ Деидаміи гнѣвъ!
 Достоинъ ты его, достоинъ по премногу;
 Но прибѣгаешь, злый вошде къ сему подлогу;
 Ты думаешь, что шѣмъ меня здѣсь раздражишь,
 Напрасно люшый звѣрь, напрасно шакъ ты мишь:
 С 3 Ты

Ты любишь все меня, мнѣ сердце ушверждаетъ,
 И знаю, что оно меня въ томъ не прельщаетъ.
 Въ тебѣ поступокъ сей отъ жадности къ войнѣ,
 Что досаждаешь поль не заслужившей мнѣ.
 Желасшь ты меня такъ видѣшь огорченну,
 Чшобъ бышь чрезъ те тебѣ отсюду оплученну.
 Чшобъ вырвашься хопь такъ на кровопильный бой;
 И позабышь меня не видясь тамъ со мной.
 Со мной - - - ахъ! отъ сего я помысла мершвѣю;
 Но способъ я еше дѣйствительный имѣю.
 Пойду къ опцу сама; скажу, ты мой женихъ;
 Симъ удержу тебя здѣсь въ узахъ я моихъ.
 Бесчестія въ томъ нѣтъ, что дѣва полюбила,
 Но чести моя въ любви не позабыла,
 Иль жизни я моей ужъ здѣлаю конецъ,
 Иль сопряжетъ меня съ тобою самъ отецъ.
 (Пошла скоро.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛИКОДЕМЪ, АХИЛЛЕСЪ.

ЛИКОДЕМЪ.

Еще, любезный Князь, такъ ходите, какъ прежде!
 Прѣяшно бышь еше въ дѣвической одеждѣ!
 Но полно; время ужъ изъ сей вамъ совлещись,
 И достоѣнно здѣсь въ геройску облещись,
 Оружіе сіе дѣвицъ не украшаетъ:
 Но храбрѣйшихъ оно героевъ возвышаетъ,

И воинамъ козь сей приличенъ есть доспѣхъ;
 Дѣвическая шоль на нихъ одежда смѣхъ,
 За ушра и посолъ отѣдешъ; васъ онъ проситъ,
 Велишъ премѣну Царь, другъ вамъ о шомъ доноситъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Державный Царь, прошу не воспріять во гнѣвѣ;
 Привыкшій Ахиллесъ въ чершогохъ въ ликъ дѣвѣ,
 Хотя не безъ труда съ одеждой растаеша,
 Однакъ въ природну онъ здѣсь вскорѣ облечеша,
 Когда прошивно вамъ, что въ ней еще я зрюсь.
 Не сомнѣвайшесь, я въ другой къ послу явлюсь.
 Но прежде должно мнѣ съ Царевною проститшся,
 Со всѣми съ вами Царь, по шомъ ужъ разлучитшся,
 Разлука! шы мнѣ здѣсь, шы шжала одна!
 Повѣрьте Царь, ошецъ; безъ сей мнѣ бракъ война.

ЛИКОДЕМЪ.

Такое чувство въ васъ весьма любви подобно;
 Съ кѣмъ разлучашся вамъ шоль нынѣ не способно!

АХИЛЛЕСЪ.

Я доносилъ уже; но больше Ахиллесъ
 Не можешъ вспоминать самихъ васъ Царь безъ слезъ,
 Ни приводиш на мысль по крови вамъ ближайшихъ,
 Ни бывшихъ вкупѣ въ сихъ со мной мѣстахъ дражай-
 шихъ.

ЛИКОДЕМЪ.

О! Князь, любезный мой, уже оставте насъ,
 Мнѣ благодарства жаръ вельми пріятенъ въ васъ

Вамъ славнѣйшій себѣ долгъ представляю ушѣхи
И процвѣтаетъ въ полкахъ за храбрость, за успѣхи.

АХИЛЛЕСЪ.

Пойду къ послу; однакъ сама васъ проситъ мать ..

ЛИКОДЕМЪ.

Я не могу ни какъ послу васъ не отдать,
Перерядишься вы.

АХИЛЛЕСЪ.

При томъ и я держу - - -

ЛИКОДЕМЪ.

Сступайте, говорю, къ послу; я васъ лобзаю,
Но въ мужеской бы васъ ему одеждѣ зрѣшь.

АХИЛЛЕСЪ (особно.)

О! зло, о бракѣ я начашъ не могъ посмѣть.

(Пошелъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛИКОДЕМЪ, НАВПЛІЯ.

ЛИКОДЕМЪ.

Что новаго еще? ты объявляй мнѣ смѣло,

НАВПЛІЯ.

(Держитъ въ рукахъ распечатанное письмо.)

Великій Царь, отъ васъ поручено мнѣ дѣло,
По должннсти жѣ моей, какъ требовала честь.
Такъ точно отъ меня исполнено ужѣ есть,

За Пиррею вы мнѣ смолѣли здѣсь повелѣли;
 И вѣдашь объ ея любезнѣйшей хотѣли,
 Донесешь тогда я вамъ о всемъ сомнилась помѣ,
 Боясь шѣмъ возмутишь священный Царскій домъ
 И клеветницей быть еще я убоилась:
 Но правда словъ моихъ собою показала,
 Что Пирра есть у насъ не дѣва, мужескъ полъ;
 То чрезъ сіе письмо докажется не вполъ;
 Докажется и то, что я тогда укрыла,
 А именно изъ насъ, кто Князя полюбила.

ЛИКОДЕМЪ.

Къ кому жъ, и отъ кого?

НАВПЛІЯ.

Писала къ сыну мать,

Въ сей день онъ получилъ, Царь можетъ руку знать,

ЛИКОДЕМЪ.

Тебѣ досталось какъ?

НАВПЛІЯ.

Я шедши къ Царской дочери

Узрѣла, что въ Княжой покой отперсты двери:

Вошла; не вижу тамъ отнюдь я ни кого,

Я письмецо сіе на столикѣ его.

Развернутое такъ, какъ виднѣ Царь, лежало.

Хоть любопытство я всегда имѣю мало;

До писемъ и до книгъ: однакъ сіе прочла.

О! небо, что жъ я въ немъ чинаючи нашла?

Ахъ! лучше, что бъ въ покой его я не входила,

Сего дня царскій духъ я симъ бы не смутила.

И подлинно, прочетъ не знала какъ миѣ бытъ
 Хошѣла я письмо молчаніемъ покрытъ.
 Но долгъ, и честь моя и совѣсть успрашали
 И зло миѣ изъ шого велико провѣщали;
 Когда бѣ сего Царю дерзнула не сказать,
 И мой позоръ письмомъ неложнымъ доказатьъ,
 И такъ, сіе шеперь, о! Царь, я вамъ вручаю;
 Какъ велѣно ошѣ васъ, такъ шочно и собщаю.
 (Вручаетъ письмо.)

ЛИКОДЕМЪ.

(Взлѣвъ читаетъ въ слухъ письмо.)

„Ошида чаду симъ, кой ей дражайшій свѣтъ,
 „Ошѣ сердца своего родишельски желаетъ,
 „Какъ здравія всегда, такъ и премногихъ лѣтъ,
 „И на его письмо ошвѣшѣ сей посылаетъ,
 „Любезнѣйшій мой сынъ! сладчайшій Ахиллесъ!
 „Я сердца швоего хвалю всю добродѣшель;
 „Которую шевѣ съ щедрошнѣйшихъ небесъ,
 „Богато низспослалъ благовоилъ, содѣшель,
 „Чшо въ волю предаешь, шо машери швоей,
 „Чшо всякъ добрый сынъ нзчашъ собой не смѣетъ
 „Вѣ Деидаміи знакъ великъ добршн жѣ сей,
 „Чшо къ доброму шевѣ любовь она имѣетъ.
 „Ахъ! я шеперь погмѣ!

(Возкликаетъ.)

(Читаетъ лаки.)

„Что хочешъ бытъ своя

„И въ брачныхъ узахъ жишь съ тобою неразлучно,

„Намбреніямъ симъ въ васъ не пропинаюсь я,

„О! имъ да послѣшивъ судьба благополучно,

„Я позволяю шамъ шебѣ, дражайшій сынъ,

„[И мню, что Ликодемъ сей бракъ воспріиметъ честно]

„Въ супружеской вступивъ съ Дендаміей чинъ:

„Хиронъ, да учинишь о семъ Царю извѣстно:

„О всемъ писала я къ Хирону самому,

„Просилъ бы онъ Царя и отъ меня совѣстно:

„Не мню, чшобъ онъ его не преклонилъ къ шому,

„За симъ, дражайшій сынъ, пыздравствуй долготѣсно!

(Къ Навлліи.)

Поди шеперь, поди съ моихъ шы глазъ долой.

(Навллія особно.)

Пусть рушился весь свѣтъ; но духъ споженъ мой!

(Вышла.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛИКОДЕМЪ (одинъ.)

Зло! сердца что мое шеперь все раздираешь,

А почиай меня и жизни ужъ лишаешь:

Достойныя почшо Фетиды не разишь?

Или почшо меня скоряе не губишь?

По мыслѣ мысль въ душѣ другая шоль мящется,

По перьвой горестъ вдругъ иная внутрь несется.

Я чувствую любовь, и ненависть, и страхъ ;
 Не знаю, я ль себѣ, другой ли кто мнѣ врагъ !
 То возбуждаюсь я чрезъ наглость въ крайній скрежетъ ;
 Ушробу по мою снѣдая жалость рѣжетъ .

Злочастную еще, еще я дочь мою люблю ;
 Молчавъ о шайнѣ ей по правдѣ ль погублю ?
 Ея безвинну спрась я ей хоть и прощаю ;
 Однако за мою погрѣшность осуждаю ,
 Хоть жаль вельми ея ; но какъ мнѣ сохранить ?
 И возмогу ль чрезъ по богиню прогнѣвишь ?
 Перуна опѣ небесъ весьма я ужасаюсь !

О ! жрица, изъяснишь снѣши, я дожидаюсь .
 Опдамъ не шокмо дочь, умреть готовъ и самъ :
 Едину пошреблю, что бѣ всѣмъ не згибнуть намъ .

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛИКОДЕМЪ, ІЕРОФАНТА, ВУЛЕВПОДЕМЪ.

ЛИКОДЕМЪ.

Іерофанта! что намъ нынѣ возвѣстите,
 Которая боговъ шоль ясно шайны зрите?
 Въ болѣзни и шугѣ сердечной я давно;
 Услышашъ жду онѣ васъ что намъ, повелѣно.

ІЕРОФАНТА.

Трепещу возвѣстите богинину я волю,
 И горькую швою и несперпиму долю.

ЛИКОДЕМЪ.

Ахъ! возвѣщайте вы, что дѣлашь долженъ я;
 Внутри чувствую уже, что участь зла моя;
 Но одного ль меня казнить опредѣлила,
 Или всѣхъ насъ изшребишь Богиня положила?

ІЕРОФАНТА.

Словъ съ страха не могу въ устахъ я не запяшь!
 Хочу ихъ изреци; но возвращаю вспяшь.

ЛИКОДЕМЪ.

Прошу скоряй, прошу благая, мнѣ вѣщайте!
 Не чаю живоща, вы смерть повелѣвайте:
 Всегда послушенъ я безсмертнымъ емь богамъ,
 И вѣстницъ боговъ не прекословаю вамъ.

ІЕРО-

ІЕРОФАНТА.

Послушай, Ликодемъ, Іерофаншу внятно . . .

ЛИКОДЕМЪ (особно.)

О небо! шрешъ, коль обѣмлешъ не понятно!

ІЕРОФАНТА.

Богинѣ шх себя, но не въ себѣ гошовъ :

Живи со всѣми здравѣ, свою жѣ проливши кровь,

ЛИКОДЕМЪ.

Но какъ со всѣми, кровь проливши, жить мнѣ здраву!

Не ясенъ вашъ опѣшъ по провѣщаній нраву,

Пролишь я кровь мою и умереть гошовѣ,

Богиня бѣ шолько всѣхъ здѣсь въ царствіи градоѣ,

И всѣхъ живущихъ въ нихъ, въ моей кошоры власти,

А вчужѣ погибашъ, осуждены въ напасти,

Какъ повелѣла ша самой же вамъ грозить;

Оставила за мой грѣхъ язвою сразить.

ІЕРОФАНТА.

Не нудъ меня, не нудъ: мнѣ и самой естъ больно:

Сказала я шебѣ не ясно, но довольно.

Ахъ! нужда настопишъ! ахъ! близко ужъ гроза!

Сама кашинся, ей! изъ глазъ моихъ слеза.

ЛИКОДЕМЪ.

Но я прошу сказать, извольше мнѣ ясное :

Зло настоящее намъ, не будешъ ли чѣмъ злѣе!

Ошдашь Богинѣ, чшо я долженъ есмь шеперь;

Чшобъ въ пагубу не ввешъ всѣхъ подданныхъ мнѣ.

ІЕРОФАНТА.

Дцерь!

ЛИ-

ЛИКОДЕМЪ.

Дщерь точно? дщерь мою желаешъ видѣть мершву?
О! зло; о! люшъ ударъ!

ІЕРОФАНТА.

Дщерь точно проситъ въ жершву.

ЛИКОДЕМЪ.

Ахъ! горестъ; ахъ моя несносная печаль.
Повѣрьше, самому себя миѣ шоль не жаль;
Коль сердце все мое ша прободаешъ бѣдна,
И будучи млада, и будучи наслѣдна;

Но дщери не могу Богинѣ опреци,
Однакъ дерзну сѣ я шокмо изреци?
Чѣмъ яростъ дщерь моя шолику заслужила,
Чшо бѣ жизнь свою одна за всѣхъ ша положила?

Богиня? шы почшо не шребуешъ опца,
Тешъ кой посвяшилъ свою дщерь опѣ сосца?
Почшо швой вѣчный даръ о! дѣва поражаетъ?
Въ невинной крови сей почшо гнѣбъ угашаетъ?
О! да обращена шолика месъ швоя,
Здѣсь будешъ на меня родителя ея.

ІЕРОФАНТА.

Ушроба, Царь, вошде швоя шолику рвется,
И сердце шоль швое, и духъ вошде мяшеня:
Ты признаваешъ самъ, чшо опдалъ дщерь швою
Богинѣ опѣ пеленъ; ша емлетъ частъ свою.

ЛИКОДЕМЪ.

Іерофанта! въ шомъ и я не прекословаю;
Я плачу какъ ошедъ; но въ жершву дщерь шоповляю:
Одна-

Однако мещь сѣя жестокая за что?
Всю внутренность мою одно перзаешь ты.

ІЕРОФАНТА.

Не мещь шебѣ сѣя; но знамениша милость;
Ты шокмо ошложи шоль слабую унылость,
Деидамія шой во вѣки ошдана,
Чѣмѣ къ вѣчному сѣя и дѣвству призвана.
И шакѣ Богиня шѣмѣ шебѣ не кажешѣ гнѣва:
Дѣвиду приняла, дѣвиду просишѣ дѣва.

ЛИКОДЕМЪ.

Но развѣ дщерь моя не можешѣ вѣ свѣшѣ жить
И вѣ шаросши уже, жизнь дѣла положишѣ?

ІЕРОФАНТА.

Жить можешѣ, но при шомѣ жить можешѣ не Богинѣ,
Супругу поживешѣ; безсмертной умрешѣ нынѣ.

ЛИКОДЕМЪ.

Тогда бѣ былѣ развѣ ужѣ у дщери здѣсь супругѣ;
Когдабѣ мой сѣ шѣломѣ симѣ распрагся жизни духѣ.

ІЕРОФАНТА.

Что слышу Ликодемѣ! Богиня ль шо не знаетѣ?
И нынѣ у шебя женихѣ ей обитаешѣ.
Невѣста дщерь швая всшупила сѣ нимѣ вѣ союзѣ,
А совершенства ждешѣ ошѣ брачныхѣ шокмо узѣ.
Порока вѣ ней не мни, что юношу взлюбила;
Природная сѣя и наглая ешѣ сила;
Однакѣ безѣ швоея шо воли совершишѣ,
Что бѣ предѣ шобою ей ошдомѣ не прегрѣшишѣ.

Не

Не хочешъ на опнюдь, шо нынѣ ожидая
 Часа, явишь шебѣ, шо нынѣ и не зная,
 Что хочешъ взять ея Богиня опѣ земли.

Но самъ о! Ликодемъ; сіе шеперь внемли,
 Ты много преступилъ предѣ дщерию швою;
 Иль проспѣ, иль нерадивѣ посшупокѣ швой ешь сѣ нею,
 Что шайны издавна шы ей не обѣявилъ,
 Богинѣ что ея во вѣки посвятилъ.
 Когдабъ она сіе заранѣе познала,
 То бѣ вѣ бракѣ бышь ни сѣ кѣмѣ опнюдь не пожелаала,
 Кровь чистую еше, пролившижѣ, хочешъ взять
 Безмершная кѣ себѣ, дабы ея опниашъ;
 Тѣмѣ опѣ преступшва здѣсь Богинѣ предѣ собою,
 И чтобѣ принужденной не бышь еше сѣ шобою,
 Молчанія за грѣхѣ люшяе посшупишь,
 А именно: чтобѣ всѣхѣ людей не изшребишь:
 Храненія себѣ желяешъ Царска шайна;
 Но проповѣдь должна дѣламѣ небеснымѣ крайна;
 Опдай Богинѣ дщерь, пусть ѣдетѣ Ахиллесѣ:
 Сему и той предѣлѣ таковѣ ешь опѣ Небесѣ.

ЛИКОДЕМЪ.

О! глубина судебъ: рукою повергають,
 Кѣ подвѣшю шогда жѣ другую просширають.
 Усердіе мое сама Богиня зришь,
 И за шедрошу ей, какѣ духѣ благодаришь.
 Безмершимѣ ни когда я не сопрошвиляюсь;
 Всегда ихѣ правотѣ безмѣрно удивляюсь.

Т

Идише

Идите жѣ вы; олшарь поставьте на среду:
Я дщерь мою къ тому самѣ вскорѣ приведу.

(Жрица пошла.)

(Онъ къ Вулевполему.)

Вулевполемѣ, поди шеперь и шы ошсюду,
Скажи, да придущѣ всѣ ко мнѣ мои ошпуду;
Да идушѣ, какѣ естѣ долгѣ приличный празднеству,
Да принесущѣ съ собой и цвѣшы Божеспву:
Да всѣ являшя здѣсь; ни вѣ помѣ да прекословяшѣ.
Мнѣ къ службѣ, шакѣ же сей покровѣ, да изготовляшѣ.

Дщерь я самѣ призову, чшобѣ не ушпрашена
Вдругѣ шѣмѣ могла бышѣ. Ахѣ! вошѣ идешѣ ужѣ она.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИКОДЕМЪ, ДЕИДАМІЯ.

ДЕИДАМІЯ.

Родишель мой и Царь, дражайшій, преизбранный,
Да не явшя вамѣ сей мой поступокѣ странный,
Чшо дерзосшно предѣ васѣ я прихожу шеперь;
Какѣ дѣва я сшыжусь, вѣ надеждѣ есмь какѣ дщери:
Мнѣ вашихѣ дверь щедрошѣ здѣсь да не заградитя,
А прозьба вѣ правошѣ ошѣ васѣ мнѣ да рѣшитя.

ЛИКОДЕМЪ.

Царь слухѣ склоняю къ вамѣ, объемлю васѣ ошещѣ.

(Обняла ее.)

Вѣщайте, правый судѣ, державнымѣ естѣ вѣнецѣ

А камень честенъ въ немъ есть милость на престолѣ;
Симъ обоемъ Цари подобны вышней волѣ.

ДЕИДАМІЯ.

Когда бъ рѣчь у меня здѣсь не съ ошцемъ была,
Тобѣ дѣва предлагашъ того я не могла:
И не моглабъ и вамъ дерзнуть въ другое время,
Хотя я ваша кровь, родное ваше племя.

Но нужда спыдѣ дѣвицѣ преодолѣла весь,
И въ скрышностяхъ при васъ уже нѣшѣ мѣста днесь. ---

ЛИКОДЕМЪ *особно.*

Всѣ подлинно шеперь. Ахъ! скрышности напрасны.

ДЕИДАМІЯ.

Мнѣ мнишся, на меня вы гнѣбны: знаки ясны.

ЛИКОДЕМЪ.

Ни мало гнѣва нѣшѣ на васъ мнѣ дщерь моя;

Но не о помѣ ли вы, такъ разсуждаю я,
О чемъ извѣстно мнѣ, просишь меня хопише!
Въ догадкѣ дщерь моя, меня не въ гнѣбѣ зрише.

ДЕИДАМІЯ.

И такъ родитель, Царь, и Государь рабѣ,
Надѣюсь испросишь желанное себѣ? !

ЛИКОДЕМЪ.

Испросише дщерь все, во власши что имѣю.

(*Особно.*)

Но жизни ни когда.

ДЕИДАМІЯ.

Просишь ошца я смѣю,

Т 2

И

И соизволишь шо, для шока слезъ моихъ - - -

ЛИКОДЕМЪ.

Но что такое?

(Особно.)

Ахъ!

ДЕИДАМІЯ.

Мой Ахиллесъ женихъ - - -

ЛИКОДЕМЪ *Особно.*

Смерть шо есть онъ швоя!

ДЕИДАМІЯ.

Родишель умилишесь!

ЛИКОДЕМЪ.

Все объявляйте миѣ, любезна, не спрашивесь.

ДЕИДАМІЯ.

Вступили мы въ союзъ, ужъ дѣлый годъ шому;

А Князь васъ и меня достоинъ по всему.

Избравши въ жениха, вамъ доношу я шочно,

Невѣстою его была все безпорочно.

Предъ вами въ семъ одномъ вину я признаю,

Чего уже шеперь ни мало не шая,

Что не сказавши вамъ въ союзъ я съ нимъ вступила,

Но чести, доношу, опнюдъ не повредила:

Дочерній страхъ отца и дѣйствующій шидъ,

Хотѣли до часа союзъ, что бѣ былъ укрывъ.

Сѣ миѣ и женихъ здѣсь запрещалъ безмѣрно,

Хоша во время самъ донесъ о всемъ вамъ вѣрно:

Ошъ машери къ себѣ онъ ожидалъ письма;

Симъ нынѣ ша ему позволила сама.

Одна

Однако самъ ужъ онъ союзъ пренебрегаетъ,
 И познанный съ посломъ подъ Троию отбѣзжаетъ.
 Союзомъ, вашъ есть долгъ его здѣсь удержашъ,
 Иль сочешавъ со мной дашь волю отбѣзжашъ.
 О семъ, родишель, дочь вамъ и раба доноситъ,
 Покорно васъ о семъ и всеподданно проситъ.

Излишно, прославляшь высокой родъ его;
 И онъ угоденъ мнѣ опнюдъ не для того:
 Сладчайшимъ бракъ есть шомъ, и сей есть непре-
 сѣчнымъ,
 Который сопряженъ, союзомъ, въ насъ сердечнымъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Молчанія васъ дщерь, прощаю я въ винѣ:
 Фетидина жъ о шомъ есть прозьба и ко мнѣ.
 Я вижу, что его вы любите не лесно,
 И мнѣ не давно хощъ, о всемъ уже извѣсно.

Чшожъ пламень вашъ любви взаимно шоль возрасъ;
 То всяко нынѣ шдусъ объ увѣнчаніи васъ,
 Чего для я шеперь вамъ вѣрно обѣяваю,
 Чшо къ жершвеннику васъ въ сей часъ угошюваю:
 Увидите вы здѣсь, какъ цѣшпы, шакъ вѣнецъ;
 Я увѣнчаю самъ любезну дщерь ошецъ.
 При жершвенникѣ все, что должно совершиться.

ДЕИДАМІЯ.

Но вскорѣ ль самъ женихъ сюда ко мнѣ явился?

ЛИКОДЕМЪ.

Мню, не замедлишъ онъ; сомнѣнія въ шомъ нѣшъ.
 (Особно.)

Прости любезна дщерь! прѣсти дражайшій свѣшъ.
 Т 3 Я В Л Е .

ДЕИДАМІЯ

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИКОДЕМЪ, ДЕИДАМІЯ. *Всѣ дѣвицы, кромѣ Навлѣи, и вся Царская стража.*

Дѣвицы имѣютъ каждая похъ цвѣтковъ въ рукахъ, и долгій покровъ на головѣ бѣлый, а изъ стражи всякъ держитъ вѣтвь, обвитую бѣлыми жъ лентами, изъ нихъ нѣкто одинъ въ другой похъ держитъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ и фестонъ, да бѣлый покровъ Царю вышитъ. Всѣ стали по мѣстамъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Се видише вы, дщерь, къ служенію гошовыхъ;
По слову моему шѣ всѣ въ приборахъ новыхъ.

ДЕИДАМІЯ.

Миѣ дѣшмы и вѣнецъ пріятно видѣшь здѣсь:
Но отъ покрововъ сихъ пренецешъ духъ мой весь,
Единъ пошребенъ миѣ покровъ при службѣ брака,
Не посягаешъ же изъ сихъ со мною всяка:
Но токмо миѣ и нѣшъ изъ нихъ покова всѣхъ,
Которая одна невѣсна есмь изъ тѣхъ.
Дражайшій мой опецъ, ша странность не обычна,
Чего для почтена отъ васъ на то прилична?

ЛИКОДЕМЪ.

Вы вскорѣ дщерь моя, познаете сіе.

(Особно.)

Ахъ! люшый часъ насталъ, мрешъ сердце все мое!

(К

(Къ предстоящимъ.)

О! подданныи мои послушайте всѣ внятно:
 Въ сей часѣ Богинѣ я служеніе пріятно,
 Которая сама изволила велѣшь,
 Чтобѣ гнѣва ей на насѣ ужѣ больше не имѣшь,
 По долгу приносимъ на учрежденну гору
 Иду отсюда самѣ премножества къ собору.
 Вы предстоящи здѣсь, послѣдуйте за мной;
 При жершвенникѣ жѣ шамѣ ославьте плачѣ и вой,
 Какѣ узрите уже разимую всю жершву,
 И по ударѣ шомѣ Деидамію мершву.

ДЕИДАМІЯ.

Ахѣ зло!

(И затрясшись улала на колѣни.)

ЛИКОДЕМЪ къ дѣвицамъ.

Вы, скоро, вы подайте помощь ей:

*(Дѣв дѣвицы подхватили подъ**руки и не дали ей уласть.)*

Доколѣ въ слухѣ громѣ не ушишитса сей.

(Особно.)

О! день, о! грозный часѣ, о! время смертоносно:

Но должно пошребить хоть сердцу и несносно!

*(Между тѣмъ Деидамія оламятовалась;**однако еще стоитъ на колѣнахъ, держимая**дѣвицами.)*

ДЕИДАМІЯ.

Видѣніе очей покрывѣ густѣйшій мракѣ!

Родитель мой и Царь сей угошовилѣ бракѣ!

Т 4

ЛИ.

ЛИКОДЕМЪ.

(Говоритъ ей, какъ закалаемой.)

Вешанъ дщерь дражайша, вешанъ прошу тебя родитель,
 Который ни когда не мнилъ швой бышь губишель.
 Я знаю, что ни въ чемъ вины нѣтъ швоея;
 Причина злу сему погрѣшность; но моя.
 Ты вшанъ, любезна вшанъ; Дѣянѣ пакъ угодно;
 Бракъ запреденѣ тебѣ; живой бышь не свободно.

ДЕИДАМІЯ.

Встала; однако дѣвицы ея подѣ руки держатъ,
 Родитель! Государь! теперь ужъ какъ мнѣ бышь?
 Что мыслише и вы? ахъ!

ЛИКОДЕМЪ.

Кровію омышь;

Но кровію, о! дщерь, невинною швоею,
 Погрѣшность всю мою при жершѣ я имѣю.

ДЕИДАМІЯ.

Какой же тяжкій шоль, родитель, естъ сей грѣхъ,
 Кой кровь моя должна омышь вамъ на успѣхъ?

ЛИКОДЕМЪ.

Какъ скоро дщерь моя, ты родилась, Богинѣ
 Я посвящилъ себя, тебѣ жѣ о шомъ по нынѣ,
 Не знаю для чего, злочасный не явилъ,
 [Ахъ! симъ я предѣ шобой безмѣрно согрѣшилъ]
 Дабы ты весь швой вѣкъ не мыслила о бракѣ.
 Но будучи сего незнанія во мракѣ,

Всту-

Вступила ты въ союзъ невѣста съ женихомъ ;
 Богиня все сіе поставила мнѣ зломъ ,
 Чшо симъ ты у нея , ей вѣчно посвященна ;
 Омѣмлешься уже другому обрученна :
 Чего для жрицу къ намъ , прислала та грозишь ,
 Чшо язвою здѣсь насъ имѣемъ поразить ,
 И чшо за упра всѣхъ сія постигнешъ кара ,
 Мы ежели въ тебѣ не возвратимъ ей дара :
 Дѣвица дѣву ахъ ! такъ пребудешь у насъ :
 Се жъ въ жертву приношу тебя ей дщерь въ сей часъ .

ДЕИДАМІЯ.

Не смерть меня спрашишь подверженну сѣ природы,
 Хотя мои еще и не созрѣли годы :
 Кому случилось здѣсь родившись свѣтъ узрѣшь :
 Осталось ужъ тому едино, умереть .
 Но чшо невинна кровь во младости прольется :
 Симъ безъ удара, симъ шоль сердце все бодется,
 Родитель ! Государь ! я доносила вамъ ,
 Честь безпорочна вся вы вѣрите симъ слезамъ ,
 (Плачетъ.)

Не знавшія пускай распоргнется днесь бракъ ,
 Да въ дѣствѣ поживу не испребленна такъ ,
 Чшобъ васъ мнѣ преклонить родителя драгаго ,
 Я не имѣю здѣсь посредствія другаго ,
 Кромѣ прегорько сихъ текущихъ слезъ теперь ,
 Въ зацншу жъ привожу одно ; я ваша дщерь .

(Пала лаки на колѣна.)

Ахъ! соблюдайте жизнь ошъ васъ самихъ миѣ дѣнну,
 Жизнь соблюдете вы самимъ себѣ желанну:
 Миѣ дайше вы вкусишь всѣ сладости ея,
 По нынѣ не могла вѣ сихъ лѣшахъ знашь всея.
 Не нудьше дщери шоль сойши вѣ державы темны,
 Вѣ ровѣ смерши, шѣней всѣхъ и безднѣ вѣ странѣ
 подземны.

Я учинила васъ, я первая ошдемъ,
 Сѣдинамъ вашимъ симъ я нынѣ есмь вѣндемъ;
 Вы первую меня вѣ объятіе пріѣли,
 И вѣ радости шогда дщерь сладостно лобзали.

Но вѣ опроческій ужь какъ возраспѣ я пришла;
 Кошь многа ласка миѣ родительска была!
 Вы говорили такъ: о дщерь да жизнь шолика
 То дождется моя, какъ будешь шы велика!
 Какъ спанешь ужь сама шы царшвомъ симъ владѣшь,
 Какъ я шеперь шобѣ; шогда шы миѣ радѣшь!

На вашихъ я рукахъ вѣ младенчествѣ играя,
 И опчески уста и Царскія лобзая,
 Взаимно такъ сама нѣмошпировала Вамъ:
 Родитель мой драгій, шо узрише вы самъ,
 Какъ почишашь шогда ближайшого я буду,
 И спарости сея какъ вѣ вѣки не забуду:
 Да даруешъ судьба шоль долго вамъ пожишь,
 Чшо бѣ дщерь ошцу могла удовлесшворить!
 Вспишанія весь шрудѣ я вашего бѣ познала!
 И благодарность бы за оной показала!

Сей

Сей нѣжный разговоръ и нынѣ у меня
 Присудствуешъ въ умѣ; а помню шопѣ спеня:
 Но вы родишель мой, знашь оный позабыли,
 Чшо дщерь шакъ умершвишь младую осудили.

Прошу васъ Государь! оставше мысль сію;
 Ахъ! породите жизнь вшорично вы мою,
 Для мапери моей умершей умоляю,
 Помилуйте меня, да не усугубляю
 Сердечну въ васъ болѣзнь, чрезъ жалостный мой гробъ;
 Помилуйте молю, для двухъ меня ушробъ:
 Такъ пагубой себя моей не сиропише,
 Единой сиропѣ мнѣ бышь здѣсь попусшпше,
 Не отшрацайте вы родишельскихъ очесъ,
 Отъ дщериныхъ въ сей часъ шоль избыльныхъ слезъ.
 Возрише на меня, обьяшь мнѣ васъ позволше,
 Ошроковицу дщерь, отъ смерти ахъ! увольше!

Да дѣйствуешъ уже въ васъ жалость и любовь!
 И буде, какъ ошецъ, вы вашу льете кровь;
 То смилуйшесь какъ Царь, и Царь шоль правосудный,
 Отъ подданныя вамъ къ мольбѣ не будыше шрудный,
 Помыслише, чшо жизнь дражайше ешь всего;
 Невинная ль лишусь сокровища сего?

ЛИКОДЕМЪ.

Встанъ жалостная дщерь. Ахъ! коль я самъ злочасный!

(Деидамія встала, держащая дѣвмя.)

Часъ настопишь уже шевѣ и мнѣ ужасный!
 Въ мгновеніи шевѣ ударъ долгъ поспрадашь,
 До смерти жъ мнѣ моей безъ смерти умирашь.

Само,

Сама, о! шѣнь моимъ глазамъ, о! дщерь любезна,
Ты видишь своего отца прегорько слезна.

Не мни, чшобъ я тебя дражайша, не любилъ.

Или бѣ я по тебѣ всю жалость позабылъ :

Всѣхъ шѣмъ бы я оядовѣ возмогъ бышь въ свѣтѣ
злѣйшій,

Чрезъ шобъ не челоуѣкъ, звѣрь былъ бы я люшѣйшій.

Однако знаю я долгъ жалости спашь гдѣ :

Мнѣ цяжко самому бышь въ смершной сей бѣдѣ.

Но дщерь, чшобъ мнѣ тебя спасши, сіе препеной,

Чшо смершоносѣй всѣмъ еще не бышь мнѣ въ оной.

ДЕИДАМІЯ.

И такъ, родишель мой, вошце все говорю!

День, солнце, васѣ самихъ въ послѣдніе я зрю!

Увижуль хощь еще я Ахиллеса нынѣ?

Не будетъ ли и шо прошивно шоль Богинѣ?

Умуль я просто такъ не видѣвши шого,

Я умираю здѣсь безвинно для кого?

Уму! когда уже мнѣ смерть необходима.

О! да лишусь его всегда ему любима.

Уму! когда ужъ шакъ мнѣ должно умереть.

Богиня! восприми: отецъ! извольше жреть.

(Сама льется слезами.)

ДИКОДЕМЪ *(хъ стражамъ.)*

Подайше мнѣ вѣнецъ и узы соплешенны.

(Принявъ вѣнокъ, положилъ ей на голову, а фестономъ руки связалъ, такъ что или ей свободно дѣйствовать.)

Вѣнецъ знакъ дѣвства сей; а руки сопряженны

Богинѣ

Богинѣ шѣмѣ въ союзѣ; шо дщерь, швой вѣчный бракъ.
Объемаю, обѣими; лобжу, лобзай.

*(Обнявши и поцѣловавши,
особно.)*

О! мракъ

О! горестъ и болѣзнь, о! жалостъ мнѣ сердечна.

О! къ чадамъ въ насъ любовь.

(Къ Деидаміи.)

Разлука, дщерь, конечно!

(Къ дѣвицамъ, державшимъ ея.)

Оспавъше вы ея.

*(Оставили и стали на своихъ.)
мѣстахъ.*

(Къ Деидаміи.)

Дщерь сѣ неба намъ не мсти,

О! свѣтъ очей моихъ, въ послѣдніе проси.

Пахи объемлетъ и цѣлуетъ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ВСѢ ПРЕЖНІЕ и ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

При крайней вашей днесъ и общей всѣхъ печали,
Намъ Боги зло еще и бѣдствіе прислали:

Не знаю, радость какъ другія не плодитъ;

Но ясно мнѣ уже, бѣда бѣду родитъ.

Вещь дивная естъ въ семъ, шо малая иную,

Большая иногда, большую намъ другую,

Омѣ

Опѣ большія вопѣ зришь меньшую иногда,
И напрошивѣ: такѣ чшо напастѣ сѣ другой всегда.

ЛИКОДЕМЪ.

Чшо злая можешѣ намѣ сего зла приключишься,
Чѣмѣ возмогла еще Богиня огорчишься?

Но шы Вулевполеми, скорай миѣ говори,
Должайшими рѣчьми, раза не повтори.

ВУЛЕВПОЛЕМЪ.

Какѣ скоро при дворѣ здѣсь вашемѣ разгласилась
Недаспливая вѣспѣ, шо всюду ша носилась
По спогнамѣ вѣ градѣ всемѣ скорай пернатыхѣ пшицѣ,
И ша дошла ужѣ, ахѣ! до всѣхѣ ужасно лицѣ.
Бѣжипѣ малѣ и великѣ, женскѣ, мужескѣ полѣ нагору,
Гдѣ жершвенникѣ стоипѣ, шолпяшся безѣ разбору,
Всякѣ сѣ вѣшвѣю вѣ рукѣ, всякѣ изѣ двѣшовѣ вѣ вѣнциѣ;
У каждого видна болѣзнь на всемѣ лицѣ.
Томѣ вѣ грудь себя разипѣ, томѣ горестно вздыхаешѣ,
Та волосы дерешѣ, ша слезы проливаешѣ:
Являюшѣ разнo всѣ одну свою печаль,
Согласно вопѣюшѣ: *Царевны крайно жалѣ!*

Се вижу я сѣ горы, гдѣ былѣ шогда при жрицѣ,
Сѣ слезами зря и самѣ на жершвенникѣ дѣвицѣ
Се сѣ горной высошы смяшеніе и прю;
Вѣ томѣ множествѣ людей нечаянно я зрю:
Всякѣ раздаешся, всякѣ прочѣ бѣгучи шѣснится,
И вѣ ужасѣ своемѣ всякѣ пораженѣ дивишся.

Что за причина, что я знать хотѣла, тому?

И страшно стало мнѣ то видѣшь самому.

Но что я зрю? Бѣжитъ къ намъ Навпаія неслѣпо

Расперзанная вся, однакъ бѣжитъ та слѣпо;

Лице ея въ крови; расрепаны власы,

Ужасный видъ очей, о! грозны намъ часы:

Уста искривлены, изъ нихъ шепчетъ и пѣна,

Бросается на всѣхъ какъ псица изумлена.

Скрежещетъ зубъ о зубъ и растворяетъ зѣвъ:

Ахъ! всякъ бы въ страхъ пришелъ такъ Навпаію узрѣвъ.

Чтожъ? Прибѣжавши та на верхъ горы упрямо,

Стремясь въ море вдругъ повергнувшись шамъ прямо,

То видя самъ шотчасъ шупъ бросился къ ней я,

Схватилъ шу поперегъ и опъ спремниъ ея,

Ошлекъ едва одинъ, пока не подбѣжали

Другіи шамъ ко мнѣ, въ шомъ кон помогали:

Влекушъ шѣ въ низъ одну, чущь въ силахъ всѣ влеци,

Я шлю еще другихъ въ шомъ первымъ помощи,

Всѣ зримъ, что изъ ума несчастна изступила!

Та вырвавшись у всѣхъ кричитъ: я погубила,

Меня, не Царску дщерь, здѣсь должно есть пожреть,

Не Царской дщери, мнѣ достойно умереть,

Нужъ Навпаія умри, жизнь вся швоя прокляша.

Ахъ! злобная, на что опъ пагубы запяша.

На что? меня смершямъ долгъ многимъ погубишь,

Смершямъ несчетнымъ долгъ въ жестокости убишь.

И на землю по семъ повергшись захрапѣла;

А пѣна при устахъ ужъ клубомъ закипѣла:

Безчув-

Безчувственную я велѣлъ отнести домой,
И заключишь одну пакѣ въ дальнѣйшій покой:
И мню, что пакѣ она шеперь иль издыхаешь,
Издыхшя или шрупѣ только пребываешь.

ЛИКОДЕМЪ.

Осваивѣ злую въ злѣ и съ злобой погибашъ,
Осваивъ меня и ты во дщери умирашъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВСѢ ПРЕЖНІЯ, АХИЛЛЕСЪ, ХИРОНЪ.

АХИЛЛЕСЪ.

Въ геройской одеждѣ, въ шлемѣ съ щитомъ и съ колѣемъ.

Какой внезапно видѣ предсѣвился бесчасно!
О! Ликодемъ, въ чемъ зрю сіе лице прекрасно!
Какъ? узы на рукахъ! а на главѣ вѣнецъ!

Къ чему? къ чему шо все? и на какой конецъ?

*Бросилъ колѣе, которое поднялъ Хиронъ
и сталъ съ нимъ, а Ахиллесъ подбѣжалъ
ближе къ Деидамїи.*

Деидамїя! вы ль?

ДЕИДАМІЯ.

Ахъ! съ вами разлученна.

ЛИКОДЕМЪ.

Осваивше дѣву, Князь! Данѣ посвященна.

АХИЛ-

АХИЛЛЕСЪ.

Кто? жертва ваша дщерь? какъ въ разумѣ шо пришло?

ЛИКОДЕМЪ.

Данъ жертва есть, ахъ! настойте намъ зло.

АХИЛЛЕСЪ.

Ошнюдь. Заводчикъ кто? Она моя невѣста.

ЛИКОДЕМЪ.

Сему уже теперь ни мало здѣсь нѣтъ мѣста:

Къ вамъ за ея союзъ, за вашу жъ къ ней любовь,

Не щадливъ вѣчно я, пролишь должна ша кровь.

Герофанша, къ намъ пришедши отъ Богини,

Рекла, что просите ша сея отъ насъ священи;

А буде пошчасъ ей не принесется даръ;

То упрѣ поразитъ смертельный всѣхъ ударъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Толикія ль вы, Царь, къ жерцамъ и жрицамъ вѣры?

Большая часть изъ нихъ не что какъ лицемеры:

Изя на корысть зѣяющую пасть,

Пророчатъ, какъ хотятъ, добро, или напасть.

Пойду и попреблю шу хитрую личину:

Единымъ окончу симъ горесну причину.

ЛИКОДЕМЪ.

Подобныхъ бы словъ, Князь, я не слыжалъ отъ васъ,

И ненавистныхъ всѣхъ безсовѣстныхъ образъ:

Сихъ вѣтреная словъ полна, и сими врѣшетъ

Злослова юность такъ, что мести не имѣетъ:

У

ВЪ

Въ надменїи слѣпомъ естѣ равная жѣ хула :
 Нечестїю жѣ къ Богамъ вся добродѣшель зла.

Но чпуудїй Божештво, его слугѣ почитаетѣ ,
 И пользу отѣ небесѣ чрезѣ нихѣ здѣсь получаете,
 Богиня ! моему шо службу оппусти.

АХИЛЛЕСЪ

Богиня ! не хулу , но буйность миѣ просни.

ДЕИДАМІЯ.

Когда Дїана такѣ меня ужѣ пожелала,
 Иерофанша жѣ намѣ , какѣ вѣрю , не солгала :
 За отчештво мое себя я предаю.

Сердечной къ вамѣ любви, мой Князь, хоть не шаю;
 Однако умереть не винна предпрїемаю ,
 Приближишь ко миѣ ; просните ! васѣ объемаю.

АХИЛЛЕСЪ.

О ! дщерь достойна шоль родишеля сего ,
 Достойна по всему союза моего :
 Но позавидѣлъ миѣ рокѣ вѣ щастїя шоликомѣ.
 Ахѣ ! вамѣ не помогу ни плачемѣ и ни крикомѣ :
 Испоргнушь васѣ пошдусь изѣ Жрицыныхѣ я рукѣ,
 Не допуцуду симѣ васѣ до шѣхѣ люшѣйшихѣ мукѣ.
 Позвольше сами шо - - - драгая ! вы молчите !

(Къ Ликодему :)

А вы, ея Опецѣ , сѣ слезами шокмо зрите !

ЛИКОДЕМЪ.

Причины ль нѣшу миѣ такѣ слезы проливашѣ ?

ДЕИДАМІЯ къ Ахиллесу.

Не шдидишь шоль во миѣ вы горесшь возбуждашь ;
 Не

Но шокмо укрѣпншь меня въ шомъ постарайшесь:
Покорна есмь судьбѣ, вы ей же покарайшесь.

Для васъ и для ошда, моя смерть безъ вреда:
Хошь умирашь иду, но буду живъ всегда.
Сге мой Ахиллесъ, вы памяшуйше всѣ дни,
И обвинише ахъ! уже меня въ послѣдни.

(Ахиллесъ обьемлетъ съ слезами.)

Но кто жъ меня шеперь на жершву поведешъ?
Я ослабѣла вся, коль больше сердце ждешъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Я самъ шебя веду, о дщерь и не отштану:
При жершвенникѣ самъ съ шобою жъ я предштану.

АХИЛЛЕСЪ.

Деидамія! такъ вы хочете пойши?

ДЕИДАМІЯ.

Ужъ больше не могу болѣзни я нести.

АХИЛЛЕСЪ.

О! горестъ, о! печаль.

ЛИКОДЕМЪ.

О! жалостъ всесердечна.

ДЕИДАМІЯ.

Прости! и Царь, и вы: моя ша участь вѣчна.

АХИЛЛЕСЪ *(къ Деидаміи.)*

Любезнѣйша прости! Ахъ! идете на смерть;
Но купно ша меня почто не хочешъ смершь?
Прости прекрасный цѣшъ! прости Деидамія,
Ужъ больше миѣ не зрѣшь васъ въ жизни предрагя.

(особно:)

О! сила Божества, котораго раздѣлѣвъ,
 Отъ вѣка смертнымъ ешь, а твердѣйшій предѣлѣвъ,
 Успавленѣ подавашъ какъ горестъ имѣ, шакъ сладостъ,
 Болѣзни и печаль и вожелѣнну радостъ,
 По праведнымъ судьбамъ ты ублажаешь сихъ,
 И подвергаешь здѣсь нещастію другихъ:
 Коль земнородныхъ всѣхъ жизнь въ участи плачевна!
 Въ сраданіяхъ имѣ бышь, ешь должностъ ежедневна!
 Но бѣдностей сихъ къ шьмамъ, въ нихъ повелѣвши
 жишь

Угодно ешь тебѣ и смертностъ приложишь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВСѢ ПРЕЖНІЕ.

УЛИССЪ съ воинами своими.

УЛИССЪ.

Мнѣ долгъ ужъ отпускъ взять о! Ликодемъ державный:
 Се Герой гошовъ со мной къ отѣзду славный.

Но зрѣлице у васъ здѣсь страшное я зрю!
 Быть можешъ, что я вамъ преляшѣ шворю:
 До утра еще я ошбышѣ ошавилъ;
 Прощенія прошу, что здѣсь себя представилъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Посолъ и знатный Царь! мнѣ въ помощь дайше сихъ,
 (Указываетъ на его воиновъ.)

Чтобъ

Чтобъ дѣву намъ спасти.

(Указываетъ на Дендамію)

Отецъ до дщери лихъ :

Ту на смерть осудилъ, что мнѣ была невѣста ;
Господь олшарь и ножъ ; онъ самъ ведетъ до мѣста.

ЛИКОДЕМЪ.

Улиссъ ! я васъ прошу отдашь дѣянъ честь :

По жертвѣ я о всемъ имѣю вамъ донести.

Вы буйности сего, вы сами запрешите ;

А что я весь въ слезахъ, мнѣ слабость извините.

УЛИССЪ.

Ахъ жаль мнѣ и сея и васъ ; но наконецъ

И я слабъ человекъ ; къ тому жъ и самъ отецъ.

АХИЛЛЕСЪ.

Нѣтъ способовъ уже !

ЛИКОДЕМЪ.

О ! съ жалости спрадаю.

АХИЛЛЕСЪ

Нещасливъ Ахиллесъ !

УЛИССЪ.

Всякъ человекъ, то знаю.

(особно.)

Какъ пущена вода, когда въ верхъ быстро бьетъ,

И падая тогда жъ себя на низъ та льетъ ;

Спрямленіе ея то прямо, по дугу ;

Свою жъ и съчетъ сама себя водою :

Движенію шому покоя нѣтъ на часъ ,
 Такъ равно наша жизнь всѣхъ подспрекаетъ насъ:
 Надежды шоль всякъ полнѣ , лешя жѣ къ послѣдней
 грани ,
 Въ образахъ, въ суесахъ, въ шѣхъ новыхъ безпрестани
 Мнишѣ , что уже до звѣдѣ онѣ самыхъ долетѣлъ ,
 Но се его въ одно мгновеніе предѣлъ ,
 И замысла при шомѣ всѣ въ немѣ удерживаетъ ,
 Какъ съ мнимыя горы въ доль смерти низвергаетъ .
 Ахъ ! такъ какъ оный шокъ , вѣкъ крапкѣй нашъ
 печетъ .
 Нечувственно къ себѣ , но сильно рокъ влечетъ .

ДИКОДЕМЪ.

Ужъ время.

(Къ стражѣ)

Вы покрозѣ ,

(Лоданный взялъ, и имѣ накрылся.)

(Къ Деидаміи.)

А ты дай дщерь ! миѣ руку.

ДЕИДАМІЯ.

Богиня ! се иду ; ты сократи миѣ муку.

ЯВЛЕНІЕ VII.
и ПОСЛѢДНЕЕ.

ВСѢ ПРЕЖНИИ и ІЕРОФАНТА.
ІЕРОФАНТА.

(Съ кинжаломъ въ рукѣ.)

Стой Ликодемъ; съ сихъ мѣстъ не движи дщери ногъ.

(Ликодемъ держа правой рукою дщерь, лѣвою
поднялъ свой лохровъ.)

Въ веселіи уже да будетъ весь чертогъ:

Спасеніе тебѣ и дѣвѣ возвѣщаю,

И отъ Богини всѣмъ я милость вамъ сообщаю!

Дщерь красная сія лѣпшѣ много поживетъ;

И царствія всего ужъ не постигнетъ вредъ.

Усердіемъ твоимъ Богиня естъ довольна.

Прочь горесшь, прочь печаль, прочь жалость сердо-
больна.

Плачь утпро, вечеръ сей вамъ радости принесъ;

Всѣ наслаждайшесь сихъ; довольно было слезъ.

ЛИКОДЕМЪ.

Но просимъ, возвѣстивъ все дѣло намъ подробно,

Какъ отъ Богини, мы спасены шоль особно.

ІЕРОФАНТА.

Какъ скоро приказалъ, по вѣдомой винѣ,

Ошаръ тамъ на горахъ самъ изгоповишь миѣ;

Такъ шощасъ вся въ слезахъ, по должности пощцалась.

Изъ горъ, котора миѣ всѣхъ выше показала,

Я

Я жершвенникѣ уже поставила на шой,
И всѣ сосуды близъ наполнила водой:
Сама столѣ и покровѣ скрасила я вѣндами;
Велѣла пушь другимѣ, усыпашъ весь двѣтами:

Спекается народѣ вѣ премножествѣ числомѣ;
Всѣ плачущѣ, всѣ ревушѣ, шерзаясь грознымѣ зломѣ,
Вѣ шомѣ прибѣжала часѣ, вдругѣ Навпаѣя на гору,
Взбѣсившаяся жѣ шз ошвлечена ошѣ взору,
Спрахѣ большій шамѣ еще на всѣхѣ шогда напалѣ:
Всякѣ изѣ мужей изѣ женѣ, вѣ смяшеніи рыдалѣ.

Намѣ прежде кои шли ошѣ васѣ ужѣ появились:
Я возгласила всѣмѣ, ошѣ сердца бѣ всѣ молились.
Вдругѣ на колѣнахѣ всѣ кѣ Богинѣ вопіюшѣ:
Помилуй Царску дщерь, и горьки слезы льюшѣ.
Я сѣ плачемѣ и сама сей ножѣ взяла ужѣ вѣ персшы.
Повелѣваю дашъ дороги вамѣ ошверсшы.

Се вижу: облака вкругѣ обошли сѣ всѣхѣ странѣ;
Вѣ срединѣ чудный свѣтѣ; а вѣ слухи гласѣ мнѣ данѣ,
Томѣ слыша, оный зря, боязни не стерпѣла;
Колѣна запряслисѣ; и падши омершвѣла.
Однакѣ же я моихѣ вѣ шомѣ чувствѣ не лишена,
Я слышу, какѣ сѣ Небесѣ мнѣ вѣстѣ возгласена:
Иди, вѣщалѣ шомѣ гласѣ, *иди хѣ Царю ты слѣшно;*
Да не рыдаешъ онѣ о дщери не утѣшно;
Усердію его весь отлуцаю грѣхѣ,
А дщери жизнь дарю, не лоражу и всѣхѣ.

По семъ внезапно вихрь вспалъ съ свистомъ преужа-
снымъ ,

Схвативъ олшаръ повергъ съ уборомъ въ море краснымъ;
Развѣлъ цвѣшны вдругъ, что были на пуши ,
По коему къ горѣ вамъ долгъ былъ всѣмъ ишши ,
Меня скашивъ съ холмовъ поставилъ подъ горою,
И помогалъ бѣжать къ вамъ, дряхлой мнѣ собою.

Зря милость, весь народъ прославилъ Божество;
Что всѣ преведены отъ плача въ шоржештво.
Сей не исторгнушъ какъ изъ рукъ мнѣ ножъ не знаю!

(Къ Деидаміи.)

Но впрочемъ, дщерь, живи много въхъ! ножъ повер-
гаю ,

(Бросила на полъ кинжалъ.)

Дикуй и величай за даръ Богиню сей.

ДЕИДАМИЯ.

О! вѣдомость, о! день краснѣйшій всѣхъ мнѣ дней.

ДИКОДЕМЪ.

(Сбросивъ съ головы покровъ и руки воздѣвъ на небо)

Богиня! красота! верховная дѣвъ слава!

И судъ твой правъ всегда, всегда и милость права!

Пресвѣтлая намъ всѣмъ О! божества заря!

Не доумѣемъ что вѣщать благодаря.

Единъ сей шокмо гласъ вонми отъ васъ всѣхъ нынѣ,

Призрѣвши на рабовъ въ шолікой благоспынѣ :

Тебѣ благодарить мы должны всякій часъ ,

Но благодарнымъ намъ достойно бышь не въ насъ :

Заслугу превзошли толь многія щедроты.
Сверхъ чаянїя всѣхъ швои ко всѣмъ доброты.

Однакъ , о верьхъ красотъ, цвѣтѣхъ рода швоего!
Усердїю прочши шо, вѣ силахъ иѣтѣ чего:
Къ почтенїю сердца во всѣхъ насъ распаленны,
Премножествомъ швоихъ достоинствѣхъ удивленны.
Не хвалимся другимъ раби швои вѣ себѣ:
О! Дѣва вся хвала есть наша о тебѣ.

Конецъ трагедїи.

О Г Л А В Л Е Н І Е

III. Части.

	сѣран.
I. Трагедія ВѢШЕСЛАВЪ - - -	3
II. ——— ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ	61
III. ——— МСТИСЛАВЪ - - -	123
IV. ——— ДЕНДАМІЯ - - -	177

